

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

ПОЛОВНИКОВА МАРИНА ЮРЬЕВНА

**РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И МИССИОНЕРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук, доцент
Печенкин Александр Алексеевич

Киров – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Религиозная деятельность Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.	26
1.1. Организация религиозно-просветительской и миссионерской деятельности в Российской империи и за рубежом.....	26
1.2. Религиозная деятельность в Вятской губернии.....	44
Глава 2. Деятельность местных отделов религиозно-просветительских и миссионерских организаций Российской империи на территории Вятской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.	67
2.1. Вятский комитет Православного миссионерского общества и его деятельность в Вятской епархии	67
2.2. Деятельность Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества	91
Глава 3. Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая и его деятельность в Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв.	119
3.1. Учреждение Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая, его основные цели и задачи	119
3.2. Структура и руководящий состав Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая.....	150
3.3. Основные направления, методы и результаты деятельности Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая в Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв.	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	229
Список условных обозначений и сокращений	238
Список источников и литературы.....	239

Приложения.....	257
Приложение 1. Карта Вятской губернии (1890 г.)	257
Приложение 2. Численность населения православного вероисповедания в Вятской губернии (на 1909 г.)	258
Приложение 3. Численность старообрядцев за 1895/6 учебный год (по уездам, находившимся в ведении Вятского Епархиального Училищного Совета)	259
Приложение 4. Численность православного и старообрядческого населения Вятской епархии (по данным за 1909 г.)	260
Приложение 5. Численность уклонившихся из православия в старообрядчество и сектантство в разные годы (сведения приводятся на 1909 г.).....	261
Приложение 6. Протоиерей Стефан Кашменский (1817-1889)	264
Приложение 7. Численность народонаселения Вятской губернии во второй половине XIX в.	265
Приложение 8. Численность нерусских народов Вятской губернии во второй половине XIX в. (по уездам, человек)	266
Приложение 9. Численность населения Вятской губернии в начале XX в.	267
Приложение 10. Численность православных и иноверческих представителей нерусского населения Вятской епархии (данные на 1909 г.).....	268
Приложение 11. Изменение численности членского состава Вятского комитета Православного миссионерского общества.....	270
Приложение 12. Список миссионерских школ Вятского комитета Православного миссионерского общества в 1909 учебном году	271
Приложение 13. Список учащихся в школах Вятского комитета Православного миссионерского общества в 1909 учебном году	271
Приложение 14. Численный состав членов Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества.....	272
Приложение 15. Александр Трапицын (1862-1938).....	274
Приложение 16. Алексей (Опоцкий), епископ Вятский и Слободской (1837-1914)	275

Приложение 17. Категории членства Вятского Епархиального братства Святителя и Чудотворца Николая	276
Приложение 18. Количество школ Вятского комитета Православного миссионерского общества и Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая и численность учащихся в 1908 г.....	277
Приложение 19. Сведения о Верхне-Поткинской братской школе Тойкинского прихода Сарапульского уезда в 1907-1908, 1908-1909 учебных годах.....	278
Приложение 20. Сведения о контингенте учащихся в братских школах Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая в 1908-1909 учебном году.....	279
Приложение 21. Сведения о количестве учащихся, окончивших учебный курс в братских школах Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая в 1908-1909 учебном году	288
Приложение 22. Программа собеседований со старообрядцами г. Вятка (февраль-март 1905 г.)	293
Приложение 23. Количество уклонившихся в старообрядчество и сектантство по восточному району Вятской губернии в 1915 г.....	295
Приложение 24. Количество присоединившихся к православию из старообрядчества и сектантства в 1915 г.	296

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современная Российская Федерация является светским государством, на территории которого проживает многонациональное и многоконфессиональное население. Несмотря на наличие различных религиозных организаций, институты Русской православной церкви (в дальнейшем – РПЦ) продолжают играть важную роль в религиозно-просветительской и миссионерской деятельности. Это во многом связано с тем, что христианская – православная – религия на протяжении более тысячи лет завоевывала прочные позиции в сознании русского человека, а отношения церкви и власти, пережив многочисленные видоизменения, до сих пор остаются достаточно тесными в рамках светского государства.

В последние годы в поисках национальной идеи Россия не раз обращалась к теме православия и его морально-нравственным установкам. Во многом религиозные нормы православия исторически являются наиболее близкими русскому человеку. Для обычного россиянина бездумный поиск моральных ориентиров в православной вере, характерный для новой России 1990-х гг., постепенно сменился обдуманым и массовым стремлением найти философско-нравственную опору в рамках институтов РПЦ. Поэтому РПЦ продолжает упрочивать свои позиции и пользоваться государственной поддержкой, несмотря на усиление влияния иных религиозных организаций. Причем многие направления деятельности РПЦ играют важную политическую роль и осуществляются совместно с президентом и правительством Российской Федерации или при их непосредственном участии.

Эти тенденции в современный период времени стали причиной возрастания интереса к истории РПЦ, который не угасает на протяжении последних десятилетий. Интерес к РПЦ затрагивает различные аспекты: педагогическое воспитание, миссионерская деятельность, борьба со старообрядцами и

сектантами, философско-нравственные основы православия, деятельность РПЦ за рубежом и многое другое. Это во многом связано с тем, что данные аспекты вопроса не теряют своей актуальности в современном мире. Кроме того, с середины 1990-х гг. активизировалась деятельность по укреплению и распространению православной веры: стали создаваться православные учебные заведения (например, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет в г. Москве, учрежденный в 1992 г. московским патриархом РПЦ), проводиться различные форумы и конференции, посвященные религиозной тематике, религиозно-просветительской и миссионерской деятельности РПЦ.

Интерес к местной истории епархий РПЦ также стремительно вырос. История Вятской епархии является важной для понимания особенностей развития Вятской губернии. Миссионерская и просветительская деятельность, проводимая духовенством РПЦ и светскими представителями, сыграла важную роль в процессе формирования мировоззрения населения Вятской губернии, его религиозного состава.

Поэтому изучение истории РПЦ, деятельности ее центральных и местных организаций, истории епархий является актуальной темой для исследования, так как история РПЦ является важным составляющим элементом в понимании религиозной ситуации, сложившейся в современной России.

Объектом исследования является религиозная деятельность Русской православной церкви в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – религиозно-просветительская и миссионерская деятельность Русской православной церкви в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., рассматриваемая в связи с деятельностью трех основных религиозных организаций Вятской епархии – Вятского комитета Православного миссионерского общества, Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая и Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества. В конце XIX столетия деятельность данных организаций активизировалась в связи с ростом отходничества от РПЦ в Вятской

епархии. В начале XX в. произошла трансформация Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая, расширился круг основных направлений его деятельности, а также изменился статус организации по отношению к другим.

Территориальные рамки исследования обозначены границами Вятской губернии, которая территориально в указанный период совпадает с границами Вятской епархии. Вятская губерния как северная территория в своем развитии отставала от центральных губерний, что обозначило усугубление религиозной ситуации, связанное с ростом отходничества от РПЦ, в губернии в более поздний период. На территории центральных губерний Российской империи количество отходников от РПЦ, старообрядцев и сектантов стало возрастать сразу после Крестьянской реформы 1861 г. В Вятской губернии данные процессы активизируются на рубеже XIX-XX вв., особенно в период революции 1905-1907 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX в. (религиозная деятельность в этот период активизируется в связи с изменениями в жизни русского общества, произошедшими в результате реформ 1860-х гг., изменением положения РПЦ и ее отношений с обществом и государственной властью) до 1917 г. (революционные события привели к угасанию религиозной деятельности в епархии, а затем официальному закрытию рассматриваемых организаций). В указанные хронологические рамки в Вятской епархии стало увеличиваться количество старообрядцев, сектантов и в целом отходников от РПЦ, что привело к активизации религиозной деятельности в епархии. Это позволяет дать целостную картину деятельности ключевых религиозно-просветительских и миссионерских организаций.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии религиозной истории можно выделить три больших периода: дореволюционный (1860-е – 1917 гг.), советский (1917 г. – начало 1990-х гг.), современный (с 1990-х гг. – по настоящее время). Также в связи с территориальными рамками исследования необходимо классифицировать работы обобщающего характера, сведения которых позволяют понять религиозную ситуацию в Российской

империи в рассматриваемый период, а также работы локального уровня (в которых рассматривается непосредственно религиозная деятельность в Вятской епархии).

Дореволюционная историография представлена трудами обобщающего характера, посвященными непосредственно истории РПЦ и деятельности религиозных организаций Российской империи. Авторами данных работ являлись преимущественно церковнослужители. Оценки авторов в плане рассмотрения религиозной ситуации в Российской империи во многом зависели от их общественно-политических воззрений – консервативных, либеральных и революционно-демократических.

Консервативное направление в историографии религиозной истории представлено частью священнослужителей РПЦ, работавших в конце XIX – начале XX вв., которые видели опасность в активном распространении в России неправославных вероучений и были недовольны либерализацией религиозной политики Российского государства. К этому направлению относятся протоиерей Тимофей Иванович Буткевич, известный своими религиозно-философскими трудами, священник и миссионер Сарапульского викариатства Вятской епархии Иоанн Маракулин, помощник Вятского епархиального миссионера священник Николай Тихвинский (минусом их работ является использование в качестве источниковой базы, главным образом, личных наблюдений и рассказов очевидцев)¹. Также вопросу о распространении православия среди нехристианских народов и методах работы среди них посвящены работы российского и советского историка Павла Николаевича Луппова² (1867-1949) и Николая Ивановича Ильминского. Вятский историк П. Н. Луппов в своих трудах рассматривает историю распространения православия среди удмуртов в первой половине XIX в., что является важным моментом в рассмотрении развития работы РПЦ среди удмуртов в середине – второй половине XIX столетия.

¹ Буткевич Т. И. Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910; Маракулин И. Раскол и сектантство в восточном районе Вятской епархии в 1914 г. // ВЕВ. 1915. № 40. Отдел неофициальный. С. 1193-1201; № 42. Отдел неофициальный. С. 1243-1249; № 43. Отдел неофициальный. С. 1267-1276; № 44. Отдел неофициальный. С. 1290-1296; Тихвинский Н. Краткий очерк современного раскола в Вятской епархии // ВЕВ. 1899. № 6. Отдел неофициальный. С. 259-272.

² Луппов П. Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX в. Вятка, 1911.

Н. И. Ильминский³, ученый-востоковед, педагог, миссионер, является основоположником новой методики христианского просвещения среди нехристианских народов. В его трудах освещены некоторые аспекты деятельности РПЦ среди неправославных народов.

Для изучения истории религиозно-просветительских и миссионерских организаций важное место отводится работам Александра Никольского и Алексея Афанасьевича Дмитриевского. Так, протоиерей Преображенской церкви (г. Москва) Александр Никольский, будучи членом Совета Православного миссионерского общества (в дальнейшем – ПМО), является автором исторической записки по истории ПМО⁴. Александр Никольский придавал большое значение созданию ПМО в связи с переходом на новый уровень в ведении миссионерской деятельности. Для изучения деятельности Императорского Православного Палестинского общества (в дальнейшем – ИППО) на начальном этапе его существования особое место отводится трудам профессора А. А. Дмитриевского, активного деятеля РПЦ, секретаря ИППО, доктора церковной истории. Он посвятил свою научную деятельность изучению отношений Российской империи и Палестины, в первую очередь – деятельности Русской духовной миссии⁵ (в дальнейшем – РДМ) и ИППО⁶. Труды А. А. Дмитриевского являются ценным источником по истории ИППО. Особенно много внимания он уделял паломнической деятельности общества в Святой Земле.

В конце XIX в. оформляется либеральное направление в историографии религиозной истории, представленное работами Павла Николаевича Милюкова,

³ Ильминский Н. И. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе. Казань, 1913.

⁴ Никольский А. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности Общества за истекшее двадцатипятилетие (1870-1895 гг.). М., 1895.

⁵ Дмитриевский А. А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин [Капустин], как деятель на пользу православия из Востока и в частности в Палестине (По поводу 10-летия со дня его кончины). СПб., 1904; Он же. Типы современных русских паломников в Святую Землю. СПб., 1905.

⁶ Записка секретаря ИППО А. А. Дмитриевского о научной деятельности Общества // Россия в Святой Земле: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 350-356; Он же. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность (1882-1907 гг.). СПб., 1907.

Александра Степановича Пругавина⁷ и др. Исследователи данного направления поддерживали либеральные нововведения в религиозной политике государства.

На рубеже XIX-XX вв. формируется религиозно-демократическое направление в историографии религиозной истории. Представители данного направления в своих суждениях и оценках схожи с либералами, при этом взывая к непосредственной борьбе с режимом, ущемляющим их права. Самым ярким представителем данного направления является деятель большевистской партии Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич⁸.

Советская историография. Новый этап в изучении религиозной истории Российского государства, а также в исследовании религиозно-просветительской и миссионерской деятельности РПЦ начинается после 1917 г. В советский период количество работ по истории РПЦ достаточно велико. Их можно разделить на работы советских авторов и авторов, находящихся в эмиграции.

Труды советских авторов носят идеологический оттенок. В них деятельность РПЦ является предметом непосредственной критики. Примером такой оценки является работа видного исследователя советской эпохи Н. М. Никольского⁹ (1877-1959), в которой автор на основе обширного материала в духе марксизма-ленинизма доказывает несостоятельность религиозной идеологии, показывает малоэффективность РПЦ в плане ведения миссионерской работы, борьбы со старообрядцами и сектантами. Позиция Н. М. Никольского в 1960-1970-е гг. была поддержана и развита создателем школы религиозно-общественных движений в России, доктором исторических наук А. И. Клибановым (1910-1994)¹⁰. Он приходит к выводу, что сектантство в Российской империи являлось формой политического протеста. Позднее истории борьбы РПЦ с революционными тенденциями посредством усиления религиозно-просветительской работы были посвящены труды профессора Института

⁷ Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 4 т. Часть 2. Школа и церковь (вера, творчество, образование). СПб, 1897; Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М., 1905.

⁸ Бонч-Бруевич В. Д. Раскол и сектантство в России: Доклад второму очередному съезду Российской социал-демократической партии // Избранные сочинения: О религии, религиозном сектантстве и церкви. М. 1959. Т. 1. С. 308-313.

⁹ Никольский Н. М. История русской церкви. Минск: Беларусь, 1990.

¹⁰ Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX век – 1917). М.: Наука, 1965; Он же. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1973.

научного атеизма академии общественных наук СССР Н. П. Красникова и ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН, доктора исторических наук П. Н. Зырянова.¹¹ Эти работы носят вспомогательный характер для изучения заявленной в диссертационном исследовании темы.

Среди историков в эмиграции необходимо выделить работы историка РПЦ А. В. Карташева (1875-1960), доктора философии и богословия И. К. Смолича (1898-1970) и духовного писателя Н. Д. Тальберга (1886-1967)¹². Эти труды посвящены истории РПЦ на продолжительных отрезках времени. Наиболее важной является работа И. К. Смолича, в которой автор пристальное внимание уделяет ведению миссионерской деятельности РПЦ, а также проблемам раскола и сектантства.

В целом, работы советского периода содержат обзорные сведения по истории РПЦ. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность в советской историографии оценены односторонне, не изучены наиболее важные аспекты ее практической реализации.

Современный период в историографии представляет наибольший интерес для автора. Это связано, во-первых, с обилием общих работ по истории РПЦ, во-вторых, с появлением трудов, носящих локальный характер и посвященных непосредственно религиозно-просветительской и миссионерской деятельности в России на разных территориях в различные хронологические отрезки. На данный момент идет институциональное оформление научных школ. В постсоветский период помимо авторов – представителей духовенства появляется значительное число светских авторов, проявляющих интерес к истории РПЦ.

Для начала необходимо сказать о работе В. А. Цыпина¹³, протоиерея, доктора церковной истории, профессора. Владислав Цыпин уделяет внимание синодальному и новейшему периоду в истории РПЦ, дает характеристику развитию отношений РПЦ с иными религиозными институтами.

¹¹ Красников Н. П. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. Киев, 1988; Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1984.

¹² Карташев А. В. История русской церкви. М., 2005; Смолич И. К. История Русской церкви. 1700-1917. В 2 ч. Часть вторая. М., 1997; Тальберг Н. Д. История русской церкви. М., 1997.

¹³ Цыпин В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2006.

Среди работ, посвященных истории РДМ и ИППО в Палестине и Российской империи, центральное место занимает труд Н. Н. Лисового¹⁴, который является одним из основных исследований внешнеполитических отношений Российской империи. Российская историография данного вопроса представлена также статьями исследователей К. Н. Юзбашяна, А. Ф. Бердникова, В. А. Савушкина¹⁵, в которых прослеживается развитие ИППО не только на начальных этапах его существования, но и в современный период. Деятельности местных отделов ИППО на Среднем Урале на рубеже XIX-XX вв. посвящены труды М. Ю. Нечаевой и В. П. Микитюка¹⁶. Эти работы необходимы для проведения сравнительной характеристики деятельности Вятского отдела ИППО и других местных отделов.

В последние два десятилетия резко возросло количество защищенных диссертаций, посвященных миссионерской и религиозно-просветительской деятельности в Российской империи в XIX – начале XX вв., а также другим аспектам религиозной политики. Среди диссертаций можно выделить работы, посвященные как общим тенденциям миссионерской и религиозно-просветительской деятельности в России¹⁷, так и ее развитию в местных епархиях и областях империи¹⁸, в том числе и докторские¹⁹. Кроме того, выделяются

¹⁴ Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006.

¹⁵ Бердников А. Ф. Российское Палестинское Общество // Народы Азии и Африки. 1983. № 6. С. 88-92; Юзбашян К. Н. Палестинское Общество. Страницы истории: [Электронный документ] // Исторический вестник. 2000. № 6. Режим доступа: <http://ippo.ru/history/ippo/obz/9/>. Загл. с экрана. (20.12.15); Савушкин В. А. К истории Императорского Православного Палестинского Общества (1882-1997) // Богословские труды. 1999. № 35. С. 52-58.

¹⁶ Нечаева М. Ю. Региональные отделы Императорского Православного Палестинского общества на Среднем Урале в контексте развития общественных религиозных организаций в конце XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: <http://ippo.ru/history/rs/ural/8/>. Загл. с экрана. (20.12.15); Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции. Москва, 2014.

¹⁷ Шабунин В. В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в конце XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2013.

¹⁸ Ивочкин Д. И. Социальная и просветительская деятельность Русской Православной Церкви в провинции во второй половине XIX – начале XX веков: на материалах Смоленской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2010; Ипатьев А. А. Миссионерская деятельность русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX - начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Красноярск, 1999; Князева О. Р. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в 1905-1917 гг.: На примере епархий Пермской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2000; Мавлютова Г. Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири в XIX - начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тюмень, 1999; Михайлова Е. Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Центральной России в конце XIX – начале XX века: на материалах Курской епархии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2010; Раздольский С. А. Миссионерская деятельность православной церкви на Северном Кавказе в XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Краснодар, 1996; Расова Н. В. Миссионерская

работы, рассматривающие миссионерскую и религиозно-просветительскую деятельность среди представителей старообрядчества²⁰, нерусских народов²¹ и мусульман²². В последние годы деятельности православных братств уделяется особое внимание²³. Особый интерес для исследователей представляет просветительская работа братств среди местного населения.

Историография истории религиозно-просветительской и миссионерской деятельности в Вятской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. представлена достаточно узко. Главным трудом по истории Вятской епархии является обобщающая работа «Очерки истории Вятской епархии (1657-2007)»²⁴, написанная к 350-летию епархии. В ней показаны общие тенденции религиозной жизни Вятской земли в прошлом и настоящем, освещены основные вехи в становлении и развитии Вятской епархии.

Помимо работ обобщающего характера необходимо выделить ряд трудов, непосредственно посвященных религиозной ситуации в Вятской губернии в дореволюционный период. Наибольший интерес представляют работы

деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Горно-Алтайск, 2002.

¹⁹ Лысенко Ю. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Казахстане: вторая половина XIX - начало XX вв.: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2011; Софронов В. Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII - начале XX веков: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2007.

²⁰ Гусейнова Т. Н. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев Забайкалья: XVIII - начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2004; Камзина А. Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2004.

²¹ Есикова Е. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2010; Остапенко Р. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди адыгов Северо-Западного Кавказа: 1864-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Майкоп, 2011; Хон Чжом Сук. Миссионерская деятельность Русской Православной церкви среди корейцев на русском Дальнем Востоке во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2009.

²² Исхаков Р. Р. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в отношении мусульман Среднего Поволжья в XIX - начале XX вв.: 1800-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2008.

²³ Трофименко В. Г. Возникновение и деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России в 1864-1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 2010; Гажва И. А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX - начале XX вв.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2008; Носова Т. А. Православные братства Вологодской епархии в конце XIX - начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Сыктывкар, 2006; Понятов А. Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» в Казанской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2007.

²⁴ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии. / Под ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007.

А. А. Машковцева и В. В. Машковцевой²⁵, в которых рассмотрены различные составляющие религиозной политики Российского государства. А. А. Машковцев, доктор исторических наук, доцент, рассматривает в первую очередь социально-экономическое положение представителей неправославных христианских конфессий в Вятской губернии. Кроме того, А. А. Машковцев большое внимание уделяет миссионерской деятельности, проводимой среди представителей неправославных конфессий. В. В. Машковцева, кандидат исторических наук, доцент, в своих исследованиях рассматривает положение старообрядцев в Вятской губернии, анализирует проводимую религиозную политику среди представителей старообрядчества во второй половине XIX – начале XX вв.

Нужно отметить, что история возникновения и деятельность Вятского отдела ИППО и Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая рассматривается исследователями поверхностно, в контексте узкой темы, или не затрагивается вовсе. Вятскому братству Святителя и Чудотворца посвящены статьи К. В. Плетенева и Е. В. Царевой²⁶. К. В. Плетенев в своей работе дает обзор деятельности Вятского братства в начале XX в. (в основном, охватывает период 1900-1902 гг.). Е. В. Царева затрагивает вопрос об источниковой базе по истории Вятского братства.

Важное место в изучение православия в Удмуртии внесли работы В. В. Макуриной, Е. М. Берестовой, Е. Ф. Шумилова, Ю. В. Семенова и др. Миссионерской и религиозно-просветительской деятельности РПЦ в Удмуртии в

²⁵ Машковцев А. А. Неправославные христианские конфессии Вятской губернии, 60-е годы XIX в. - 1917 г.: диссертация ... канд. ист. наук: 07.00.02. Киров, 1999; Он же. Миссионерская деятельность протоиерея Стефана Кашменского среди сарапульских молокан // Церковь в истории и культуре России. Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной памяти преподобного Трифона Вятского (1546-1612), г. Киров, 22-23 октября 2010 года. Киров, 2010. С. 347-350; Он же. Католицизм // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие. / Отв. ред. А. Г. Поляков. Киров, 2009. С. 126-134; Он же. Лютеране // Там же. С. 135-142; Он же. Молокане // Там же. С. 143-159; Он же. Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX века: автореферат дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2015; Машковцева В.В. Конфессиональная политика государства по отношению к старообрядцам во второй половине XIX - начале XX века: На материалах Вятской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2002.

²⁶ Царева Е. В. К вопросу о деятельности Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая (1882-1916 гг.) // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца): Материалы Международной научной конференции: в 2-х т. Т. 1. Киров, 1996. С. 277-280; Плетенев К. В. Миссионерско-просветительская деятельность Вятского братства во имя Святителя и Чудотворца Николая в конце XIX – начале XX века // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца): Материалы Международной научной конференции.: в 2-х т. Т. 1. Киров, 1996. С. 280-283.

дореволюционный период посвящены работы В. В. Макуриной²⁷ и Е. М. Берестовой. В. В. Макурина, кандидат исторических наук, доцент, рассматривает в своих работах миссионерскую деятельность РПЦ в контексте проводимой в Российском государстве в пореформенный период государственной и церковной политики по распространению православия среди нехристианских народов, в первую очередь в Удмуртии. В диссертации В. В. Макуриной также рассматривается работа Вятского комитета Православного миссионерского общества в отношении удмуртского населения. По итогам исследования В. В. Макурина приходит к выводу о том, что к концу XIX в. изменилось отношение приходского духовенства к миссионерской деятельности и произошла некоторая ее активизация среди удмуртов. В трудах Е. М. Берестовой²⁸, кандидата исторических наук, доцента, анализируется социально-культурная деятельность РПЦ в Удмуртии. Е. М. Берестова рассматривает вклад миссионерских школ Вятского комитета ПМО и Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая в духовное образование населения, проживающего на территории Глазовского, Сарапульского, Малмыжского и Елабужского уездов Вятской губернии (они рассматриваются исследователем как территория Удмуртии).

В трудах Е. Ф. Шумилова²⁹ на основе цивилизационного подхода подробно рассматриваются различные аспекты деятельности РПЦ. Е. Ф. Шумилов высоко оценивал работу представителей РПЦ в плане культурного развития и просвещения удмуртского народа, зачастую идеализируя религиозное влияние православного духовенства на удмуртов в процессе их христианизации.

²⁷ Макурина В. В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Удмуртии во второй половине XIX - начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2002; Макурина В. В. Приходская и миссионерская деятельность на территории расселения удмуртов в Вятской епархии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие. Киров, 2009. С. 62-74.

²⁸ Берестова Е. М. Социально-культурная деятельность православной церкви в Удмуртии: Вторая половина XIX - начало XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2003; Берестова Е. М. Роль миссионерских школ в просвещении коренных народов Вятской епархии // Христианство в истории и культуре Удмуртии. (г. Ижевск, 17 мая 2000 г.): материалы к респ. науч.-теорет. конф.. Ижевск, 2000. С. 33-35; Берестова Е. М. Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX века): Социально-культурная деятельность. Ижевск, 2005.

²⁹ Шумилов Е. Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. Ижевск, 1996; Он же. Христианство в Удмуртии: Цивилизационные процессы и христианское искусство XVI – начала XX века. Ижевск, 2001.

Ю. В. Семенов³⁰ в своих работах уделяет внимание религиозной составляющей в формировании отношения этноса к религии. На примере удмуртского народа Ю. В. Семенов рассматривает причины утраты им сакрального пространства и психологическое влияние веры на этнос.

Таким образом, историография истории РПЦ, ее миссионерской и просветительской работы достаточно обширна, но заявленная в диссертационном исследовании тема рассмотрена достаточно отрывочно и требует более глубокого и пристального изучения. В дореволюционной и советской историографии заявленная тема рассматривается поверхностно, как иллюстрация к истории РПЦ. В современной историографии религиозно-просветительской и миссионерской деятельности в Российской империи уделяется особое внимание, но многие важные моменты остаются до сих пор не рассмотренными.

Целью исследования является изучение сущности, методов и эволюции религиозно-просветительской и миссионерской деятельности Русской православной церкви на примере Вятской епархии, основанное на рассмотрении работы Вятского комитета Православного миссионерского общества, Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая, Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества.

Для полного раскрытия цели исследования необходимо решить следующие задачи исследования:

- 1). Охарактеризовать религиозную ситуацию, сложившуюся в Российской империи в XIX – начале XX вв., обозначить основные проблемы, цели и задачи работы РПЦ;
- 2). Рассмотреть основные направления религиозной деятельности в Вятской епархии во второй половине XIX – начале XX вв., их трансформацию в связи с изменениями религиозной политики в Вятской губернии на рубеже веков;
- 3). Проанализировать процесс создания, основные направления деятельности, цели и задачи, а также результаты работы ведущих организаций

³⁰ Семенов Ю. В. Самосознание народов и его этноконфессиональные аспекты. Вестник Удмуртского университета. Серия: Социология и философия. 2007. № 3. С. 75-86; Он же. Утрата сакрального пространства как причина социального стресса (на примере удмуртского этноса). Вестник Удмуртского университета. Серия: Психология и педагогика. 2007. № 9. С. 107-110.

Вятской епархии в рассматриваемый период – Вятского комитета Православного миссионерского общества, Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества, Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая;

4). Оценить результаты религиозно-просветительской и миссионерской деятельности, проводимой рассматриваемыми организациями в Вятской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Источниковая база исследования достаточно широка и разнообразна, она представлена архивными материалами и опубликованными документами и материалами. Используемые источники системно можно подразделить на пять групп: законодательные и нормативно-правовые акты, отчеты общественных организаций, периодическая печать, документы личного происхождения, справочные и статистические материалы.

К первой группе источников относятся использованные в работе указы и постановления императора и Св. Синода, уставы религиозно-просветительских организаций, правила. Наиболее важными источниками из первой группы для раскрытия заявленной темы являются уставы религиозных организаций, в первую очередь уставы Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая³¹, в которые с развитием братства вносились изменения. Кроме того, важное место занимают «Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества» и иные законы и акты.

Большой интерес представляют делопроизводственные материалы религиозных организаций, действовавших на территории Российской империи и Вятской губернии в рассматриваемый период. Эта группа источников является наиболее обширной и значимой для диссертационного исследования. Сюда включены отчеты религиозно-просветительских и миссионерских организаций. Наибольшее значение отводится отчетам Вятского комитета ПМО, Вятского отдела ИППО, Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая, так как в них содержатся основные сведения о направлениях деятельности организации, целях

³¹ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 568-576; Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 487-493; Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 821-824.

и задачах на текущий год, а также о результатах запланированной работы. Данная группа источников играет важную роль при изучении процесса возникновения и развития, а также оценки результатов работы религиозно-просветительских и миссионерских организаций в Вятской губернии.

В работе были широко использованы материалы местной периодической печати («Вятские епархиальные ведомости», «Исторический вестник» и другие). В этих периодических изданиях содержатся сообщения об открытии религиозных организаций в Российской империи в целом и в Вятской губернии в частности, материалы по старообрядчеству и миссионерской работе, обращения к населению Вятской епархии и иные сведения, необходимые для создания целостного представления о религиозно-просветительской деятельности в Вятской епархии в изучаемый период.

В документах личного происхождения содержатся сведения о деятельности местных организаций и их центральных отделов (например, труды В. Н. Хитрово), а также отзывы о работе их членов. Конечно, эти материалы носят субъективный характер, но они позволяют дополнить общие представления о религиозно-просветительской работе.

Материалы последней группы также были широко использованы в ходе работы. В первую очередь нужно отметить важность использования статистических материалов по Вятской губернии, а также справочных материалов (например, материалы «Православной богословской энциклопедии», «Русского биографического словаря»).

Документальную основу диссертационной работы составляют архивные материалы. В ходе работы были использованы материалы нескольких архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГАУР), Государственного архива Кировской области (ГАКО).

В работе использованы материалы Российского государственного исторического архива (РГИА). Так, фонд Канцелярии Синода (фонд 796) содержит богатый делопроизводственный материал Святейшего Синода.

Наиболее важными для исследования являются отчеты о состоянии Вятской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Также в РГИА в фонде 1574 собраны материалы, посвященные Константину Петровичу Победоносцеву, обер-прокурору Синода, известному своим отрицательным отношением к проводимой Николаем II политике религиозной веротерпимости.

Материалы фонда 245 Сарапульского духовного правления Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГАУР) представляют особый интерес для исследования, так как здесь собраны важные и ценные материалы по столь сложному в конфессиональном и национальном плане уезду, каким в первую очередь являлся Сарапульский уезд. Кроме того, для повышения эффективности работы православного духовенства наиболее сложные уезды (Сарапульский, Малмыжский, Елабужский) были объединены в Сарапульское викариатство. Данный фонд содержит исключительные материалы по ситуации со старообрядцами и сектантами в Сарапульском уезде. В документах фонда представлены отчеты миссионеров, в которых содержатся сведения о численности старообрядческого и сектантского населения, о количестве уклонившихся от РПЦ и присоединившихся к ней, о развитии старообрядческих толков и появлении сект в Сарапульском викариатстве. Также в данном фонде содержится информация об открытии Сарапульского Вознесенского братства.

Наиболее широко в работе использованы материалы Государственного архива Кировской области (ГАКО). В фонде 237 Вятской духовной консистории (1714-1918 гг.) содержатся документы относительно различных направлений деятельности Вятской епархии. Фонд 582 Канцелярии вятского губернатора (1796-1917 гг.) включает сведения о роли губернаторов Вятской губернии в развитии религиозно-просветительской и миссионерской деятельности в епархии.

В первую же очередь интерес представляют фонды 270 и 811. Некоторые из изученных архивных материалов (ф. 270, ф. 811) были впервые введены в научный оборот.

В фонде 270 собраны материалы делопроизводства Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая (1882-1916). В этом фонде были изучены

журналы и протоколы заседаний Совета, финансовые документы, отчеты, а также новый Устав Вятского Епархиального Братства. Данные материалы дают возможность рассмотреть процесс создания Вятского братства, цели и задачи, поставленные перед ним, основные направления и результаты деятельности. Также в фонде представлены отчеты братства и миссионеров о состоянии дел в школах Вятского братства на территории Вятской губернии. В отчетах содержатся сведения о количестве доходов и расходов братства, о численности школ и учащихся в них, составе учащихся, об учебных программах, об учителях школ, о количестве присоединившихся к РПЦ, о проведении внеклассных собеседований и чтений с населением Вятской губернии.

Фонд Вятского комитета Православного миссионерского общества (ф. 811) также включает делопроизводственную документацию организации. Особый интерес представляют отчеты комитета, а также журналы заседаний и списки миссионеров. В документах фонда представлена информация о текущих делах комитета, о создании и работе миссионерских школ на территории Вятской губернии, о количестве учащихся и их этническом составе, о проблемах в работе миссионерских школ.

В целом, комплексный подход к изучению выше заявленных источников по теме диссертации позволяет достичь поставленной цели исследования.

Методология и методы исследования. Диссертационная работа выполнена с соблюдением принципов историзма и научной объективности. В соответствии с принципом историзма предполагается рассмотрение деятельности религиозно-просветительских и миссионерских организаций Российской империи в динамике, в плане их развития и изменения цели, задач, функций. Принцип научной объективности указывает на необходимость критически воспринимать информацию рассматриваемых источников, устанавливать взаимосвязи между фактами, содержащимися в них.

Методологической основой работы является использование системного подхода, позволяющего рассмотреть деятельность религиозно-просветительских

и миссионерских организаций в Вятской епархии как составляющую религиозной политики Российской империи.

Для раскрытия цели и задач исследования помимо общенаучных методов (анализ, синтез, обобщение, описание, системный анализ) были использованы и специально-научные методы исследования.

Историко-генетический метод как наиболее универсальный метод исследования использован для рассмотрения процесса создания системы религиозно-просветительских организаций в Вятской епархии в рассматриваемый период, а также их развития с течением времени.

Историко-сравнительный метод позволяет сопоставить причины создания, цели и задачи, основные направления деятельности религиозно-просветительских и миссионерских организаций в Вятской губернии, а также результаты их работы. Кроме того, этот метод используется для сравнения религиозной ситуации в целом в Российской империи и в частности в Вятской губернии.

Использование историко-системного метода обусловлено рассмотрением нескольких предметов исследования. В деятельности трех ведущих религиозно-просветительских организаций в Вятской губернии второй половины XIX – начала XX вв. необходимо выявить общие и особенные черты, что становится возможным сделать при помощи данного метода. Историко-системный метод позволяет показать не только причинно-следственные связи в создании системы религиозных организаций в Вятской епархии, но и их функциональную обусловленность.

Историко-хронологический метод позволяет рассмотреть процесс создания системы религиозных организаций в Вятской епархии на протяжении второй половины XIX столетия.

Научная новизна исследования заключается:

– в введении в научный оборот новых источников (в первую очередь, документов фонда 270 Государственного архива Кировской области, посвященных братству Святителя и Чудотворца Николая). В работе сформулированы выводы и заключения, основанные на обширном круге

источников из 7 фондов трех федеральных архивов Российской Федерации – Российского государственного исторического архива, Центрального государственного архива Удмуртской Республики, Государственного архива Кировской области;

– в попытке впервые в исследовании дать комплексную характеристику основным религиозно-просветительским и миссионерским организациям, действовавшим в Вятской епархии во второй половине XIX – начале XX вв., раскрыть сущностные черты их деятельности, оценить основные направления их работы и ее результаты;

– в рассмотрении религиозной деятельности Вятской епархии в связи с общероссийской религиозной политикой и выявлении ее региональной специфики. Это в первую очередь связано с тем, что на территории Вятской епархии действовали отделы российских религиозных организаций. Такая ситуация наложила отпечаток на развитие местной религиозно-просветительской деятельности, что нашло свое отображение в работе.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов в дальнейшем изучении истории православия в России, религиозной деятельности Вятской епархии. Материалы диссертации могут быть привлечены для создания и дополнения учебных курсов по истории России, истории церкви, религиоведению, культурологии, для разработки специальных курсов по теме, а также при написании учебных пособий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Религиозная политика, проводимая Российской империей во второй половине XIX – начале XX вв., была направлена на упрочение позиций РПЦ. Это было обусловлено усугублением религиозно-политической обстановки в середине XIX столетия вследствие проведения реформ Александром II и необходимостью активизации работы с населением Российской империи для возвращения его под влияние РПЦ и государства. Данный процесс был связан с тем, что представители старообрядчества и сектантства представляли угрозу для общества и государства.

2. Ухудшение религиозной ситуации, связанное с ростом отходничества от РПЦ и распространением старообрядчества и сектантства, в Вятской епархии стало проявляться в конце XIX в., позднее, чем в центральных губерниях Российской империи. Религиозная деятельность в Вятской епархии проводилась в соответствии с общероссийской политикой. При этом в Вятской епархии остро стояла проблема нехватки приходского духовенства для работы с местным населением.

3. Вятская епархия при поддержке императорской семьи, Святейшего Синода и губернского правления во второй половине XIX в. активизировала религиозно-просветительскую и миссионерскую работу среди местного населения. Эта деятельность велась в трех направлениях: работа среди иноверцев, среди старообрядцев, среди сектантов.

4. Для ведения религиозно-просветительской и миссионерской деятельности во второй половине XIX в. в Вятской губернии создаются три ключевые организации: Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая (открыто в 1882 г.), которое со временем взяло под свое руководство все направления религиозной работы в Вятской епархии, Вятский комитет Православного миссионерского общества (создан в 1870 г.), Вятский отдел Императорского Православного Палестинского общества (учрежден в 1894 г.).

5. Деятельность Вятского комитета Православного миссионерского общества была направлена на ведение миссионерской работы со старообрядческим населением Вятской губернии посредством создания миссионерских школ и организации собеседований со староверами. Работа комитета была налажена благодаря протоиерею Стефану Кашменскому. В основном Вятский комитет действовал в соответствии с целями и задачами Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая, с начала XX столетия находился в подчиненном ему положении.

6. Деятельность Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества была направлена на религиозное просвещение населения Вятской губернии. Вятский отдел занимался распространением сведений о

Святой Земле и деятельности ИППО в Палестине, а также сбором денежных средств для развития работы общества в Палестине. Для ведения религиозно-просветительской работы Вятский отдел ИППО организовывал чтения о Святой Земле, которые проводились священнослужителями и преподавателями вятских учебных заведений, побывавших в Палестине.

7. Во второй половине XIX – начале XX вв. в Вятской епархии действовали три ведущие религиозно-просветительские и миссионерские организации, работа которых была направлена на ведение религиозной политики в Вятской губернии, привлечение и возвращение старообрядцев, сектантов и иноверцев под опеку РПЦ, а также просвещение местного населения. Работа велась активно под руководством Вятского Епархиального братства Святителя и Чудотворца Николая, но ее результаты не всегда были успешными. Причиной тому были усиление рабочего движения, нарастание революционных настроений, а также острая нехватка приходского духовенства для работы с населением Вятской епархии.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов проведенного исследования определяется широтой использования исторических источников, включающих в себя документы 7 фондов трех центральных и региональных архивов Российской Федерации.

Основные положения исследования отражены в 31 публикации, в том числе в 4 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень периодических научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций. Так, материалы исследования опубликованы в ведущих периодических изданиях Российской Федерации – в журналах «Вопросы истории», «Новый исторический вестник» и др.

Материалы диссертационной работы и выводы, сделанные в ходе исследования, были представлены автором в сборниках научных трудов – «Самобытная Вятка: история и культура» (Киров, 2008), «Самобытная Вятка: семья, патриотизм, толерантность» (Киров, 2008), а также на научных, научно-технических и научно-практических конференциях разного уровня –

международных (Иваново, 2009; Киров, 2010; Иваново, 2010; 2011; Инза-Самара, 2012; Иваново, 2012; Шуя, 2012; Липецк – Задонск, 2012; Иваново, 2013; Липецк – Задонск, 2013; Иваново, 2014; Владимир, 2014; Иваново, 2015), всероссийских (Киров, 2008; 2010; Белгород, 2010; Киров, 2011; Томск, 2012; Киров, 2012; 2013; 2014; 2015), межрегиональных (Киров, 2009), региональных (Киров, 2012). Также результаты исследования обсуждались на заседании кафедры отечественной истории и этнологии Вятского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы и приложения, содержащего иллюстрации и составленные автором таблицы, а также списка условных обозначений и сокращений.

ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

1.1. Организация религиозно-просветительской и миссионерской деятельности в Российской империи и за рубежом

Религиозной политике Российской империи, истории РПЦ, ее миссионерской и религиозно-просветительской деятельности посвящен достаточно обширный круг работ. Наиболее значимыми по данной тематике являются обобщающие труды таких авторов, как А. В. Карташев (в первую очередь, «Очерки по истории Русской церкви» в 2-х тт.), протоиерей В. Цыпин³², Н. М. Никольский³³, И. К. Смолич («История Русской церкви» в 2-х частях). Помимо всего прочего, узким темам, касающимся религиозно-просветительской, образовательной и миссионерской деятельности, посвящен довольно значимый круг работ (большое количество которых было написано в последние годы). Это связано с актуальностью данной тематики и обширным спектром непроработанных тем.

В Российской империи, которая являлась православным государством, безусловно, значительное внимание уделялось религиозной политике. Население Российской империи отличалось высокой религиозностью, поэтому к XIX столетию государство всячески способствовало развитию деятельности РПЦ в плане проведения религиозно-просветительской и миссионерской работы в стране и за ее пределами. По оценкам И. К. Смолича «церковь рассматривалась светской властью как важный внутригосударственный институт и использовалась как

³² Цыпин В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2006.

³³ Никольский Н. М. История русской церкви. Минск: Беларусь, 1990.

инструмент внутренней политики»³⁴. Социально-экономические преобразования, проводимые во второй половине XIX в., повлекли за собой изменения в различных сферах жизни Российского государства, повлияли на внутренние процессы развития различных слоев населения, различных этносов. Преобразования затронули и РПЦ, в том числе ее религиозно-просветительскую и миссионерскую деятельность (это выразилось в необходимости применения новых форм и методик работы).

Борьбе со старообрядцами и сектантами в Российском государстве уделялось огромное внимание. Еще Поместный собор 1666-1667 гг. решил, а собор 1681 г. подтвердил необходимость бороться со старообрядцами с помощью государственных репрессий. По указу же от 7 апреля 1685 г. староверы приравнивались к государственным преступникам. Веротерпимость в отношении старообрядцев проявляли правители, начиная с Петра III. Послабления в борьбе со старообрядчеством не привели к ожидаемым результатам, количество старообрядцев увеличивалось, вследствие чего появилась необходимость ужесточения мер по борьбе с ними.

Такие перемены произошли при Николае I, который объявил общины старообрядцев незаконными. Но все эти меры не принесли должного результата. В 1863 г. по статистическим данным Министерства внутренних дел было видно, что 10 % от всего населения Российской империи (1/6 часть православного населения государства) приходилось на старообрядцев. Это требовало пересмотра политики в области старообрядчества. Но только при Александре II министр внутренних дел граф Ланской приступил к таким преобразованиям. Начиная с этих постановлений, все последующие императоры придерживались довольно лояльной позиции в отношении старообрядцев.

В начале XX в. с изменением внутривнутриполитического положения в Российской империи изменилось отношение и к вопросу о старообрядчестве. Указом от 17 октября 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» была значительно расширена религиозная свобода, положение старообрядцев

³⁴ Смолич И. К. История Русской церкви. 1700-1917: в 2 ч. Часть вторая. М., 1997. С. 57.

улучшилось. Против такого реформирования государственно-церковных отношений выступал К. П. Победоносцев, который, обращаясь к императору Николаю II, указывал на то, что «это может грозить опасностью и церкви и государству. Церковь всегда была опорой государству и государство опорой церкви. Отделение церкви от государства будет губительным и для церкви, и для государства в России»³⁵. Он был против такой религиозной веротерпимости, предполагая, что это повлечет за собой радикальные изменения в системе религиозного управления и повлияет на положение РПЦ в России. Так, жизнь старообрядцев была четко регламентирована, но при этом с 60-х гг. XIX в. вопрос о староверии привлекал общественный и политический интерес.

Вопросы по борьбе со старообрядцами и сектантами не зря являлись наиболее острыми и сложными для государственных и церковных властей. Зачастую из-за отсутствия должной теоретической подготовки не делалось разницы между представителями этих двух направлений, отошедших от РПЦ. Нужно отметить, что при работе со старообрядцами Святейший Синод располагал сведениями о расселении общин, и миссионеры, несмотря на плохую теоретическую подготовку, все же были готовы к работе со староверами.

С сектами государство и церковь на протяжении десятилетий также вели трудную борьбу, но подготовка миссионеров требовала специальных знаний, которые не всегда могли быть получены. Представления церкви о сектах «были долгое время настолько скудными, что русские секты считались просто разновидностями раскола, и только с середины XIX в. началось специальное изучение сектантских учений»³⁶. После отмены крепостного права в 1861 г. сектантская деятельность активизировалась, причем возникали новые формы организации сект. Выделяются две группы сект – секты чисто крестьянского характера и секты смешанного состава (в основном, мелкобуржуазные)³⁷. Поэтому если работа со староверами насчитывала несколько веков миссионерской деятельности, то при работе среди сектантов, активизировавшейся

³⁵ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 244. Л. 15.

³⁶ Смолич И. К. История Русской церкви. 1700-1917. В 2 ч. Часть вторая. М., 1997. С. 190.

³⁷ Никольский Н. М. История русской церкви. Минск, 1990. С. 427.

во второй половине XIX в., возникали значительные проблемы, которые требовали скорейшего преодоления. В связи с данными процессами в пореформенный период в Российской империи численность религиозно-просветительских и миссионерских организаций резко возросла. Это было обусловлено увеличением количества «отошедших» от РПЦ прихожан, ростом численности старообрядцев и расширением сети сектантских организаций.

Несмотря на все изменения в положении Русской православной церкви, произошедшие к середине XIX в., она продолжала играть важную роль в государственной политике. Миссионерская деятельность РПЦ занимала важное место в деятельности Российского государства и велась «одновременно в двух направлениях, которые можно было бы назвать внутренней и внешней миссиями»³⁸. Внутренняя миссия включала мероприятия РПЦ, направленные на работу с православным населением Российской империи, прихожанами ортодоксальной церкви. Работа же с населением, вышедшим из-под опеки РПЦ и перешедшим в иную веру или все еще ищущим себя (например, сектанты), относилась к задачам внешней миссии. Нужно отметить, что работа среди сектантов являлась важным, а иногда и ключевым направлением религиозно-просветительской работы РПЦ, поэтому зачастую внешняя миссия преобладала и отвлекала пастырские силы от внутренней миссии. Кроме того, деятельность церковной миссии сводилась к традиционным методам пастырской работы, что также не всегда было эффективно для достижения результатов внутренней и внешней миссии. Только в середине XIX в. миссионерская деятельность была упорядочена, в 1870 г. было образовано Православное миссионерское общество, которое взяло под свой контроль всю миссионерскую деятельность в Российской империи.

Идея создания единого миссионерского общества возникла давно, но события 1860-х гг. ускорили ее учреждение. Так, «история Православного Миссионерского Общества начинается собственно с 1865 года: в этом году оно учреждено в Петербурге, под именем “Миссионерского Общества для содействия

³⁸ Смолич И. К. История Русской церкви. 1700-1917. В 2 ч. Часть вторая. М., 1997. С. 5.

распространению христианства между язычниками”»³⁹, был утвержден его устав. Но это общество не смогло добиться каких-либо существенных результатов в своей деятельности. В итоге было принято решение реорганизовать существующее общество и в первую очередь перевести его главное управление в Москву.

В Москве было решено основать собственную структуру – Православное миссионерское общество, которое вновь было открыто в 1870 г. Православное миссионерское общество должно было оказывать содействие «православным миссиям в деле обращения в православную веру обитающих в пределах Русской империи не христиан»⁴⁰. Председателем миссионерского общества на протяжении всего его существования являлся московский митрополит (московский митрополит Иннокентий был председателем до своей смерти в 1879 г.). Православное миссионерское общество действовало по уставу, который был утвержден Александром II 21 ноября 1869 г. Первые десять лет своего существования покровительницей общества была императрица Мария Александровна, а после ее смерти последующие пятнадцать лет ПМО находилось под покровительством императрицы Марии Федоровны. Такая опека благотворно влияла на деятельность общества и привлекала большие пожертвования на его нужды.

Цель общества была такова – «ознакомление всего русского народа и привлечение его к участию в деятельности миссионерской, и помощь самой этой деятельности»⁴¹. Православное миссионерское общество способствует распространению православия за счет выделения материальных средства на «содержание миссионеров, на устройство и содержание миссионерских церквей, школ, больниц и т.п., а также на издание книг, приспособленных к разумению и духовным потребностям инородцев, и содействует миссиям в устранении всякого

³⁹ Всероссийское Православное миссионерское общество по поводу 25-летия его деятельности (1870-1895 г.). СПб., 1895. С. 3.

⁴⁰ Никольский А. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности Общества за истекшее двадцатипятилетие (1870-1895 гг.). М., 1895. С. 6.

⁴¹ Всероссийское Православное миссионерское общество по поводу 25-летия его деятельности (1870-1895 г.). СПб., 1895. С. 6.

рода препятствий успеху миссионерской деятельности»⁴². По большому счету ПМО оказывало при необходимости помощь миссиям, но не вмешивалось в другие их дела церковного, административного и учебного планов. Основные вопросы организации миссионерской деятельности и обеспечения миссионерских школ входили в круг ведения епархиального начальства. При необходимости создания новой миссии Совет общества и епархиальное начальство той территории, где должна быть открыта миссия, обращались в Святейший Синод с прошением.

Так, с 1870 г. все миссии, действующие на территории Российской империи, были объединены под руководством главного управления Православного миссионерского общества. Перед обществом стояла задача поддерживать существующие и открывать новые миссии на территории Российской империи, а впоследствии было принято решение поддерживать миссионерскую деятельность за пределами России (например, миссию в Японии).

Членский состав Православного миссионерского общества включает «лиц всякого звания, состояния и обоего пола и состоит из почетных и действительных»⁴³ членов. Почетными членами общества являлись члены императорской семьи, а также лица, оказавшие неоценимую помощь обществу в плане осуществления его деятельности. Действительными членами становились лица, которые вносили ежегодно в пользу общества не менее трех рублей. Впоследствии представители православного духовенства могли вступать в общество без внесения вступительного взноса.

Средства ПМО, помимо ежегодных членских пожертвований, формировались из единовременных пожертвований (деньгами и вещами), а также из сборов. Сборы на нужды общества были двух видов: во-первых, они включали пожертвования посредством кружечного сбора в церквях для распространения христианства и специальные кружки на нужды общества, во-вторых,

⁴² Никольский А. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности Общества за истекшее двадцатипятилетие (1870-1895 гг.). М., 1895. С. 6-7.

⁴³ Там же. С. 8.

пожертвования, вносимые по сборным книжкам или листкам, которые выдавались членам общества.

Все меры по популяризации миссионерской деятельности общества постепенно дали положительный результат: «кружечный сбор, до 1887 г. включительно едва превышавший 3-4 тысячи руб. ежегодно, в 1888 г. возрос уже до 90 687 р.»⁴⁴. Также для ознакомления народа с важностью деятельности организации Всероссийское православное миссионерское общество пыталось публиковать специальные издания о направлениях и результатах своей деятельности, хотя и не слишком успешно. По истечении двадцатипятилетнего своего существования общество выпускало специальный миссионерский журнал «Православный Благовестник» под редакцией видного деятеля общества протоиерея А. В. Никольского.

Руководством занимался Совет общества под председательством митрополита Московского. Для защиты духовных лиц от вмешательства светских членов в дела общества, председатель следил за избранием и утверждением выбранных членов Совета на общем собрании. У председателя было два помощника, один из которых назначался самим председателем из своих викариев, а второго избирало само общество из светских лиц сроком на два года. Первый помощник в отсутствие председателя исполнял его функции и ведал всеми делами общества. Иных членов общества в составе Совета было двенадцать, причем четверо приглашались самим председателем, а остальные восемь избирались общим собранием общества. Все члены общества переизбирались через каждые два года. Кроме того, при Совете на службе состояли казначей и делопроизводитель. Совет собирался своим узким составом для решения текущих проблем общества не менее одного раза в месяц.

Общие собрания общества – годовые (в мае) и чрезвычайные – созывались Советом общества посредством публикации объявлений в ведомостях и

⁴⁴ Всероссийское Православное миссионерское общество по поводу 25-летия его деятельности (1870-1895 г.). СПб., 1895. С. 8.

рассылкой повесток. Все вопросы решались голосованием по большинству голосов (при равенстве голосов голос председателя был решающим).

В первые два десятилетия существования ПМО количество его приверженцев быстро росло, что отразилось и на росте доходов общества. Нужно иметь в виду, что перед РПЦ и ПМО стояла сложнейшая задача создания и развития деятельности миссий в Сибири – Алтайской, Иркутской, Забайкальской, Тобольской, Чукотской и других. Зачастую средства, предназначенные для поддержки миссии на европейской территории, направлялись для развития миссионерской работы в сибирских миссиях.

Немаловажную роль играло то, что деятельность РПЦ не ограничивалась территорией Российского государства. На самом деле связи РПЦ и ее влияние в иных государствах на православных верующих помогали расширению и упрочению государственных связей Российской империи. Особенно важным такое положение РПЦ стало в XIX в. в связи со сменой приоритетов на международной арене в плане завоевания стратегически важных территорий. Русские миссии за пределами Российской империи с переменным успехом действовали на Аляске (затем и в Северной Америке), в Японии и Китае. При этом миссионерская деятельность РПЦ за пределами государства носила иной характер, чем на территории России, обуславливая большую самостоятельность миссионеров.

В начале XIX в. Ближний Восток стал важным направлением в мировой политике и, кроме того, являлся главным центром европейской религиозной жизни. На Ближнем Востоке Российская империя находилась в постоянном соперничестве с европейскими странами в борьбе за влияние в Святой Земле. Особенно активными в создании различных исследовательских и религиозных образований были Великобритания, а позднее США. В 1871-1878 гг. тщательным исследованием Западной Палестины занимался Палестинский Исследовательский Фонд (The Palestine Exploration Fund), в ходе работы которого были достигнуты значительные результаты в изучении региона (археологические исследования, открытие новых святых мест, изучением старинных текстов и др.). Фонд был

основан Великобританией в 1865 г. для изучения Палестины, и его деятельность была тесно связана с фигурой Чарльза Джорджа Гордона, видного деятеля викторианской эпохи⁴⁵. В 1870 г. в Нью-Йорке было основано Американское Палестинское Исследовательское Общество (The American Palestine Exploration Society)⁴⁶, которое должно было сотрудничать с Палестинским Исследовательским Фондом. Американское Общество занималось изучением Леванта (европейское наименование Восточного Средиземноморья, в том числе Сирии и Палестины) и составлением картографического описания местности.

Российская империя включилась в эту гонку, начав с создания РДМ в Иерусалиме. Позднее было образовано Православное Палестинское общество, отвечающее за религиозно-миссионерскую, научную и просветительскую, а также политическую деятельность Российской империи в этом регионе.

Первый, неофициальный, период существования РДМ в Иерусалиме – 1847-1854 гг. – связан с именем возглавившего его архимандрита Порфирия (Успенского) (1804-1885). Для создания РДМ в Иерусалиме необходимо было оценить сложившуюся ситуацию и правильно расставить приоритеты в отношениях с представителями других церквей и религий. В итоге в 1843 г. правительство Российской империи направило в Иерусалим архимандрита Порфирия Успенского под видом паломника. Миссия Порфирия Успенского сыграла свою положительную роль, но Крымская война перечеркнула все достижения предыдущего периода.

В дальнейшем наивысший расцвет РДМ достигла в период деятельности архимандрита Антонина (Капустина) (1817-1894). С 1866 г. отец Антонин был назначен начальником РДМ в Иерусалиме. По данным А. А. Дмитриевского, архимандрит Антонин активно занимался строительством в Палестине, при нем были возведены здания русских приютов, многие храмы и школы. Кроме того, архимандрит Антонин внес большой вклад в собирание и каталогизирование древних греческих, арабских и славянских рукописей, описал и каталогизировал

⁴⁵ Frantzman S. J., Kark R. General Gordon, the Palestine Exploration Fund and the origins of “Gordon’s Calvary” in the Holy Land // *Palestine Exploration Quarterly*, 140, 2 (2008). P. 119.

⁴⁶ Cobbing F. J. The American Palestine Exploration Society and the Survey of Eastern Palestine // *Palestine Exploration Quarterly*, 137, 1 (2005). P. 9.

библиотеки различных греческих, сербских и палестинских монастырей, а с начала 1880-х гг. проводил раскопки в районе храма Гроба Господня в Иерусалиме. На основе своих исследований и раскопок отец Антонин создал музей христианских древностей при Русской духовной миссии в Иерусалиме. Его богатое личное собрание древних рукописей было приобретено Императорской публичной библиотекой⁴⁷. Под его руководством немногочисленный состав миссии начал укрепление связей РПЦ, покупку и строительство русских религиозных учреждений, покровительство паломникам и научное изучение региона.

В 1882 г. после длительной подготовки на Ближнем Востоке появилась еще одна организация – Православное Палестинское общество, которая преследовала те же цели, что и РДМ – научную, паломническую и религиозно-просветительскую. Благодаря достойному финансированию и важным политическим целям ИППО изначально возвысилось над миссией, но после налаживания тесных контактов эти две организации начали частичное сотрудничество, чем повысили эффективность работы друг друга.

История создания и развития ИППО всесторонне рассмотрена, главным образом, в трудах Н. Н. Лисового. Кратко остановимся на основных моментах. Основателем и многолетним руководителем ИППО был Василий Николаевич Хитрово, который «смог больше чем кто-либо вместить и больше чем кто-либо дать»⁴⁸ этой организации. Открытие ИППО стало данью памяти почившей императрице Марии Александровне. Председателем общества до своей гибели в 1905 г. являлся Сергей Александрович. Сменила его на этом ответственном посту великая княгиня Елизавета Федоровна.

8 мая 1882 г. был утвержден Устав Православного Палестинского общества, а 21 мая состоялось его открытие. Создание ИППО повлекло за собой ряд организационных вопросов. «Главным вопросом обсуждения, бесспорно,

⁴⁷ Дмитриевский А. А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин [Капустин], как деятель на пользу православия из Востока и в частности в Палестине (По поводу 10-летия со дня его кончины). СПб., 1904. 56 с.

⁴⁸ Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006. С. 160.

представлялся вопрос размежевания наших будущих владений с Духовной Миссией...»⁴⁹. В 1889 г. после закрытия ряда учреждений ИППО брало на себя исполнение обязанностей, «лежащих на Палестинской Комиссии по заведыванию нашими странноприимными учреждениями в Святой Земле, а так же капиталов и дел Комиссии»⁵⁰. В том же 1889 г. «Православному Палестинскому Обществу присвоится название Императорское»⁵¹. Тем самым ИППО располагало большими возможностями и ресурсами для достижения религиозно-политических задач Российской империи в Палестине.

Создание ИППО разрешало религиозно-политические проблемы Российской империи в Святой Земле. В Уставе ИППО были закреплены цели его создания: «...а) собирать, разрабатывать и распространять в России сведения о святых местах Востока; б) оказывать пособие православным паломникам этих мест; в) учреждать школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать материальное пособие местным жителям, церквам, монастырям и духовенству»⁵². В циркуляре отчете о деятельности ИППО 1904-1905 гг. вновь упоминаются главные цели Общества (теперь всего две): «1. Поддержание Православия в Святой Земле; 2. Пособие Русским паломникам»⁵³. Исходя из заявленных целей, общество делилось на три отделения: «1) научно-издательское, призванное распространять сведения о Святой Земле; 2) паломническое и 3) «поддержание Православия в Святой Земле» (ст. 2)»⁵⁴. Цели общества и задачи каждого отделения, входившего в его состав, были определены Уставом 1882 г.

⁴⁹ Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово уполномоченному Обществу в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву от 11 июня 1889 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. / Арх. вн. политики Рос. имп., МИД РФ и др. Сост., вступ. ст., комментарии и общ. ред. Н. Н. Лисового, предисловие П. В. Стегния. М., 2000. С. 266-267.

⁵⁰ Донесение министра иностранных дел Н. К. Гирса председателю ИППО великому князю Сергею Александровичу // Россия в Святой Земле: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. / Арх. вн. политики Рос. имп., МИД РФ и др. Сост., вступ. ст., комментарии и общ. ред. Н. Н. Лисового, предисловие П. В. Стегния. М., 2000. С. 241.

⁵¹ Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово уполномоченному Обществу в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву от 25 марта 1889 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. / Арх. вн. политики Рос. имп., МИД РФ и др. Сост., вступ. ст., комментарии и общ. ред. Н. Н. Лисового, предисловие П. В. Стегния. М., 2000. С. 262.

⁵² Юзбашян К. Н. Палестинское Общество. Страницы истории: [Электронный документ] // Исторический вестник. 2000. № 6. Режим доступа: <http://ippo.ru/history/ippo/obz/9/>. Загл. с экрана. (20.12.15).

⁵³ Циркуляр отчет о деятельности ИППО 1904-1905 гг. К 15 окт. 1905 г. [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. 2015. Режим доступа: <http://palomnic.org/ippo/d/1/>. Загл. с экрана. (20.12.15).

⁵⁴ Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв. М., 2006. С. 170.

Для ознакомления с историей Иерусалима и Палестины члены отделения проводили чтения о Святой Земле. Материалы для чтений подготавливали священнослужители и ученые (например, протоиерей Н. А. Елеонский, протоиерей В. С. Соловьев, профессор А. П. Лебедев, А. М. Курочкин, профессор С. А. Терновский и другие). Такие чтения проводились как в библейском регионе, так и в местных отделах ИППО, находившихся непосредственно на территории Российской империи.

Другим важным направлением деятельности ИППО являлась работа по организации и ведению научных исследований Палестины и пограничных территорий, что оговаривалось Уставом 1882 г. Итоги археологических раскопок в библейском регионе были действительно впечатляющими. Результаты исследований публиковались в сборниках Православного Палестинского общества (издавались еще с 1881 г.). С 1886 г. общество начало издавать еще один временник – «Сообщения ИППО».

Еще одним направлением деятельности ИППО было активное ведение просветительской работы как на Ближнем Востоке, так и в отделах общества, расположенных на территории Российской империи. Школьное дело было центральным в деятельности Палестинского общества. В школах ученики обучались Закону Божьему, арабскому и русскому языкам, арифметике, географии, истории и ремеслу.

Устав ИППО 1882 г. определял состав общества, а также их права и обязанности. Все члены общества делились на три большие категории: почетные (избирались за внушительный вклад в деятельность ИППО или за единовременный взнос не менее 5 000 руб.), действительные (с ежегодным взносом не менее 25 руб. или единовременным – не менее 500 руб.) и члены-сотрудники (с ежегодным взносом не менее 10 руб. или единовременным в 200 руб.)⁵⁵. Эта система не изменилась и в начале XX в. (по данным циркуляря

⁵⁵ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 14.

1905 г.)⁵⁶. Семья Романовых сыграла большую роль в создании и становлении ИППО. Почетными членами ИППО в разное время были выдающиеся представители правящей элиты, в том числе председатели Совета министров (С. Ю. Витте, П. А. Столыпин, В. Н. Коковцов и др.) и обер-прокуроры Святейшего Синода (К. П. Победоносцев, П. П. Извольский, В. К. Саблер).

Императорское Православное Палестинское общество, которое базировалось в Иерусалиме и Москве, «существовало в основном за счет пожертвований, собираемых по всей России, и большинство его членов никогда не бывали в Палестине в качестве паломников»⁵⁷. Поэтому ИППО постепенно создавало разветвленную сеть отделов по всей России, которые непосредственно занимались оказанием финансовой помощи развитию его деятельности. С 1885 г. разрабатывались правила для открытия епархиальных комитетов, а затем, в 1890-х гг., начали открываться региональные епархиальные отделы Православного общества.

На 15 октября 1905 г. отделы ИППО действовали на территории Российской империи «в Архангельске, Астрахани, Благовещенске, Витебске, во Владимире, в Вологде, Воронеже, Вятке, Екатеринбурге, Екатеринославле, Житомире, Казани, Калуге, Каменец-Подольске, Кишиневе, Киеве, Костроме, Красноярске, Курске, Минске, Нижнем Новгороде, Новгороде, Новочеркасске, Одессе, Оренбурге, Орле, Пензе, Перми, Петрозаводске, Полтаве, Пскове, Рязани, Симбирске, Симферополе, Смоленске, Ставрополе, Тамбове, Твери, Тифлисе, Тобольске, Томске, Туле, Уфе, Харькове, Чернигове, Якутске, Ярославле»⁵⁸. Эти данные показывают, насколько разветвленную сеть отделов создало общество к началу XX века. Местные отделы ИППО были открыты в 52 епархиях⁵⁹, председателями которых обычно являлись правящие архиереи, а губернаторы или вице-губернаторы занимали должность вице-председателя.

⁵⁶ Циркуляр отчет о деятельности ИППО 1904-1905 гг. К 15 окт. 1905 г. [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. 2015. Режим доступа: <http://palomnic.org/ippo/d/1/>. Загл. с экрана. (20.12.15).

⁵⁷ Нечаева М. Ю. Региональные отделы Императорского Православного Палестинского общества на Среднем Урале в контексте развития общественных религиозных организаций в конце XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. 2015. Режим доступа: <http://ippo.ru/history/rs/ural/8/>. Загл. с экрана. (20.12.15).

⁵⁸ Циркуляр отчет о деятельности ИППО 1904-1905 гг. К 15 окт. 1905 г. [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. 2015. Режим доступа: <http://palomnic.org/ippo/d/1/>. Загл. с экрана. (20.12.15).

⁵⁹ Деятельность отделов ИППО в 1902/3 году. СПб., 1904. 104 с.

Деятельность отделов ИППО строго регламентировалась «Руководящими правилами для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества». Совет ИППО поручал своим местным отделам значительный круг работы. «Палестинское общество в большей степени, чем другие общественные религиозные организации, практиковало публичные формы деятельности»⁶⁰. Так, местным отделам поручалось проведение периодических собраний и заседаний отделов «для устного сообщения о деятельности Общества и, в особенности, Отделов, а также для докладов тех сведений, которые могут интересовать собравшихся во имя Иерусалима и Св. Земли»⁶¹. Исходя из того то «вера от слышания, а слышание от слова»⁶², местные отделы общества должны были организовывать беседы и чтения на различные духовные темы. Чтения устраивались в специально назначаемых собраниях, и вход на них предусматривался как платный, так и бесплатный и сопровождался «приличным случаю пением или показанием туманных картин»⁶³. Такие чтения были крайне важны в деятельности ИППО. Например, «в 1902/1903 гг. в Пермской епархии... было проведено 108 чтений,... всего в 18 населенных пунктах»⁶⁴. В Екатеринбургской же епархии подобная деятельность приняла еще больший размах, охватив своей деятельностью более 100 населенных пунктов. В Екатеринбургской епархии в 1905 г. на таких чтениях присутствовало около 12 тысяч человек и было роздано более 30 000 экземпляров брошюр и листов общества для дальнейшего ознакомления.

Местным отделам общества поручались «продажа в епархиальных книжных складах и лавках... изданий Общества»⁶⁵, а также издание брошюр и листов,

⁶⁰ Нечаева М. Ю. Региональные отделы Императорского Православного Палестинского общества на Среднем Урале в контексте развития общественных религиозных организаций в конце XIX – начале XX вв. Электрон. текстовые дан. 2015. Режим доступа: <http://ippo.ru/history/rs/ural/8/>. Загл. с экрана. (20.12.15).

⁶¹ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 9.

⁶² Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2004. С. 1237.

⁶³ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 9.

⁶⁴ Нечаева М. Ю. Региональные отделы Императорского Православного Палестинского общества на Среднем Урале в контексте развития общественных религиозных организаций в конце XIX – начале XX вв. Электрон. текстовые дан. 2015. Режим доступа: <http://ippo.ru/history/rs/ural/8/>. Загл. с экрана. (20.12.15).

⁶⁵ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 10.

содержащих сведения «об Иерусалиме, Св. Земле, Обществе и Отделах для бесплатной раздачи по усмотрению Общества»⁶⁶. Подобная деятельность позволяла укреплять позиции общества среди местного населения епархий и привлекать в свои ряды – как в качестве членов, так и сочувствующих – большее количество активных жителей той или иной епархии, распространяя идеи и сведения общества среди все большего круга населения.

Местные отделы общества способствовали паломнической деятельности, распространяя «сведения о проезде в Иерусалим, на Афон, Бар-град и Рим»⁶⁷. На местные отделы возлагалась миссия сбора приема денежных и вещевых пожертвований.

Так, опираясь на «Руководящие правила...», местные отделы выстраивали свою работу с местным населением и находились в постоянном взаимодействии с Советом ИППО, обеспечивая тем самым возможность непрерывного осуществления работы всех трех отделений ИППО непосредственно на Ближнем Востоке. Действия местных отделов распространялись на всю епархию, но при этом деятельность их членов строго контролировалась со стороны общества. Местные отделы должны были предоставлять в Канцелярию общества годовые отчеты за истекший год (продолжался с 1 марта по 1 марта) ежегодно не позднее 1 мая. Также местные отделы должны были ежемесячно предоставлять в Канцелярию общества «отчет о поступивших и израсходованных ими суммах»⁶⁸.

В «Руководящих правилах...» указывалась важная информация, относящаяся к формированию денежного капитала ИППО посредством работы его местных отделов. Так, денежные средства формировались из: а) разрешенного Святейшим Синодом ежегодного сбора «во всех церквах империи в неделю входа Господня в Иерусалим (Вербный сбор)»⁶⁹, который являлся основным источником пополнения средств общества. Для организации этого добровольного сбора заблаговременно в церквах начиналась работа среди прихожан посредством

⁶⁶ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 10.

⁶⁷ Там же. С. 11.

⁶⁸ Там же. С. 13.

⁶⁹ Там же. С. 6.

внебогослужебных бесед и чтений в церквях и школах. Объявления о сборе публиковались в местных епархиальных ведомостях. Средства, собранные в ходе Вербного сбора, полностью поступали в ИППО; б) кружечного сбора «посредством особых кружек общества, установленных, по усмотрению отдела, у наружных стен церквей или других приличных зданий»⁷⁰. Кружечный сбор давал обществу постоянный доход; в) сборов «пожертвований в пользу общества посредством квитанционных книжек, сборных листов и кружек»⁷¹, которым занимались выявившие на то желание члены общества или посторонние люди, зарекомендовавшие себя перед членами отдела благонадежными и достойными доверия.

Структура местных отделов ИППО практически ничем не отличалась от организации и членского состава его центральных отделов. К началу XX в. численность членов общества составляла около 5 тыс. человек. Членство в ИППО носило более закрытый характер, чем в других религиозно-просветительских организациях. В местных отделах ИППО «согласно уставу, количество полноправных членов – почетных и действительных – было ограничено. Почетных членов должно было быть 50.... Кроме почетных могло быть еще 200 действительных членов»⁷². Численность членов-сотрудников была неограниченна. Совет ИППО стремился, чтобы в его местные отделы «в члены поступали преимущественно лица, ознакомленные с целями и деятельностью Общества и сочувствующие им; только таких можно признавать надежными членами»⁷³. Так, Совет общества при открытии местных отделов настоятельно просил не гнаться за быстрым ростом числа членов отдела, а стремиться включить в свои ряды людей, которые искренне заинтересованы в работе общества и готовы трудиться для реализации его паломнических, просветительских и научных целей.

⁷⁰ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 7.

⁷¹ Там же. С. 8.

⁷² Нечаева М. Ю. Региональные отделы Императорского Православного Палестинского общества на Среднем Урале в контексте развития общественных религиозных организаций в конце XIX – начале XX вв. Электрон. текстовые дан. 2015. Режим доступа: <http://ippo.ru/history/rs/ural/8/>. Загл. с экрана. (20.12.15).

⁷³ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 6.

Правила принятия в члены местных отделов общества практически ничем не отличались от общих правил вступления в ряды ИППО. Заявления на вступление в местные отделы общества, поступавшие вместе с членским взносом, после рассмотрения их в избранном отделе общества и с его согласия ежемесячно направлялись в Канцелярию общества «одновременно с выпискою из приходо-расходной книги, в которой значатся на приходе сделанные сими лицами первые членские взносы»⁷⁴. После избрания заявителей Канцелярия общества уведомляла о принятом решении доставивших заявления. Все члены ИППО получали дипломы (соответственно членскому статусу и сделанному взносу).

Так, Православное Палестинское общество, ставшее в 1889 г. Императорским, открыло для научного изучения библейский палестинский регион, создало приемлемые условия для жизни паломником и занялось активной образовательной деятельностью среди местного населения. Но самым важным для Российской империи с политической точки зрения являлось укрепление позиций РПЦ в Святой Земле.

Становление разветвленной системы отделов ИППО стало закономерным этапом его развития. На территории Российской империи ИППО создало сеть местных отделов, работа которых заключалась непосредственно в оказании идеологической и материальной поддержки ИППО. Деятельность местных отделов ИППО стала основой для развития паломнической и научно-исследовательской работы общества на Ближнем Востоке. Местные отделы ИППО возникали на всем пространстве Российской империи, что способствовало усилению позиций ИППО и росту его влияния как на территории самого государства, так и за его пределами.

Таким образом, в XIX в. активизировалась и упорядочилась миссионерская деятельность Российской империи на территории страны и за ее пределами. Нужно отметить, что цели и задачи внешней миссии России во многом были сопряжены с политическими интересами в том или ином регионе. Создаваемые

⁷⁴ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 15.

миссии и религиозно-просветительские организации в первую очередь занимались разрешением государственных целей и задач. Только с укреплением собственных позиций они начинали выполнять свои прямые обязанности, сводившиеся к упрочению позиций РПЦ за рубежом, поддержке православного населения, религиозно-просветительскому влиянию на местное неправославное население посредством проведения бесед и открытия школ, а также ведение научной и паломнической работы. В середине XIX в. наиболее важным направлением в этом плане стало укрепление позиций Российской империи на Ближнем Востоке. Наиболее значимой организацией в этом регионе было Императорское Православное Палестинское общество, учрежденное в последней трети XIX в. Вся деятельность ИППО была направлена на реализацию основных целей общества: укрепление и распространение православной веры, ведение паломнической деятельности, осуществление научно-исследовательской деятельности в библейском регионе.

Внутренняя миссия в XIX в. начала свое перерождение. На высшем уровне были переосмыслены проблемы, связанные с возрастающей численностью старообрядческого населения, ростом количества сект и их приверженцев. Все это повлекло за собой пересмотр целей и задач миссионерской деятельности и создания единого миссионерского центра в лице Православного миссионерского общества, которое курировало все миссии и руководило миссионерской работой внутри России и за ее пределами. На территории Российского государства была создана сеть местных отделов – комитетов ПМО. Нужно отметить, что деятельность ПМО в благоприятных местностях России зачастую заключалась лишь в вышестоящей поддержке и финансовой помощи по прошению того или иного отдела. Разрешить все накопившиеся проблемы и прекратить отход от РПЦ церковным миссиям не удалось, но работа велась плодотворно, позволила сократить количество отходников от церкви и упрочить позиции духовенства в наиболее сложных в религиозном отношении районах.

Так, РПЦ во второй половине XIX – начале XX вв. переживала сложный период в своей деятельности. Усиление религиозно-просветительской и

миссионерской работы среди различных слоев населения позволило найти новые методы и приемы работы по восстановлению и укреплению положения Русской православной церкви в Российской империи и за ее пределами при непосредственной поддержке императорской семьи и правительственных кругов. Особое значение для реализации планов внутренней миссии сыграла деятельность местных отделов центральных организаций и местных губернских обществ Российской империи, действовавших под руководством РПЦ.

1.2. Религиозная деятельность в Вятской губернии

В работах современных авторов рассматриваются различные аспекты религиозной политики, проводимой Российским государством (региональными властями) и РПЦ на территории Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Так, важное место в изучении миссионерской и просветительской деятельности РПЦ в Удмуртии занимают работы В. В. Макуриной, Е. М. Берестовой (географические рамки работ включают четыре уезда Вятской губернии – Глазовский, Сарапульский, Малмыжский и Елабужский). Истории старообрядчества в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. посвящены работы В. В. Машковцевой. Большой вклад в изучение истории возникновения различных сект в Вятской губернии в XIX – начале XX вв., политики Российской империи и РПЦ в отношении сектантов внес А. А. Машковцев и другие авторы.

Говоря о деятельности РПЦ на территории Российской империи, в первую очередь нужно заметить, что основные направления работы сводились к борьбе со старообрядцами и сектантами, а также продолжению работы по обращению в православие иноверцев. В Вятской губернии все эти три направления были

представлены деятельностью созданных в середине – второй половине XIX в. религиозных организаций.

Активизация интереса к такого рода религиозной деятельности была обусловлена пересмотром основных целей и задач РПЦ при работе со старообрядцами и сектантами. Вятская епархия не осталась в стороне от проводимой Российским государством религиозной политики, хотя здесь религиозная ситуация стала осложняться позднее, чем в центральных губерниях – в конце XIX – начале XX столетий. Это выразилось в возрастании численности отходников от РПЦ и, соответственно, увеличении количества старообрядцев и сектантов. Вятская епархия и светское руководство Вятской губернии принимали активное участие в усилении религиозного влияния среди местного населения губернии, а также развитии и расширении религиозных связей Российской империи за рубежом.

В конце XIX – начале XX в. Вятская епархия входила в число наиболее крупных по количеству православного населения⁷⁵. Так, Вятская епархия территориально совпадала с Вятской губернией, занимала 134 537 квадратных верст и разделялась на 11 уездов (данные на конец XIX в.) – Вятский, Глазовский, Елабужский, Котельнический, Малмыжский, Нолинский, Орловский, Сарапульский, Слободской, Уржумский, Яранский (Приложение 1). В Вятской епархии на 1889-1890 год было 567 приходов, разделенных на 48 благочиний. Население Вятской губернии на указанный год составляло 2 959 148 человек обоего пола, «из них количество православного населения, с включением единоверцев, достигало до 2 736 473 человек обоего пола»⁷⁶ (92,5 % от общей численности населения). Количество детей школьного возраста – от 7 до 14 лет – православного вероисповедания насчитывалось 362 605 человек, из них 176 427 мальчиков, 186 178 девочек. В 1908-1909 гг. в Вятской губернии проживало уже 3 611 141 человек, из которых 3 210 162 человека, то есть практически 89%

⁷⁵ Иерархия Российской Церкви в 1893 году // ВЕВ. 1893. № 2. Отдел духовно-литературный. С. 50.

⁷⁶ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности Вятской епархии за 1889/90 учебный год // ВЕВ. 1891. № 4. С. 83.

населения, были приверженцами православного вероисповедания⁷⁷ (Приложение 2). В целом, в ведении Вятской епархии находились 866 храмов и молитвенных домов и 705 часовен. В них служили «1 256 священников, 597 дьяконов и иподиаконов и 916 церковнослужителей»⁷⁸. На территории Вятской губернии действовало 6 мужских и 7 женских монастырей, в которых проживали 202 монаха и монахини и 1 304 послушника.

На территории Вятской епархии в середине XIX – начале XX вв. проживали представители различных верований, религиозных направлений и сект. Количество старообрядцев и иноверцев, проживающих на территории Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., было значительным.

Нужно отметить, что из всех наиболее сложных в конфессиональном и национальном плане уездов Вятской губернии выделялся Сарапульский уезд. Вятская епархия была одной из крупнейших в европейской части Российской империи, поэтому для облегчения работы Вятской епархии Сарапульский, Малмыжский и Елабужский уезды в 1889 г. были объединены в отдельное викариатство. В Сарапульском уезде большинство верующих представляли православные, но влияние представителей иных религиозных течений было значительно. В Сарапульском уезде проживали и старообрядцы, которые находились под покровительством некоторых семей сарапульских мещан и купцов⁷⁹. К староверам еще в начале XIX в. проявляли особый интерес миссионеры (в 1812 г. 137 жителей г. Сарапул записаны как «поповцы секты Иргизского монастыря»⁸⁰). Поэтому во второй половине XIX в. духовенство Вятской епархии стремилось по-новому организовать свою деятельность, повышая свое влияние в таких «трудных» уездах. В Сарапульском уезде с этой целью было учреждено 21 ноября 1892 г. православное Вознесенское братство во главе с епископом Сарапульским, находившееся под покровительством Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая.

⁷⁷ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 268.

⁷⁸ Там же. С. 268.

⁷⁹ ЦГАУР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 4207. Л. 95.

⁸⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 6. Д. 1183. Л. 50-59.

В ведении религиозно-просветительской деятельности особое внимание уделялось школьной деятельности. В целом положение по организации школьного обучения в Вятской губернии было удовлетворительным. В 1889-1890 учебном году 225 церковно-приходских школ работало на территории губернии: в Глазовском уезде действовало 33 школы, Яранском – 32, Нолинском – 28, Уржумском – 25, Малмыжском – 24, Котельническом – 19, Сарапульском – 18, Вятском – 16, Елабужском – 14, Слободском – 11, Орловском – 5⁸¹. Кроме того, в губернии были организованы 103 школы грамоты, причем 18 из них действовало в Уржумском уезде, 17 – в Сарапульском, 15 в Глазовском, а самое малое количество в Слободском – только 2. Также на территории губернии действовало 501 начальное народное училище, находившееся на содержании Министерства народного просвещения и земства.

Цифры впечатляют, но если говорить о 567 приходах Вятской епархии (данные на 1889-1890 гг.), то 326 из них вовсе не имели церковно-приходских школ, особенно приходы в Слободском, Яранском, Орловском, Глазовском и Вятском уездах из-за нехватки средств на их создание, а также по причине того, что в этих приходах уже были либо противораскольнические школы Вятского братства Святителя Николая, либо миссионерские школы ПМО, либо начальные народные училища земства или Министерства народного просвещения.

В 1889-1890 г. в число 380 школ духовного ведомства были включены 32 братские школы и 20 школ ПМО. Конечно, в школах религиозных обществ численность учащихся была значительно меньше, чем в церковно-приходских и школах грамоты, но значение их работы было важным для епархиального духовенства и его населения. Так, 11 390 человек обучалось в церковно-приходских школах (9 178 человек) и школах грамотности (2 212 учащихся). В школах братства Святителя Николая обучалось 674 человека, а в школах ПМО – 803 человека. На училища Министерства народного просвещения приходилось 3 267 человек, на земские училища – 37 479 учащихся⁸². Нужно отметить, что

⁸¹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности Вятской епархии за 1889/90 учебный год // ВЕВ. 1891. № 4. С. 83.

⁸² Там же. С. 84-86.

школы братства Святителя Николая и ПМО делали упор на работу со старообрядцами и представителями нерусских народов.

По данным отчета, в церковно-приходских школах и школах грамоты в 1889-1890 учебном году из общего числа учащихся обучалось лишь 48 староверов (0,4 % от общего числа учащихся, из них 41 мальчик), 18 мальчиков язычников (0,2 %) и 1 мальчик магометанин (0,008 %). В школах же Вятского братства обучалось 532 православных человека (78,9 %) и 142 старовера (21,1 %). В миссионерских школах ПМО учились 743 человека православного вероисповедания (92,5 %) и 60 язычников (7,5 %). Несмотря на немногочисленность школ религиозно-миссионерских организаций и небольшое количество учащихся в них, деятельность Вятского братства Святителя Николая и Вятского комитета ПМО была важна в сфере религиозного просвещения «инородческого» и старообрядческого, а впоследствии и сектантского населения. В этих школах работа велась практически индивидуально с каждым учащимся, что повышало вероятность положительного исхода данной работы и перехода ученика в православную веру.

Если в начале XIX в. неграмотность населения, неразвитость религиозной жизни, сводившейся к обряду, были относительно приемлемы, то к началу XX в. ситуация изменилась: интерес народа к чтению возрос, повысился уровень грамотности, появилась потребность иметь начатки научного знания и понимать суть богослужения. Это требовало совершенствования системы образования, создания новых школ, изменения в просветительской работе, сближения простого народа и интеллигенции. Для работы со староверами и сектантами также требовались идеологически подготовленные кадры, для чего появилась необходимость в организации квалифицированных курсов и создании школы для подготовки миссионеров. Это и стало первоочередными целями вятского духовенства во второй половине XIX в.

Отношение к новым веяниям в общественной мысли было двояким: часть священства считала, что необходимо приобщаться к новому и меняться вместе с идеологией, чтобы удержать народ в православии. Индустриальное развитие

изменило всю общественную систему, поэтому необходимо и священнослужителям приобщаться к этим настроениям.

Другая часть церковников была более сдержана в своих высказываниях, но и в этом случае большинство из них поддержало решение проблемы, которое заключалось в изменении форм ведения просветительской работы церкви среди населения. Так, было решено, что «пастырь должен идти за народом»⁸³, «вникать и в частную жизнь каждой приходской семьи, каждого прихожанина»⁸⁴. Теперь религиозно-просветительская деятельность переносилась из церковных учреждений в школы и общественные собрания. Работа среди народа должна была вестись везде, даже на неофициальных народных собраниях и в повседневной жизни. Народ все больше и больше не доверял церкви, поэтому необходимо было вернуть былое доверие и авторитет РПЦ. Так, перед духовенством РПЦ во второй половине XIX – начале XX вв. стояла сложная задача православного просвещения всех категорий населения, а также активизация миссионерской работы среди иноверцев, старообрядцев и сектантов.

Сложность в работе вятского духовенства состояла и в том, что служители Вятской епархии не справлялись с потребностями разросшегося приходского населения. По данным в Российской империи в начале XX в. в среднем на 1 священника или церковнослужителя приходилось около 820 прихожан. «В Вятской епархии этот показатель был еще выше – около 1 160 чел., на некоторых приходах – до 3-4 тыс. чел.»⁸⁵. Ситуация усугублялась тем, что после реформ 60-70-х гг. XIX в. церковные должности не должны были передаваться по наследству, а назначение духовных лиц епископами зависело не от происхождения, а от профессиональных и моральных качеств человека, претендующего на данную должность. Дети духовенства могли поступать в светские учебные заведения, а духовные учебные заведения были открыты для поступления всех желающих.

⁸³ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 278.

⁸⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 869. Л. 4-4об.

⁸⁵ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 277.

В начале XX в. «местные духовные семинарии Вятской епархии... снабжали приходы священнослужительскими кадрами только на 23,8 %»⁸⁶, тогда как наиболее способные дети духовных лиц не пошли по стопам родителей. По оценкам В. В. Макуриной, в конце XIX – начале XX вв. Вятская епархия испытывала «некоторый недостаток в получивших специальное богословское образование приходских кадрах»⁸⁷. Это проявилось в том, что количество рукоположенных в сан священников, которые не имели законченного богословского образования, в Вятской епархии было несколько выше, чем в среднем в Российской империи (51,7 %). В 1906-1912 гг. в сан священника было рукоположено 365 человек, из которых более половины (57,7 %) не имели законченного богословского образования (сюда включались те, кто не завершил обучение в семинарии, не обучался в семинарии или завершил обучение в среднем светском учебном заведении)⁸⁸. Но даже такие крайние меры, предпринимаемые Вятской епархией, не смогли разрешить ситуацию с нехваткой духовенства в Вятской губернии. Особенно сложная ситуация со священнослужителями сложилась в Сарапульском викариатстве (оно включало в свой состав Малмыжский, Елабужский и Сарапульский уезды⁸⁹, в которых проживало большое количество представителей разных национальностей и конфессий).

Исходя из религиозно-политической обстановки, сложившейся в Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв., миссионерская деятельность в Вятской епархии в данный период велась по трем основным направлениям: во-первых, среди старообрядцев; во-вторых, среди «инородцев»-язычников и мусульман; в-третьих, среди сектантов. Эти три направления определили цели и задачи всех православных религиозно-просветительских и миссионерских обществ, действовавших на территории Вятской губернии.

⁸⁶ Макурина В.В. Приходская и миссионерская деятельность на территории расселения удмуртов в Вятской епархии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Религии народов Вятского края / Отв. ред. А.Г. Поляков. Киров, 2009. С. 63.

⁸⁷ Там же. С. 62.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1715. Л. 35.

Относительно первого направления работы Вятского духовенства – противораскольнической деятельности – нужно отметить следующее. Несмотря на то что распад РПЦ на старообрядцев и последователей преобразований Никона произошел еще в середине XVII в., к XIX в. количество приверженцев старообрядчества не уменьшалось. По статистическим данным Вятской Духовной консистории⁹⁰ за 1895 г. численность старообрядцев обоего пола составляла 52 584 человека, из которых 46 150 «коренных раскольника и 6 434 уклонившихся в раскол»⁹¹ (Приложение 3). Данные по уездам Вятской губернии о численности старообрядцев и уклонившихся в старообрядчество (и сектантство) приводятся в приложениях 4, 5. Нужно отметить, что не во всех приходах уездов Вятской губернии проживали старообрядцы. Так, например, из 47 приходов Вятского уезда старообрядцы проживали лишь в 7, в Глазовском уезде – в 27 приходах из 66, «в Нолинском в 33 из 42, Орловском в 17 из 44, Слободском в 2, Уржумском в 39 из 52 и Яранском в 24 из 80»⁹².

По данным 1902 г. на территории Вятской епархии проживало 91 232 приверженца к староверию, причем 77 930 человек были приверженцами старообрядчества с рождения, а оставшиеся 13 302 человека⁹³ отошли к староверию из православия во второй половине XIX в., в пореформенный период. Большая часть старообрядцев проживала в Глазовском, Нолинском, Уржумском, Сарапульском и Малмыжском уездах.

В Вятской губернии были представители обоих течений старообрядчества: поповцев и беспоповцев. К поповцам относилась и белокриницкая организация, активно боровшаяся за каждого своего приверженца и стремившаяся создать собственную архиерейскую кафедру. Беспоповцы составляли около 57% всех старообрядцев Вятской епархии, причем среди них выделялись приверженцы разнообразных течений. Беспоповцы еще нетерпимее и резче относились к РПЦ и

⁹⁰ Данные приводятся по 8 уездам Вятской губернии, подведомственных Вятскому Епархиальному Училищному Совету.

⁹¹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты, состоящих в ведении Вятского Епархиального Училищного Совета за 1895/6 учебный год // ВЕВ. 1897. № 7. Отдел неофициальный. С. 281.

⁹² Там же. С. 281-282.

⁹³ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 299.

ее служителям, чем поповцы. Они вели постоянную борьбу за каждого своего прихожанина, который переходил в православную веру, старались различными способами вернуть его в свои ряды.

В связи со сложившейся ситуацией еще в 30-е гг. XIX в. в Вятской епархии была создана противораскольническая миссия для борьбы со старообрядцами. Наибольшее развитие она получила в 1870-1880-е гг., когда ее возглавлял протоиерей кафедрального собора г. Вятка Стефан Кашменский (Приложение 6). При поддержке местного духовенства Стефан Кашменский занялся подготовкой миссионеров для работы со старообрядцами и сектантами, стал инициатором открытия в 1870-е гг. противораскольнического училища.

Летом 1903 г. Нижегородский съезд «раскольнических лжеепископов» обсуждал вопрос «об открытии раскольнических школ для приготовления борцов против православной церкви на всероссийские раскольнические средства»⁹⁴. В итоге духовенство Российской империи, в частности и Вятской епархии, обратилось к вятским миссионерам – «епархиальному, уездным, помощникам последних и чрез о.о. благочинных приходскому духовенству к точному исполнению постановления бывшего в 1899 году Вятского миссионерского съезда, объявленные духовенству и миссионерам циркулярным указом от 24 августа 1901 года за № 14.415, о бдительном наблюдении за раскольническими школами»⁹⁵.

Так, противораскольническая работа к концу XIX в. приобретала все большую поддержку со стороны духовенства епархии. При поддержке епископа Вятского и Слободского Аполлоса (1866-1885 гг.) протоиерей Стефан Кашменский предложил создать религиозно-просветительское общество, которое непосредственно занималось бы работой среди старообрядцев. В итоге в 1882 г. было открыто Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая, которое вело активную и разнообразную деятельность, направленную изначально на борьбу со староверами. На основе созданного Кашменским противораскольнического

⁹⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 187. Л. 1.

⁹⁵ Там же. Л. 1.

училища в г. Вятка была открыта Вятская противораскольническая школа для подготовки учителей и миссионеров для работы со старообрядцами, а впоследствии – с сектантами и иноверцами.

Кроме того, Вятское братство занялось созданием сети братских школ в уездах епархии. В этих школах преподавали выпускники центральной братской школы. В местных братских школах обучались дети из православных и старообрядческих семей. На начало XX в. (данные на 1904-1905 гг.) братство содержало 47 школ, главной из которых была центральная мужская школа, открытая протоиереем Стефаном Кашменским. Учащиеся после окончания школы привлекались к миссионерской работе церкви среди старообрядцев. Члены братства вели активную работу со старообрядцами, проводили с ними многочисленные беседы, распространяли бесплатные брошюры духовно-нравственного и миссионерского содержания.

Братство Святителя и Чудотворца Николая было примером местной организации. Помимо него в Вятской губернии были открыты местные отделы религиозно-просветительских и миссионерских обществ общегосударственного уровня, цели их деятельности несколько отличались.

Второе направление – миссионерская работа среди представителей нерусского населения и иноверцев – также играло важную роль в религиозной деятельности Вятской епархии.

В Вятской губернии во второй половине XIX в. русское население преобладало (оно составляло практически 85,5 % от общего числа)⁹⁶. К представителям нерусских народов, проживающих на территории Вятской губернии, относились удмурты (вотяки), проживающие преимущественно на юго-востоке Вятской губернии, марийцы (черемисы), расселившиеся преимущественно в юго-западной части губернии, татары (проживают в основном в уездах, смежных с Казанской губернией, а также в центральных уездах), тептяри, башкиры, пермяки, бесермяне. Основная часть представителей нерусских народов проживала в сельской местности (Приложения 7, 8). К

⁹⁶ Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. / Сост. Н. Спасский. Вятка, 1875. С. 35.

иноверческим народам Вятской губернии относятся в основном мари́йцы (черемисы), татары, башкиры, тептяри, бесермяне, пермяки, частично удмурты.

По статистическим данным в 1910-е гг. общее население Вятской губернии составляло 3 719 523 человека, причем наиболее населенными были Глазовский (452 тыс. человек), Яранский (475 тыс. человек), Сарапульский (448 тыс. человек) уезды. В наименее населенных уездах – Вятском (209 тыс. человек), Нолинском (198 тыс. человек) и некоторых других (например, Орловском) – проживало исключительно русское население⁹⁷ (Приложения 9, 10). В целом русские составляли более $\frac{3}{4}$ населения Вятской губернии (около 75 %), удмурты – около 12 %, мари́йцы – около 4,5 %, татары – чуть меньше 4 %, пермяки – 0,5 %. Остальные народы составляли менее 0,5 % от общего числа населения Вятской губернии.

Проблема заключалась в том, что некоторые народы – такие как мари́йцы, удмурты⁹⁸, пермяки – в большей степени оставались приверженцами языческой веры. Башкиры и татары⁹⁹ относились к мусульманскому населению губернии. Численность приверженцев язычества и мусульманства к началу XX в. возросла: на территории Вятской епархии в 1903 г. проживало 130 000 мусульман и 11 000 язычников. Через десять лет, в 1913 г. количество некрещеного нерусского населения достигло 165 000 человек, что составляло примерно 20 %¹⁰⁰ от общей численности населения Вятской губернии.

Работа с нерусским населением и иноверцами активизировалась еще в первой половине XIX в. В 1828 г. Святейшим Синодом была учреждена должность миссионера по работе с крещеными «инородцами». В Вятской епархии в помощь приходскому духовенству в 1830 г. был создан институт «инородческих» миссионеров. Такие миссионеры работали в наиболее сложных в религиозном плане уездах Вятской губернии – в первую очередь в Глазовском,

⁹⁷ Емельянов В. Д. Родиноведение, география Вятской губернии с иллюстрациями и картой. Вятка, 1917. С. 37.

⁹⁸ Удмурты проживали на территории Вятской губернии преимущественно в Глазовском, Елабужском, Сарапульском и частично в Слободском уездах.

⁹⁹ Нужно отметить, что в Вятской губернии проживала также этно-сословная группа татар – тептяри. Они в основном проживали среди башкир. Основная часть тептярей исповедовала ислам суннитского толка.

¹⁰⁰ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 306.

Елабужском, Сарапульском, Малмыжском, Яранском, Уржумском. Из-за большого объема работы с представителями разных вероисповеданий и национальностей количество таких миссионеров к началу XX в. увеличилось. Если в конце XIX в. на территории Вятской губернии действовало шесть окружных миссионеров, то в начале XX в. (в 1914 г.) их насчитывалось уже 24. Одним из активных миссионеров был священник Петр Мышкин, известный своей активной деятельностью в различных религиозных организациях Вятской губернии. Все миссионеры прекрасно понимали значимость своей работы, не ожидая скорого результата, хотя «результат с каждым годом становится очевиднее и очевиднее»¹⁰¹. Важным моментом в работе с представителями нерусского населения являлось использование в общении их родного языка. Для руководства и лучшей организации работы миссионеров в 1896 г. в Вятской епархии была учреждена должность епархиального миссионера.

С открытием в Вятской епархии местного отдела Православного миссионерского общества работа среди нерусского населения и иноверцев перешла в его ведение. Вятский комитет ПМО был открыт 28 мая 1870 г. и являлся местным отделением ПМО. Члены Вятского комитета ПМО вели работу среди нерусского населения и иноверцев (то есть среди язычников и мусульман). Общество занималось религиозно-просветительской деятельностью среди местного населения и организацией школьного образования. Количество школ, созданных и находящихся под покровительством Вятского комитета с каждым годом увеличивалось, и к 1904 г. насчитывалось 73 таких школы, в которых получали образование 2 439 человек. Обучение в школах велось по программе Н. И. Ильминского.

Члены комитета действовали в городе Вятка, а также на территории губернии. Активными членами комитета ПМО являлись светские миссионеры и представители уездных церквей. Например, на 1909 г. деятельными членами комитета ПМО являлись миссионеры городов Сарапул, Царевосанчурск,

¹⁰¹ ГАКО. Ф. 237. Оп. 193. Д. 24. Л. 12.

Малмыжского, Глазовского, Яранского, Орловского, Уржумского уездов¹⁰². С каждым годом количество членов общества и сфера влияния комитета возрастали, несмотря на относительно небольшое ежемесячное вознаграждение и частую необходимость переезда в другой город или село для ведения образовательно-миссионерской работы среди местного населения.

Трудность работы с представителями нерусского населения Вятской губернии во многом заключалась в слабом знании миссионерами местных языков этих народов. Поэтому в 1902 г. Епархиальный съезд духовенства поднял вопрос об открытии в г. Вятка миссионерских курсов, которые занимались бы подготовкой и обучением будущих священников из среды самих нерусских народов. Эта идея была поддержана съездом, и в сентябре 1904 г. были открыты Миссионерские курсы, в программу которых входило изучение богословия, церковной истории, педагогики, русского и церковно-славянского языков, церковного пения. Члены Вятского комитета ПМО принимали активное участие в подготовке будущих священнослужителей – миссионеров, ведущих свою деятельность среди нерусского населения. В ходе обучения слушатели курсов приступили к переводу молитв и церковных песнопений с церковно-славянского языка на местные языки – удмуртский и марийский.

Третье направление религиозной деятельности заключалось в работе по борьбе с возрастающим влиянием сект и увеличением их количества. В начале XX в. обострилась ситуация с сектантством в Российской империи. Этому направлению стали уделять особое внимание.

Бурный же рост сектантства в Вятской епархии пришелся на конец XIX – начало XX вв. Это во многом было связано с отменой крепостного права в 1861 г., с тем, что материалистические учения все сильнее проникали в среду даже простого населения, меняя основы их мировоззрения и всего существования. На основе такого «отхода» от церкви возникали многочисленные секты, привлекающие в свои ряды все больше приверженцев. Кроме того, духовенство вело работу с иноверцами и сектантами, используя старые методы влияния.

¹⁰² ГАКО. Ф. 811. Оп.1. Д. 676. Л. 1-1 об.

Представители неправославных религиозных течений в таком приобщении к православию видели лишь «посягательство на свою свободу, даже на свое имущественное благосостояние», воспринимая духовенство «корыстолюбивыми притеснителями»¹⁰³, которые стремились лишь собрать как можно большее количество денежных средств на собственное содержание. По оценке епископа Вятского и Слободского Филарета сложные отношения между представителями иной веры и духовенством РПЦ объяснялись тем, что «прежние насадители христианства среди язычников... спешили крестить их, облагая при этом наравне с другими повинностями по содержанию церкви и духовенства...»¹⁰⁴.

В период Первой русской революции 1905-1907 гг. все эти тенденции проявились наиболее ярко. В связи с быстрым распространением старообрядчества, например, в Сарапульском уезде, даже звучали жалобы, что «полиция... совершенно не следит за расколом...»¹⁰⁵. Церковнослужители продолжали свою активную деятельность против старообрядчества и сектантства и ослабления позиций РПЦ.

Еще в XIX в. в Вятской епархии вели свою деятельность различные секты, такие как молокане, скопцы, хлысты¹⁰⁶ (христоверы), духоборцы и другие, которые относятся «к особому русскому религиозному течению, получившему название “духовное христианство”»¹⁰⁷. Но численность их приверженцев в начале и середине XIX в. была довольно невелика и не превышала нескольких сотен человек. Религиозное течение «духовное христианство» возникло «как религиозная форма социального протеста против крепостничества и диктата господствующей синодальной церкви»¹⁰⁸. В этом плане представители данного течения схожи со старообрядцами, но в отличие от них (учения староверов в основном догматически остаются в рамках православной религии) их учение противоречит основной массе православных догматов.

¹⁰³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2020. Л. 59.

¹⁰⁴ ГАКО. Ф. 237. Оп. 193. Д. 2083. Л. 101.

¹⁰⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 136. Д. 32. Л. 22.

¹⁰⁶ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 308.

¹⁰⁷ Машковцев А. А., Машковцева В. В. Старообрядцы и сектанты Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века: взаимоотношения с региональными властями и Православной церковью. Киров, 2015. С. 147.

¹⁰⁸ Там же. С. 147.

Первая значительная секта – секта молокан – возникла в Вятской губернии в Сарапульском уезде в «начале 1850-х гг. как небольшой религиозный кружок»¹⁰⁹, распространителем идей молоканства был сарапульский мещанин Максим Васильевич Зайцев. Через десятилетие, к 1865 г. молокане значительно увеличили свою численность, базируясь в Сарапульском уезде¹¹⁰, а также в соседних волостях Елабужского уезда¹¹¹ Вятской губернии. Молокане крайне негативно относились к государственному и общественному строю, существовавшему в Российской империи, к РПЦ. Пик активизации молокан в Вятской губернии во второй половине 1860-х гг. был связан с острейшим конфликтом между властями и бывшими удельными крестьянами, причиной которого было проведенное здесь межевание земель. По итогам размежевания крестьяне потеряли значительную часть принадлежавших им ранее земель. Православное духовенство призывало крестьян смириться с такой ситуацией, что подрывало авторитет РПЦ в целом. Молокане воспользовались данной ситуацией, выступили на стороне крестьян и возглавили в целом антиправительственное движение в крае¹¹². В связи с этим во второй половине 1866 – начале 1867 гг. численность приверженцев молоканства резко возросла, «менее чем за два года количество молокан в Сарапульском уезде выросло примерно в 13 раз»¹¹³, достигнув 1 361 человека. Для разрешения молоканской проблемы в октябре 1867 г. Департаментом общих дел МВД была создана специальная следственная комиссия, в состав которой в числе духовенства был представлен протоиерей Стефан Кашменский. Кашменский проработал в Сарапульском уезде немногим больше двух месяцев (с 23 января по 28 марта 1868 г.). «В результате его миссионерской деятельности несколько десятков арестованных сектантов публично заявили о своем примирении с православием. Это позволило самому Кашменскому заявить о полном успехе

¹⁰⁹ Машковцев А. А., Машковцева В. В. Старообрядцы и сектанты Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века: взаимоотношения с региональными властями и Православной церковью. Киров, 2015. С. 147.

¹¹⁰ Никольский Н. М. История русской церкви. Минск, 1990. С. 430.

¹¹¹ Машковцев А. А., Машковцева В. В. Старообрядцы и сектанты Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века: взаимоотношения с региональными властями и Православной церковью. Киров, 2015. С. 149.

¹¹² Там же. С. 149.

¹¹³ Там же. С. 157.

миссии»¹¹⁴, хотя со стороны молокан такое «примирение» было вынужденной мерой. В начале 1870-х гг. прослеживается очередной всплеск роста численности молокан и их активности, но после массовых арестов активистов молоканства и активизации деятельности православных миссионеров (работа которых в начале 1870-х гг. была более эффективной, чем ранее), прослеживается падение популярности молоканства в Вятской губернии. Примерно через полтора десятилетия, «растеряв практически всех своих сторонников»¹¹⁵, молокане снова стали представлять небольшую закрытую секту.

Еще одной сектой, относящейся к «духовному христианству» и проявившей себя в Вятской губернии, являлась секта скопцов. Первая ее община появилась в г. Сарапул Вятской губернии примерно в 1810-е гг., «ее основателем был бывший крепостной крестьянин помещицы Голохвастовой Григорий Иванов»¹¹⁶, уроженец Калужской губернии, после отставки из армии поселившийся в Сарапульском уезде в Ижевском заводе. В 1850-е гг. основная часть скопцов Вятской губернии проживала в Сарапульском уезде, так как «здесь оказалась довольно благоприятная социальная среда»¹¹⁷ (скопчество распространялось в первую очередь среди людей, занимающихся предпринимательской деятельностью), проживало большое количество старообрядческого населения. Также данная территория географически была близка к крупным центрам распространения скопчества в Среднем Поволжье и на Урале. В 50-70-е гг. XIX в. на территории Вятской губернии скопцы проживали в крупных населенных пунктах Сарапульского уезда (в г. Сарапул, на Ижевском и Воткинском заводах), а также в нескольких сельских пунктах. Численность скопцов установить затруднительно, она была невелика. «Даже в начале XX в., по оценкам миссионера Н. Тихвинского, общее количество хлыстов и скопцов в крае не превышало 500 человек, из них около 60 человек относилось к хлыстам»¹¹⁸. Власти Вятской губернии проводили жесткую репрессивную политику против вятских скопцов,

¹¹⁴ Машковцев А. А., Машковцева В. В. Старообрядцы и сектанты Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века: взаимоотношения с региональными властями и Православной церковью. Киров, 2015. С. 160.

¹¹⁵ Там же. С. 147.

¹¹⁶ Там же. С. 167-168.

¹¹⁷ Там же. С. 169.

¹¹⁸ Там же. С. 170-171.

которая была достаточно эффективной (численный состав сектантов практически не менялся, их локализация не выходила за пределы современной Удмуртии).

В начале XX в. на территории Российской империи, в том числе и в Вятской губернии, резко увеличилось количество сект, пришедших с Запада, особенно из США. В Вятской губернии появилось отличное по своей догматике от направлений «духовного христианства» течение – секта баптистов, изначально представленная в регионе ее разновидностью в виде евангельского христианства. От изменения смены политического курса Российской империи в годы революции 1905-1907 гг. баптисты и евангельские христиане получили огромные возможности для распространения своего учения. Рост численности евангельских христиан и баптистов происходил за счет выходцев из рабочей среды (ищущих альтернативу православной вере в соответствии с новым мировоззрением). «Активному распространению евангельского движения в Вятско-Камском регионе способствовало то, что его идеи попали на хорошо подготовленную почву... Старообрядцы и духовные христиане, как и баптисты, критически относились к Русской православной церкви, стремясь пополнить свои ряды за счет ее адептов»¹¹⁹. Одной из основных причин быстрого распространения баптизма в России являлась активная миссионерская деятельность его сторонников, широкие финансовые возможности и штат подготовленных проповедников. В Вятской губернии возможности у баптистских проповедников были ограничены, поэтому ими были достигнуты более скромные результаты, чем в соседних губерниях. «Накануне Первой мировой войны общины евангельских христиан и баптистов возникли в Ижевске,... ряде сел Малмыжского, Уржумского и Яранского уездов Вятской губернии»¹²⁰. Активную пропагандистскую работу миссионеры вели в Вятке, Уржуме.

Духовенство Вятской епархии усилило работу среди сектантов, но для этого нужно было пересмотреть деятельность уже существующих религиозных организаций в Вятской губернии. Так, в начале XX в. появилась необходимость

¹¹⁹ Машковцев А. А., Машковцева В. В. Старообрядцы и сектанты Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века: взаимоотношения с региональными властями и Православной церковью. Киров, 2015. С. 183.

¹²⁰ Там же. С. 188.

изменения системы ведения миссионерской деятельности. Этот вопрос обсуждался на третьем Епархиальном миссионерском съезде, состоявшемся в сентябре 1914 г. На съезде была выдвинута инициатива епископа «Никандра о расширении деятельности Братства свт. Николая Чудотворца через сосредоточение в нем функций миссионерской и просветительской работы духовенства»¹²¹. Съезд предполагал соединить братство с Епархиальным миссионерским советом во главе с правящим архиереем, тем самым придать братству статус епархиального органа. Предложение владыки Никандра было принято съездом, и в 1915 г. было образовано новое епархиальное учреждение, получившее название Вятского Епархиального во имя Святителя и Чудотворца Николая братства. Так, в начале XX в. в круг задач Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая входила деятельность по поддержанию и распространению православного учения, противостоянию сектантской деятельности; по-прежнему предусматривалось ведение противораскольнической работы; также говорилось о ведении работы по присоединению представителей иного вероисповедания к православной вере; продолжении деятельности по искоренению религиозно-нравственных взглядов, противоречащих православной вере и праведному образу жизни (имелось ввиду создание обществ трезвости).

Кроме того, религиозно-просветительской деятельностью занимался Вятский отдел Императорского Православного Палестинского общества. Вятский отдел был открыт в 1894 г., и его деятельность сводилась к просветительской работе среди местного населения, организации чтений на религиозные темы. В первую очередь члены Вятского отдела ставили своей задачей знакомить население епархии с историей Святой Земли и работой членов ИППО на Ближнем Востоке. Кроме того, Вятский отдел общества имел право сбора средств для православных в Иерусалиме и Святой Земле. В целом, Вятский отдел ИППО занимался религиозно-просветительской деятельностью, сотрудничая с другими организациями и учебными заведениями епархии. Многие члены Вятского отдела

¹²¹ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 310.

также состояли в братстве Святителя и Чудотворца Николая, чем обеспечивали взаимодействие этих организаций в проведении религиозной деятельности в Вятской губернии.

Так, вятские епархиальные власти оказывали всяческую поддержку деятельности религиозно-просветительских и миссионерских организаций Вятской губернии. Епископ Вятский и Слободской Аполлос в течение восемнадцати лет служения в Вятской епархии, которая «своею добротою, простотою и набожностью понравилась ему так, что он не хотел никуда переходить отсюда в другие даже лучшие епархии»¹²², стремился укрепить позиции РПЦ. При нем были открыты Вятский комитет ПМО и Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая.

Его работу продолжил епископ Вятский и Слободской Макарий, а затем епископ Сергей (1887-1896 гг.), который всячески поддерживал работу созданных организаций и развивал просветительскую работу по поддержке православия, созданию школ для обучения детей своих прихожан, воспитывая их в духе учения РПЦ. «Вручая попечению пастырей детей, обучающихся в светских школах, Архипастырь постоянно и настоятельно внушал им заводить школы при церквях своих – школы церковно-приходские и грамоты, заботиться об их распространении, обеспечении, благоустройстве»¹²³.

Епископ Сергей особое внимание уделял работе «для насаждения, распространения и утверждения православия в раскольниках разных сект, наполняющих собой с давних времен Вятскую епархию, магометанах и язычниках, рассеянных в значительном количестве в разных местах епархии – вотяхках и черемисах»¹²⁴. Он оказывал поддержку созданному при епископе Аполлосе Вятскому братству Святителя и Чудотворца Николая, которое занималось распространением православия среди старообрядцев, увеличил средства для его работы до 90 000 руб., «благоустроил центральную Братскую

¹²² Слово при погребении Высокопреосвященнейшего Аполлоса, бывшего архиепископа Вятского и Слободского, произнесенное Преосвященнейшим Макарием, епископом Вятским и Слободским, в Слободском Крестовоздвиженском монастыре, 1 декабря 1885 года // ВЕВ. 1885. № 24. Отдел духовно-литературный. С. 669.

¹²³ Преосвященнейший Сергей, бывший епископ Вятский и Слободской, ныне Астраханский и Енотаевский // ВЕВ. 1896. № 21. Отдел неофициальный. С. 1068.

¹²⁴ Там же. С. 1070.

школу в г. Вятке,... открыл при ней женское отделение,... устроил дом для образцовой начальной школы при школе Братской с целью знакомить учащихся в Братской школе с приемами первоначального обучения детей»¹²⁵. Для ознакомления миссионеров с сущностью старообрядчества и правильной постановки ведения миссионерской работы со старообрядцами епископ Сергей постановил учреждать противораскольнические библиотеки, поддерживал публикацию в «Вятских епархиальных ведомостях» различных статей против староверия и проводимых учениками братских школ бесед со старообрядцами, всячески поддерживал все направления миссионерской работы в епархии. Кроме того, при епископе Сергии был учрежден Вятский отдел ИППО. Тем самым, в Вятской губернии были учреждены три основные религиозно-просветительские и миссионерские организации, которые ведали всеми направления религиозной работы в Вятской епархии.

Таким образом, в этой главе дается краткая характеристика религиозной политики, основных направлений религиозной деятельности Российской империи и Вятской епархии во второй половине XIX – начале XX столетий и организаций, созданных для осуществления основных целей и задач данной деятельности.

Для РПЦ в указанный период характерно ведение внутренней и внешней миссионерской деятельности. Изначально внутренняя миссия нашла свое воплощение в деятельности разрозненных миссионерских организаций, которые в 1870 г. были объединены под руководством созданного Православного миссионерского общества. С этого момента миссионерская деятельность Российской империи носила упорядоченный характер.

Относительно внешней миссии необходимо отметить, что данная деятельность была во многом призвана к разрешению внешнеполитических целей и задач Российской империи, а уже во вторую очередь – к распространению православия и усилению позиций РПЦ за рубежом. Одной из таких религиозно-

¹²⁵ Преосвященнейший Сергей, бывший епископ Вятский и Слободской, ныне Астраханский и Енотаевский // ВЕВ. 1896. № 21. Отдел неофициальный. С. 1070.

политических организаций являлось учрежденное в 1882 г. Православное Палестинское общество.

В связи с обострением политической обстановки в Российской империи после проведения «великих реформ» Александром II увеличился рост вольнодумства среди основных масс населения и усугубилась религиозная обстановка. Это выразилось в возросшей численности отходников от РПЦ и поиске ориентиров у представителей иных религиозных течений, в том числе и у сектантов. Посредством работы РПЦ с прихожанами Российское государство усиливало свое влияние среди населения в процессе проведения политических преобразований и контроля за народными массами. Данная проблема быстро стала одной из ключевых в проводимой религиозной политике Российской империи и РПЦ, так как считалось, что представители старообрядцев и сектантства расшатывают сложившуюся систему и представляют угрозу для общества и государства. Таким образом, Российское государство во второй половине XIX – начале XX вв. стремилось посредством проводимой религиозной политики упрочить пошатнувшиеся позиции РПЦ на территории государства и завоевать их за его пределами.

Для рассмотрения религиозно-просветительской и миссионерской деятельности в Вятской епархии необходимо акцентировать внимание на двух вышеперечисленных организациях – Православном миссионерском обществе и Императорском Православном Палестинском обществе. Местные отделы этих общероссийских обществ были открыты на территории Вятской епархии и внесли своей деятельностью значительный вклад в религиозную политику Вятской губернии.

Религиозная обстановка в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. значительно осложнилась, что отразилось на проводимой в епархии религиозной политике. Нужно отметить, что негативное влияние реформаторской деятельности Александра II проявилось на территории Вятской епархии позднее, чем в центральных территориях – в конце XIX в., в середине 1870-х – 1880-е гг. В связи с этим были определены три основных направления религиозно-

просветительской и миссионерской деятельности в Вятской епархии: миссионерская деятельности среди иноверцев и нерусских народов; борьба со старообрядчеством; борьба с сектантством. Духовенство Вятской епархии к середине – концу XIX в. использовало различные виды ведения религиозно-просветительской деятельности среди всех слоев местного населения. Вся эта деятельность активно поддерживалась и продвигалась под руководством и зачастую при непосредственном участии епископа Вятского и Слободского в соответствии с общероссийской политикой. Основная же проблема заключалась в нехватке грамотных, хорошо подготовленных кадров приходского духовенства для ведения миссионерской работы среди старообрядцев, нерусских народов и иноверцев, а позднее и сектантов.

Таким образом, в XIX в. в Вятской епархии при непосредственной поддержке императорской семьи, Святейшего Синода и губернского правительства начали создаваться первые религиозно-просветительские и миссионерские организации для проведения религиозной политики среди местного населения Вятской губернии. К концу XIX – началу XX в. здесь сложилась сеть миссионерских организаций, работавших на местном и государственном уровнях. Созданные организации преследовали схожие цели, часто решая их сообща. Это давало возможность повысить эффективность их работы. Главными среди этих структур были отделы центральных организаций: Вятский комитет Православного миссионерского общества (открыт в 1870 г.), Вятский отдел Императорского Православного Палестинского общества (открыт в 1894 г.). Кроме того, ведущую роль в Вятской епархии играло местное общество – Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая (открыто в 1882 г.).

Деятельность этих организаций была важным элементом в ведении религиозно-просветительской и миссионерской работы в Вятской епархии. Особое значение деятельность религиозных организаций приобрела в начале XX в. в связи с отходом от церкви значительных масс населения и ростом сектантской активности. В начале XX в. Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая получило статус епархиальной организации, в ведении

которой находились все направления религиозной деятельности Вятской епархии. Вятский комитет ПМО перешел в ведение братства, а сотрудничество с Вятским отделом ИППО обеспечивалось во многом общим членским составом этих организаций. Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. на территории Вятской епархии при непосредственной поддержке государства активизировалась религиозно-просветительская и миссионерская деятельность среди местного населения. Ее целью было главным образом укрепление позиций РПЦ и посредством этого самого государства среди народных масс Вятской губернии.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ОТДЕЛОВ РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ И МИССИОНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1. Вятский комитет Православного миссионерского общества и его деятельность в Вятской епархии

В XIX в. Российское государство активно содействовало распространению православной веры среди иноверческого населения. Миссионерской деятельности уделялось большое внимание как со стороны РПЦ, так и со стороны императора, его семьи и правительства. К началу 1860-х гг. ситуация с неэффективным ведением миссионерской деятельности не только в Вятской губернии, но и на всей территории Российской империи привлекла внимание общественности и вылилась в создание центрального Православного миссионерского общества.

После организации в 1870 г. ПМО в Москве было решено «вступить на путь децентрализации»¹²⁶ для расширения деятельности общества за счет открытия его отделений или комитетов во всех епархиальных городах России, а также создания специальных миссий в особо трудных для РПЦ в религиозном плане районах. Поддержка церковных и государственных властей, а также ревнителей православной веры повсеместно на территории Российской империи ускорило процесс открытия местных отделений миссионерского общества. Так, 19 февраля 1870 г. первым был открыт Калужский комитет общества, затем 15 марта открыты комитеты в Витебске и Иркутске, 6 мая – в Томске, 10 мая – в Якутске,

¹²⁶ Никольский А. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности Общества за истекшее двадцатипятилетие (1870-1895 гг.). М., 1895. С. 35.

11 мая – в Минске, 24 мая – во Владимире, 29 июня – в Воронеже и Костроме, 14 сентября – в Киеве, 22 ноября – в Вологде, 27 декабря – в Благовещенске. 28 мая 1870 г. был открыт комитет ПМО в Вятке. Всего за первый год существования общества было открыто тринадцать комитетов, «в совете и комитетах записалось всего 6 647 человек в члены общества, и собрано было деньгами 101 647 руб., не считая всякого рода пожертвований вещами»¹²⁷. За первые пять лет существования общества было открыто в сумме двадцать два комитета ПМО в тех епархиях, которые выразили «более или менее живую и осязательную, нравственную и материальную поддержку, выразившуюся открытием местных отделений сего общества»¹²⁸. Так, в 1871 г. было открыто сразу 6 комитетов: 3 января в Астрахани, 14 февраля в Красноярске, 21 февраля в Орле, 28 февраля в Самаре, 21 ноября в Новочеркаске и 12 декабря в Тамбове. В 1872 г. открыты еще 3 комитета: 9 января в Рязани, 12 марта в Тобольске и 23 ноября в Перми.

На территории европейской России миссионерская деятельность сводилась к созданию школ, т. е. в основном к религиозно-просветительской деятельности. «Существовавшее здесь братство св. Гурия весьма успешно трудится над обращением в христианство магометан и инородцев-язычников, над переводом священных и богослужебных книг и снабжением ими других епархий, с населением инородческим»¹²⁹, поэтому ПМО не требовалось здесь затрачивать колоссальные силы на организацию работы. По примеру Казанской миссии была организована работа в поволжских – Саратовской, Самарской и Симбирской и северо-восточных – Пермской, Екатеринбургской, Уфимской, Оренбургской и Вятской епархиях. Конечно, в силу изменившейся политической и религиозной обстановки миссионерское дело продвигалось с большими трудностями, и даже на европейской территории России «дело по отношению к язычникам и магометанам стоит еще не на должной высоте»¹³⁰. Но все же были достигнуты

¹²⁷ Всероссийское Православное миссионерское общество по поводу 25-летия его деятельности (1870-1895 г.). СПб., 1895. С. 7.

¹²⁸ Никольский А. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности Общества за истекшее двадцатипятилетие (1870-1895 гг.). М., 1895. С. 36.

¹²⁹ Всероссийское Православное миссионерское общество по поводу 25-летия его деятельности (1870-1895 г.). СПб., 1895. С. 13.

¹³⁰ Там же. С. 15.

значительные результаты деятельности миссионерских школ и самих епархиальных миссионеров в местных отделениях и комитетах ПМО.

Итак, Вятский комитет ПМО, являющийся местным отделением Всероссийского Православного миссионерского общества, был открыт 28 мая 1870 г. По уставу ПМО каждый епархиальный комитет состоял из председателя, его товарища и членов, которые «избираются местным общим собранием, в числе от 4 до 8 человек»¹³¹, а также казначея и делопроизводителя. В соответствии с этим Вятский комитет состоял «из председателя комитета, товарища председателя и семи человек»¹³². Изначально председателем комитета являлся преосвященный Аполлос, епископ Вятский и Слободской. Но уже 30 июня 1870 г. на основании примечания к § 4 устава ПМО председательство было «возложено на Его Преосвященство, Преосвященнейшего Геннадия, епископа Сарапульского, викария Вятской епархии»¹³³. Впоследствии пост председателя комитета занимал либо епископ Вятский и Слободской, либо викарный архиерей, то есть лицо, занимающее руководящее место в епархии.

Еще ранее преосвященный Аполлос предложил действительному статскому советнику, вятскому губернатору Валерию Ивановичу Чарыкову (занимал эту должность в 1869-1875 гг.) «по силе 51 § устава... принять звание товарища председателя Вятского Комитета Миссионерского общества, на что Его Превосходительство согласился»¹³⁴. В дальнейшем предложение о занятии должности товарища председателя поступало от епископа Вятского и Слободского всем губернаторам. Так, преосвященный Сергей предоставил новому губернатору Ф. Ф. Трепову (1894-1896) два экземпляра Устава ПМО, два отчета Вятского комитета ПМО и предложил «принять на себя звание Товарища Председателя Вятского Комитета Православного Миссионерского Общества вместо бывшего товарищем и отказавшегося от сего звания Алексея Федоровича

¹³¹ Никольский А. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности Общества за истекшее двадцатипятилетие (1870-1895 гг.). М., 1895. С. 12.

¹³² ГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 218. Л. 1.

¹³³ Распоряжения Епархиального начальства // ВЕВ. 1870. № 13. С. 267.

¹³⁴ О личном составе Вятского Комитета Православного Миссионерского Общества // ВЕВ. 1870. № 15. С. 310.

Анисьи́на»¹³⁵, который был Вятским губернатором в 1887-1894 гг. Ф. Ф. Трепов изъявил желание принять приглашением и занять предлагаемую должность¹³⁶. Таким образом, товарищем председателя становился обычно вятский губернатор, тем самым духовные власти находились в постоянном контакте с властями светскими.

На первом собрании Вятского комитета ПМО также рассматривался список утвержденных членов общества, который был составлен 28 июня 1870 г. общим собранием действительных членов общества под председательством преосвященного Геннадия. В итоге членами комитета избрали «действительных статских советников – Вятского вице-губернатора Дмитрия Ивановича Батурина, управляющего Государственными имуществами в Вятской губернии Виктора Владимировича Юзефовича, статских советников – управляющего Вятскою Казенною Палатою Александра Петровича Воскресенского и управляющего почтовою частью Дмитрия Яковлевича Далматова, о. Ректора семинарии Архимандрита Иосифа, о.о. протоиереев г. Вятки – кафедрального собора Стефана Никифоровича Кашменского, Спасского собора Игнатия Федоровича Фармаковского и Инспектора семинарии Федора Егоровича Кибардина»¹³⁷, всего в Комитете состояло 457 членов. Членами Вятского комитета общества являлись как церковнослужители, так и светские представители, в частности, вятский вице-губернатор, впоследствии – действительный статский советник Всеволод Александрович Ратков-Рожнов, ректор Вятской духовной семинарии протоиерей Николай Александрович Попов, директор народных училищ Вятской губернии Иван Михайлович Канаев и др.

Например, в 1890 г., на двадцать первый год существования, в состав Вятского комитета входило 198 человек, в числе которых председатель комитета – Сергей, епископ Вятский и Слободской, товарищ председателя – вятский губернатор, д. с. с. А. Ф. Анисьин, а также ректор Вятской Духовной семинарии протоиерей Н. А. Попов, кафедральный протоиерей Ф. Е. Кибардин, д.с.с.

¹³⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 40. Д. 55. Л. 59.

¹³⁶ Там же. Л. 60-60об.

¹³⁷ О личном составе Вятского Комитета Православного Миссионерского Общества // ВЕВ. 1870. № 15. С. 310.

П. А. Шестаков, протоиерей Спасского собора П. А. Александров, ключарь Кафедрального собора протоиерей Г. Я. Порфирьев, директор Вятской гимназии – д. с. с. С. А. Нурминский, директор народных училищ Вятской губернии – с. с. А. А. Красев¹³⁸. Нужно отметить, что в состав Комитета входило духовенство главных храмов г. Вятка и руководство ведущих учебных заведений, что позволяло объединить их усилия и с наибольшей эффективностью вести религиозно-просветительскую работу среди населения Вятской епархии даже в самые сложные периоды.

Вятский комитет на протяжении своего существования пережил периоды острого интереса со стороны населения Российского государства к своей деятельности (это выразилось в росте численности его членов и, соответственно, в возрастании доходов комитета за счет увеличения поступающих членских взносов и пожертвований), а также периоды спада своей популярности и резкого снижения численности членского состава (Приложение 11).

В год основания Вятского комитета в его состав входило значительное число членов, зарегистрированный в XIX в., – порядка 457 человек. В 1872 г. начинается уменьшение количества членского состава комитета (членов насчитывалось 355), в 1876-1884 гг. численность колебалась от 100 до 140 человек. Наименьшее число членов комитета было зарегистрировано в 1885 г. и насчитывало всего 90 человек. Затем постепенно численность комитета стала возрастать, и к концу столетия колебалась в районе 300 человек, тем самым обеспечив относительную стабильность положения Вятского комитета. К началу XX в. численность его увеличилась до 400 человек, а в 1904 г. достигла своей наивысшей точки – 591 человек. Но в связи с революционными событиями и обострением положения внутри Российской империи и за ее пределами количественный состав комитета в очередной раз уменьшился.

Общие тенденции в членском составе комитета обозначились к рубежу веков и заключались в значительном преобладании представителей духовенства (до 90 %) над светскими лицами (порядка 10 %). Духовенство было представлено

¹³⁸ Отчет Вятского Комитета Православного миссионерского общества за 1890 год // ВЕВ. 1891. № 7. С. 171.

в основном священнослужителями и церковнослужителями приходов с неславянским населением (удмуртами, марийцами, татарами и др.). Большое внимание духовенство уделяло ведению миссионерской деятельности и активно участвовало в работе комитета для улучшения положения в своих приходах.

Не только популярность ПМО влияла на численность его членов, но и внутренние и внешние факторы, в целом влиявшие на положение в Российской империи, – это неурожаи, эпидемии, войны. Эти тенденции заставляли общество переориентировать свою благотворительную деятельность на другие сферы. Так, например, спад популярности ПМО во второй половине 1870-х гг. был обусловлен нуждами русско-турецкой войны 1877-1878 гг., а воцарение Александра III и его явный интерес к церковным нуждам и упрочению православия в качестве государственной идеологии положительно сказался на заинтересованности общества в работе ПМО. Со второй половины 1890-х гг. интерес к ПМО постепенно идет на спад, но Вятский комитет в этот период наоборот упрочивает свои позиции. Причиной тому было деятельное участие общества Вятской губернии в работе Вятского комитета ПМО и иных духовных организаций Вятской епархии, которое активизировалось при поддержке местного светского и церковного руководства.

С первых дней своего существования Вятский комитет ПМО занимался проблемами миссионерской работы Вятской епархии. Так, деятельность комитета сводилась, во-первых, к организации и развитию деятельности миссионеров среди иноверцев, во-вторых, к созданию сети школ и ведению религиозно-просветительской деятельности (проведению встреч и собеседований с иноверцами), в-третьих, к сбору средств на нужды ПМО (причем из-за проблем с Сибирскими миссиями значительная часть средств передавалась обществом на их нужды).

Заметным минусом в работе Вятского комитета ПМО являлась нехватка настоящих специалистов, знакомых с миссионерской работой. Изначально в состав комитета входил лишь один настоящий знаток миссионерского дела и человек с должным уровнем профессиональной подготовки – епархиальный

миссионер, а этого явно было недостаточно для организации работы на высоком уровне и разрешения всех проблем в Вятской епархии.

В 1871 г. в Вятской епархии действовало одиннадцать «инородческих» миссионеров, утвержденных Святейшим Синодом, среди которых главным – епархиальным – миссионером являлся протоиерей Стефан Кашменский. Протоиерей Стефан Кашменский (1817-1889) являлся известным в Российской империи миссионером. Именно он пристально занимался развитием миссионерской деятельности в Вятской епархии и организацией работы Вятского комитета ПМО. После его смерти ситуация в Вятском комитете ПМО осложнилась, состав общества также несколько изменился.

Обязанности миссионеров обычно исполняли священники приходов с нерусским населением, которые довольно хорошо владели языком своей паствы. Зачастую миссионеры работали без вознаграждения и находились в сложном финансовом положении. В первый же год существования Вятского комитета ПМО епархиальный миссионер Стефан Кашменский начал заботиться о вознаграждении для ревностно исполняющих свои обязанности миссионеров. 20 сентября 1872 г. было принято постановление, по которому главный миссионер Вятской епархии мог ежегодно подавать ходатайство в комитет о поощрении одного или двух наиболее усердных священников-миссионеров¹³⁹, а также крестьян-«инородцев», оказывающим активное содействие миссионерам. А с 1877 г. миссионеры из добровольных помощников превратились в непосредственных подчиненных Вятского комитета ПМО, они должны были отчитываться перед комитетом о своих действиях. Контроль за деятельностью миссионеров осуществляли местные благочинные.

При помощи религиозно-нравственного воздействия священники-миссионеры боролись с искоренением двоеверия и остатков язычества, например, «в виде совершения крещенными инородцами языческими кровавых жертвоприношений в рощах»¹⁴⁰, о чем сообщалось в 1898 г. Священники-

¹³⁹ Отчет Вятского Комитета Православного миссионерского общества за 1872 год // ВЕВ. 1873. № 6. С. 117.

¹⁴⁰ Состоящее под Августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны Всероссийское Православное миссионерское общество в 1898 году. М., 1899. С. 42.

миссионеры старались словом переубедить и вразумить новокрещенных, привлечь их в православие и объяснить его основы. Зачастую миссионерам удавалось переубедить бывших язычников и не дать им совершить жертвоприношение, но миссионеры понимали, что это временное воздействие, и религиозно-просветительская работа должна быть продолжена для укоренения в умах бывших язычников православных правил и обрядов.

Постепенно Вятский комитет ПМО превратился из общественной организации в миссионерский отдел местной консистории и имел возможность получать финансовую поддержку из епархиальных средств. Вятский комитет выступал с предложением к епархиальному начальству об открытии новых приходов в уездах с нерусским населением. Эти средства были необходимы не только для создания таких приходов, но и для оплаты поездок миссионеров по приходам епархии, а также поощрения миссионеров и учителей.

Закономерно, что основной целью работы Вятского комитета ПМО, как и каждого его местного отделения, являлся сбор денежных средств на нужды общества. Изначально в 1870-е гг. в средства Вятского комитета были включены в первую очередь ежегодные членские взносы в размере 3 руб., вклады «в обеспечение членских взносов», единовременные пожертвования, проценты с вложенных в кредитные учреждения сумм, из кружечных сборов, учрежденных «при церквях Вятской епархии на распространение православия между язычниками в империи»¹⁴¹. В дальнейшем средства Вятского комитета ПМО формировались из нескольких пунктов: «1, из членских взносов, 2, пожертвований от прихожан и духовенства, 3, пожертвований от церкви, 4, из сборов в кружки, поставленные от комитета при волостных правлениях, 5, из сборов в кружки, учрежденные в церквях, на распространение православия между язычниками по империи, 6, из пожертвований с особым назначением, 7, из процентов с сумм принадлежащих комитету и 8, из пожертвований по подписным листам от Московского Совета»¹⁴². Так, каждый действительный член ПМО

¹⁴¹ Состоящее под Августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны Всероссийское Православное миссионерское общество в 1898 году. М., 1899. С. 105-106.

¹⁴² ГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 270. Л. 2.

вносил по 3 руб. ежегодно. Кроме того, многие протоиереи вносили пожертвования, а «Вятские епархиальные ведомости» печатали объявления о приглашении к кружечным сборам и пожертвованиям на нужды комитета. В ноябре 1872 г. епархиальное начальство по предложению товарища председателя, вятского губернатора В. И. Чарыкова и ходатайству комитета приняло циркулярные указы, по которым предписывалось благочинным и вверенному им духовенству из поступающих в их пользу доходов вносить добровольные пожертвования в пользу миссии и склонять к этому прихожан их приходов¹⁴³. Так, Вятский комитет ПМО всячески содействовал учреждению кружек для сбора средств в волостных правлениях Вятской губернии.

Несмотря на все способы повышения финансирования Вятского комитета ПМО, в первые годы его существования доходы были довольно незначительными (чуть более 2 тысяч рублей плюс остатки с прошлого года от вложенных сумм) – в среднем до 7 тысяч рублей. К началу XX в. Вятский комитет сумел скопить достаточные средства – порядка 30 тысяч рублей.

Средства Вятского комитета складывались из неприкосновенного, расходного и запасного капиталов, а также специального капитала «с особым назначением на устройство молитвенных домов и школ в инородческих приходах Вятской губернии»¹⁴⁴, который не был постоянным пунктом в списке прихода средств. Этот «специальный» капитал состоял из целенаправленных пожертвований и должен был расходоваться на указанные нужды. Например, в 1884 г. на устройство молитвенных домов со школами в приходах с большим количеством нерусского населения было пожертвовано 311 руб. 15 ½ коп., причем из них 100 руб. пожертвовал владелец Холуницких заводов Паклевский¹⁴⁵. Кроме того, сюда включалась сумма в размере 300 руб., перечисленная из запасного капитала по постановлению Совета ПМО на содержание миссионеров.

Неприкосновенный капитал в основном формировался из пожертвований и предназначался для накопления и получения с него процентов. Расходный

¹⁴³ Отчет Вятского Комитета Православного миссионерского общества за 1872 год // ВЕВ. 1873. № 6. С. 107.

¹⁴⁴ Отчет Вятского Комитета Православного миссионерского общества за 1890 год // ВЕВ. 1891. № 7. С. 172.

¹⁴⁵ От Вятского Комитета Православного миссионерского общества // ВЕВ. 1884. № 24. С. 550-551.

капитал формировался из членских взносов, сборов по церковным кружкам на распространение православия среди язычников в Российской империи и кружкам при волостных правлениях, пожертвований от церквей, причтов и прихожан, а также из процентов на капиталы Вятского комитета ПМО. Запасный капитал формировался по-разному, так как включал сборы по церквам в неделю православия, пожертвования по подписным листам Совета ПМО, единовременные пожертвования менее 3 руб. и из сумм, превышающих ежегодный членский взнос¹⁴⁶, а также пожертвования в пользу Японской миссии¹⁴⁷.

Основу прихода средств в Вятский комитет составляли денежные суммы расходного капитала, на который комитет ориентировался в плане распределения средств на будущий год. Запасной капитал был подспорьем для миссии, но с ухудшением положения ПМО в 1880-е гг. по требованию Совета общества Вятский комитет должен был отчислять из запасного капитала суммы на нужды Сибирской миссии (в частности, Алтайской и Томской епархий) и Японской миссии.

Изначально членские взносы и пожертвования поступали в Вятский комитет на его нужды, а средства, собранные в кружки и тарелки в церквах Вятской епархии для распространения православия в Российской империи, поступали в Совет ПМО в г. Москва. С 1880-х гг. все сборы – кружечный сбор на распространение православия, сборы на Японскую миссию, в Неделю православия и по подписным листам ПМО стали поступать непосредственно в запасной капитал Вятского комитета, но право распоряжаться ими имел только Совет ПМО.

Из-за нехватки средств для организации миссионерского дела Вятский комитет зачастую подавал в Совет ПМО ходатайство о разрешении ежегодно отчислять на нужды миссионеров Вятской епархии средства из запасного капитала комитета в размере до 300 руб. Например, в отчете за 1899 г.

¹⁴⁶ Отчет Вятского Комитета Православного миссионерского общества за 1881 год // ВЕВ. 1882. № 9. С. 136.

¹⁴⁷ Отчет Вятского Комитета Православного Миссионерского общества за 1890 г. // ВЕВ. 1891. № 7. С. 173.

указывалось, что «расход превысил приход на 190 р. 48 к., какая сумма взята из запасного капитала»¹⁴⁸. Эти денежные средства были необходимы в качестве пособия миссионерам на их разъезды по делам миссии¹⁴⁹. Совет ПМО очень осторожно относился к таким просьбам, удовлетворяя их на запрашиваемый год, но не делал такие выплаты постоянными.

Так, комитету предоставлялась возможность при необходимости подавать прошения в Совет ПМО в плане оказания финансовой помощи. Несмотря на отказ узаконить сумму, выделяемую из запасного капитала на нужды миссии в Вятской епархии, Совет ПМО всегда удовлетворял ходатайства об оказании финансовой поддержки. Кроме того, с 1880-х гг. часть средств, поступающих в запасной капитал, перечислялась на нужды комитета в расходный капитал. Так, например, 18 февраля 1890 г. эта сумма составляла 350 руб., а впоследствии увеличилась еще на 500 руб.

Так, в течение года Вятский комитет ПМО рассматривал и разрешал текущие миссионерские проблемы, собирал и распределял средства, а также составлял смету расходов, которая тщательно проверялась выбранными на ежегодном годовом собрании специалистами.

Деятельность членов комитета была довольно насыщенной и ответственной. В Вятский комитет ПМО на имя его председателя приходили прошения о разрешении того или иного вопроса, которые рассматривались членами Совета общества, а наиболее важные выносились на общее собрание. Все обсуждаемые вопросы, а также отчеты по финансовым операциям, прошения и ходатайства, ситуации с миссионерской деятельностью в епархии и состоянием миссионерских школ заносятся в журналы заседаний Вятского комитета¹⁵⁰.

Зачастую наиболее обсуждаемой проблемой было незнание языков народностей, проживающих на территории Вятской губернии, или необходимость найма учителя с должным образованием для работы в школе. Эти вопросы выносились на рассмотрение, и Совет Вятского комитета принимал решение. Так,

¹⁴⁸ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 270. Л. 4об.

¹⁴⁹ Отчет Вятского Комитета Православного Миссионерского общества за 1890 г. // ВЕВ. 1891. № 7. С. 178-179.

¹⁵⁰ Например, журнал заседаний за 1888-1889 гг. ГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 246. Л. 1-19.

например, священнику Кибардину были выделены 25 рублей, так как по его инициативе в татарской деревне была открыта Нослинская школа. Кибардин не мог сам учительствовать в этой школе, поэтому предложил назначить своим помощником «воспитанника Казанского крещено-татарского училища Сергея Павлова»¹⁵¹, для оплаты услуг которого Вятский комитет выделил вышеуказанную сумму.

Вятский комитет ПМО стремился всячески повысить авторитет миссионеров и духовенства в Вятской епархии, поэтому помимо религиозных воззваний и бесед с представителями неславянских народов комитет пытался прибегать и к другим средствам воздействия. В частности, еще в 1871 г. членов Вятского комитета статским советников Д. Я. Далматовым, управляющим почтовой станцией, было предложено обратить внимание на важность медицины в плане завоевания уважения у представителей нерусского населения. Он отмечал в своей записке членам комитета, что «всюду медицина была спутницей религий человека»¹⁵² и указывал, что врачами были многие миссионеры иных религий на протяжении всей мировой истории. Кроме того, такие меры уже претворялись в жизнь в 1860-е гг. в Алтайской и Иркутской миссиях и принесли свою ощутимую пользу. Д. Я. Далматов предлагал применять подобные методы работы к татарам приходов Елабужского уезда, так как врач-священник мог принести двойную пользу, леча болезни и одновременно увеличивая религиозное влияние на иноверцев. Далматов преподнес в дар три гомеопатических лечебника и с ними аптечки для претворения своего предложения в жизнь. Вятский комитет рассмотрел данный вопрос, с благодарностью отнесся к предложению своего члена и начал претворять идею в жизнь, снабжая миссионеров гомеопатическими аптечками и лечебника для оказания медицинской помощи нерусскому населению в ходе своих визитов в их селения для чтения проповедей и проведения бесед. В будущем эта практика не получила широкого

¹⁵¹ От Вятского Комитета Православного Миссионерского общества // ВЕВ. 1871. № 11. С. 201-202.

¹⁵² От Вятского Комитета Православного миссионерского общества // ВЕВ. 1871. № 19. С. 360-362.

распространения в основном из-за нехватки денежных средств и расходов на иные, более продуктивные направления работы.

Но в первую очередь члены комитета занимались подготовкой нового поколения приходского духовенства из числа населения Вятской губернии нерусского происхождения и организацией для этого населения школ. Также способные представители неславянских народов направлялись в духовные училища Вятской епархии (Вятское, Глазовское, Сарапульское, Яранское) для прохождения там обучения. С начала XX в. они могли также посещать специальные миссионерские курсы при Вятском архиерейском доме. Кроме того, Вятский комитет ПМО открывал миссионерские школы, в которых должны были под руководством учителей обучаться дети из семей представителей нерусского населения. Члены комитета решали ряд проблем, которые сводились, к определению мест открытия школ, к обеспечению школ учителями, составлению программы обучения и приобретению необходимых учебных материалов, к собственно подготовке учителей для миссионерских школ, а также к поиску средств на содержание этих школ и открытие новых.

Вятский комитет тщательно относился и к выбору места для открытия миссионерской школы (Приложения 12, 13). Так, из-за ограниченного финансирования комитет всесторонне рассматривал каждое предложение о необходимости открытия школы, поступающие от приходских священников и миссионеров, и выбирал приходы, где не действовали другие школы или работа священников была затруднена.

В среднем ежегодно Вятский комитет открывал 2-3 миссионерские школы. Особенно быстро увеличивалось количество школ в 1890-е гг., когда Святейший Синод оказывал особую поддержку развитию церковных школ. Так, в 1889 г. было 20 школ («11 татарских..., 6 черемисских..., 2 вотских...»¹⁵³, в 1892 г. насчитывалось 27 школ, а к началу XX в. – уже 72¹⁵⁴. В начале XX в., особенно в 1905-1907 гг., в связи с осложнением религиозно-политической ситуации в

¹⁵³ ГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 270. Л. 5.

¹⁵⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1829. Л. 154.

Российской империи Вятский комитет испытывал финансовые сложности. Поэтому возникли проблемы с открытием новых школ, а из-за сокращения доходов комитета последовало закрытие ряда миссионерских школ.

Вятский комитет ПМО стремился обеспечить всем необходимым миссионерские школы, оплачивая помещения, их отопление, приобретал мебель, канцелярские принадлежности и книги. Кроме того, комитет старался вознаграждать учителей школ за их труд. Например, в 1883 г. священник Никанор Рязанцев обратился с ходатайством в Вятский комитет ПМО об открытии в одном из приходов Уржумского уезда «двух инородческих черемисских школ... Первая из них, по мнению о. Рязанцева, должна обойтись Комитету, с жалованьем учителю, платою за квартиру для школы и приобретением классных принадлежностей, по самой уменьшенной цене, до 230 руб. в год, а вторая, без приобретения классных принадлежностей до 110 р. в год»¹⁵⁵. В целом в 1882 г. «на содержание существующих школ... израсходовано, не исключая и других нужд Комитета 2 169 р. 53 к.»¹⁵⁶. В среднем ежегодно комитет тратил на содержание одной своей школы по данным за 1890 г. – от 50 до 180¹⁵⁷ и более руб., по данным за 1899-1900 год – от 100 до 210 рублей¹⁵⁸, что с течением времени стало достаточно обременительно для Вятского комитета ПМО. Вятский комитет стремился по возможности обеспечить всем необходимым уже открытые и функционирующие школы. Поэтому с начала XX в. «деятельность комитета по просвещению инородцев была направлена не столько на открытие новых, сколько и, главным образом, на организацию и лучшую подготовку старых школ»¹⁵⁹.

Действительно, расходы на содержание миссионерских школ являлись основной статьей расхода комитета. Так, более 50 % всех денежных средств комитет тратил на содержание школ. Необходимые пособия высылались комитетов в школы для обеспечения их работы¹⁶⁰. Некоторые школы располагались в домах священников или на квартирах учителей. В целом

¹⁵⁵ ГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 183. Л. 7об.

¹⁵⁶ Там же. Л. 7об.

¹⁵⁷ Отчет Вятского Комитета Православного миссионерского общества за 1890 год // ВЕВ. 1891. № 7. С. 175.

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1829. Л. 170.

¹⁵⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1889. Л. 52.

¹⁶⁰ ГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 676. Л. 1-1 об.

количество миссионерских школ постепенно увеличивалось, они открывались в наиболее сложных в религиозном плане приходах.

Состав учащихся миссионерских школ был разнообразен: в школах комитета обучались дети православных русских, крещенные и некрещенные татары, марийцы, удмурты. Численность их из года в год увеличивалась. Так, если в начале 1870-х гг. в школах обучалось примерно двести человек (например, в 1872 г. в 9 миссионерских школах было 216 учащихся)¹⁶¹, то к началу XX в. количество школ и учащихся в них увеличилось в разы (в 1891 г. в 20 школах обучалось 728 человек¹⁶², а в 1898 г. в 61 школе насчитывалось 2 558 учащихся¹⁶³). Помимо мальчиков в школах обучались и девочки, а в 1890-е гг. члены комитета начали уделять особое внимание женскому образованию и стали открывать женские школы (например, первая миссионерская Дургинская женская школа Малмыжского уезда была открыта в 1890 г.¹⁶⁴). Но, несмотря на стремление комитета развивать женское образование, в 1892 г. было открыто только 3 женские школы. Количество учащихся девушек было низким. Для привлечения девочек и девушек в миссионерские школы учительницы организовывали занятия по рукоделию для своих учениц и девушек из прихода.

Такая практика давала свои результаты. Так, в 1889 г. в 20 школах Вятского комитета ПМО обучалось 803 человека, из них 754 мальчика и 49 девочек¹⁶⁵. В сравнении с предыдущим годом количество учащихся в школах комитета увеличилось на 161 человека. «В числе 803 учащихся было: русских 44 мальчика и 11 девочек, черемис 225 мальч.[иков] и 19 дев.[очки], татар 308 мальч.[иков] и 19 дев.[очек], вотяков 164 мальч.[ика] и бессермян 13 мальч.[иков] – Из вотского и черемисского племени было 59 учеников из язычников и 1 девочка».¹⁶⁶ В последующие годы количество школ и учащихся в них детей значительно возросло.

¹⁶¹ Отчет Вятского Комитета Православного миссионерского общества за 1872 год // ВЕВ. 1873. № 6. С. 112-113.

¹⁶² Отчет Вятского Комитета Православного миссионерского общества за 1890 год // ВЕВ. 1891. № 7. С. 189.

¹⁶³ Состоящее под Августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны Всероссийское Православное миссионерское общество в 1898 году. М., 1899. С. 43.

¹⁶⁴ Отчет Вятского Комитета Православного миссионерского общества за 1890 год // ВЕВ. 1891. № 7. С. 187.

¹⁶⁵ ГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 270. Л. 5об.

¹⁶⁶ Там же. Л. 6.

В 1898 г. в Вятской епархии «на средства Миссионерского Общества содержалась 61 школа и, кроме того, из тех же средств было еще выдано пособие 12 школам, по 25 рублей на каждую»¹⁶⁷. Представители нерусского населения с видимой охотой отдавали своих детей учиться в миссионерские школы. Число учащихся из таких семей в школах постепенно возрастало, и в 1898 г. доходило до 500 человек. В целом, в 1898 г. «в миссионерских школах Вятской епархии... обучалось 2 168 мальчиков и 390 девочек, всего 2 558 человек, в числе их язычников 124 мальчика и 4 девочки, 1 магометанин и 48 бесермян-мальчиков и 2 девочки»¹⁶⁸. В указанном году 147 мальчиков окончили учебный курс с правом на льготу по воинской повинности (на 30 человек больше, чем в предыдущий год). Успехи учащихся были признаны удовлетворительными. Нужно отметить, что среди учителей миссионерских школ практически все получили должное образование в учебных заведениях для работы учителями в миссионерских школах.

В организации работы с неславянским населением ПМО опиралось на просветительскую систему Н. И. Ильминского. Николай Иванович Ильминский (1821-1891), сын священника, пошедший по стопам отца, в ходе обучения в Пензенской семинарии и Казанской духовной академии и после его окончания проявлял способности к изучению языков, в том числе и татарского. В 1840-е гг. в ходе отпадения от православия крещеного татарского населения возникла необходимость усилить работу среди него. Благодаря своим дарованиям Н. И. Ильминский был привлечен к этой сфере деятельности, в составе переводческого комитета начал свои поездки по татарским селениям Казанской губернии для сбора сведений о религиозном положении среди крещеных татар. Увлекаясь вопросами обращения в православную веру представителей неславянских народов, Ильминский в 1854 г. продолжил миссионерскую работу, выработав на основе своего опыта основные способы и средства для ее ведения. Так, они заключались в просвещении нерусских народов, открытии школ для них

¹⁶⁷ Состоящее под Августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны Всероссийское Православное миссионерское общество в 1898 году. М., 1899. С. 43.

¹⁶⁸ Там же. С. 43.

и переводе священных книг на их родной язык. Ильминский занимался публикацией и переводами арабских и татарских текстов и продолжил свои изыскания уже в стенах Казанского университета. С 1872 г., оставив и академию, и университет, Ильминский был назначен на должность директора учительской семинарии, цель которой заключалась в сближении нерусского населения с русским через просвещение¹⁶⁹. Ильминский заложил основу для устройства и содержания миссионерских «инородческих» школ для детей. Несмотря на дискуссии в светской и духовной среде¹⁷⁰ относительно методики Н. И. Ильминского, Вятский комитет ПМО опирался на его опыт в создании собственных школ и всячески способствовал претворению его методики в жизнь.

2 февраля 1870 г. Совет Министра народного просвещения рассмотрел, а 26 марта император Александр II утвердил главные принципы устройства системы образования для представителей нерусских народов. Эти принципы заключались в разделении нерусского населения на две группы – крещеных и татар-магометан и применении особых методов при работе с каждой из групп. В целом было постановлено проводить религиозно-нравственное образование и утверждение в православной вере представителей нерусских народов на их родном языке, а также обучать их русскому языку, для чего учителя школ могли быть выходцами из среды нерусского населения с прекрасным знанием русского или русскими, знающими нужный язык для осуществления такого обучения. Кроме того, Совет обращал внимание на важность просвещения женщин из среды неславянских народов¹⁷¹. В школах Вятского комитета ПМО все эти правила старались соблюдать. Обучение в школах Вятского комитета основывалось на программе Святейшего Синода для церковно-приходских школ «с сохранением родного языка инородцев, как главного орудия преподавания»¹⁷².

Но в связи с различными причинами в некоторых миссионерских школах Вятской епархии были выявлены отступления от заявленной программы, о чем

¹⁶⁹ Русский биографический словарь. Т. 8. / Под ред. А. А. Половцова. СПб, 1897. С. 100-102.

¹⁷⁰ Н. И. Ильминский и его просветительская система // ВЕВ. 1910. № 27. Отдел неофициальный. С. 804-807.

¹⁷¹ О главных началах, на которых должна быть устроена на будущее время система образования инородцев // ВЕВ. 1870. № 17. С. 351-362.

¹⁷² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1329. Л. 132.

сообщалось в Вятский комитет ПМО. В 1889 г. в отчет Вятского комитета было занесено следующее сообщение: «обучение в миссионерских школах ведется не по одной программе и не по одним учебникам и руководствам, от чего в постановке школьного дела нет ни единства, ни согласия с церковно-приходскими школами Епархии; во многих школах, напр.[имер], для классного чтения все еще употребляется «Родное слово» Ушинского...»¹⁷³. Причина такого расхождения в обучении объяснялась тем, что многие миссионерские школы, «находясь в захолустьях инородческих деревнях, не всегда с дельными учителями, пользовались учебниками и руководствами без разбора из провинциальных книжных лавок, или дарственными от уездных земских управ и предоставленных, в большинстве, самим себе, не имея подле себя образца школ вполне церковного духа и направления»¹⁷⁴. С повсеместным введением на территории Российской империи церковно-приходских школ миссионерские школы стали ориентироваться на их программу, что должно было положительно сказаться на единстве программы обучения в школах в различных уголках Вятской губернии.

Ранее уже говорилось о том, что малочисленность миссионеров и учителей с должным уровнем подготовки являлось проблемой для Вятского комитета ПМО. Для ее разрешения комитет приглашал по мере возможностей на должности учителей в школы людей с необходимым образованием и знанием языков местных народов. Изначально, с 1871 г., кадровый вопрос частично решался за счет выпускников Казанской крещено-татарской школы, основанной Н. И. Ильминским, в которой подготавливались сельские учителя. В первые годы выпускники Казанской крещено-татарской школы приглашались по рекомендации самого Н. И. Ильминского. В школе обучались представители различных национальностей (татары, марийцы, удмурты и т.д.). Вятский комитет для целенаправленной подготовки учителей той или иной национальности стал направлять своих стипендиатов из способных представителей нерусских народов, прошедших курс в миссионерских школах, для обучения в Казанскую школу с

¹⁷³ ГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 295. Л. 3об.

¹⁷⁴ Там же. Л. 3об.

дальнейшей перспективой работы в миссионерских школах Вятского комитета¹⁷⁵. Например, в 1900 г. таких стипендиатов было 10 человек¹⁷⁶. На содержание стипендиатов в Казанской крещено-татарской школе также уходили значительные средства, сравнимые с обеспечением миссионерской школы. Так, в 1889 г. было израсходовано «на содержание... 1-го мальчика и 2-х девочек 72 р.»¹⁷⁷. Такие траты были оправданы: Вятский комитет таким образом обеспечивал свои миссионерские школы квалифицированными кадрами, хорошо подготовленными для работы с нерусскими народами.

Количество стипендиатов Вятского комитета, направляемых для обучения в Казанскую крещено-татарскую школу, ежегодно составляло порядка одного – десяти человек¹⁷⁸, так как комитет не мог себе позволить большее количество из-за стесненного финансового положения. К 1914 г. комитет прекратил выплаты на содержание стипендиатов и перестал направлять их на обучение, так как большинство окончивших курс не желали работать в миссионерских школах и поступали на службу учителями в земские школы из-за их лучшего финансового обеспечения. Вследствие такого положения дел в 1910-е гг. Вятский комитет вновь стал испытывать недостаток в подготовленных учительских кадрах.

В большинстве миссионерских школ Вятского комитета действительно трудились выпускники Казанской крещено-татарской школы или Карлыганской четырехклассной вятской школы Министерства народного просвещения. Например, в 1898 г. в Казанской школе обучалось 12 вятских стипендиатов, 12 – в Карлыганской школе Министерства народного просвещения и 1 – в Вятской ткацкой мастерской. Помимо этого, для работы в миссионерских школах в местных духовно-учебных заведениях обучалось 5 мальчиков (1 пермяк, 1 мариец и 3 татарина) и 2 девочки-марийки в Епархиальном женском училище. Учителей же для оставшихся школ набирали из числа окончивших двухклассные, а иногда и одноклассные церковно-приходские школы. В таких школах обычно имелся

¹⁷⁵ Отчет Вятского Комитета Православного миссионерского общества за 1887 год // ВЕВ. 1887. № 7. С. 213.

¹⁷⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1829. Л. 154.

¹⁷⁷ ГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 270. Л. 3.

¹⁷⁸ Отчет Вятского Комитета Православного Миссионерского общества за 1890 год // ВЕВ. 1891. № 7. С. 174; Отчет Вятского Комитета Православного Миссионерского общества за 1882 год // ВЕВ. 1883. № 7. С. 142; Отчет Вятского Комитета Православного Миссионерского общества за 1881 год // ВЕВ. 1882. № 9. С. 137.

переводчик из представителей местного населения для учителей, не знавших языка.

Нужно отметить, что в целом миссионерские школы Вятского комитета практически ничем не отличались от церковно-приходских школ и школ грамоты. Это обуславливалось довольно низким уровнем подготовки учителей, нехваткой учебных материалов и финансирования школ, а также довольно нестабильным количеством учащихся. Дети в крестьянских семьях с малых лет начинали помогать в работе, поэтому зачастую времени на учебу или желания родителей отдавать детей для прохождения учебного курса не было. Основным отличием миссионерских школ являлся более продолжительный срок обучения (на один год), преподавание русского языка, а также то, что учеба в первые годы велась на местном языке.

Так, курс обучения в миссионерских школах был четырехгодичным, причем он был адаптирован для преподавания малым народностям, проживавшим в Вятской губернии. Основными предметами были закон Божий, русский и церковно-славянский языки, церковное пение. Также в программу обучения включались такие предметы как выдержки из Священной истории, краткий катехизис, разучивание молитв, начала письма и арифметики. В первые три года обучение в школе проходило на местном языке, но «во второй и третий год... с переводом на русский и обратно»¹⁷⁹. На четвертом году обучение детей проводилось исключительно на русском языке, причем учителя делали уклон на использование разговорного русского языка. Так учащиеся учились произносить на русском все, что они знали на своем родном языке.

Как уже говорилось ранее, зачастую в школах возникала проблема в обучении на языке местных народов из-за недостатка учителей, знающих местный язык. В таких случаях, если не было возможности пригласить выпускника Казанской крещено-татарской школы или из иного заведения, заведующие и учителя, не знающие местных языков, сводили преподавание закона Божия к

¹⁷⁹ Состоящее под Августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны Всероссийское Православное миссионерское общество в 1898 году. М., 1899. С. 43.

заучиванию молитв и русских текстов, с чем Вятский комитет всячески боролся. Все прошения о помощи в обучении детей крещеных татар и язычников рассматривались Советом Вятского комитета, который стремился улучшить ситуацию. Например, Цыпьянский священник Александр Шестаков просил помощи для цыпьянской наставницы, которая обучала детей старообрядцев-татар, не зная татарского языка. Комитет постановил выделить священнику Шестакову 25 руб. для найма помощника, который знал татарский и русский языки¹⁸⁰.

Помимо изучения русского языка, в миссионерских школах основное внимание уделялось изучению закона Божьего. Также упор делался на разъяснение ложности магометанских и языческих верований. Кроме того, организаторы школ рассчитывали, что прошедшие курс обучения дети сами будут тверды в своей православной вере и смогут распространять христианское учение среди родных и соседей. Так исподволь христианское учение начнет укореняться в головах иноверцев, привьет им большее уважение к православной религии и привлечет их в РПЦ.

Кроме того, в миссионерских школах были организованы церковные хоры, а церковное пение служило средством религиозно-нравственного воспитания представителей нерусского населения. Например, в Цыпьянском храме был организован хор из татар и удмуртов, который привлекал на службы большое количество молящихся, желающих услышать церковные песнопения на своем родном языке. РПЦ и Вятский комитет ПМО старались всячески использовать популярность таких хоров, создаваемых миссионерскими школами при храмах. Например, в 1898 г. 180 человек из части таких хоров миссионерских школ были приглашены в г. Вятка специально ко дню начала Великорецкого крестного хода, на проводы иконы святителя Николая на реку Великая. Привлечение хоров также показывало лояльность РПЦ к другим народностям и неявно привлекало новых приверженцев в свою веру.

Также учителя и заведующие школами проводили в школах и молитвенных домах собеседования как с детьми, так и с взрослыми представителями местных

¹⁸⁰ От Вятского Комитета Православного Миссионерского Общества // ВЕВ. 1871. № 11. С. 201.

народов о христианской жизни и предмете веры. Такие собеседования пользовались популярностью среди местного населения. Кроме того, как уже говорилось, вечерами учительницы некоторых школ обучали рукоделию своих учениц и взрослых девушек, в ходе чего вели беседы на религиозные темы. Многие учителя и учительницы очень серьезно относились к своему делу, за что Вятский комитет ПМО по рекомендации епархиального миссионера старался поощрять такую работу. Например, на заседании Вятского комитета 11 апреля 1871 г. его члены заслушали «прошение на имя Председателя Комитета и письмо на имя г. Инспектора первоначальных народных училищ от обучающего черемисских язычников деревни Бимы Елабужского уезда Гавриила Константинова Иванова»¹⁸¹, который сообщал о своем прибытии в деревню, о начале своей работы среди марийцев, количестве обучающихся мальчиков и нуждах на их содержание. В итоге Иванову было выслано 30 рублей на предполагаемые расходы.

Относительно вопроса обучения марийцев писал и Стефан Кашменский в своей записке. В ней он довел «до сведения Комитета об обучении Пектубаевским причетником Яковом Орловым с давних времен с отличным усердием и удовлетворительными успехами черемисских мальчиков»¹⁸², за что причетнику было выдано 30 рублей единовременного поощрения, а также выписаны заявленные Кашменским книги для усиления работы со старообрядцами.

Учительницы также проявляли инициативу и особое внимание к своим подопечным. Например, учительницы Кушкетской школы Зайцева и Козлова после окончания курса в Казанской крещено-татарской школе проявили свои педагогические способности, отличившись «особенною любовью и усердием к тому трудному делу, которому посвятили себя»¹⁸³.

Так, Вятский комитет ПМО с особым вниманием и ответственностью относился к возложенным на него обязанностям. Вятский комитет вел активную миссионерскую работу с иноверцами, старообрядцами и сектантами, но в силу

¹⁸¹ От Вятского Комитета Православного Миссионерского Общества // ВЕВ. 1871. № 11. С. 200-201.

¹⁸² Там же. С. 202.

¹⁸³ Состоящее под Августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны Всероссийское Православное миссионерское общество в 1898 году. М., 1899. С. 44.

собственных убеждений, а также негативно меняющейся для РПЦ религиозно-политической ситуации члены комитета не могли кардинально повлиять на уменьшение численности данных категорий населения в Вятской губернии. Особенно ситуация осложнилась в начале XX в. Примером тому служат, например, сведения о количестве старообрядцев на 1904 г. в приходах Нолинского уезда. Так, в 1904 г. в Нолинском уезде в 4 приходах проживало 18 179 православных (из них 8 805 мужчин и 9 374 женщины) и 521 старообрядец (из поповцев – австрийцы-окружники: 1 мужчина и 2 женщины, из беспоповцев – федосеевцы: 275 мужчин и 243 женщины)¹⁸⁴. В Нолинском уезде по 7 приходам за 1904 г. в православие было присоединено в целом 22 человека (из них поповского толка – австрийцев 11 мужчин и 9 женщин, беспоповского толка федосеевцев – 2 женщины)¹⁸⁵. В том же 1904 г. по 4 приходам Яранского уезда были присоединены в православие 2 женщины из старообрядцев беспоповского толка (федосеевцы, странники)¹⁸⁶. Если сравнивать количество представителей старообрядчества и число присоединенных к РПЦ, то становится ясно, что, несмотря на все усилия, Вятский комитет не мог изменить ситуацию. Но каждый возвращенный или присоединенных к православию человек был ценен для РПЦ и Вятской епархии. Члены Вятского комитета работали практически индивидуально с каждым возможным прихожанином РПЦ, распространяя и укрепляя основы православной веры на территории Вятской губернии.

Таким образом, в работу Вятского комитета ПМО, открытого в 1870 г., входил широкий круг занятий. В первую очередь его члены занимались организацией и ведением миссионерской деятельности в Вятской епархии посредством проповедей и собеседований с местным старообрядческим и языческим населением, сбором средств в пользу ПМО, созданием сети миссионерских школ. Основные доходы общества составляли членские взносы и добровольные пожертвования. Также члены Вятского комитета распространяли информацию о возможности внесения пожертвований в пользу общества через

¹⁸⁴ ГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 675. Л. 3-4.

¹⁸⁵ ГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 675. Л. 15-16.

¹⁸⁶ Там же. Л. 15об.-16.

духовенство приходов, «Вятские епархиальные ведомости», в которых публиковались объявления о сборах.

Основное направление работы Вятского комитета ПМО сводилось к организации миссионерской деятельности среди представителей нерусского населения Вятской губернии посредством работы приходского духовенства, работы епархиальных и уездных миссионеров, а также религиозно-просветительской работы по открытию миссионерских школ для детей крещеного и некрещеного местного населения. Просветительская работа заключалась в создании школ в наиболее неустойчивых в религиозном плане приходах. Для работы в миссионерские школы направлялись в основном выпускники Казанской крещено-татарской школы, которые были должным образом подготовлены для работы с детьми и взрослыми представителями нерусского населения. За годы работы миссионерских школ благодаря миссионерам ежегодно около десятка человек переходили в православие, но работа затруднялась ростом отходничества из-под опеки РПЦ. Поэтому работа Вятского комитета велась в постоянном напряжении и поиске ресурсов для повышения ее эффективности.

Деятельность Вятского комитета ПМО оказывала положительное воздействие на представителей иных верований и отходящих от православия крещеных представителей нерусских народностей Вятской губернии. В целом, религиозно-просветительское и школьное дело в Вятской губернии были организованы на должном уровне, но при значительной доле нерусского населения (на 1898 г. – 640 160 человек) миссионерских школ не хватало. Разнообразие методов работы Вятского комитета ПМО с нерусским населением Вятской губернии позволяла претворять поставленные цели и задачи в жизнь с должным результатом. Впоследствии Вятский комитет ПМО был подчинен Вятскому братству Святителя и Чудотворца Николая, что положительно отразилось на уровне организации, централизации и эффективности работы комитета на территории Вятской епархии.

2.2. Деятельность Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества

Местные отделы ИППО стали учреждаться с 1894 г. повсеместно на территории Российской империи. Один из таких отделов был открыт в Вятской губернии в 1894/1895 гг. изначально под председательством Сергия, епископа Вятского и Слободского. Деятельность каждого председателя отразилась на становлении и развитии Вятского отдела ИППО, как и работа многочисленного членского состава, непосредственно задействованного в реализации целей и задач отдела.

Возникновение Вятского отдела общества, как и других местных отделов, связано с решением членов ИППО и в первую очередь его председателя великого князя Сергея Александровича об открытии «отделов Общества в наиболее населенных городах и мне особенно было бы желательно открытие такого отдела в г. Вятке, на точном основании Высочайше утвержденных 2 марта 1885 г. правил..., будучи вполне уверен, что он послужит существенным средством для распространения сведений о целях, деятельности и потребностях Общества, которые ежегодно возрастают в виду усиленной деятельности католической пропаганды»¹⁸⁷. В первую очередь открытие Вятского отдела было связано с усилением работы по организации Вербного сбора в пользу ИППО.

Так, 16 января 1894 г. «по инициативе Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, Великого князя Сергея Александровича, при просвещенном содействии бывшего Вятского Преосвященного Сергия и живом его сочувствии к задачам названного Общества,

¹⁸⁷ Рескрипт Его Императорского Высочества, Августейшего Председателя Великого князя Сергея Александровича // ВЕВ. 1894. № 3. С. 41-42.

открылся Отдел Палестинского Общества»¹⁸⁸. Сам преосвященный Сергей являлся почетным членом ИППО, поэтому своей работой всячески способствовал деятельности Вятского отдела среди населения Вятской епархии. В 1895 г. «состоялось первое Общее Собрание этого Отдела для выслушивания годового отчета, который показал, что первоначальный сбор от членских взносов разных категорий дал по губернии весьма почтенную сумму на удовлетворение нужд Палестинского Общества»¹⁸⁹.

Основные цели деятельности Вятского отдела ИППО были четко прописаны и включали в себя пункты, соответствующие, как указывалось ранее, утвержденным 2 марта 1885 г. правилам. Так, Вятский отдел должен был, во-первых, «распространять сведения о целях» ИППО, во-вторых, «привлекать новых членов», в-третьих, «принимать все дозволенные Уставом Общества меры к увеличению материальных средств Общества», в-четвертых, «исполнять возлагаемые Обществом на отдел поручения»¹⁹⁰. Как уже говорилось ранее, первостепенная задача каждого местного отдела сводилась к оказанию финансовой помощи работе ИППО на Святой Земле и распространению сведений об обществе (т. е. его популяризации среди населения Российской империи).

Основные направления деятельности Вятского отдела ИППО охватывали установленный «Руководящими правилами для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества» круг работы. Во-первых, местные отделы осуществляли и контролировали денежные сборы в пользу Палестины (ежегодный сбор в неделю входа Господня в Иерусалим – так называемый Вербный сбор, кружечный сбор, сборы пожертвований по квитанционным книжкам, сборным листам и кружкам). Помимо сборов в пользу ИППО, в Вятской губернии были определены сборы в пользу ПМО, православной миссии в Японии, по восстановлению христианства на Кавказе и в западных губерниях и другие. Для ИППО главным источником финансов был кружечный сбор пожертвований на улучшение быта православных паломников в Святой Земле, который

¹⁸⁸ Почетный член Императорского Православного Палестинского Общества Преосвященный Сергей, Епископ Астраханский и Енотаевский // ВЕВ. 1897. № 7. Отдел неофициальный. С. 321.

¹⁸⁹ Там же. С. 321-322.

¹⁹⁰ Распоряжение епархиального начальства // ВЕВ. 1894. № 3. С. 44.

собирался по указу Синода. Активизировать сбор пожертвований в пользу Русской Палестины было основной задачей отделов общества.

Во-вторых, важной задачей каждого отдела, в том числе и Вятского, являлась организация бесед и чтений о Святой Земле и деятельности ИППО среди местного населения епархии. Как раз эта цель указывалось первой в распоряжении епископа Вятского и Слободского Сергия. Знакомство местного населения Вятской епархии с историей Святой Земли и современным положением в библейском регионе, а также с работой ИППО на Ближнем Востоке способствовало популяризации деятельности общества среди населения епархии. Это также влекло за собой увеличение доходов с повсеместных сборов в пользу общества.

В-третьих, каждый отдел занимался издательской деятельностью и дальнейшим распространением брошюр и листов среди местного населения губернии, в которых содержались сведения о Святой Земле, Иерусалиме, деятельности общества и его отделов. И, в-четвертых, епархиальные отделы размещали наиболее интересные и важные сведения о событиях в жизни населения Святой Земли и о работе ИППО в местных духовных и светских изданиях, в частности, в «Вятских епархиальных ведомостях». Также члены каждого отдела занимались распространением сведений о паломнической деятельности общества и всячески способствовали активизации деятельности паломнического отделения общества за счет отправления паломников в Иерусалим, на Афон и иные святы места.

Таким образом, основными задачами Вятского отдела ИППО, как и других епархиальных отделов, являлись сбор денежных средств для работы общества и проведение просветительской деятельности среди местного населения Вятской епархии.

Деятельность каждого местного отдела ИППО подчинялась Уставу общества. Все сферы деятельности Вятского отдела оговаривались на собраниях его членов. Деятельность местных отделов ИППО в плане проведения собраний несколько отличалась от его центральных отделов. В «Руководящих правилах...»

прописывался порядок созыва собраний каждым местным отделом ИППО. Так, «отделу предоставляется созывать заседания должностных лиц Отдела и общие собрания»¹⁹¹. Заседания должностных лиц отдела созывались по мере необходимости на усмотрение председателя отдела «для обсуждения текущих дел и для рассмотрения и принятия различного рода мероприятий, имеющих целью развитие деятельности отдела»¹⁹². Такие заседания собирались в урезанном варианте – на них в обязательном порядке должны были присутствовать лишь сам председатель, товарищ председателя, казначей, кандидат казначея и делопроизводитель. Приглашение должностных лиц, местных членов отдела общества или иных посторонних лиц оставлялось на усмотрение председателя отдела, который в зависимости от повестки обсуждаемых вопросов сам решал, кто должен присутствовать на таких заседаниях, когда состоится заседание и какие вопросы будут рассматриваться на нем. Такие заседания созывались по мере необходимости для обсуждения материальных вопросов и внесения изменений в запланированный круг работы отдела, а также для подробного обсуждения проведения работы по тому или иному направлению (например, относительно сбора средств на Вербной неделе).

Председатель местного отдела ИППО сам назначал период созыва общего собрания. Общие собрания созывались ежегодно, и на них присутствовали все «члены Общества, а также приглашенные посторонние лица»¹⁹³. Так, на общих собраниях присутствовал расширенный круг деятелей отдела общества – его руководящий и организационный состав, а также члены местного отдела общества и представители общества в целом, иные посторонние лица, заинтересованные в работе отдела или оказывающие ему какие-либо иные услуги (например, в проведении сборов или чтений). Председатель определял повестку дел и вопросов для работы общего собрания, но в основном «предметы занятий общего собрания... заключаются в: отчете о деятельности отдела, сообщении по вопросам, касающимся Св.[ятой] Земли и Св.[ятых] мест Востока, обсуждении

¹⁹¹ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 35.

¹⁹² Там же. С. 35.

¹⁹³ Там же.

различных мероприятий на пользу Общества и его деятельности, которые председатель отдела признал бы полезным внести в общее собрание, и в выборе, в случае надобности, должностных лиц отдела»¹⁹⁴ соответственно Уставу общества. На таких собраниях подводились итоги годовой деятельности отдела, утверждался членский состав, определялись цели и задачи дальнейшей работы отдела, прописывался подробный план работы отдела на предстоящий год и определялись ответственные за выполнение того или иного аспекта деятельности.

В обсуждении вопросов на общих собраниях при согласии председателя могли принимать участие все присутствующие лица, в том числе члены общества и посторонние люди, заинтересованные в работе отдела, хотя голосовать по заявленным вопросам могли только члены местного отдела ИППО. Все вопросы, обсуждаемые как на заседаниях, так и на общих собраниях, «и состоявшиеся по оному постановления, записываются в журнал..., который подписывается всеми должностными лицами отдела»¹⁹⁵. Оригинал журнала хранится со всеми иными документами в отделе общества, а его копия, «засвидетельствованная одним из должностных лиц, представляется своевременно на утверждение Совета Общества, который, по рассмотрении, сообщает отделу по оному свои заключения»¹⁹⁶.

«Отчетный год Общества считается с 1 марта по 1-е же марта следующего года»¹⁹⁷, поэтому на годовом собрании отдела общества должны быть обсуждены не только годовой отчет отдела за истекший период, но и «производится рассмотрение денежной отчетности отдела особо избираемою для сего ревизионною комиссиею, с составлением по сему надлежащего протокола»¹⁹⁸. Все необходимые бланки для журналов заседаний высылались в отделы ИППО из его Канцелярии. При этом за отчетный период в отдел общества должны быть предоставлены членские взносы (обычно «не позднее 1 февраля будущего года,

¹⁹⁴ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 35-36.

¹⁹⁵ Там же. С. 36.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ От Совета Вятского отдела Императорского Православного Палестинского Общества // ВЕВ. 1896. № 23. С. 669.

¹⁹⁸ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 36.

чтобы не замедлялось составление годовичного отчета»¹⁹⁹). На таких принципах строилась совещательная и отчетная работа Вятского отдела ИППО для реализации целей и задач, поставленных перед ним центральным отделом общества.

Относительно структуры местного отдела ИППО нужно отметить, что в период между собраниями работой общества руководил Совет. Центральный Совет ИППО представлял собой рабочий орган, в состав которого входили председатель, его помощник, три председательствующих в отделениях (в центральных отделах), три действительных члена общества, избираемых общим собранием, секретарь общества и казначей (статья 50 Устава ИППО). Председатель и его помощник избирались на четыре года. Председатель являлся главным лицом в Совете и на общих собраниях, он выступал от имени общества во внешних связях, был гарантом исполнения Устава и имел право финансовой подписи. Его мог заменить его помощник. Важной фигурой был секретарь. Именно на него возлагалось управление канцелярией общества, ведение переписки и доклад о ней Совету, ведение журналов Совета и составление годовых отчетов общества. Также секретарь был хранителем печати общества, архива и библиотеки. Казначей был не менее важной фигурой. Он избирался на четыре года, а его финансовая деятельность должна быть своевременно представлена Совету для обсуждения и согласования.

Указанные статьи были направлены на организацию деятельности ИППО в целом, но эта же структура сохранялась в каждом местном отделе общества, в том числе и Вятском. Местные отделы ИППО возглавлялись архиереями (они являлись председателями отдела). Во главе Вятского отдела стоял епископ Вятский и Слободской. Вице-председателем обычно являлся губернатор или вице-губернатор этих губерний. Вице-председателем Вятского отдела являлся губернатор Вятской губернии.

Епископ Вятский и Слободской, являющийся председателем Вятского отдела ИППО, к тому же был единственным почетным членом отдела общества.

¹⁹⁹ От Совета Вятского отдела Императорского Православного Палестинского Общества // ВЕВ. 1896. № 23. С. 669.

Председатели Вятского отдела менялись чаще, чем раз в четыре года (в основном в связи с их смертью или переводом на другое место). Замещать председателя в период его отсутствия, исполнять его функции и помогать ему должен был товарищ председателя – епископ Глазовский. Также в каждом отделе, в том числе и в Вятском, немаловажную роль играли казначей (наиболее известные – действительный пожизненный член протоиерей Спасского собора Иоанн Иоаннович Тепляшин и протоиерей, сотрудник-член Иоанн Михайлович Костров, «он же ис.[полнял] об.[язанности] делопроизводителя безвозмездно с июня 1907 г.»²⁰⁰) и кандидат казначея, которые отвечали за все приходо-расходные мероприятия.

С момента своего открытия в 1894 г. Вятский отдел ИППО пользовался поддержкой центральной власти. Особое развитие Вятский отдел получил при первых двух председателях – епископах Сергии и Алексии, которые взяли на себя обязанности по ведению организационных дел и непосредственной работы среди местного населения ИППО.

Согласно Уставу ИППО Вятский отдел ежемесячно направлял в Канцелярию Совета выписки из приходно-расходных книг, которые составлял казначей отдела. «Он же вел и запись получения денег в корешок и книгу прихода, писал и выдавал квитанции благотворителям в руки, если они были на лицо, в приеме денег, или же посылал оные почтою, если деньги получались переводом, по доверенности господина председателя отдела на имя казначея»²⁰¹. Делопроизводитель отдела отвечал за ведение всех дел – в первую очередь ведение журналов и составление отчетов отдела ИППО, а также вел переписку с необходимыми организациями и людьми. Долгое время должность делопроизводителя Вятского отдела занимал помощник смотрителя Вятского духовного училища коллежский советник Сергей Семенович Липягов. С 1907 г. данная вакансия была свободна, и, как упоминалось ранее, обязанности делопроизводителя взял на себя Иоанн Костров.

²⁰⁰ Приложение. Отчет Вятского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1911-1912 (восемнадцатый) год // ВЕВ. № 48. С. 1.

²⁰¹ Там же. С. 20.

Важную роль в становлении и развитии Вятского отдела ИППО играли его активные члены. В развитии Вятского отдела принимали участие представители различных слоев населения, в большей степени представители духовенства и влиятельные жители губернии. Необходимо отметить, что ИППО в первую очередь являлось религиозной организацией, поэтому преобладающее количество членов отдела были напрямую связаны с церковью. Также в состав отдела входили и люди, связанные с системой образования, медициной, чиновничьим аппаратом, купечеством. Это было необходимо для полноценной организации деятельности каждого местного отдела и общества в целом. Взаимодействие представителей различных слоев населения позволяло шире охватить все проблемы общества и наиболее эффективно помочь представителям ИППО в Святой Земле. Население принимало непосредственное участие в развитии отдела и деятельности ИППО через пожертвования и участие в чтениях, проводимых членами каждого отдела.

Членский состав Вятского отдела общества был определен в момент создания этого отдела епископом Вятским и Слободским Сергием в 1894 г. Так, изначально члены разделялись на две категории – «1) действительные с ежегодным взносом по 25 руб. или единовременным в 500 руб. и 2) члены-сотрудники с ежегодным взносом по 10 руб. или единовременным в 200 руб.»²⁰². За единовременные взносы члены отдела получали особые знаки в виде голубой ленты для ношения на шее. Изначально в состав общества вошло 50 человек, как духовных, так и светских лиц. «Всех же членов, пожелавших вступить в состав Вятского отдела из разных городов Вятской губернии, более 100 человек»²⁰³. В таком численном составе начал свою деятельность Вятский отдел ИППО.

Постепенно состав Вятского отдела ИППО претерпевал изменения и возрастал. Членами отдела становились деятельные люди, имеющие возможность выплачивать немалые членские взносы. Так, в 1898-1901 гг. в состав отдела входило 224 члена, но позднее эта цифра уменьшилась (Приложение 14). Из-за

²⁰² Распоряжение Епархиального начальства // ВЕВ. 1894. № 3. С. 46-47.

²⁰³ Там же. С. 44.

нестабильной политической ситуации такая тенденция в данный период времени была присуща практически всем религиозно-просветительским и миссионерским организациям Вятской епархии и РПЦ в целом. Она обуславливалась ростом революционных настроений и отходом от РПЦ.

Если в 1880-е – первой половине 1890-х гг. прослеживался рост численности членов Вятского отдела, как, впрочем, и самого ИППО, то в конце XIX – начале XX вв., особенно после революции 1905-1907 гг. численный состав Вятского отдела резко сократился, причем в несколько раз – в 1898-1900 гг. членами Вятского отдела являлись 224 члена, а в 1912 г. – только 59. Это обуславливалось ростом отходников от РПЦ, а также естественной убылью – уходом из жизни наиболее преданных, но пожилых членов общества,

Например, состав Вятского отдела ИППО на 1906-1907 г. был таков: «к 1 марта 1906 г. членов в отделе Общества состояло 179, из них почетных – 1, действительных пожизненных – 6, действительных с ежегодным взносом – 11, членов-сотрудников пожизненных – 32, членов-сотрудников с ежегодным взносом – 129»²⁰⁴. Для сравнения можно привести цифры на 1 марта 1907 г.: почетных членов – 1, действительных пожизненных – 6, действительных с ежегодным взносом – 8, членов-сотрудников пожизненных – 32, членов-сотрудников с ежегодным взносом – 121. Всего на 1907 г. в отделе состояло 168 членов. Так, всего лишь за один год работы Вятский отдел ИППО потерял 11 человек. В непростое для государства и РПЦ время эта цифра была очень значительной. Она отражала неблагоприятные для РПЦ и православия в целом тенденции, когда население не стремилось помогать РПЦ и следовать ее учению, а искало новые мировоззренческие основы в иных религиозных течениях, главным образом, у сектантов.

Как уже упоминалось, большую часть членов отдела, как, впрочем, и самого общества, составляли священнослужители. Членами Вятского отдела являлись епископы, протоиереи, иеромонахи, священники, диаконы, протодиаконы, игумены и монахини. Также в Вятском отделе были представлены светские лица:

²⁰⁴ Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1906-1907 г. Вятка, 1907. С. 4.

представители учебных заведений и купцы I гильдии, землевладельцы, крестьяне, мещане, статские и коллежские советники.

Например, на пятый год существования отдела (1898-1899 гг.) в составе членов Вятского отдела ИППО состояли председатель отдела, почетный член общества, преосвященнейший Алексей, епископ Вятский и Слободской; товарищ председателя действительный член Варсонофий, епископ Глазовский; казначей действительный член протоиерей Спасского собора Иоанн Иоаннович Тепляшин. Причем казначей не менялся долгие годы (Тепляшин, например, оставался на этой должности и в начале XX в., в частности, в 1904-1905 гг.). Кроме того, длительное время несменяемым кандидатом казначея был действительный член статский советник Петр Иванович Лашкевич. Также постоянными членами Совета были протоиерей кафедрального собора действительный член Александр Иванович Люминарский, смотритель Вятского Духовного училища действительный член статский советник Александр Никитич Коцинский, «избранный общим собранием членов 14 июня 1898 г. вместо выбывшего в Тамбов доктора медицины члена-сотрудника статского советника И. А. Петялина»²⁰⁵. На протяжении долгих лет деятельности Вятского отдела общества в его состав также входили инспектор Вятской Духовной семинарии, член-сотрудник, священник Александр Иванович Трапицын (Приложение 15) и вятский купец, член-сотрудник, Александр Яковлевич Тырышкин.

По своему членскому составу ИППО «носило высокоинтеллектуальный, во многом элитарный характер»²⁰⁶. Зачастую это являлось залогом успешной деятельности ИППО и его местных отделов на территории Российской империи. Деятельность Вятского отдела во многом зависела от его руководящего состава, который нес ответственность за решение поставленных перед членами задач и активную работу по всем направлениям. Состав членов Вятского отдела отличался большим процентом людей, непосредственно состоящих на церковной службе.

²⁰⁵ Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1898/9 г. Вятка, 1889. С. 3.

²⁰⁶ Нечаева М. Ю. Региональные отделы Императорского Православного Палестинского общества на Среднем Урале в контексте развития общественных религиозных организаций в конце XIX – начале XX вв. Электрон. текстовые дан. 2015. Режим доступа: <http://ippo.ru/history/rs/ural/8/>. Загл. с экрана. (20.12.15).

Несмотря на многочисленный и разнообразный состав членов Вятского отдела, ключевой фигурой являлся председатель. Так, с начала становления отделов ИППО и до свертывания его деятельности сменились пять председателей Вятского отдела, каждый из которых внес свой вклад в его развитие. Первым председателем и создателем Вятского отдела ИППО являлся преосвященный Сергей (Серафимов), епископ Вятский и Слободской. Затем на посту председателя его сменил Алексей (Опоцкий) (Приложение 16). С 1901 г. новым епископом был назначен Никон (Софийский), в конце 1904 г. его сменил Филарет (Никольский). Последним вятским архиереем дореволюционного периода стал епископ Никандр (Феноменов), который возглавлял епархию до революции 1917 г., а после Поместного собора 1917-1918 гг. был арестован и отправлен в ссылку.

Главной заслугой первого председателя Вятского отдела ИППО преосвященного Сергея (в миру Александра Алексеевича Серафимова, 1836-1902) являлось создание Вятского отдела общества, а также организация его деятельности и формирование членского состава. Преосвященный Сергей родился в семье пономаря Костромской епархии, в Юрьевском уезде Костромской губернии. В 1852-1858 гг. он получил среднее образование в Костромской духовной семинарии. Высшее образование он получил в Московской духовной академии, которую окончил в 1862 г. С 1862 по 1882 г. он был преподавателем разных предметов в Костромской духовной семинарии: он был «учителем семинарии по классу философских наук, затем последовательно преподавателем... священного писания и еврейского языка и временным преподавателем в разных классах...: логики, психологии и математики, а также исправляющим должность инспектора и секретаря Семинарского правления»²⁰⁷. Серафимов считался опытным педагогом. 7 октября 1882 г. он был пострижен в монахи и принял имя Сергей. 24 октября 1882 г. он был возведен в сан архимандрита, а 13 ноября 1882 г. он был назначен епископом Выборгским, вторым викарием Санкт-Петербургской епархии. 24 апреля 1887 г. Сергей был

²⁰⁷ Почетный член Императорского Православного Палестинского Общества Преосвященный Сергей, Епископ Астраханский и Енотаевский // ВЕВ. 1897. № 7. Отдел неофициальный. С. 323.

назначен «первым викарием Петербургской епархии, епископом Ладожским, а вслед за сим в том же 1887 г. (5 декабря) Преосвященный Сергей назначается епархиальным Архиереем на Вятскую кафедру»²⁰⁸ и «управлял Вятскою епархией более восьми с половиною лет»²⁰⁹. Епископ Сергей пользовался уважением духовенства Вятской епархии и паствы. «Самоуглубленный, самососредоточенный, проникнутый идеею о славе Православной Церкви и благе своей обширной паствы, Владыка ни день, ни ночь не знал покоя»²¹⁰. Епископ Сергей также уделял особое внимание деятельности основанного до его назначения в Вятку Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая. «Ревностной любви Преосвященнейшего Сергея к Православию и его великим стараниям обязано своим происхождением, существованием в Вятской епархии и Отделение Императорского Православного Палестинского Общества, посылающее ежегодно свою не малозначащую лепту для поддержания Православия в Святой Земле»²¹¹. 10 августа 1896 г. преосвященный Сергей был назначен епископом Астраханским и Енотаевским, внося огромный вклад в развитие Вятской епархии.

Следующий председатель Вятского отдела Алексей, епископ Вятский и Слободской, был личностью многогранной в оценке современников. Алексей, в миру Алексей Алексеевич Опоцкий, родился в 1837 г. «в селе Шкнятине Порховского уезда Псковской губернии и учился в псковской семинарии, из которой перешел в Петербургскую духовную академию»²¹². По окончании академии в 1863 г. со степенью кандидата богословия он стал главным корреспондентом официальной газеты «Северная Почта», а с 1864 г. началась его педагогическая карьера. Ему была присуждена степень кандидата богословия за сочинение «Откровенное учение о Промысле сравнительно с новейшими теориями о мирохранении и мироправлении». В 1864-1866 гг. он был

²⁰⁸ Почетный член Императорского Православного Палестинского Общества Преосвященный Сергей, Епископ Астраханский и Енотаевский // ВЕВ. 1897. № 7. Отдел неофициальный. С. 324.

²⁰⁹ Преосвященный Сергей, бывший Епископ Вятский и Слободской, ныне Астраханский и Енотаевский // ВЕВ. 1896. № 21. Отдел неофициальный. С. 1065.

²¹⁰ Там же. С. 1066.

²¹¹ Там же. С. 1072.

²¹² Алексей (архиепископ) (1837-1914) некролог // Исторический вестник. 1915. Кн. 2, февраль. С. 705.

инспектором в Виленском духовном училище, а в 1865 г. был законоучителем Виленской женской гимназии и других школах. По принятии священства стал наставником Виленской Николаевской церкви и в 1866-1871 гг. был учителем женской гимназии. В 1871-1891 гг. Алексей был переведен в г. Гродно, занял место протоиерея при Софийском соборе и должность законоучителя при местной классической гимназии.

В эти годы Алексей занимался распространением православия, «в целях христианско-просветительной благотворительности, для проведения в жизнь тамошнего общества начал православия и русской народности им было учреждено в 1882 г. "православное Свято-Софийское братство в память Царя – освободителя"»²¹³. После смерти жены в 1891 г. отец протоиерей Опоцкий принял монашество, был возведен в сан архимандрита и назначен ректором Литовской духовной семинарии (1891-1893 гг.). В 1893 г. Алексей получил должность епископа Балахнинского и викария Нижегородской епархии, а в 1896-1901 гг. он был епископом Вятским и Слободским. В 1901 г. он получил место экзарха Грузии и члена Святейшего Синода, а в 1905-1910 гг. стал архиепископом Тверским и Кашинским. После увольнения на покой в 1910 г. Алексей переселился в Москву, где и проживал до своей кончины. Он был назначен сверхштатным членом Московской Синодальной конторы и оставлен членом Синода. В эти годы он проживал в Донском монастыре иконы Божией матери, управляя им.

За свое короткое пребывание в Вятке в качестве епископа Вятского и Слободского (1896-1901) и будучи председателем Вятского отдела ИППО Алексей занимался просветительской и административной деятельностью, оставив о себе положительное мнение в сердцах священнослужителей и прихожан. «Вятская епархия долго не забудет тебя, как своего бывшего любвеобильнейшего архипастыря и редкой души человека, вносившего всюду с собой жизнь, мир, радость и счастье!»²¹⁴. Именно при нем происходит расцвет

²¹³ Алексей (архиепископ) (1837-1914) некролог // Исторический вестник. 1915. Кн. 2, февраль. С. 705.

²¹⁴ Архиепископ Алексей (некролог) (1837-1914) // ВЕВ. 1915. № 1-2. С. 19.

деятельности Вятского отдела ИППО, выразившийся в налаживании деятельности по сбору средств и расширении круга работы по организации и проведению чтений и беседований о Святой Земле на территории Вятской епархии. Кроме того, при нем членский состав Вятского отдела общества отличался наибольшей многочисленностью. Таким образом, первые годы деятельности Вятского отдела были связаны с руководством епископов Сергия и Алексия, последний из которых координировал всех членов общества и обеспечивал работу его сотрудников в начальный период деятельности Вятского отдела ИППО.

В 1901 г. место председателя Вятского отдела ИППО занял новый епископ Вятский и Слободской Никон (1901-1904). Епископ Никон (в миру Николай Андреевич Софийский, 1861-1908 годы жизни) был назначен епископом Вятским и Слободским в декабре 1901 г. Он родился в Костроме, окончил училище, семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. На четвертом курсе обучения в академии он принял монашеский постриг. Изначально он служил в духовных школах (инспектором Петербургской духовной семинарии, ректором Владимирской духовной семинарии). В 1898 г. он был назначен епископом Вольским, викарием Саратовской епархии, а затем 10 декабря 1901 г. был назначен епископом Вятским и Слободским. Никон уделял особое внимание миссионерскому делу среди марийцев, татар, удмуртов. По его инициативе были организованы миссионерские инородческие курсы для обучения представителей этих народов, которые по окончании обучения могли работать псаломщиками, учителями церковно-приходских школ, затем и священнослужителями. «В ноябре 1904 г. с возведением в сан архиепископа Никон направлен в г. Владимир, а с 1906 г. становится Экзархом Грузии»²¹⁵, где в Тифлисе мученически погибает 28 мая 1908 г. в результате террористического нападения. Он стоял во главе епархии и Вятского отдела ИППО около трех лет, и его вклад в работу Вятского отдела был незначителен.

²¹⁵ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 271.

Новый епископ Вятский и Слободской Филарет (в миру Гавриил Петрович Никольский, 1858-1921 годы жизни), пришедший на смену в конце 1904 г. Никону, занимал данное место длительное время – до 1914 г., вел активную просветительскую деятельность и был инициативным членом вятских организаций. Епископ Филарет, «известный своею неудачною административною деятельностью»²¹⁶, был не слишком популярен в Вятке. Приведенные корреспондентом газеты «Вятская речь» доказательства данного утверждения были доведены до сведения петербургских руководителей. «Видное и влиятельное лицо собрало целый ряд фактов из вашей деятельности в епархии, именно неудачного характера»²¹⁷. Филарет указывал на то, что эти претензии несостоятельны, но при этом депутация и корпорация духовно-учебных заведений прореагировали на это заявление и согласились с выдвинутыми претензиями в отношении Филарета.

Сам Филарет, как и предыдущий епископ, родился в г. Кострома, «по окончании Петербургской духовной академии исполнял послушания в сфере духовного образования»²¹⁸ и принял монашеский постриг. В 1898 г. он стал епископом Иркутской епархии, откуда он был переведен в качестве епископа Глазовского в Вятскую губернию, а менее чем через год стал во главе Вятской епархии на долгие 10 лет. Годы его руководства Вятской епархией были трудными и неоднозначными, связанными с революцией 1905-1907 гг. и послереволюционным кризисом. Консервативная позиция, присущая епископу Филарету, во многом мешала ему справляться с насущными делами епархии. Для Вятского отдела ИППО это выразилось в уменьшении численности его членского состава и, в связи с этим, в ослаблении деятельности отдела. В 1914 г. Филарета перевели в Астраханскую епархию, откуда через два года он уходит на покой, а в 1921 г. Филарет умер.

Последний епископ Вятский и Слободской Никандр (в миру Николай Григорьевич Феноменов, 1872-1933 годы жизни) был уроженцем Орловской

²¹⁶ К духовенству // Вятская речь. 1910. 9 мая, воскресенье. С. 2.

²¹⁷ Там же. С. 3.

²¹⁸ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 271.

губернии, сыном священника. В 1905 г. он «был хиротонисан в викарного епископа Грузинской епархии, а затем, сменив еще две кафедры, в 1914 г. назначен в Вятку»²¹⁹. Как уже говорилось ранее, он возглавлял Вятскую епархию до революции 1917 г., а после Поместного собора, в котором принял участие, был арестован и сослан. Умер он в 1930-е гг. в сане митрополита. Для деятельности же Вятского отдела ИППО он не смог сделать ничего кардинально изменившего положение, и членский состав отдела продолжал стремительно уменьшаться. В составе Вятского отдела оставались лишь самые верные и надежные члены общества, которые по причине возраста (смерть) и иных личных изменений (назначение в другую губернию, переезд) выходили из состава Вятского отдела ИППО.

Так, в конце XIX – начале XX вв. председатели Вятского отдела ИППО часто сменялись. На долю председателя отводилась руководящая и контролирующая роль, и зачастую председатель – епископ Вятский и Слободской – являлся номинальной фигурой в работе Вятского отдела. Все его функции исполняли другие члены отдела.

Инициатор создания Вятского отдела епископ Сергей и наиболее активный председатель Алексей внесли наибольший вклад в становление Вятского отдела ИППО, наладив его работу и собрав инициативный коллектив членов отдела. После перевода епископа Алексея последующие епископы не сделали ничего значительного для развития отдела. Впоследствии этим, в большей мере, занимались активные члены Вятского отдела, а не председатель. В итоге, в конце XIX – начале XX вв. Вятский отдел ИППО развивался благодаря инициативе и решительности постоянных членов общества.

Необходимо отметить, что «в наиболее обширных и населенных епархиях еще в XIX в. было разрешено создавать викариатства»²²⁰. В Вятской епархии были учреждены два викарных епископа, причем изначально Сарапульский считался первым, но с 1902 г. его место занял Глазовский. Обычно для епископа

²¹⁹ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 272.

²²⁰ Там же. С. 273.

викариатство было переходной ступенью к самостоятельной кафедре и их постоянной смене.

В состав Вятского отдела ИППО длительное время входил епископ Глазовский Варсонофий (в миру Владимир Афанасьевич Курганов, 1834 или 1836-1904 годы жизни). Варсонофий, епископ Глазовский, занимал этот пост продолжительное время. Он был сыном пензенского священника, «в 1856 г. окончил курс Пензенской духовной семинарии»²²¹, в 1857 г. был рукоположен в священники. Он начал службу в приходе. Смерть жены подвигла его на поступление в Казанскую духовную академию (1866-1870 гг.) и принятие монашеского пострига (1889 г.). Варсонофий служил инспектором, а затем ректором ряда семинарий. В 1894 г. его назначили в Глазов викарным епископом Вятской епархии, где прошел наиболее плодотворный период его деятельности. Владыка Варсонофий был любим прихожанами и духовенством. Епископ Варсонофий занимался многими важными делами, среди которых было членство в Вятском отделе ИППО и деятельность в Вятском братстве Святителя и Чудотворца Николая.

В 1903 г. сменился епископ Глазовский – вместо Варсонофия (Курганова) товарищем председателя стал сначала преосвященный Никон (будущий епископ Вятский и Слободской), а затем, в 1905 г., преосвященнейший Павел. Таким образом, в руководящий состав Вятского отдела входили представители церкви, которые служили на благо общества и РПЦ. Возглавляемый священнослужителями отдел отличался их активной деятельностью и сотрудничеством с купечеством и просветительскими кругами. Это соответствовало тому, что ИППО являлось организацией религиозно-просветительского толка.

Деятельность Вятского отдела ИППО и Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая пересекалась в образовательно-просветительском аспекте. Членство в обеих организациях и тесное общение их членов между собой

²²¹ Преосвященный Варсонофий, епископ Глазовский, второй викарий Вятской епархии: [биогр. справка] // Альманах современный русских государственных деятелей / изд. Г. А. Гольдберг. СПб., 1897. С. 499.

повышало эффективность деятельности обоих обществ. Так, в обеих организациях – в Вятском отделе ИППО и Вятском братстве Святителя и Чудотворца Николая, помимо епископа Вятского и Слободского и епископа Глазовского, состояли и иные члены Вятского отдела, например, Александр Иванович Люминарский. Это было связано с общими целями и задачами обеих организаций.

Члены отдела ИППО были не только активной, но и состоятельной частью общества (несмотря на то, что в местных отделах взносы могли быть меньше заявленных в Уставе ИППО цифр). Вятский отдел имел в своем составе священнослужителей, ведущих активную деятельность по сбору средств и просвещению общества, купцов и представителей науки, которые обеспечивали эффективную деятельность отдела. Члены общества должны были вносить членские взносы в зависимости от своего положения, о чем неоднократно упоминалось на собраниях Вятского отдела; им рассылались напоминания о выплатах, которые непосредственно составляли казну отдела и шли на нужды книгопечатания.

Одним из наиболее активных членов Вятского отдела ИППО был отец Александр, в миру Александр Иванович Трапицын (1862-1938). Александр Трапицын родился в селе Волма Вятского уезда Вятской губернии в семье диакона. Образование получал в Вятском духовном училище и Вятской духовной семинарии. Как один из лучших воспитанников семинарии в 1882 г. он был направлен для продолжения образования за казенный счет в Казанскую духовную семинарию, которую окончил в 1887 г. со степенью кандидата богословия и получил назначение на должность надзирателя в Вятское духовное училище. 23 февраля 1889 г. был рукоположен в сан диакона, 26 февраля – в священники и назначен преподавателем Закона Божия и церковной истории в Вятское епархиальное женское училище. В 1894 г. он совершил паломничество в Святую Землю, о чем написал ряд очерков, опубликованных в «Вятских епархиальных ведомостях». Кроме того, в ходе чтений Вятского отдела ИППО он знакомил местное население Вятской епархии со своим опытом паломничества и делился

впечатлениями о святых местах. Отец Александр Трапицын был активным членом Вятского отдела ИППО вплоть до своего назначения ректором Калужской духовной семинарии в 1901 г. В 1938 г. он был расстрелян в Куйбышеве. В 2000 г. канонизирован.

Как уже говорилось ранее, первостепенной задачей Вятского отдела являлось оказание материальной помощи ИППО. Вербный сбор (или сбор Вербного воскресенья) был известен в Вятской губернии еще до открытия Вятского отдела ИППО. Значимость его была огромна, поэтому общество и епархиальное начальство всячески способствовали его организации в указанный период. Но в 1890-е гг. стало ясно, что отдаленность деятельности ИППО и нахождение его отделов в Москве и Петербурге не позволяли должным образом влиять на Вербный сбор в плане его увеличения, несмотря даже на всяческую помощь епархиальных властей. Так, «сбор Вербного воскресенья не только не возрастает, а наоборот из года в год уменьшается. Так по всей России он составил в 1886 г. – 182 000 р., в 1887 г. – 149 000 р., в 1888 г. – 114 000 р., в 1889 г. – 107 000 р., в 1890 г. – 112 000 р. и в 1891 г. – 104 000 р.»²²². После открытия отделов ИППО их члены всячески способствовали интенсификации данного сбора в своих епархиальных отделах, что было выгодно обществу в целом.

Вербный сбор являлся основной и постоянной задачей Вятского отдела, как и остальных местных отделов, в плане сбора денежных средств для нужд общества. На каждом собрании ставилась цель проследить за сбором средств. Так, на собрании 11 марта 1898 г. ставилась задача «о правильной постановке Вербного сбора за церковными службами в течение шестой недели Великого поста»²²³, о чем должны были напомнить старостам и настоятелям церквей. Этот сбор для православного населения в Иерусалиме и Святой Земле, «по благословению Святейшего Синода, совершаемый в праздник Входа Господня в Иерусалим»²²⁴, играл важное значение, поэтому о нем заблаговременно сообщалось в различных епархиальных и губернских периодических изданиях, в

²²² Распоряжения Епархиального начальства // ВЕВ. 1893. № 5. С. 106.

²²³ Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1898/9 г. Вятка, 1889. С. 4.

²²⁴ Правила о сборе в неделю Вай для православных в Иерусалиме и Святой земле // ВЕВ. 1896. № 3. С. 41.

частности, печатались «в губернских и епархиальных ведомостях объявления о сборе пожертвований на Вербной неделе»²²⁵, а также воззвания и правила его сбора. Духовенство Вятской епархии должно было прилагать максимальные усилия для подготовки и реализации Вербного сбора, а ИППО заранее рассылало в свои региональные отделы «пакеты с надписями для сборных блюд, воззваниями, объявлениями и собеседованиями»²²⁶. Духовная консистория, получив эти пакеты, должна была заранее доставить их во все церкви Вятской епархии. Подготовка Вербного сбора отнимала у священнослужителей и членов Вятского отдела общества довольно много времени, но при этом пропагандистская и проповедническая работа приносила свои результаты – прихожане добровольно жертвовали деньги для общества. После осуществления сбора по окончании богослужения «составляется немедленно акт о сборных деньгах в присутствии священника, церковного старосты и нескольких почетных прихожан»²²⁷. Этот акт вместе с собранными денежными средствами направлялся через благочинного в Духовную консисторию, которая уже доставляла их в Петербург в Совет ИППО.

Помимо Вербного сбора Вятский отдел ИППО занимался сборами пожертвований по сборным и подписным листам и тетрадям и кружечным сбором. Кружечный сбор был постоянной задачей общества, о которой упоминалось во всех отчетах общества. Пожертвования на нужды Святой Земли «в кружку или на блюдо при чтениях»²²⁸ не должны были смешиваться с Вербными сборами, потому что первый сбор шел в центральный отдел общества для его деятельности на Ближнем Востоке, а второй – в Духовную консисторию на нужды Вятской епархии, в первую очередь – Вятского отдела общества.

Сбор пожертвований по сборным и подписным листам и тетрадям осуществлялся подведомственным благочинным отцам духовенством в ходе их работы с местными прихожанами. Кружечный же сбор требовал большей организованности. Так, 22 марта 1899 г. на Вятской земле была организована

²²⁵ Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1899-1900 г. Вятка, 1900. С. 4.

²²⁶ Распоряжения Епархиального начальства // ВЕВ. 1895. № 3. С. 18.

²²⁷ Там же. С. 19.

²²⁸ Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1898/9 г. Вятка, 1889. С. 4.

комиссия по кружечному сбору под руководством Александра Ивановича Трапицына, что позволяло яснее понять ситуацию, сложившуюся со сборами. Средства поступали в Вятский отдел общества под ответственность одного человека, поэтому они могли распределяться более эффективно, а их поступление строго регламентировалось. Кружки для сбора раздавались всем желающим членам отдела общества, а также выявившим на то желание благонадежным жителям губернии с точным указанием места, где была поставлены кружка, и собранной суммой. Зачастую кружечный сбор осуществлялся в ходе организованных Вятским отделом чтений и бесед с местным населением Вятской губернии.

Таким образом, Вятский отдел общества активно занимался всеми видами сборов средств, и собранные суммы были значимы для деятельности ИППО и самого отдела. Так, например, в 1911-1912 отчетном году было собрано 1 214 руб. 91 коп., в том числе 320 руб. членских взносов, а остальное – собранные по сборным и подписным листам средства 79 руб. 32 коп., кружечный сбор по сборным и церковным кружкам в размере 101 руб. 18 коп., пожертвования при чтениях и беседах составили 241 руб. 61 коп., а также 472 руб. 80 коп. составляли пожертвования со специальным назначением («в ежемесячных выписках из книги прихода денежных сумм представлено Канцелярии О-ва [Общества] сообщение о том, кто именно, куда и в каком количестве посылает пожертвование и на какой предмет»²²⁹). В итоге Вятский отдел ежегодно собирал и направлял в петербургский Совет ИППО и Вятскую Духовную консисторию значительные денежные суммы.

Однако денежные сборы не были единственной темой для обсуждения на собраниях Вятского отдела. Работа каждого местного отдела ИППО была тесно связана с просветительской деятельностью в плане распространения сведений о Святой Земле, ее истории и современности, а также о деятельности общества в библейском регионе. На собраниях Вятского отдела активно обсуждался вопрос

²²⁹ Приложение. Отчет Вятского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1911-1912 (восемнадцатый) год // ВЕВ. № 48. С. 19.

об организации чтений о Святой Земле. Этому направлению работы уделялось особое внимание со стороны наиболее активных членов отдела. Члены Вятского отдела ИППО содействовали в образовательно-просветительской деятельности духовенству и стремились внести свой вклад в эту работу.

Чтения о Святой Земле были неотъемлемой частью работы каждого отдела общества. «Цель и назначение устраиваемых отделами чтений о Св.[ятой] Земле заключается, исключительно, в ознакомлении православных русских людей с прошедшим и настоящим этой священной для всех христиан земли и ее священно-историческими памятниками»²³⁰. Поездки в Святую Землю, несмотря на многочисленный поток паломников, были доступны далеко не всем, поэтому общество стремилось просветить не только население Востока, но и верующих Российской империи. Что касается печатной продукции, то жители епархий зачастую не имели возможности приобрести книги и брошюры о Святой Земле. Кроме того, даже при возможности их приобретения из-за собственной безграмотности многие люди просто не могли их прочесть и узнать для себя что-то новое. Поэтому общество считало, что организация подобных чтений и бесед не только расширит кругозор местных жителей Российской империи, но такие сведения будут распространяться среди сельских жителей, что послужит толчком к расширению круга сочувствующих деятельности общества и, как следствие, повысит сборы на его нужды.

В отчете Вятского отдела ИППО за 1898/99 г. говорилось о возобновлении чтений о Святой Земле и самом обществе в Вятке и ее уездных городах, на заводах, в слободах и населенных торговых селах. «Распорядителем назначить преподавателя Вятского епархиального женского училища Николая Григорьевича Гусева и помощника смотрителя Духовного училища Сергея Семеновича Липягова, посетившего летом 1898 Святую Землю»²³¹. В программу чтений был внесен оговоренный в «Руководящих правилах...» круг тем и вопросов: «I. Священная география... II. Священная история на Св.[ятой] Земле...

²³⁰ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 38.

²³¹ Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1898/9 г. Вятка, 1889. С. 5.

III. Русское паломничество... IV. Современное положение Св.[ятой] Земли... V. Церковная история и жития Святых»²³². Темы могли варьироваться по желанию лекторов, которые составляли и проводили эти чтения и беседы. Кроме того, для чтений предусматривалось издание брошюр, содержащих материалы для ознакомления.

Помимо чтений рекомендовалось устраивать внебогослужебные собеседования в приходских церквях, для которых были изданы специальные брошюры – «Беседы о Св.[ятой] Земле и Палестинские листки»²³³. Такие чтения и собеседования о Святой Земле начинались с 1 октября и заканчивались на шестой неделе Великого поста, хотя сроки в зависимости от ситуации могли изменяться. Чтения были платные и бесплатные, также брошюры и листки были предназначены для платного и бесплатного распространения. Кроме того, чтения о Святой Земле подразумевали посильный сбор средств в пользу ИППО по их окончании и раздачу бесплатных книг, брошюр и листов.

Сами чтения о Святой Земле «устраиваются в помещениях общественных учреждений и учебных заведений; на оные могут быть приглашены певчие и сами чтения сопровождаются, по возможности, соответствующими содержанию туманными картинками»²³⁴. Такие картинки при необходимости могли быть высланы для временного пользования из Канцелярии общества. В 1899 г. в Вятской губернии чтения о Святой Земле проводились в зале Общественного собрания, в епархиальном женском училище, в мужском духовном училище, в образцовой школе при епархиальном училище и в доме трудолюбия, в образцовой школе при Вятской духовной семинарии, в помещениях 3-его приходского градского училища. Чтения проводились Н. Г. Гусевым и С. С. Липяговым с демонстрацией «туманных картинок».

В 1903-1904 гг. круг задействованных лекторов был расширен: чтения проводились в образцовой школе при духовной семинарии (лектор – А. А. Шубин), в зале епархиального женского училища (Н. Г. Гусев), в духовном

²³² Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб, 1901. С. 40.

²³³ Там же. С. 41.

²³⁴ Там же.

училище (С. С. Липягов), в аудитории Вятского губернского земства (учитель реального училища Ю. Е. Маклаков, С. С. Липягов), в аудитории Вятского уездного попечительства о народной трезвости (Н. Г. Гусев, С. С. Липягов)²³⁵. Темы чтений были различны, например, в 1910 г., 19 декабря, в Епархиальном доме по предложению преподавателя Епархиального училища Н. Г. Гусева было проведено чтение на тему «Мир без Христа», на котором «пел хор воспитанников духовного училища»²³⁶.

Члены Вятского отдела ИППО со всей ответственностью подошли к организации чтений и беседований о Святой Земле, за что не раз получали благодарность от общества. Так, например, в отчете 1899-1900 гг., направленном в Канцелярию общества, были указаны результаты таких мероприятий, за что председатель Вятского отдела преосвященный Алексей и члены отдела получили благодарность от общества, так как «в значительной мере способствовали распространению среди православных жителей епархии верных сведений о Св.[ятой] Земле, целях и деятельности Палестинского общества»²³⁷. Епископ Алексей в своем послании указывал на то, что общество надеялось на дальнейшее проведение такой работы среди местного населения с осени 1900 г., для чего «Совет Общества признал необходимым доставить в распоряжение Вятского отдела потребные для ведения чтений брошюры, а также Палестинские листки и виды Св.[ятой] Земли – для бесплатной раздачи на чтениях»²³⁸. Такого рода замечания и благоприятные отзывы показывали важность чтений и беседований о Святой Земле в работе ИППО.

Чтения о Святой Земле «приносят несомненную пользу русскому православному населению, служа действительным средством в деле религиозно-нравственного воспитания его, что особенно важно в настоящее время, когда по лицу Русской земли размножились и рассеялись самозванные учителя и проповедники новых измышленных вер и учений, старающиеся с ревностью,

²³⁵ Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1903-1904 г. Вятка, 1904. С. 5.

²³⁶ Чтение в Епархиальном доме // ВЕВ. 1910. № 51-51. Отдел неофициальный. С. 1503.

²³⁷ Об устройстве народных чтений о Святой Земле в 1900-1901 году // ВЕВ. 1900. № 23. С. 506.

²³⁸ Там же. С. 506.

достойною лучшего дела, соблазнять православных христиан»²³⁹. В связи с такой революционной ситуацией в Российской империи, с ростом отходничества от РПЦ в начале XX в., особенно после революции 1905-1907 гг., увеличилось значение чтений и беседований о Святой Земле как средства удержания и привлечения местного населения под покровительство православной церкви.

Так, круг деятельности Вятского отдела ИППО был достаточно широк и направлен на улучшение финансового положения общества и роста знаний о Палестине среди местного населения. Эти задачи достигались посредством сотрудничества членов отдела общества и населения Вятской губернии. Помимо всего прочего, члены Вятского отдела ИППО вели активную просветительскую работу, направленную не только на распространение знаний о Святой Земле и деятельности ИППО на Ближнем Востоке, но и на религиозно-нравственное просвещение населения Вятской губернии в столь сложный для Российского государства временной период.

Итак, во второй половине XIX столетия в связи с нестабильной политической ситуацией и ростом вольнодумства в Российской империи активизировалась миссионерская и религиозно-просветительская деятельность в первую очередь среди населения государства. Для координации работы всех православных миссий в России и за ее пределами в 1870 г. начало свою деятельность Православное миссионерское общество. Для реализации религиозно-политических целей и задач на Ближнем Востоке в 1882 г. было создано Православное Палестинское общество, члены которого занимались научной, просветительской и паломнической деятельностью. ИППО благодаря весомой поддержке императорской семьи и политических кругов быстро превратилось в авторитетную организацию с двумя центрами – в Иерусалиме и Москве и многочисленной сетью местных отделов. На местном уровне созданные ПМО и ИППО отделения в первую очередь должны были заниматься

²³⁹ Приложение. Отчет Вятского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1911-1912 (восемнадцатый) год // ВЕВ. № 48. С. 18.

материальной поддержкой данных организаций посредством сборов в их пользу в установленном порядке.

В Вятской губернии проживало многонациональное население, большая часть которого являлась православным. Нужно отметить, что благодаря этому, а также отдаленному территориальному расположению Вятской губернии негативные тенденции в плане роста отходничества от РПЦ и последствия «великих реформ» Александра II отразились на обществе Вятской губернии позднее, чем в центре – в конце XIX столетия.

В мае 1870 г. в Вятской губернии был открыт Вятский комитет Православного миссионерского общества, членами которого являлись в основном представители духовенства. Вятский комитет ПМО занимался религиозно-просветительской работой, ведя миссионерскую деятельность среди населения Вятской губернии и занимаясь организацией школьной деятельности. Нужно отметить, что главными проблемами Вятского комитета ПМО были нехватка финансирования для открытия школ и работы миссионеров, а также незнание языков местных народов и плохая подготовка в плане знания старообрядческих книг и учений сектантов. Главный миссионер епархии Стефан Кашменский и другие члены Вятского комитета ПМО стремились ликвидировать данные проблемы, но зачастую безуспешно. Тем не менее, деятельность Вятского комитета ПМО была достаточно плодотворна, если учитывать, что члены комитета вели практически индивидуальную работу со старообрядцами и иноверцами. Кроме того, учителя и учительницы немногочисленных миссионерских школ всеми способами стремились привлечь на свои занятия – учебные и внеучебные – взрослых и детей старообрядцев, инородцев и иноверцев. После реорганизации Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая Вятский комитет ПМО был подчинен ему, что способствовало повышению организованности в работе двух структур.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Вятской епархии был учрежден и активно действовал Вятский отдел Императорского Православного Палестинского общества. Вятский отдел ИППО был открыт 16 января 1894 г. по

инициативе председателя ИППО великого князя Сергея Александровича епископом Вятским и Слободским Сергием. Вятский отдел ИППО действовал, как и другие местные отделы, в соответствии с «Руководящими правилами для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества». В целом его работа мало чем отличалась от деятельности других местных отделов ИППО, открытых на территории Российского государства по инициативе председателя ИППО. Так, главными целями и задачами Вятского отдела являлись сбор денежных средств для оказания помощи в работе ИППО на Ближнем Востоке и организация чтений и бесед среди местного населения Вятской епархии с целью его просвещения и ознакомления с работой трех отделений общества, с историей Святой Земли и настоящим положением православного населения в библейском регионе. Кроме того, члены Вятского отдела также вели активную работу, направленную на укрепление позиций РПЦ среди населения Вятской епархии и упрочения его веры. Но ключевую для ИППО роль играла как раз деятельность по сбору средств на нужды самого общества и его центральных отделений.

Организация чтений о Святой Земле, истории Священного Писания и православной церкви, проводимые в учебных и общественных заведениях г. Вятка, также являлась одним из наиболее важных направлений деятельности Вятского отдела. Эта работа находилась непосредственно на контроле председателя (при первых двух председателях) и ключевых членов Вятского отдела, а сами чтения и собеседования проводились преподавателями и учителями ведущих учебных заведений Вятской губернии. Некоторые из лекторов сами побывали на Святой Земле.

Ключевую роль в работе Вятского отдела ИППО на протяжении всего периода его существования играли активные члены и два первых председателя Вятского отдела – Сергей и Алексей, епископы Вятский и Слободской. При епископе Сергии Вятский отдел был создан, его работы была налажена, членский состав утвержден. Преосвященный Алексей же способствовал росту авторитета Вятского отдела ИППО, увеличению его численности, всячески поддерживал

деятельность его членов и опекал их. Благодаря такой поддержке к активной работе в Вятском отделе были привлечены многие видные светские и духовные лица Вятской губернии, что способствовало росту сборов в пользу ИППО и Вятского отдела (это также было отмечено председателем ИППО), а также интересу местного населения к проводимым Вятским отделом беседам и беседам на религиозно-просветительскую тематику.

Вятский отдел ИППО занимался значимой преобразовательной деятельностью среди местного населения во благо развития Российской империи, упрочения позиций РПЦ и попыток стабилизации религиозно-политической обстановки в стране. Практика ведения чтений и бесед Вятским отделом стала дополнением к просветительской работе Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая, учрежденного ранее, в 1882 г. Этому способствовало и то обстоятельство, что многие члены Вятского братства являлись также членами Вятского отдела ИППО, что еще больше сближало работу этих двух организаций в просветительском направлении.

ГЛАВА 3. ВЯТСКОЕ БРАТСТВО СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

3.1. Учреждение Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая, его основные цели и задачи

В Вятской губернии во второй половине XIX в. в религиозной деятельности особое место занимала борьба со староверием и сектантством. С течением времени эта деятельность приобретала все больший масштаб и становилась ключевой в работе вятского духовенства.

Работа среди старообрядцев не была нова для духовенства Вятской губернии. Еще в 1830-е гг. в Вятской епархии была создана противораскольническая миссия для борьбы со старообрядческой деятельностью. Наибольший авторитет миссия приобрела в 1870-1880-е гг., когда ее возглавил известный в Российской империи миссионер, протоиерей Вятского кафедрального собора Стефан Никифорович Кашменский. Он изменил структуру миссии, наладил механизм работы организации, что увеличило эффективность деятельности среди староверов. Но планы Кашменского были намного шире, чем руководство противораскольнической миссией. Он планировал создать новую организацию, цели и задачи которой были бы связаны исключительно с содействием епархиальной власти и духовенству Вятской епархии в их противораскольнической деятельности.

Необходимость открытия такой организации была обусловлена объективными причинами. В 70-80-е гг. XIX в. (как следствие проведенных Александром II либеральных преобразований, в первую очередь – Крестьянской

реформы 1861 г.) количество сектантов и отходников от РПЦ увеличилось. Авторитет же церковнослужителей среди местного населения значительно упал в сравнении с началом XIX в. «Многие православные не единицами, а даже целыми селениями стали уклоняться»²⁴⁰ в староверие. Вятский комитет ПМО своими силами не мог справиться с такими изменениями. В такой ситуации главный миссионер Вятской епархии Стефан Никифорович Кашменский заметил, что православное духовенство не может повлиять на новых старообрядцев в силу своей традиционной отчужденности от староверия.

Так, в 1870-х гг. Стефан Кашменский активизировал деятельность против старообрядцев в рамках противораскольнической миссии. Одновременно он начал работу над созданием новой организации по борьбе со старообрядчеством. Протоиерей Стефан Кашменский выступил с инициативой создания такой организации, потому что понимал, что в данное время требовались новые средства и методы решения возникшей проблемы. Видя сложившуюся в Вятской епархии ситуацию, когда ограниченное количество духовенства – а иногда и отсутствие в некоторых местностях священнослужителей для работы с населением – не позволяло вести полноценную работу среди потенциальных прихожан РПЦ, Кашменский решил «основать в г. Вятке такое учреждение, где бы православные крестьяне могли знакомиться со старинными книгами, уважаемыми старообрядцами, чтобы по этим книгам беседовать с ними о вере в местах своего жительства»²⁴¹. Протоиерей Кашменский делал ставку на подготовку православных крестьян для работы со старообрядцами.

Кашменский полагал, что «средством для осуществления сей цели» будет являться «подготовление взрослых крестьян из зараженных расколом приходов в Вятской школе Братства для мирных миссионерских собеседований с именуемыми старообрядцами и для первоначального обучения грамоте крестьянских детей»²⁴². Он считал, что отходники от ортодоксальной церкви будут скорее прислушиваться к доводам своих родственников, соседей и

²⁴⁰ Двадцать пять лет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая (31 октября 1882 года – 31 октября 1907 года). Исторический очерк // ВЕВ. 1908. № 11. Отдел неофициальный. С. 292.

²⁴¹ Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1906-7 отчетном году. Вятка, 1908. С. 4.

²⁴² Там же. С. 3.

земляков, с которыми живут и работают бок о бок всю жизнь, а не выслушивать проповеди священников. Такие крестьяне стали бы помощниками приходских священников в проведении религиозно-просветительской деятельности среди местного населения. Кроме того, Кашменский понимал, что даже у самых ревностных приходских священников не будет возможности для ведения обстоятельных и продолжительных бесед со всеми мнимыми старообрядцами и православными его прихода. В то же время специально обученный и подготовленный к таким беседам крестьянин под присмотром местных священников имел возможность для такой работы в своем родном селе или деревне. С такой позиции Кашменский подходил к воплощению своей идеи создания противораскольнической организации в жизнь.

Предпосылкой к созданию противораскольнического братства стало открытие в 1870-е гг. в г. Вятка противораскольнической школы. Со своими идеями относительно подготовки крестьян для ведения противораскольнических бесед Кашменский отправился в Елабугу, где по долгу службы пробыл продолжительное время. Именно в Елабуге он получил первоначальную финансовую поддержку для начала осуществления своих планов в жизнь. Когда 29 ноября 1871 г. Кашменский «собрался в обратный путь, то при прощании с ним один из достопочтеннейших граждан г. Елабуги Дмитрий Иванович Стахеев сам, без всякой просьбы»²⁴³ пожертвовал на осуществление задумок Кашменского в плане подготовки крестьян для противораскольнической деятельности 2 000 рублей. Это положило начало для создания противораскольнического училища. После возвращения из Елабуги С. Кашменский начал активно делиться своими идеями со всеми, в первую очередь с духовенством Вятской епархии. По долгу службы Кашменский разъезжал по селам Вятской епархии, беседовал с духовенством приходов с большим количеством старообрядцев и просил указать способных благочестивых крестьян, которые подходили для его целей. Со всеми

²⁴³ Двадцать пять лет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая (31 октября 1882 года – 31 октября 1907 года). Исторический очерк // ВЕВ. 1908. № 11. Отдел неофициальный. С. 293.

рекомендованными крестьянами он лично беседовал и отбирал тех, кого желал пригласить в г. Вятка для обучения.

В результате такой деятельности Кашменский нашел сподвижников и первых учеников. Теперь необходимо было добиться открытия училища для начала обучения крестьян. «Главный миссионер Вятской епархии, кафедральный протоиерей Стефан Кашменский, в августе месяце 1875 года подал Его преосвященству доклад, в котором испрашивал святительское благословение положить начало противураскольническому училищу из крестьян»²⁴⁴. Доклад был передан для обсуждения Епархиальному съезду, начавшему свою деятельность в том же месяце. На Съезде была рассмотрена и принята инициатива Кашменского, а для успешного функционирования училища на его нужды было указано «отчислить из церковных сумм... в 1876 году 1 289 рублей 95 копеек, а в следующие годы, впредь до усмотрения, 3 457 рублей 30 копеек. Одна часть этих сборов должна употребляться на текущие нужды, а другая отлагаться на образование училищного запасного капитала»²⁴⁵. Нужно отметить, что на протяжении 1875 г. в г. Вятка к Кашменскому приходили взрослые крестьяне, которые желали обучаться ведению миссионерской деятельности. 29 августа 1875 г. Его преосвященство утвердил решение Съезда, и 12 ноября 1875 г. противораскольническое училище было открыто. Изначально школа была открыта в квартире Кашменского в кафедральном доме, и в первый год в ней обучалось 15 человек (причем среди них была одна женщина).

Это был первый шаг к осуществлению грандиозных целей протоиерея Кашменского. Теперь необходимо было привлечь способных крестьян для обучения в училище. Поэтому в декабре 1875 г. Кашменский обратился в Вятское губернское земское собрание с просьбой о том, чтобы крестьяне, желающие поступить в училище, могли получить билеты на бесплатный проезд от дома до г. Вятка и обратно. Эта просьба была удовлетворена собранием, и на проезд

²⁴⁴ Миссионерская деятельность в Вятской епархии в 1875 году // ВЕВ. 1876. № 10. Отдел духовно-литературный. С. 269.

²⁴⁵ Там же. С. 269-270.

потенциальным ученикам было выделено из губернских сборов 150 рублей²⁴⁶. В рапорте отца Стефана Кашменского Его преосвященству от 5 мая 1876 г. говорилось о том, что обучение в училище началось 12 ноября 1875 г. и окончилось 24 апреля 1876 г., а учащиеся были отпущены кафедральным протоиереем домой для ведения полевых работ. Таким образом, созданное противораскольническое училище начало свою деятельность, тем самым подтолкнув Стефана Кашменского к дальнейшим действиям по созданию задуманной организации.

Инициатива создания противораскольнического братства, выдвинутая Кашменским, была похвальна и необходима, но при этом требовалось время для подготовки и обдумывания окончательного плана и структуры создаваемой организации. Понадобилось несколько лет для разработки четкого плана создания будущей организации, определения ее целей и задач, а также получения разрешения Святейшего Синода и благословения Высокопреосвященства Вятской епархии епископа Аполлоса, оформления ее структуры, поиска денег для функционирования и многого другого. Кашменский понимал, что учреждение противораскольнической школы – лишь первый шаг в осуществлении его планов. Ему требовалось отдельное помещение для деятельности школы, обеспечение своих учеников всем необходимым, начиная с денежных средств на билет до г. Вятка и обратно и заканчивая приобретением собственного дома для школы, и т. д. Поэтому Кашменский активно занимался изысканием средств на нужды школы и ее учащихся, обращался с просьбами о пожертвованиях к частным благотворителям, епархиальному духовенству и епархиальным съездам. В результате Кашменский действительно получил значительную поддержку. Так, Д. И. Стахеев помимо 2 000 руб., пожертвованных в 1871 г., выделил еще 4 500 руб. Другие жители г. Елабуга также присоединились к благотворительной деятельности и выделили средства для нужд школы: И. Г. Стахеев – 300 руб., П. К. Ушков – 200 руб., И. И. Стахеев – 100 руб. Вятский уроженец Алексей

²⁴⁶ Миссионерская деятельность в Вятской епархии в 1875 году // ВЕВ. 1876. № 10. Отдел духовно-литературный. С. 270-271.

Яковлевич Прозоров, проживавший в Санкт-Петербурге, пожертвовал 1 000 руб. Духовенство также включилось в процесс сбора средств и выделило в январе 1877 г. 1 123 руб. 78 коп. Епархиальные съезды поддерживали такую инициативу своими пособиями²⁴⁷. Такие пожертвования способствовали развитию деятельности отца Кашменского, который в итоге занялся приобретением дома для школы и воплощением в жизнь основной задумки – открытия противораскольнического братства.

В итоге, после продолжительной подготовки, в апреле 1882 г. кафедральный протоиерей С. Н. Кашменский выступил с предложением о создании Вятского братства, разработав его структуру и будущий Устав. В номере «Вятских Епархиальных ведомостей» от 1 октября 1882 г. было опубликовано объявление о скором открытии братства Святителя и Чудотворца Николая, которое, «по проекту его устава, будет иметь своею целью содействовать сближению с православной церковью отделившихся от нее по недоразумениям, возникшим между некоторыми православными предками нашими вследствие предпринятого патриархом Никоном исправления церковно-богослужебных книг»²⁴⁸. Также говорилось о том, что братство будет заниматься главным образом упрочением позиций открытой в 1875 г. в г. Вятка Стефаном Кашменским школы для подготовки грамотных православных крестьян. Высокопреосвященнейший Аполлос, епископ Вятский и Слободской, в связи с таким событием пожертвовал братству новый «принадлежащий архиерейскому дому двухэтажный флигель для братской школы»²⁴⁹ на берегу р. Вятка, расположенный в северо-восточном углу архиерейского сада. Планировалось разместить на верхнем этаже школу, а на нижнем расположить квартиру для учеников. Этот просторный дом был желанным подарком для будущего братства, потому что до этого момента противораскольническая школа не имела собственного помещения. Учащиеся жили в съемных квартирах, а для обучения приходили прямо домой к

²⁴⁷ Двадцать пять лет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая (31 октября 1882 года – 31 октября 1907 года). Исторический очерк // ВЕВ. 1908. № 11. Отдел неофициальный. С. 294.

²⁴⁸ Братство в г. Вятке // ВЕВ. 1882. № 19. Отдел духовно-литературный. С. 515.

²⁴⁹ Открытие Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 567.

кафедральному протоиерею отцу Стефану Кашменскому. Дарование братству собственного дома для размещения школы облегчало тем самым возможность контроля за поведением учащихся и их подготовкой к занятиям.

После такого щедрого подарка от епископа Вятского и Слободского и всего высшего духовенства в целом, на будущее братство возлагались большие надежды. 31 октября 1882 г., с разрешения Святейшего Синода, «согласно предложению Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Аполлоса, Архиепископа Вятского и Слободского, состоялось открытие Братства Святителя и Чудотворца Николая в г. Вятке»²⁵⁰. Братство, как уже говорилось, было создано «с целью содействия епархиальным властям в их противораскольнической деятельности»²⁵¹. Духовенство Вятской губернии всячески высказывало свои надежды, возложенные на образованное братство. Открытие братства ознаменовала торжественная церемония, проходившая в Кафедральном соборе г. Вятка. После литургии, совершенной преосвященным Тихоном, епископом Сарапульским, Его преосвященство совершил «молебствие Святителю Николаю пред Великорецкою чудотворною иконою его, в сослужении кафедрального духовенства и других церквей г. Вятки. Затем, в преднесении чудотворного образа Святителя Николая и Животворящего Креста, с пением тропаря “Правило веры и образ кротости”, при колокольном звоне, последовало шествие в квартиру»²⁵² протоиерея отца Стефана Кашменского. В квартире Кашменского на заранее подготовленное место был возложен крест и поставлена икона Святителя Николая, хор архиерейских певчих пропел молитву «Царю Небесный», затем Его преосвященство, «сняв с себя священное облачение, благословил собравшихся на открытие Братства»²⁵³, пригласил всех за стол и выступил с речью.

Преосвященный Тихон говорил, что вятский архипастырь архиепископ Аполлос выражает сожаление о том, что по состоянию здоровья не смог «присутствовать здесь, на открытии Вятского Братства, во имя Святителя и

²⁵⁰ Открытие Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 563.

²⁵¹ Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1906–1907 отчетном году. Вятка, 1908. С. 3.

²⁵² Открытие Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 563.

²⁵³ Там же. С. 564.

Чудотворца Николая, и лично благословить начало его»²⁵⁴. Кроме того, преосвященный Тихон говорил о чести, возложенной на него при открытии братства, которое «имеет в виду прибавить силы к просветительной деятельности пастырей Вятской церкви на пользу православия и в ослабление и уменьшение религиозных раскольнических заблуждений»²⁵⁵. В речи четко говорилось о задачах деятельности братства, которые сводились изначально к содействию «сближению православных с раскольниками на почве мирных книжных беседований с ними, хотя бы и случайных, содействовать посредством распространения чрез школу и печатные брошюры между крестьянами книжных сведений»²⁵⁶, необходимых для ведения таких разговоров. Епископ Тихон подчеркнул, что на момент открытия братства нельзя требовать от него быстрой организации подобных бесед даже силами учеников братской школы. Но подготовка кадров для ведения мирной работы со старообрядцами являлась необходимой и важной частью работы духовенства по упрочению позиций РПЦ среди отходящего от веры и церкви населения. Все понимали, что только со временем станет ясно, сможет ли братство осуществить поставленные задачи и выдержать конкуренцию с неправославными структурами, направленными на ослабление РПЦ и привлечение прихожан в свою веру.

После речи епископа Тихона протоиерей Стефан Кашменский зачитал указ Духовной Консистории об утверждении архиепископом Вятским и Слободским Аполлосом проекта Устава братства, составленного кафедральным протоиереем, затем он прочитал сам текст Устава и список лиц, изъявивших желание быть членами братства. По итогам прочтенного Устава и списка было предложено присутствующим членам закрытым голосованием избрать восемь членов Совета братства, предусмотренного его Уставом. В итоге в Совет братства были избраны следующие члены: кафедральный протоиерей Стефан Никифорович Кашменский, протоиерей кафедрального собора Федор Егорович Кибардин, директор народных училищ Сергей Андреевич Нурминский, преподаватель мужской гимназии

²⁵⁴ Открытие Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 564.

²⁵⁵ Там же. С. 564.

²⁵⁶ Там же. С. 564-565.

Константин Климентович Десницкий, ректор семинарии отец протоиерей Николай Александрович Попов, инспектор реального училища Василий Львович Никологорский, товарищ прокурора Вятского окружного суда Алексей Павлович Померанцев и мировой судья Александр Антипович Пьянков. Кроме того, из избранных членов Совета закрытым же голосованием были избраны председатель Совета – кафедральный протоиерей Стефан Кашменский, товарищ председателя – Николай Попов, казначей – протоиерей Федор Кибардин и делопроизводитель – Константин Десницкий. После всего положенного по собранию преосвященный Тихон выразил благодарность всем присутствующим, пожелал успехов образованному братству и объявил собрание закрытым, перейдя к возношению благодарственных молитв. Крест и икона святителя Николая были возвращены в кафедральный собор. Так состоялось открытие Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая. С этого момента началась деятельность Вятского братства, которое просуществовало вплоть до 1917 г. Нужно заметить, что со временем братство доказало свою состоятельность и значительно расширило сферу своей деятельности.

Основные направления, цели и задачи деятельности братства, а также структура и изменения, происходившие в его жизни, отразились в Уставах, принимаемых в ходе его работы. Уставы, принятые и измененные в 1882, 1893, 1905, 1915 гг. ярко отражали развитие деятельности братства и упрочения его позиций среди духовенства и местного правительства, а также среди населения Вятской губернии.

Принятый на собрании в честь открытия братства Устав рассматривал все стороны жизни и деятельности новой организации. Так, в Уставе 1882 г. говорилось о том, что «Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая находится при Вятском кафедральном соборе и состоит в ведении и под непосредственным покровительством Епархиального Архиерея и местного Губернатора»²⁵⁷. В Уставе 1893 г. изменилось само название братства, которое

²⁵⁷ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 568-569.

после определенных событий попало под покровительство великого князя Сергея Александровича, который к тому же являлся председателем ИППО. Так, с 1893 г. полное заглавие Устава звучало так: «Устав состоящего под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества государя великого князя Сергея Александровича Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая»²⁵⁸. Такое изменение не только в названии Устава, но и в целом в жизни братства произошло после встречи протоиерея Кашменского с великим князем и завершилось принятием «Братства под свое Августейшее покровительство его императорским высочеством великим князем Сергием Александровичем»²⁵⁹. Такое высокое покровительство сразу же выделило местную епархиальную организацию из числа ей подобных, придало совершенно другой статус и дало возможность рассчитывать не только на духовную, но и материальную поддержку со стороны великого князя Сергея Александровича. Кроме того, в этом втором утвержденном варианте Устава, принятом в 1893 г., в добавление к вышесказанному уточнялся статус покровителей братства, то есть епархиального архиерея и вятского губернатора, которые теперь «именуются попечителями Братства»²⁶⁰. Так, значимость Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая среди местных религиозно-просветительских и миссионерских организаций Вятской губернии постепенно возрастала.

Во всех редакциях Устава важное место отводилось формулированию цели и задач, поставленных перед Вятским братством. В § 2 Устава 1882 г. была четко сформулирована цель создаваемого братства, которая требовала распространять «между крестьянами Вятской губернии извлеченные из старинных книг сведения об обрядах и догматах православной веры, нужные для мирных бесед с “старообрядцами”, отпадшими от святой церкви»²⁶¹. Благодаря этому РПЦ в лице братства проповедовала правильность православной веры и старалась увеличить давление ортодоксальной церкви на неохваченные ее духовным влиянием массы

²⁵⁸ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 487.

²⁵⁹ Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая за время 10-летнего существования (с 31 октября 1882 г. по 31 октября 1892 г.). Вятка, 1892. С. 15.

²⁶⁰ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 488.

²⁶¹ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 569.

населения Вятской епархии. В Уставе также перечислялись все книги, которые попадали под термин «старинные» и могли использоваться для подготовки учеников теперь уже в братской школе. К таким книгам относились перечисленные в § 3 Устава издания, все без исключения «составленные и изданные до патриаршества Никона»²⁶². Именно эти издания были предназначены для заучивания учениками школы и дальнейшего применения их изречений в ведении мирных бесед со старообрядцами.

В Уставе 1893 г. цель деятельности братства звучала совершенно иначе, чем в первом Уставе, не включая в себя столь мелкие нюансы описания проводимой работы. Так, в § 2 Устава 1893 г. говорилось о том, что Вятское братство «имеет целью содействовать Епархиальной власти и духовенству Вятской епархии в их противораскольнической деятельности»²⁶³. Такое изменение связано с расширением деятельности братства, которая теперь не сводилась лишь к подготовке крестьян для ведения ими бесед со старообрядцами. Теперь братство занималось, во-первых, школьной деятельностью, причем как работой противораскольнической школы в г. Вятка, призванной готовить учителей и миссионеров для работы в приходах Вятской епархии, так и созданием сети местных школ, разбросанных по разным уездам Вятской губернии, где проживало старообрядческое население. В этих местных братских школах обучались дети как из православных, так и неправославных семей. Во-вторых, деятельность братства включала миссионерскую работу с населением, которая заключалась как раз в ведении мирных бесед со старообрядцами. Зачастую не только миссионеры, разъезжающие по губернии для проведения такой работы, но и учителя местных школ братства занимались – были обязаны заниматься – такой религиозно-просветительской работой с местным населением. В-третьих, занимались распространением религиозных сочинений среди населения Вятской епархии.

В Уставе кроме главной цели существования братства прописывались основные обязанности, необходимые для полноценного осуществления его

²⁶² Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 569.

²⁶³ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 488.

деятельности. Так, в первую очередь члены Вятского братства брали на себя заботу «о школе, открытой в 1875 г. в городе Вятке Кафедральным протоиереем Стефаном Кашменским и получившей наименование братской школы, или точнее, школы Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая»²⁶⁴. На момент открытия в 1882 г. Вятского братства в г. Вятка действовала лишь мужская братская школа. Далеко идущие планы протоиерея Стефана Кашменского отразились в Уставе братства от 1882 г., в § 27 которого говорилось о том, что Совет братства также должен содействовать открытию «в г. Вятке женского отделения братской школы, руководствуясь правилами, изложенными в Уставе Братства»²⁶⁵. Открытие женского отделения затянулось почти на десятилетие, но при этом братство с каждым годом своей деятельности постепенно приближалось к осуществлению и этого пункта плана протоиерея Стефана Кашменского. Братство также планировало организовать школы для обучения детей православного и неправославного населения в уездах губернии, поэтому братство должно было следить за организацией и работой таких школ, «заведенных и впредь заводимых лучшими учениками братской школы в селах и деревнях»²⁶⁶. Таким образом, забота о развитии школьной деятельности была ключевым моментом в работе братства.

Кроме всего прочего, члены братства, главным образом протоиерей Стефан Кашменский, ратовали за мирные пути укрепления православной веры, поэтому в ведение братства также включалось распространение между прихожанами Вятской епархии бесплатных «самых кратких сочинений, полезных для мирных бесед со “старообрядцами”, отпадшими от святой церкви»²⁶⁷. Тем самым подчеркивался просветительский момент в деятельности братства.

В Уставе 1893 г. и последующих изменениях, вносимых в этот вариант, видно, как расширялся круг деятельности братства. Теперь она сводилась не только к перечисленным выше трем пунктам, а включала более широкие

²⁶⁴ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 569.

²⁶⁵ Там же. С. 574.

²⁶⁶ Там же. С. 569.

²⁶⁷ Там же.

обязанности. Относительно работы школы в г. Вятка в § 3 Устава говорилось о том, что братство содержало открытую в 1875 г. школу, которая состояла «ныне из двух отделений: мужского и женского»²⁶⁸. В исправлениях 1905 г. к Уставу указывалось, что братство содержало уже «в г. Вятке две центральных миссионерских противораскольнических школы: мужскую и женскую, открытую, согласно желанию учредителя Братства, прот. Кашменского, в 1891 г. преосвященным Сергием»²⁶⁹. Таким образом, в 1890-е гг. цель протоиерея Кашменского относительно разрастания противораскольнической школы в г. Вятка была осуществлена в связи с открытием женского отделения, а в начале XX в. это отделение позиционировалось как самостоятельное учебное заведение – женская противораскольническая школа.

Местные школы для обучения детей в Вятской губернии продолжали открываться, и их содержание обеспечивалось братством «по мере средств своих»²⁷⁰. Такие школы должны были находиться «под ведением приходских священников»²⁷¹ и открываться в селениях Вятской епархии, где проживали староверы. В 1905 г. эти обязанности братства прописывались более четко. Братство «открывает и содержит начальные школы с миссионерским характером в местностях епархии, зараженных или угрожаемых расколом, поручая заведывание этими школами и законоучительство в них приходским священникам, а наблюдение и руководство ими – уездным бесприходным миссионером, с возложением на них обязанности в конце учебного братского года сообщать Совету Братства сведения о состоянии учебного дела в школах, о положении библиотек в них, о нуждах их и миссионерской деятельности учителей их»²⁷². Обучение в противораскольнической школе в г. Вятка позволяло готовить необходимые кадры для ведения столь разносторонней работы. Миссионеры, которые должны были следить за деятельностью школ и их учителей, не только собирали отчеты о проделанной за учебный год работе, количестве учащихся, их

²⁶⁸ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 488.

²⁶⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 19об.

²⁷⁰ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 488.

²⁷¹ Там же. С. 488.

²⁷² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 19об.

вероисповедании и многом другом, но лично объезжали в течение года подведомственные им школы, общались с учителями, оценивали их работу как на учительском поприще, так и на миссионерском уровне – в плане ведение бесед с местным населением о старообрядчестве и необходимости православной церкви.

Распространение противораскольнической литературы в конце XIX – начале XX вв. приобрело более организованный характер. Теперь братство «распространяет путем устройства складов или чрез духовенство, чрез уездных бесприходских миссионеров между народонаселением Вятской епархии одобренные цензурой противораскольнические сочинения»²⁷³. Распространение брошюр и листов постепенно приобрело масштабный характер, став важной строкой расходов братства по изданию подобной печатной продукции.

Данные три пункта работы братства, обозначенные в Уставе 1882 г., со временем претерпели свои изменения и показали не просто расширение сферы деятельности братства, но и увеличение его собственной значимости. Братство стало важной единицей в ведении миссионерской противораскольнической и просветительской работы в Вятской епархии, приобрело вес и уважение со стороны высшего духовенства.

В Уставе 1893 г. говорилось о новых задачах, стоящих перед братством. Они напрямую были связаны с новой целью, поставленной перед братством его членами и духовенством епархии. Так, в Уставе прописывалось, что братство «предпринимает меры к устройству мирных собеседований... с мнимыми старообрядцами о предметах святой веры»²⁷⁴ и «оказывает, по мере средств, пособие духовенству в содержании противораскольнических миссионеров, а также вышедших из раскола и подвергшимся от него лишению средств к жизни»²⁷⁵. Так, братство помимо активной миссионерской работы стремилось закрепить результаты, оказывая материальную поддержку возвращенным в РПЦ староверам. Причем поступающие средства позволяли не только содержать братские школы и миссионеров, но и помогать бывшим старообрядцам наладить

²⁷³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 19об.

²⁷⁴ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 488.

²⁷⁵ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 19об.

свою жизнь. Такое материальное вспоможение должно было привлечь большие староверческие массы к православной церкви, особенно в столь нестабильное время как начало XX в.

Также в Уставе братства оговаривался следующий символический момент. Так, Вятское братство имело свою собственную хоругвь, «с изображением на одной стороне Киевобратской иконы Богородицы, а на другой стороне Великорецкой иконы Святителя и Чудотворца Николая»²⁷⁶. Эта хоругвь ставилась у левого клироса Никольского предела Кафедрального собора г. Вятки, а во время Великорецкого хода носилась вместе с другими иконами. Кроме того, еще одним отличительным знаком братства являлась печать с «изображением осьмиконечного креста и с словами по краям печати: “печать Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая”»²⁷⁷. Это были отличительные символы братства, которые играли важную роль в атрибуции данной организации.

Как уже указывалось ранее, с течением времени круг деятельности Вятского братства Святителя и Чудотворца значительно расширился, наладились связи с другими организациями подобного плана в Вятской губернии. К началу XX в. деятельность Вятского братства затрагивала практически все направления религиозной жизни, а члены братства пользовались уважением как среди высшего духовенства, так и среди простого населения Вятской губернии. Все это в условиях роста антицерковных настроений, увеличения количества старообрядцев и представителей нерусских народов и разрастающегося влияния сектантства привело к изменению религиозной системы в Вятской епархии. Возникшие религиозные проблемы, связанные с ослаблением церковного влияния на местное население и массовое обращение последнего в сторону старообрядчества и сектантства, требовали немедленного вмешательства со стороны руководства Вятской епархии.

Так, в начале XX в. появилась необходимость изменения системы ведения религиозно-просветительской и миссионерской деятельности. Этот вопрос

²⁷⁶ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 570.

²⁷⁷ Там же. С. 571.

обсуждался на третьем Епархиальном миссионерском съезде, состоявшемся в сентябре 1914 г. На съезде была выдвинута инициатива епископа «Никандра о расширении деятельности Братства святителя Николая Чудотворца через сосредоточение в нем функций миссионерской и просветительской работы духовенства»²⁷⁸. Съезд предполагал соединить братство с Епархиальным миссионерским советом во главе с правящим архиереем, тем самым придать братству статус епархиального органа. Съезд принял предложение преосвященнейшего Никандра, епископа Вятского и Слободского, и в 1915 г. было образовано новое епархиальное учреждение и принят его устав. С этого момента Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая, основанное в 1882 г., «в целях большой определенности и прочности его положения и жизненности деятельности его, а также в соответствии новым назревшим потребностям местной епархиальной церковно-общественной жизни... преобразовано в 1915 г. в учреждение Епархиальное, под названием "Вятское Епархиальное Братство во имя Святителя и Чудотворца Николая", и состоит при Вятском кафедральном соборе»²⁷⁹. Изначально планировалось называть братство еще и «просветительно-миссионерским»²⁸⁰, но в дальнейшем это определение было вычеркнуто как излишнее. Таким образом, по велению владыки Никандра и при поддержке епархиального духовенства Вятское братство не только расширило круг своей деятельности, но и превратилось, по сути, в главную епархиальную организацию, которая отвечала за религиозную работу сразу по всем трем направлениям: противораскольническое, иноверческое и противосектантское. Кроме того, оно продолжало помимо миссионерства заниматься просвещением местного населения как в религиозном плане, так и в отношении повышения уровня грамотности населения Вятской губернии. Все произведенные изменения были отражены в принятом тогда же новом Уставе Вятского братства. Посмотрим, как изменились цели, задачи и другие ключевые моменты в жизни братства.

²⁷⁸ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 310.

²⁷⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 1.

²⁸⁰ Там же. Л. 1.

В новом Уставе Епархиального братства в сравнение с предыдущими прописывался более широкий круг целей и задач, направленных на укрепление позиций православной церкви, противостояние сектантской, раскольнической и «инороднической» деятельности в Вятской епархии, а также уделялось огромное внимание нравственному разложению местного общества. Так, в цели и задачи Вятского братства включались следующие пункты: во-первых, братство должно было «принимать возможные меры к поддержанию и распространению в народе православно-христианского учения и к усилению жизни благочестивой в духе этого учения»²⁸¹; во-вторых, прописывалась необходимость «противодействовать всякого рода заблуждениям, искажающим учение святой православной церкви и развращающим душу народную ко вреду церкви и государству»²⁸². Также братство должно было в первую очередь «способствовать возвращению в лоно православной церкви и присоединению к ней заблудших, находящихся в сетях раскола и сектантства, инославия и иноверия, язычества»²⁸³. Так, еще один пункт в программе преобразования и усиления позиций братства и расширения сферы его деятельности был выполнен, правда, уже без учредителя и главного инициатора всех преобразования – кафедрального протоиерея Стефана Кашменского.

Нельзя забывать, что Стефан Кашменский в первую очередь отличился своей миссионерской деятельностью. Он ратовал сначала за открытие Вятского комитета ПМО, затем активно работал в нем, поэтому неудивительно, что и созданное по его инициативе братство по роду своей деятельности было напрямую связано с миссионерской работой. Впрочем, основа работы среди старообрядцев была по сути такой же, что и работа, проводимая с представителями нерусского населения и иного вероисповедания. Главная особенность заключалась в языковом барьере с нерусскими народностями. Но в итоге и та, и другая работа были направлены на распространение православной веры и возвращение – или обращение – в православие новых или отошедших от

²⁸¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 1.

²⁸² Там же. Л. 1-1об.

²⁸³ Там же. Л. 1об.

РПЦ прихожан. И в 1915 г. Вятское братство практически полностью отвечало возложенным на него при учреждении надеждам со стороны его создателя и многолетнего члена.

Кроме того, братство приобретало и новые цели своей деятельности, направленные на работу со всем местным населением Вятской губернии. Теперь братство должно было также «насаждать трезвость в народе»²⁸⁴ и «оказывать материальную помощь нуждающимся вследствие болезни, безработицы, неурожая, падежа скота,... пожара и другому бедствию»²⁸⁵. Так, на плечи членов братства ложились заботы о ведении миссионерской и просветительской работы среди старообрядцев, иноверцев и сектантов, по искоренению религиозно-нравственных взглядов, противоречащих православной вере и праведному образу жизни (имелось в виду создание обществ трезвости), а также благотворительная деятельность.

В начале XX в. Вятское братство стало главной, руководящей всей религиозной жизнью Вятской епархии организацией, безусловно, под непосредственным покровительством верховных иерархов. Это подчеркивалось в обязанностях, осуществляемых братством по претворению поставленных перед ним целей в жизнь. Братство было обязано исполнять функции, возложенные на епархиальные миссионерские советы, которые сводились к тому, что братство «сосредотачивает у себя все сведения о состоянии и делах внутри миссии в Вятской епархии»²⁸⁶, собирает и передает все поступившие миссионерские суммы в епархии, «всемерно заботится о поддержании, развитии и успехах епархиальной противораскольнической и противосектантской, – а также народно- и пастырско-приходской миссии в пределах Вятской епархии»²⁸⁷. Видно, что братство сосредотачивало все направления религиозной деятельности в Вятской епархии.

Для исполнения такого количества целей и столь обширных функций братство нуждалось в отлаженном механизме работы. Поэтому помимо действовавших органов управления в подчинении Вятского братства находился

²⁸⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 10б.

²⁸⁵ Там же. Л. 10б.

²⁸⁶ Там же. Л. 2.

²⁸⁷ Там же.

«в смысле централизации и верховного управления, Вятский комитет Православного миссионерского общества, без изменения внутренней организации и назначения средств в комитет»²⁸⁸. Вятский отдел ИППО находился в независимом положении от братства. При этом нужно помнить, что благодаря сходности поставленных задач в проводимой ими просветительской деятельности среди местного населения, а также узости членского состава обеих организаций – многие члены состояли сразу и в Вятском отделе ИППО, и в Вятском братстве Святителя и Чудотворца Николая – получалось, что братство в той или иной мере ведало всеми направлениями религиозно-просветительской работы в Вятской губернии.

Кроме того, Вятское братство покровительствовало и оказывало помощь иным братствам Вятской епархии. Так, например, приходское братство во имя Святой Троицы при Троицкой церкви села Быстрицы Орловского уезда²⁸⁹ «находится под высшим покровительством, руководством и наблюдением Вятского Епархиального Братства Святителя и Чудотворца Николая и Епархиального архиерея, распоряжения которых по всем делам Братство принимает к неуклонному исполнению»²⁹⁰. Приходское братство во имя Святой Троицы преследовало религиозно-просветительские и благотворительные цели, в том числе занималось просветительской работой со старообрядческим населением прихода.

В ведении Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая оставалось содержание школ как в г. Вятка, так и в уездах Вятской губернии. Но теперь школы для обучения взрослых крестьян носили название «центральных миссионерских противорасколо-сектантских»²⁹¹, оправдывая тем самым цели, поставленные перед новым братством. Относительно обучения детей в Уставе по-прежнему говорилось о том, что братство должно «открывать и содержать начальные школы с миссионерским характером в местностях епархии,

²⁸⁸ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 2.

²⁸⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 205. Л. 1.

²⁹⁰ Там же. Л. 2.

²⁹¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 106.

зараженных или угрожаемых расколом или сектантством»²⁹². Школы оставались в ведении Совета братства, который собирал «сведения о состоянии учебного дела в школах, о положении библиотек в них, о нуждах их и миссионерской деятельности учителей их, вышедших из центральных школ Братства»²⁹³. Также к прежним обязанностям братства относилось содействие «устройству беседований с мнимыми старообрядцами и сектантами о предметах святой веры»²⁹⁴. По сути, это были привычные для братчиков обязанности, которые они исполняли, начиная с основания первого Вятского братства. Менялся лишь масштаб деятельности. Исключением стал лишь добавленный везде термин «сектантство», означающий, что ныне члены братства вели работу со всеми несогласными с учением православной церкви лицами. Бесприходские миссионеры и учителя братских школ и ранее вели работу с этими элементами, но теперь их работа была узаконена Уставом братства.

Кроме того, братство продолжало оказывать, «по мере средств, пособие духовенству в содержании миссионеров проповедников»²⁹⁵, выпускало «в виде кратких (небольших) листков и брошюр статьи, слова, беседы и поучения, в которых объясняется учение православной церкви о вере и нравственности и где изобличаются раскол, сектантство, инославие и все вообще религиозно-нравственные заблуждения, соблазняющие современное общество»²⁹⁶. По причине увеличившегося круга распространения такой печатной продукции религиозно-нравственного содержания, увеличились и затраты на ее издание. Если раньше братство распространяло по возможности такие сочинения бесплатно, то теперь предусматривалось их распространение в народе как на бесплатной, так и на платной основе. Братство, кроме того, «принимает на себя издание и более обширных сочинений, имеющих прямое отношение к главным

²⁹² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 2.

²⁹³ Там же. Л. 2.

²⁹⁴ Там же. Л. 2-2об.

²⁹⁵ Там же. Л. 2об.

²⁹⁶ Там же.

задачам деятельности»²⁹⁷ его, которые также предназначались частично для бесплатного распространения, частично для продажи.

На плечи братства ложилась обязанность не только издавать и распространять печатную продукцию религиозно-нравственного содержания, но и заниматься непосредственным просвещением населения Вятской губернии. Для этого братство «открывает в г. Вятке и других местах епархии, где представляется возможность, публичные чтения содержания богословского и вообще христиански-просветительского на темы, наиболее отвечающие современным потребностям жизни,... а также устраивает духовные концерты»²⁹⁸. Кроме публичных религиозно-нравственных чтений братство должно было содействовать «приходскому духовенству в делах устройства при церквях бесед с прихожанами и назидательных чтений»²⁹⁹, для чего члены братства составляли программы проведения таких бесед и чтений, обеспечивали книжными пособиями и руководствами для подготовки к ним, а после этого занимались публикацией «в местных Епархиальных Ведомостях – полностью или в извлечении – отчетов о беседах и чтениях при церквях»³⁰⁰. Вятскому братству свои наработки в виде книг на религиозно-нравственные темы предлагали и миссионеры из других епархий. Так, например, еще в ноябре 1907 г. в Совет братства поступило предложение от священника Иоанна Полянского, московского епархиального миссионера, с предложением своих брошюр и книжек на различную религиозную тематику. Миссионер говорил о том, что если Совет «удостоит эти мои книжки той же честью, какой удостоивал прежние, и также выпишет их для распространения их в епархии, сделать с них скидку 25 %. Сверх этих двух прилагаю еще и третью книжку в 10 экземпляров, ее прошу раздать миссионерам, как имеющую специально миссионерский интерес»³⁰¹. Вятское братство, таким образом, занималось просветительской работой среди населения от лица Вятской епархии, при этом использовало разнообразный материал.

²⁹⁷ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 2об.

²⁹⁸ Там же. Л. 2об.-3.

²⁹⁹ Там же. Л. 3.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 103. Л. 7.

Также на братство возлагалась ответственность за открытие «в приходах “церковно-общественных”, а в городах Вятской епархии и “окружных миссионерских библиотеках” с “читальнями” при них и “складов” для распространения книг, листов и брошюр общего христианского и специально миссионерского содержания, а также икон и картин религиозного, исторического и патриотического содержания»³⁰². Разнообразные обязанности, носящие просветительские цели, тем самым обосновывали новый статус, приданный Вятскому братству, как просветительно-миссионерского учреждения. Теперь члены братства, которыми могли быть все желающие православного вероисповедания, занимались решением и светских культурных и нравственных, и духовных исключительно религиозных целей и задач. Членами братства были как представители духовенства, так и светские лица, что облегчало решение поставленных перед организацией целей.

Кроме того, Вятское братство должно было способствовать усилению православной церкви и иными методами: «содействовать распространению в приходах Вятской епархии икон, благолепного строго православного письма»³⁰³, «заботиться о благолепии церковного богослужения, о поддержании и улучшении церковного пения в приходских сельских церквях разными способами и мерами поощрения»³⁰⁴, а также «содействует собиранию письменных и вещественных памятников церковной и религиозной жизни местного края, в религиозно-просветительских, специально миссионерских и научных церковно-исторических целях»³⁰⁵. Тем самым братство заботилось о культурном, религиозном и научном наследии Вятской губернии, знакомя население с историей и сохраняя для будущих поколений наследие прошлого.

Братство продолжало помогать «по мере возможности... денежными пособиями из общебратских и из особых специальных средств на построение и поддержание существующих единоверческих церквей в целях миссионерских»³⁰⁶,

³⁰² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 3.

³⁰³ Там же. Л. 2об.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Там же. Л. 3.

³⁰⁶ Там же. Л. 3-3об.

а также «в целях доброго воздействия на возвратившихся в православие из раскола и сектантства, выдает бедным из них пособия из специальных для этой цели средств и оказывает им возможную для Братства нравственную поддержку»³⁰⁷.

Так, круг обязанностей Епархиального братства, как видно из Устава, охватывал как миссионерскую деятельность – среди иноверцев, старообрядцев и сектантов, так и просветительскую – работа со всеми слоями населения Вятской губернии, их религиозно-нравственное просвещение, приобщение к чтению и иным занятиям. Вятское духовенство полагалось на братство в решении множества проблем, тем самым значительно повысились нагрузка на братчиков и сам статус братства как ведущей местной епархиальной организации.

Братство Святителя и Чудотворца Николая отличалось мирными методами ведения религиозно-просветительской работы. Оно вело активную издательскую, проповедническую и пастырскую деятельность для борьбы со старообрядцами, иноверцами и сектантами. Для претворения в жизнь поставленных задач «указанным христиански-просветительным и благотворительным целям Братства, помимо его денежных средств, служат»³⁰⁸ различные структуры, созданные в соответствии с необходимостью.

Как уже указывалось, народные чтения религиозно-просветительского характера проводил не только Вятский отдел ИППО, но и братство Святителя и Чудотворца Николая. Организацией чтений и бесед с населением Вятской губернии занимался «образованный при Братстве постоянный “Комитет для чтений”, состоящий из священнослужителей и преподавателей духовно-учебных заведений г. Вятки, изъявивших на ведение чтений и бесед при Братстве свое согласие, миссионеров Вятской епархии и из других правоспособных лиц»³⁰⁹. На него возлагались все необходимые для осуществления чтений и бесед обязанности. Изданием, распространением и знакомством с книгами, брошюрами и листовками религиозно-просветительского содержания занимались сразу

³⁰⁷ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 3об.

³⁰⁸ Там же. Л. 3об.

³⁰⁹ Там же.

несколько структур. К этому занятию были причастны «издательская комиссия, состав которой избирается Советом братства и которая действует по выработанной для нее инструкции»³¹⁰, «комитет, заведующий братской типографией»³¹¹, а также «Вятское законоучительское Братство»³¹². Для хранения различной печатной продукции был создан «Братский склад книг – священных, церковно-богослужебных и вообще духовных, брошюр и листов религиозного и специально миссионерского содержания, а также и книг общего содержания, полезных для просветительного дела в духе церковного православия и народности русской»³¹³. Также здесь хранились иконы и картины из священной русской и мировой истории.

Члены братства должны были содействовать открытию библиотек с читальнями для повышения общего уровня образования местного населения Вятской губернии. С этой целью при братстве для организации библиотек был создан «комитет, заведующий “Епархиальной библиотекой с миссионерским при ней отделом” и с “читальней”»³¹⁴. В научно-исследовательских целях братство содействовало, как указывалось ранее, «собираанию письменных и вещественных памятников церковной и религиозной жизни местного края»³¹⁵. Распространением и сохранением культурного, религиозного и исторического наследия занимались «комитет, заведующий “Церковно-археологическим музеем”»³¹⁶, а также Вятское церковно-певческое общество и другие просветительские и благотворительные учреждения Вятского братства.

В Уставах братства четко прописывалась материальная сторона его деятельности. В первых Уставах (1882, 1893, 1905 гг.) были обозначены следующие моменты, относящиеся к сбору, контролю и расходу денежных средств организации. Конечно, пожертвования членов братства составляли важную строку денежного прихода организации, но и местные жители могли

³¹⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 3об.

³¹¹ Там же. Л. 3об.

³¹² Там же.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же. Л. 3.

³¹⁶ Там же. Л. 3об.

вносить посильную помощь. Для принятия пожертвований у братства была своя кружка, которая ставилась при хоругви, а «во время провода святых икон на Великую реку и возвращения их с Великой реки обносится вместе с хоругвию»³¹⁷. Так, кружечный сбор являлся важной частью сбора средств для ведения работы братством.

В целом денежные суммы братства состояли из двух частей, коими являлись неприкосновенная и расходная. Неприкосновенная часть включала в себя, во-первых, капитал, собранный «в кассу училища до дня утверждения Устава; во-вторых, из восьмой части годового прихода, ежегодно отчисляемой для присоединения к сумме неприкосновенной; в-третьих, из остатка, который может оказаться в конце каждого года, за всеми расходами»³¹⁸. Эта неприкосновенная часть с годами должна была накапливаться и увеличиваться, позволяя братству в дальнейшем тратить ее на масштабные проекты, например, открытие новых школ. Расходная же часть средств должна составляться, во-первых, из процентов с сумм неприкосновенной части, во-вторых, в нее включался «ежегодный приход, со времени утверждения Устава, за исключением восьмой части, присоединяемой к сумме неприкосновенной»³¹⁹. Суммы братства, «за исключением предложенных к расходу на предстоящий месяц, хранятся в Братском ящике в Губернском Казначействе»³²⁰. Так изначально распределялись средства, необходимые для полноценной и успешной работы братства. Сложившийся порядок составления денежных сумм длительное время не менялся.

В 1915 г., с изменением круга деятельности и статуса братства, в его Устав вошли следующие моменты относительно формирования материальной базы организации. Братство по-прежнему четко отслеживало все доходы и расходы, производимые каждый месяц. Относительно добровольных пожертвований нужно отметить, что братство «с благодарностью принимает пожертвования и от лиц инославных вероисповеданий; такие лица именуются благотворителями

³¹⁷ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 570.

³¹⁸ Там же. С. 575.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 22.

Братства»³²¹. Так был найден путь для пополнения средств братства, не прибегая к изменению Устава братства. Все члены братства исповедовали православие, но благотворителями братской деятельности мог быть любой желающий.

В целом, средства Епархиального братства делились теперь не на неприкосновенные и расходные части, как ранее, а на общие и специальные. Общие суммы братства составлялись:

«а) из ежегодных членских взносов, представляемых в Совет Братства в начале каждого года»³²², причем если член братства проживал не в г. Вятка и не мог по почте выслать денежные взносы, то он должен был передать их приходскому священнику. Сбором членских взносов с духовенства, находящегося в его ведении, и с единичных жертвователей занимались благочинные, которые представляли эти средства в Совет братства в указанное время;

б) «из единовременных пожертвований на общие нужды Братства как от членов Братства, так и от посторонних лиц»³²³;

в) «из кружечных сборов, сборов по подписным листам и квитанционным книжкам, выдаваемых от Совета Братства и сбора в церквях 6 декабря и 9 мая»³²⁴;

г) «из прибыли, какая может получаться от продажи книг, листков, брошюр, икон и картин из Епархиального Братского склада»³²⁵;

д) «из поступлений от публичных духовных концертов»³²⁶ и других организованных братством мероприятий;

е) из ежегодно начисляемых «процентов со всего капитала, запасного и расходного»³²⁷;

ж) из случайных поступлений, не предусмотренных перечисленными графами.

Кроме того, к общим суммам братства причислялись «суммы, отпускаемые ежегодно в пособие Братства»³²⁸, например, денежные средства на содержание

³²¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 4об.

³²² Там же. Л. 5.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Там же. Л. 5-5об.

³²⁶ Там же. Л. 5об.

³²⁷ Там же.

епархиальных миссионеров-проповедников Вятской епархии, «отпускаемые хозяйственным Управлением при Святейшем Синоде»³²⁹, и общие суммы, выделяемые вятским Епархиальным съездом на содержание епархиальной миссии и братских школ.

Общие суммы включали в себя расходную и неприкосновенную части. На текущие нужды братства расходовался оборотный капитал, который составляли ежегодные членские взносы, ежегодные проценты со всего капитала, а также иные перечисленные выше поступления. Все единовременные пожертвования, не имеющие специального назначения, «остаются неприкосновенными и образуют запасной капитал Братства, который может быть расходуем лишь в случае особой какой-либо нужды, по постановлению общего собрания Братства и с разрешения попечителя Братства»³³⁰. По истечению года «из остатка... общих расходные сумм к концу каждого года 10 % отчисляется в неприкосновенный капитал»³³¹. Нужно отметить, что братчики не всегда укладывались в заявленную смету расходов. Так, еще в 1897 г. на общем собрании братства при заслушивании отчета о деятельности братства за 1896-1897 г. «оказалось, что в отчетном году, сверх денежных поступлений в расходный капитал, передержано 1 296 руб. 50 коп., считая в этой же сумме 701 р. 48 коп., составляющих 1/8 часть денежных доходов... и подлежащих зачислению в основной неприкосновенный капитал Братства, но не зачисленных, а израсходованных в отчетном году»³³². Общие суммы представляли значительную часть денежных средств братства, а неприкосновенный капитал не всегда пополнялся из-за текущих непредусмотренных расходов.

Что касается специальных сумм, то их расход определялся целью, на которую они будут потрачены. Так, в специальные суммы Вятского братства включались, во-первых, «сумма, предназначенная на содержание центральных, мужской и женской миссионерских школ, на содержание братских школ в

³²⁸ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 5об.

³²⁹ Там же. Л. 5об.

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же. Л. 5об.-б.

³³² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 21. Л. 1-1об.

епархии и открытие новых»³³³; во-вторых, суммы, выделяемые на построение единоверческих церквей на территории Вятской епархии; в-третьих, «суммы на поддержание материального состояния духовенства бедных единоверческих церквей в епархии, в виде поощрения за их миссионерские труды»³³⁴; в-четвертых, суммы, предназначенные для оказания пособия «бедным, обращающимся из раскола и сектантства в православие»³³⁵, а также средства, жертвователи которых указали цель, на которую они должны быть потрачены.

От предыдущего братства, которое действовало вплоть до 1915 г. по Уставу 1905 г., в ведение нового Вятского Епархиального братства перешли значительные суммы. Так, капитал братства «неприкосновенный в сумме – 98 тысяч руб. и запасной в сумме – 7 тысяч руб. сохраняет свое прежнее назначение»³³⁶, то есть будет потрачен на содержание всех братских школ и открытие новых, на распространение противораскольнических и противосектантских сочинений, устройство миссионерских собеседований, а также из этих средств братство будет оказывать помощь миссионерам и бедным, присоединившимся из старообрядчества и сектантства в православную веру.

Для хранения и пополнения денежных средств братство обращало «все основные или запасные капиталы..., по мере их накопления,... в государственные или же гарантированные Правительством процентные бумаги»³³⁷ и сдавало их на хранение в Вятскую контору Государственного банка и другие государственные учреждения, а расходную часть средств хранило на книжках Государственной Сберегательной кассы и у казначея братства «на непредвиденные расходы и на необходимые текущие расходы до 300 рублей»³³⁸. Так осуществлялась финансовая деятельность братства.

В Уставе Вятского Епархиального братства 1915 г. видно, как упрочилось и возросло положение братства с момента его основания. Изменились не только круг обязанностей и статус самого братства, но и денежные средства, которыми

³³³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 6.

³³⁴ Там же. Л. 6.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Там же. Л. 60б.

³³⁷ Там же.

³³⁸ Там же. Л. 7.

оно распоряжалось. Если ранее члены братства изыскивали всевозможные способы пополнения денежных запасов для ведения своей противораскольнической работы, то к 1915 г. у братства появились свободные средства, на которые оно имело «право приобретать недвижимое имущество, с совершением крепостных актов на имя Братства»³³⁹. Вятское братство пользовалось правом, высказанном в указе Сената от 31 января 1900 г., в котором религиозным обществам и братствам, находящимся в духовном ведомстве, позволялось самостоятельно приобретать недвижимое имущество, закладывая его в земельных кредитных учреждениях и получать под него ссуды. Также такие организации могли давать под залог недвижимых имуществ свои свободные капиталы. Недвижимые имущества братства, не приносящие дохода, «освобождаются от уплаты оценочного городского, земского и государственного сборов, на основании существующих законоположений о недвижимых имуществах духовного ведомства»³⁴⁰ (имеются в виду указы Сената на имя обер-прокурора Святейшего Синода октября 1895 г. № 10026 и мая 1900 г. № 5875). Так, Вятское Епархиальное братство находилось в выгодном положении, имея возможность на льготных условиях владеть приобретенным недвижимым имуществом.

Символами Вятского Епархиального братства по-прежнему оставались хоругвь, кружка, ставящаяся при ней, и печать «с изображением восьмиконечного креста и со словами по краям печати: печать Вятского Епархиального Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая»³⁴¹. Кроме того, братство теперь, «с надлежащего разрешения, может выдавать своим членам нагрудный братский знак, форма и стоимость которого устанавливается Советом Братства»³⁴². Теперь принадлежность к братству подтверждалась не только занесением в членские списки и выплатой взносов, для почетных членов – свидетельствами братства, но и возможностью приобретения братского знака.

³³⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 12.

³⁴⁰ Там же. Л. 12об.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же.

Понимая, что деятельность Вятского Епархиального братства охватывала огромный объем различных дел, для облегчения ведения работы было предусмотрено открывать в благотворительных округах Вятской епархии, «на основаниях Братского устава... “отделения Братства”, под председательством одного из духовных лиц благотворительного округа, по назначению Совета Братства и с утверждения Епархиального архиерея»³⁴³. Предполагалось, главным образом, создавать такие братские отделения для руководства братскими школами, приходским братством, кружками ревнителей православной веры и другими организациями, созданными или находящимися в ведении Вятского Епархиального братства. Братские отделения состояли из членов Вятского Епархиального братства и находились под его непосредственным руководством, поэтому они были обязаны представлять «по истечению года, не позднее февраля,... Совету Епархиального Братства отчет о своих действиях и материальных средствах»³⁴⁴. В случае необходимости члены братских отделений могли напрямую обращаться за помощью и разъяснениями к Совету братства.

Изменения и дополнения в Устав Вятского Епархиального братства могли вноситься «по представлению Совета Братства, в общем собрании Братства не иначе, как с разрешения Епархиального преосвященного»³⁴⁵. Кроме того, в последних параграфах Устава, помимо возможности его изменения и дополнения, говорилось о случае закрытия Вятского Епархиального братства. Так, если по каким-то причинам возникала необходимость прекратить существование Вятского Епархиального братства, то «это решение о закрытии Братства должно быть постановлено общим его собранием, по возможности многочисленным, и во всяком случае при участии в собрании не менее одной половины числа братчиков, живущих в г. Вятке, – при том не менее, как двумя третями голосов наличных в собрании членов и с утверждения Епархиального преосвященного»³⁴⁶. При закрытии братства его имущество по решению общего собрания должно было

³⁴³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 12об.

³⁴⁴ Там же. Л. 13.

³⁴⁵ Там же. Л. 13-13об.

³⁴⁶ Там же. Л. 13.

распределяться в соответствии с целями, которыми руководствовалось братство в своей работе.

Таково было содержание Устава 1915 г. нового Вятского Епархиального братства Святителя и Чудотворца Николая. С этого времени, пусть и на короткий срок до своего вынужденного закрытия по указу нового правительства, Вятское Епархиальное братство заведовало всеми направлениями миссионерской работы в Вятской епархии, направленной на обращение или возвращения в лоно православной церкви иноверцев, старообрядцев и сектантов. Кроме того, новое братство отвечало за ведение просветительской и нравственной работы среди местного населения Вятской губернии, для чего проводило публичные чтения и собеседования религиозного и светского содержания, а также открывало библиотеки и создавало комитеты трезвости.

Таким образом, созданное в 1882 г. Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая с течением времени превратилось в епархиальную организацию, которая вела работу по ключевым религиозным направлениям, важным для Вятской епархии. Так, к началу XX в. Вятское братство занималось противораскольнической, а также миссионерской и противосектантской работой. За время существования Вятского братства было принято несколько его Уставов, каждый из которых усовершенствовался и дополнялся новыми подробностями жизни организации.

Устав 1915 г. в сравнении с предыдущими Уставами Вятского братства содержал более широкий круг целей и задач, связанный с расширением функций Вятского Епархиального братства в соответствии с новым статусом, включал параграфы, четко регламентирующие состав братства, его структуру и функции каждого органа, а также время и цели для сбора его членов, как всех, так и в отдельных органах, распределение денежных средств и другие пункты, разъясняющие все цели, обязанности и действия органов Вятского Епархиального братства Святителя и Чудотворца Николая. Нужно отметить, что Совет играл ключевую роль в управлении Вятским братством, которое находилось под покровительством вятского архиерея и вятского губернатора.

Членский состав братства был разнообразен и включал все православное население, желающее работать на благо братства и имеющее возможность вносить членские взносы. Основная деятельность братства сводилась к обеспечению и развитию центральных миссионерских школ в г. Вятка, содержанию и созданию местных братских школ в Вятской губернии для обучения детей из православных и неправославных семей, проведение миссионерских бесед в уездах Вятской губернии, а также ведению просветительской работы среди местного населения посредством организации публичных чтений.

В итоге, в конце XIX – начале XX вв. Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая стало ведущей религиозно-просветительской и миссионерской организацией в Вятской губернии, ведавшей или содействовавшей религиозным структурам Вятской епархии.

3.2. Структура и руководящий состав Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая

Структура органов управления братства Святителя и Чудотворца Николая оговаривалась в его Уставе. Действовали два основных органа управления братства, которыми являлись Общие собрания и Совет братства. Собрания могли быть очередными или ежегодными, экстренными или чрезвычайными.

Совет братства состоял из председателя братства, коим являлся преосвященный викарий города Вятка, товарища председателя и членов братства. Кроме того, важными были должности казначея и делопроизводителя. Часть членов Совета имела постоянное место в этом органе, то есть была непременной. Другая часть избиралась, такие члены назывались выборными членами Совета.

Основная работа Вятского братства координировалась членами его Совета в г. Вятка, поэтому на них возлагалась особая ответственность.

Все вопросы, накопившиеся за год, члены братства решали на ежегодном общем собрании. «По особо уважительным причинам могут быть созываемы и экстренные собрания»³⁴⁷. Ежегодно братство созывало общее собрание его членов, которое должно было состояться до 20 мая, Великорецкого праздника Святителя и Чудотворца Николая. Эта дата была обозначена в Уставе 1882 г. Но впоследствии дата изменилась, и общее собрание стало проходить «в ближайший к 6-му декабря воскресный день»³⁴⁸ (закреплено в Уставе 1893 г.). Эта дата, как ориентир для созыва итогового общего собрания членов братства, значилась во всех последующих уставах братства Святителя и Чудотворца Николая. Общее собрание по традиции открывалось панихидой об умерших членах братства и молебствием о здравии живых членов.

Главная работа общего собрания заключалась в заслушивании и рассмотрении годового отчета деятельности братства, заявлений от членов братства с рекомендациями о «благонадежных крестьянах, которые могли бы поступить в братскую школу»³⁴⁹, а также в разрешении иных вопросов, накопившихся к этому времени. Например, в 1895 г. преосвященный Григорий, епископ Омский и Семипалатинский, выступил просителем перед Советом братства. Он просил принять в братскую школу крестьянина Омской губернии, «перешедшего из раскола в православие и желающего обучать в школе для собственного утверждения в вере»³⁵⁰. Кроме того, на общем собрании членов братства проходили выборы трех членов, которые входили в комиссию по проверке денежного прихода, расхода и остатка братских сумм за истекший год. Также избирались почетные члены и определялись сроки для избрания членов Совета.

³⁴⁷ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 19об.-20.

³⁴⁸ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 489.

³⁴⁹ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 570.

³⁵⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Л. 3.

Круг занятий общего собрания братства постепенно ограничился шестью основными пунктами: а) «рассмотрение годового отчета о деятельности Братства и его денежных средствах»³⁵¹, б) «рассмотрение и утверждение сметы предполагаемых расходов на предстоящий год»³⁵², в) обсуждение и решение вопросов, касающихся дел братства, которые по инициативе членов братства выносятся на обсуждение на общем собрании, г) «избрание закрытою баллотировкою на три года товарища председателя, членов Совета Братства, казначея и делопроизводителя»³⁵³, д) «избрание почетных членов Братства»³⁵⁴, е) «назначение ежегодно Ревизионной комиссии из трех членов для проверки прихода-расходных книг, наличности кассы и имущества Братства»³⁵⁵. Так был четко определен круг первоочередных обязанностей общего собрания братства. Но помимо этих административных и контрольных функций общее собрание должно было разрабатывать план работы братства на протяжении всего года, эффективно распределять деятельность его членов, решать насущные задачи, рассматривать многочисленные прошения.

С учреждением в 1915 г. нового Вятского Епархиального братства несколько изменилась его структура. Братство оставалось, как и прежде, «под непосредственным ведением и управлением Епархиального архиерея»³⁵⁶. Решение основных вопросов и текущих дел возлагалось на общие собрания и Совет братства. Общие собрания могли быть двух видов: очередные (годовые) и экстренные (чрезвычайные). Те собрания, на которых подводился итог деятельности братства за год, назывались очередными или годовыми. Если же возникала необходимость созвать внеочередное собрание «по усмотрению Епархиального архиерея, или же по заявлению Совета Братства... по поводу каких-либо особых, имеющих отношение к Братству, обстоятельств»³⁵⁷, то собирались собрания экстренные или чрезвычайные. Такие собрания мог

³⁵¹ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 489.

³⁵² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 20.

³⁵³ Там же. Л. 20.

³⁵⁴ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 489.

³⁵⁵ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 20.

³⁵⁶ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 7.

³⁵⁷ Там же. Л. 7.

созывать Совет братства только при поддержке не менее половины его членов. Созыв любых собраний производился председателем Совета братства, при этом заранее давались объявления в «Вятских епархиальных ведомостях» и местных газетах о времени, месте проведения и заявленной программе для обсуждения. Обычно общие собрания созывались во время Епархиальных съездов, и на собраниях могли «присутствовать и посторонние посетители, хотя и не состоящие членами братства, но сочувствующие его целям»³⁵⁸. Совмещение времени проведения Епархиального съезда и общего собрания братства позволяло обеспечить присутствие наибольшего числа членов братства.

День общего собрания по подведению итогов года начинался с проводимых в Вятском кафедральном соборе или в Братском храме литургии и благодарственного молебна, во время «которого возносится моление о возрастании и преуспевании Братства в достижении им своих целей»³⁵⁹. Председательствовал на общем собрании епархиальный архиерей или, при его отсутствии или по его просьбе, преосвященный викарий. На общем собрании разбирались следующие вопросы: рассматривались и принимались отчеты «о деятельности Братства за минувший год, о состоянии раскола и сектантства, инославия и иноверия и о специальной миссионерской деятельности, ... о приходе и расходе братских сумм за тот же год, с заключением Ревизионной комиссии по последнему отчету»³⁶⁰, составлялась и утверждалась смета прихода и расхода всех денежных сумм братства на будущий год. Также на собрании избирали посредством открытого голосования «товарищей председателя Совета Братства, членов Совета, членов Ревизионной комиссии и кандидатов к тем и другим, в числе трех человек»³⁶¹ на случай замены по каким-либо причинам выбывшего члена Совета или Ревизионной комиссии до срока.

По предложению попечителя братства или его Совета избирались почетные члены братства. Кроме того, на собрании выносились «благодарности лицам, с

³⁵⁸ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 7об.

³⁵⁹ Там же. Л. 7об.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Там же. Л. 7об.-8.

особенною ревностью послужившим в отчетном году целям Братства»³⁶², рассматривались дополнения или изменения в Уставе братства, а также обсуждались вопросы, вынесенные на рассмотрение попечителями, Советом, Ревизионной комиссии или отдельными членами братства. Причем «вносимые в общие собрания предложения отдельных лиц, в случае их важности или сложности заблаговременно предъявляются председателю Совета, который и вносит их в список дел, подлежащих обсуждению на предстоящем общем собрании»³⁶³. Так определялась повестка для обсуждения на общем собрании.

Принятие решений по вынесенным для обсуждения вопросам принималось большинством голосов, что подтверждалось в составленном секретарем журнале или протоколе собрания, «за подписью председателя, всех присутствующих на собрании почетных и нескольких, по уполномочию общего собрания, действительных членов Братства»³⁶⁴. Если председателем на общем собрании по каким-либо причинам был преосвященный викарий, то журнал или протокол предоставлялись на утверждение епархиальному архиерею. «В случае равного разделения голосов, голос председателя имеет решающее значение»³⁶⁵. На общем собрании члены-соревнователи пользовались лишь правом совещательного голоса. По итогам общего собрания утверждался годовой отчет Вятского Епархиального братства, который публиковался вместе со списком членов братства в епархиальных печатных органах для сведения населения Вятской епархии, а также «и отдельными оттисками в определяемом Советом Братства количестве экземпляров»³⁶⁶, предназначенных для рассылки братчикам и другим лицам по усмотрению председателя Совета, а также для архива братства.

Деятельность братства в промежутке между созывами собраний координировалась постоянным органом – Советом братства. Совет занимался всеми текущими делами братства. 31 октября 1882 г. на первом собрании братства, ознаменовавшем его торжественное открытие, был выбран первый

³⁶² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 8.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Там же. Л. 8об.

Совет братства. Этот орган избирался из членов братства сроком на три года. В Совет братства при помощи закрытого баллотирования должны были быть выбраны восемь лиц, причем двое из них избирались из кафедрального духовенства. Причина была проста: старинные книги, необходимые для обучения в братской школе, находились в собственности Кафедрального собора.

Из избранного состава Совета одновременно выбирались председатель, его товарищ, казначей и делопроизводитель. По сути, они являлись ключевыми фигурами в работе Вятского братства и контролировали основные направления его деятельности. Предусматривалась и возможность отказа избранных лиц от подобного назначения с предварительным оповещением – запиской, поданной в Совет, как минимум за месяц. Такие случаи были, так что этот пункт Устава был актуален. Например, на Общем собрании 14 декабря 1897 г. «в члены совета на предстоящее трехлетие избрать (и избрали) – протоиерея Александра Люминарского, протоиерея Иоанна Кострова, действительного статского советника Иону... Михайлова и коллежского советника Александра... Одоева»³⁶⁷. Бывший делопроизводитель был переведен в Самару, поэтому на эту должность избрали А. Люминарского, который от нее отказался. В итоге казначеем избрали И. Кострова, а делопроизводителем – А. И. Одоева.

В дальнейшем состав Совета братства изменялся и расширялся. В Уставе 1893 г. говорилось о том, что «текущие дела Братства ведает Совет Братства, состоящий из председателя и восьми членов, из которых один исполняет обязанности казначея, а другой – делопроизводителя»³⁶⁸. В 1905 г. были внесены очередные изменения, по которым Совет теперь состоял «из председателя, его товарища и восьми членов»³⁶⁹. Таким образом, численность Совета братства постепенно с восьми человек увеличилась до десяти, причем четыре должности – председателя, товарища председателя, казначея и делопроизводителя – должны были исполняться членами Совета.

³⁶⁷ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.

³⁶⁸ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 489.

³⁶⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 20.

Председателем Совета братства становился «преосвященный Викарий, жительствующий в г. Вятке»³⁷⁰. Если викарий не мог исполнять возложенные на него обязанности, то «в случае болезни или отсутствия председателя, его обязанности исполняет один из членов Совета по выбору прочих и с согласия на то попечителей»³⁷¹. В начале XX в. обязанности председателя в Совете братства в случае его вынужденного отсутствия должен был исполнять «товарищ председателя с согласия на то попечителей Братства»³⁷². Таким образом, расширение круга членов Совета братства было во многом обусловлено практическими соображениями, связанными с жизненными обстоятельствами, иногда не позволяющими тому или иному члену должным образом исполнять возложенные на него обязанности. Деятельность же Вятского братства должна была осуществляться непрерывно, с чем и связаны пункты о вынужденной замене одних членов Совета другими.

В Уставе 1882 г. говорилось о том, что функции Совета братства были довольно широки и в основном касались заботы о деятельности братской школы. Действительно, в первую очередь Совет братства должен был заботиться о помещении для братской школы и снабжении «ее всем необходимым, равно как и о выборе для нее наставников»³⁷³. Для начала приема учеников в школу председатель Совета ежегодно заблаговременно направляет в Вятские епархиальные и губернские ведомости объявления «о приглашении учеников в Вятскую братскую школу и входит по тому предмету в письменные сношения с волостными правлениями и с настоятелями церквей тех приходов, в которых много “старообрядцев”»³⁷⁴. Позднее председатель Совета уведомлял всех заинтересованных лиц о том, кто из желающих поступить в братскую школу мог быть принят в нее для прохождения обучения. Кроме того, Совет братства стремился поощрить тех приходских священников, которые указали «для братской школы ученика, особенно отличающегося степенною и благочестною

³⁷⁰ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 489.

³⁷¹ Там же. С. 489-490.

³⁷² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 20об.

³⁷³ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 571.

³⁷⁴ Там же. С. 571-572.

жизнью, усердным и успешным изучением в старинных книгах изречений, нужных для бесед с “старообрядцами”, отпадшими от церкви, и примерною охотою к собеседованию с ними»³⁷⁵. Об этом члены Совета братства ходатайствовали перед Епархиальным архиереем. Такой способ внимания к приходскому духовенству позволял рассчитывать в будущем на подобные услуги от него и рекомендации способных крестьян, которые могли бы успешно пройти обучение в противораскольнической школе и в дальнейшем послужить на благо РПЦ и Вятской епархии в частности.

С развитием деятельности братства круг обязанностей Совета расширился и упорядочился. В Уставе 1893 г. четко обозначены обязанности Совета братства, которые сводились к следующим: а) «хранение сумм и имущества Братства, ежемесячная проверка сумм и расходование их в пределах утвержденной собранием сметы на содержание братских школ, на вознаграждение их наставников, на пособие учащимся в Вятской братской школе и миссионерам на приобретение противораскольнических сочинений и т.п.»³⁷⁶; б) «обсуждение и принятие мер к увеличению средств Братства и к более целесообразной постановке его деятельности»³⁷⁷; в) решение текущих дел Братства – заслушивание заявлений по его нуждам и вынесение решений; г) «заведывание Вятской братской школой, согласно с особо выработанными и существующими уже правилами для них»³⁷⁸; д) «наблюдение за сельскими школами Братства»³⁷⁹. В изменениях к Уставу 1893 г., внесенных в 1905 г., этот последний пункт был вычеркнут, и вместо него уточнялось, чем именно в отношении местных школ занимался Совет: он занимался назначением «учителей в братские начальные школы»³⁸⁰; е) Совет братства ходатайствовал перед епархиальным преосвященным об оказании должного внимания «тем приходским священникам, которые обнаруживают полное усердие к заведыванию и руководству школами

³⁷⁵ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 573.

³⁷⁶ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 20об.

³⁷⁷ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 490.

³⁷⁸ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 20об.-21.

³⁷⁹ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 490-491.

³⁸⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 21.

братства, к устройству мирных собеседований с мнимыми старообрядцами учеников Вятской братской школы и к приисканию в их приходах для этой школы способных и благонадежных учеников»³⁸¹; ж) «составление годового отчета о деятельности Братства и сметы расходов на предстоящий год для представления общему собранию Братства»³⁸². В начале XX в. в Устав был добавлен новый пункт, по которому Совету братству отводилось «составление журналов и исполнение по ним, с утверждением Епархиального Архиепископа»³⁸³. Таким образом, в функции Совета братства входило исполнение или контроль за исполнением всех текущих дел, финансовые дела, а также подготовка отчетов и планов деятельности для вынесения их на рассмотрение всеми членами на общем собрании братства.

Как уже говорилось, на плечи Совета братства ложилась основная забота о братской школе. Совет должен был заботиться о «приобретении для школы лучших сочинений, полезных при собеседовании с отпадшими от церкви “старообрядцами”»³⁸⁴, об обеспечении учеников всеми необходимыми книгами и материалами. Кроме того, для ведения плодотворной работы среди местного населения Совет братства ежегодно давал объявление в «Вятские епархиальные ведомости», в котором предлагалось всем желающим составить «самые краткие, примерно в четыре страницы восьмой части листа, общепонятные сочинения, полезные при ведении мирных бесед»³⁸⁵ со старообрядцами. Все поступившие в братство сочинения рассматривались, отбирались лучшие, за которые составитель получал денежное поощрение. Тем самым все желающие могли с пользой для себя помочь вятскому духовенству в противораскольнической деятельности. Лучшие, полезные для работы братства, сочинения затем печатались на отведенные на это средства и рассылались «таковые сочинения в те приходы Вятской епархии, в которых много “старообрядцев”, отпадших от церкви, для

³⁸¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 21.

³⁸² Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 491.

³⁸³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 21.

³⁸⁴ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 574.

³⁸⁵ Там же. С. 574.

безмездной раздачи чрез местные причты прихожанам»³⁸⁶. Таким образом, помимо школьной осуществлялась религиозно-просветительская работа Вятского братства среди населения губернии.

Главой Совета братства являлся его председатель. В его функции кроме уже перечисленных входили, во-первых, созыв обыкновенных (общих) и экстренных собраний «как членов Совета, как в случае нужды и прочих членов Братства»³⁸⁷. Во-вторых, председатель Совета должен был «входить в письменные сношения с административными учреждениями и лицами»³⁸⁸, а также изучал и скреплял печатью приходно-расходные книги. С развитием братства и упорядочением функций, исполняемых его членами, обязанности председателя Совета братства несколько расширились. Кроме выше перечисленных дел председатель теперь не только созывает «от имени Совета, после сношения с попечителями Братства, общее собрание»³⁸⁹, но и «приглашает членов Совета в заседание, предлагает предметы к обсуждению, наблюдает за порядком совещаний и делает распоряжение об исполнении постановлений Совета и общих собраний»³⁹⁰. Со временем в сферу деятельности председателя перешли некоторые дела, которыми ранее отчасти занимался делопроизводитель. Так, председатель принимал «входящие в Совет бумаги и от имени Совета входит в письменные сношения с административными учреждениями и лицами»³⁹¹, главным образом, по делам братских школ. Председатель, таким образом, являлся административным лицом, которое заведовало и направляло работу братства на протяжении года.

Казначей Совета выполнял хоть и немногочисленные, но очень важные функции, от которых напрямую зависел успех деятельности братства, так как для любой работы необходимы были изначально пусть и небольшие, но денежные средства. Так, казначей с разрешения Совета должен записывать приход и расход денег в ходе деятельности братства, а также стараться получить доход. Казначей

³⁸⁶ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 575.

³⁸⁷ Там же. С. 575.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 491.

³⁹⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 21.

³⁹¹ Там же. Л. 21об.

вносил суммы в банк на текущий счет братства «до обращения их в процентные билеты»³⁹², которые в дальнейшем хранились в братском ящике в казначействе. Для отчетности казначей Совета «по истечении каждого месяца, обязан представить суммы братства к свидетельству Совета»³⁹³. Например, в отчете казначей за 1898-1899 г. значатся следующие суммы: приход «в процентных бумагах 91 900 руб.», «по книжке сберегательной кассы» Государственного банка за №14107 9 945 руб., на бессрочном вкладе того же банка 3 474 руб., наличные средства – 770 руб. 43 коп. Итого: 96 789 руб. 43 коп.³⁹⁴ Со всеми членскими взносами, сборами и пожертвованиями в распоряжении братства оказалась сумма в 107 834 руб. 3 коп. Кроме того, в обязанности казначей входило получение денежных переводов на имя братства на почте с дальнейшим отчетом о них. Тем самым четко описывался круг деятельности казначей и ответственность, возложенная на него перед Советом братства.

В дальнейшем круг деятельности казначей в целом сводился к тому, что казначей «принимает денежные и вещевые пожертвования в пользу Братства, ведет приходе-расходные книги, опись Братского имущества и списки членов Братства, производит все расходы по делам Братства согласно определениям Совета, заведует хозяйственной частью Вятской Братской школы и, по окончании года, представляет данные для годового отчета о приходе и расходе сумм Братства»³⁹⁵. С конца XIX в. часть функций делопроизводителя – относительно составления списков членов братства – перешла в ведение казначей, тем самым расширив его обязанности.

Еще одной важной фигурой в деятельности Совета братства являлся делопроизводитель. Изначально делопроизводитель Совета, во-первых, «получает с почты все пакеты на имя Братства»³⁹⁶, кроме денежных. Во-вторых, он вел реестр входящих и исходящих бумаг братства, докладывал по просьбе

³⁹² Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 575-576.

³⁹³ Там же. С. 576.

³⁹⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 196. Л. 1-1об.

³⁹⁵ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 21об.

³⁹⁶ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 576.

председателя содержание входящих бумаг Совету и при необходимости составлял ответные послания. Кроме того, делопроизводитель отвечал за составление журналов заседаний Совета, «составляет отчет Братства за минувший учебный год»³⁹⁷, а также списки умерших и здравствующих членов братства к общему собранию. По Уставу 1893 г. обязанности делопроизводителя сводились тому, что он «ведет реестр входящих и исходящих бумаг по делам Братства, составляет протоколы и журналы Совета и общих собраний, изготавливает годичный отчет о деятельности Братства и вообще заведует всею перепискою по делам Братства»³⁹⁸. Относительно журналов нужно заметить, что журналы по наиболее важным делам – «определение учителей Вятской Братской школы, открытие вновь и закрытие сельских школ, приобретение старинных книг, определение пособия на содержание миссионеров»³⁹⁹ – должны были предоставляться на утверждение Епархиальному архиерею.

Понимая широту и тяжесть возложенных на определенные лица обязанностей по работе в Совете или братской школе, в Уставе братства оговаривались должности, за несение и исполнение функций которых лица, занимающие их, могли получать денежное вознаграждение. Так, «наставники при школе, а также казначей и делопроизводитель имеют право рассчитывать на вознаграждение в понесенных ими трудах, первые по обучению, а последние за ведение счетоводства и переписки»⁴⁰⁰. Сумма вознаграждения «определяется единовременно за истекший год каждому из вышепоименованных лиц, по предложению Совета Братства, общим собранием братчиков»⁴⁰¹. Таким образом, в Уставе 1882 г. Вятского братства прописывались основные положения, положенные в основу работы братства. В дальнейшем с изменением функций и статуса братства принимались новые Уставы или вносились изменения в действующие, что напрямую отражало особенности работы Вятского братства.

³⁹⁷ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 576.

³⁹⁸ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 21об.

³⁹⁹ Там же. Л. 22.

⁴⁰⁰ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 576.

⁴⁰¹ Там же. С. 576.

С началом деятельности в 1915 г. Вятского Епархиального братства в работу Совета братства были внесены определенные коррективы. Совет братства по-прежнему состоял из председателя, которым являлся «преосвященный викарий, жительствующий в г. Вятке»⁴⁰², товарища председателя и членов Совета. Члены Совета по новому Уставу разделялись на неперенных и избираемых общим собранием членов. Количество членов Совета возросло до 12-20 человек, они представляли как духовенство Вятской епархии, так и светских лиц. Неперенными членами в Совете братства являлись кафедральный протоиерей, ректор семинарии, председатель Вятского епархиального училищного совета, директор народных училищ и другие лица, причем «число выборных членов Совета должно соответствовать числу неперенных членов»⁴⁰³. Товарищ председателя, секретарь и казначей избирались также на три года из числа Совета братства.

Обязанности Совета братства заключались, главным образом, в «возбуждении и привлечении всех членов Братства к посильной совокупной деятельности»⁴⁰⁴. Так, Совет «приглашает чрез издательскую комиссию способных лиц к составлению потребных для целей Братства статей, листов и брошюр»⁴⁰⁵. Совет отвечал за создание из числа священнослужителей и светских лиц постоянного комитета для ведения религиозно-нравственных собеседований и публичных чтений с населением Вятской губернии, «вырабатывает программы для бесед и чтений, приглашает лекторов для чтений в разных местных епархиях по указанию Совета, определяет порядок их ведения и предварительно рассматривает проектируемые чтения»⁴⁰⁶. Кроме того, Совет, как и прежде, заведовал всеми братскими школами, как центральными в г. Вятка, так и в приходах епархии, рассматривал и решал текущие дела братства. Для лучшего исполнения всех обязанностей братства Совет должен был четко распределять занятия между своими членами и «заботиться об изыскании средств на

⁴⁰² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 80б.

⁴⁰³ Там же. Л. 80б.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 9.

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ Там же.

устройство епархиальной специальной миссии, о наилучшем сформировании личного состава миссии и наиболее целесообразной организации»⁴⁰⁷ в Вятской губернии.

С учреждением нового Епархиального братства его Совет также стал заниматься организацией миссионерской работы в Вятской епархии. Так, Совет братства «содействует устройству миссионерских курсов в епархии и миссионерских епархиальных Съездов и принимает деятельное участие»⁴⁰⁸ в них. Совет снабжал необходимыми книгами и пособиями для ведения миссионерского дела «бедные средствами церковные библиотеки, миссионеров, приходских священников и приходские братства ревнителей православной веры»⁴⁰⁹. Для улучшения работы приходских миссионеров Совет «заботится об открытии и поддержании “приходских кружков ревнителей православной веры”, или “церковно-миссионерских братств” и обществ трезвости, находясь в сношении с Всероссийским Александро-Невским Обществом трезвости»⁴¹⁰. Относительно организации обществ трезвости нужно отметить следующий момент: в Вятской епархии действовало церковно-приходское братство Христа Спасителя, цели которого были «тождественны с целями Епарх.[иального] Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая»⁴¹¹. В частности, братство Христа Спасителя также занималось борьбой с пьянством и стремилось пропагандировать идею трезвости. В Уставе Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая указывалось, что оно оказывает покровительство «всем трезвенническим организациям»⁴¹². Братство Христа Спасителя в свою очередь «всегда старалось оказывать всякую свою, по силе своей возможности, помощь Епархиальному Братству»⁴¹³. Братство Христа Спасителя обращалось в 1916 г. в Совет Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая с просьбой о материальной помощи, напоминая, что оно всегда предоставляло бесплатно свое помещение всем

⁴⁰⁷ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 9.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 9об.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 205. Л. 9.

⁴¹² Там же. Л. 9-9об.

⁴¹³ Там же. Л. 10.

организациям Вятского братства (для проведения лекций и чтений епархиальным лекторским кружком, для собраний епархиального дамского кружка, юношеского кружка, певческого общества и т.д.)⁴¹⁴. Нужно отметить, что председателем братства Христа Спасителя являлся священник Петр Трапицын, а настоятелем собора – протоиерей Иоанн Костров⁴¹⁵, которые сами были активными членами Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая.

В Совете братства рассматривались годовые, полугодовые отчеты и «особые внесрочные донесения действующих в епархии миссионеров, а также журналы и протоколы миссионерских – епархиальных и окружных съездов и съездов духовенства для избрания миссионеров благочиннических и для решения других... вопросов»⁴¹⁶. Благочиннические миссионеры избирались для ведения работы среди нерусского населения, старообрядцев и сектантов, а также сбора сведений о деятельности местных братских школ в епархии и миссионерской работе их учителей. После тщательного рассмотрения всех отчетов и журналов Совет братства разрабатывал план мероприятий «по части улучшения миссионерского дела и удовлетворения религиозно-нравственных нужд православного населения епархии»⁴¹⁷. Понимая сложность ведения миссионерской работы, Совет братства ходатайствовал перед епархиальным начальством «о поощрении тем или иным способом особенно выдающихся деятелей миссии из среды духовенства и из светских лиц»⁴¹⁸, а также сам рассматривал различные прошения и ходатайства, поступившие в братство, по выделению денежных средств на различные нужды и на заседаниях выносил решение по удовлетворению или отказу в выделении просимых средств. Так велась миссионерская и просветительская работа Совета братства, а также борьба за нравственность населения Вятской губернии.

Для полноценной работы братства по всем направлениям деятельности его Совет занимался изысканием способов по увеличению денежных средств

⁴¹⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 205. Л. 10-10об.

⁴¹⁵ Там же. Л. 12об.

⁴¹⁶ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 9об.

⁴¹⁷ Там же. Л. 9об.

⁴¹⁸ Там же.

организации, «и для этого каждому члену Совета выдает особые книжки для записи в них поступающих от разных лиц пожертвований в пользу Братства»⁴¹⁹. Такие книжки и ранее выдавались членам предыдущего Вятского братства, в частности миссионерам, для сбора пожертвований от лиц, которые желали помочь братству в его деятельности. Совет братства тщательно следил за приходом и расходом средств, для чего производил «ежемесячную поверку братских сумм»⁴²⁰, составлял сметы по расходу сумм, по итогам года отчитывался перед общим собранием за приход и расход сумм братства и печатал сведения о действиях братства и миссии.

На членах Совета братства лежала обязанность предварительного обсуждения всех вопросов и дел, представленных для рассмотрения на общем собрании, и исполнения постановлений этих собраний. Совет по-прежнему «сносится с различными правительственными лицами и учреждениями непосредственно, или при посредстве Епархиального архиерея»⁴²¹ по различным вопросам. Совет решал все цели и задачи, поставленные перед братством, «руководя, чрез братские учреждения и комитеты, деятельностью других подведомственных учреждений»⁴²². Например, Совету братства в октябре 1901 г. поступил циркулярный указ Святейшего Синода от 26 мая 1900 г., в котором был перечислен ряд рекомендаций, необходимых к исполнению. В том числе в указе было «рекомендовано устройство в епархиях миссионерских школ и миссионерских курсов, в видах подготвления из среды самого народа борцов с расколом и сектами, и... учреждение при Братских или других находящихся в епархии благотворительных учреждениях миссионерских фондов для оказания пособия лицам, оказавшимся в беспомощном состоянии, по обращению их из раскола или сектантства»⁴²³. В итоге все рекомендации были приняты к сведению Советом братства и при поддержке епархиального начальства началось их осуществление. Таким образом, Совет отвечал за все направления деятельности

⁴¹⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 10.

⁴²⁰ Там же. Л. 10.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Там же.

⁴²³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 204. Л. 10.

Вятского братства, учреждая различные общества, комитеты и организации, призванные заниматься узким направлением работы. Так организовывалась слаженная работа всех членов братства и его подведомственных структур, что обеспечивало выполнение целей и задач, поставленных перед ним.

Совет братства собирался на заседание «по мере надобности, но отнюдь не менее одного раза в месяц»⁴²⁴. Место председателя, если он не мог сам присутствовать на заседании, занимал его товарищ. Заседание Совета «признается состоявшимся... при всяком числе его членов»⁴²⁵, причем в нем могли участвовать по приглашению Совета почетные члены, которые имели право решающего голоса, и действительные члены – с правом совещательного. Каждый член Совета братства «имеет право делать заблаговременно письменные или устные заявления в Совет чрез председателя, который вносит эти заявления на обсуждение Совета или, с заключением последнего, в общее собрание»⁴²⁶. Вынесение решений в Совете после обсуждения принималось большинством голосов, «в случае равенства, голос председателя дает перевес»⁴²⁷. Дополнения, высказываемые членами Совета, также заносятся в журнал заседаний. При решении братством дел, которые находились в епархиальном ведении, Совет братства вступал «в предварительные сношения с Вятской духовной консисторией»⁴²⁸. Все принятые постановления Совета заносятся секретарем в журнал, который по окончании заседания подписывался «всеми присутствующими в заседании членами Совета и за сим представляется на усмотрение и утверждение Епархиального архиерея и, по утверждении, приводится в исполнение»⁴²⁹. Так была организована деятельность Совета Вятского Епархиального братства, который отвечал за все направления его работы.

В обязанности председателя Совета Епархиального братства входил созыв, открытие и закрытие заседания Совета. Также председатель «предлагает вопросы

⁴²⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 10.

⁴²⁵ Там же. Л. 10об.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ Там же.

и дела, подлежащие обсуждению в Совете; наблюдает за порядком совещаний и законностью постановлений Совета; принимает поступающие на имя Братства или Совета заявления, донесения, пакеты, посылки и повестки»⁴³⁰, причем при получении денежных средств председатель передавал их с соответствующими бумагами казначею братства, а остальные письма и посылки – секретарю Совета. Председатель подписывал «все исходящие от Совета бумаги, за скрепою секретаря или казначея по принадлежности»⁴³¹, вступал в устные и письменные отношения с необходимыми лицами и учреждениями по делам братства, докладывал о текущей деятельности братства Епархиальному архиерею, представлял ему на утверждение протоколы Совета, а также наблюдал за исполнением всех постановлений Совета.

В обязанности товарища председателя входила замена председателя в случае его отсутствия или болезни. Казначей же по-прежнему заведовал «хозяйственной частью Братства: принимает все денежные поступления и другие вещественные пожертвования в Братстве; ведет приходно-расходные книги; по постановлению Совета покупает процентные бумаги и вносит деньги в Банк или Сберегательную кассу»⁴³². Казначей в новом Епархиальном братстве продолжал производить под управлением Совета братства текущие расходы, составлял «экономические отчеты по братству – ежемесячные для Совета и годовой для общего собрания, изготавляет приблизительно смету прихода и расхода сумм по Братству на предстоящий год»⁴³³. Приходно-расходные книги «выдаются казначею из канцелярии преосвященного, за подписью Епархиального архиерея»⁴³⁴. Так, функции казначея остались в Вятском Епархиальном братстве прежними. При необходимости же получения денежных средств из кредитных учреждений требования таких сумм подписывал председатель или его товарищ, а также секретарь Совета.

⁴³⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 11.

⁴³¹ Там же. Л. 11.

⁴³² Там же.

⁴³³ Там же. Л. 11-11об.

⁴³⁴ Там же. Л. 11об.

Должность секретаря братства была также значимой. В принципе, секретарь во многом исполнял функции делопроизводителя. В обязанности секретаря включалось ведение всей переписки и документооборота братства. Секретарь готовит «дела и справки к докладам в Совете; составляет журналы Совета и общих собраний Братства, а также ответные бумаги, на основании постановлений Совета; ведет реестр входящих и исходящих бумаг; скрепляет своею подписью все документы Братства и бумаги, исходящие от него»⁴³⁵. В ведении секретаря было составление списка членов братства, годовых отчетов о деятельности братства «на основании дел Совета и отчетов миссионеров и заведующих Епархиальными: библиотекой и музеем и братскими складами»⁴³⁶, а также заведывание архивом братства. Должности казначея и секретаря оставались оплачиваемыми, и эти лица получали «за свои труды определенное денежное вознаграждение, по усмотрению Совета Братства и с утверждения Епархиального архиерея»⁴³⁷. Если казначей или секретарь по болезни или из-за временного отсутствия не могли осуществлять свои обязанности, то председатель Совета перепоручал эти обязанности кому-либо из членов Совета. Так, в Вятском Епархиальном братстве председатель, его товарищ, казначей и секретарь обязаны были выполнять, по сути, прежние функции без особых изменений.

Ревизионная комиссия, отвечающая за аудит денежных средств братства, по-прежнему состояла «из трех, не принадлежащих к составу Совета братства, лиц, избираемых общим годичным собранием на предстоящий год и утверждаемых Епархиальным архиереем»⁴³⁸. В обязанности членов ревизионной комиссии входили проверка годовых денежных отчетов братства, проверка сумм и имущества братства по предоставленным переписным книгам и документам. «Отчет за месяц пред годичным общим собранием Братства вместе с приходо-расходными книгами и оправдательными документами поступают в ревизионную комиссию, и по рассмотрению вместе с докладом комиссии вносятся Советом в

⁴³⁵ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 11об.

⁴³⁶ Там же. Л. 11об.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Там же. Л. 12.

общее годовичное собрание Братства»⁴³⁹. Так велась проверка денежных средств братства, которая позволяла обеспечивать постоянный контроль за их поступлением и расходом, чтобы четко распределять средства на необходимые цели деятельности братства и не давать возможности их утечки и бесполезного использования.

Основная работа братства возлагалась на плечи многочисленных его членов. В Уставе Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая 1882 г. говорилось о формировании членского состава организации. Необходимо отметить, что Вятское братство включало неограниченное количество «лиц православного исповедания всех званий и обоих полов»⁴⁴⁰. В Уставе 1882 г. лишь несколько параграфов были посвящены описанию возможности членства в братстве. Больше внимание в нем уделялось деятельности самого Вятского братства, его целям, задачам и обязанностям. В дальнейшем вопросу о членстве в братстве было уделено более пристальное внимание. В Уставе 1893 г. более четко прописывались условия членства в братстве, категории членства и членские взносы.

Так, все члены делились на почетных, пожизненных и действительных, а впоследствии и членов-соревнователей. Условием для вступления в число членов братства изначально являлся ежегодно вносимый посильный взнос, который мог быть преподнесен как деньгами, так и книгами или иными вещами. Кроме того, выделялся ряд членов – попечителей братства, которые занимали главенствующее положение в Вятской епархии и Вятской губернии. Такими попечителями братства являлись епископ Вятский и Слободской и вятский губернатор. Те члены, которые оказывали братству особо ценные услуги, становились почетными членами, «но не иначе как по баллотировке в общем собрании по большинству голосов не менее двух третей»⁴⁴¹.

В 1890-е гг. правила принятия в члены братства оставались прежними, изменились только условия избрания в почетные члены – в 1893 г. «лица,

⁴³⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 12.

⁴⁴⁰ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 569.

⁴⁴¹ Там же. С. 570.

оказавшие особые услуги Братству, в общем собрании его могут быть избираемы, по предложению Совета или попечителей, в почетные члены Братства»⁴⁴². В конце XIX в. Совет братства и его попечители должны были сами предлагать кандидатов на должность почетных членов, а члены братства, присутствующие на общем собрании, поддерживали или не поддерживали их кандидатуры.

В 1915 г. вопросу о членстве в Вятском Епархиальном братстве и членским взносам уделялось более пристальное внимание. Вследствие этого изменению подверглось и положение о членстве в нем. Так, члены Вятского Епархиального братства Святителя и Чудотворца Николая подразделялись на несколько категорий – почетные, пожизненные, действительные и члены-соревнователи. По Уставу 1915 г. «членами Братства могли быть лица всякого звания и состояния, обоего пола, православного исповедания»⁴⁴³, которые сочувствовали целям братства. В состав мог войти практически любой человек, за исключением «лиц, не достигших церковного совершеннолетия»⁴⁴⁴. К ним же относили воспитанников учебных заведений и лиц, которые состояли на действительной военной службе, а также ограниченных в правах по суду. Отличием от предыдущих Уставов братства явилось также обозначение денежного ценза для отношения к той или иной членской категории. Так, «звания почетного члена Братства удостоиваются лица, оказавшие особенными услугами... или своим влиянием, или своею деятельностью в целях Братства, или же крупными, не менее 300 рублей, денежными и вообще материальными пожертвованиями»⁴⁴⁵. Почетным членам выдавались свидетельства, подтверждающие их статус, за подписью всех членов Совета братства и печатью.

Пожизненными членами «состоят те, которые вносят в кассу Братства единовременно не менее 50 рублей, действительными вносящие ежегодно... не менее двух рублей»⁴⁴⁶. К такой категории как члены-соревнователи относились «те лица, которые ежегодно жертвуют не менее 50 коп. или же безвозмездно

⁴⁴² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 19об.

⁴⁴³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 4.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 4.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 4-4об.

оказывают Братству какие-либо услуги, не делая пожертвований»⁴⁴⁷ (Приложение 17). Причем все члены должны были способствовать осуществлению целей и задач, поставленных перед братством. Так определялась градация членов Вятского братства, или «братчиков», как их зачастую именуют в документах Вятского братства.

В Уставе Вятского братства был интересный пункт, по которому в состав братства вынужденно был включен значительный слой населения. Так, опираясь на то, что «Братство преследует христиански-просветительные цели главным образом по отношению к местному православному населению, к которому ближе всего состоит духовенство, то посему все духовенство Вятской епархии должно быть членами Епархиального Братства»⁴⁴⁸. На Епархиальном съезде, который состоялся в июне 1915 г., с утверждения епархиального преосвященного были определены членские взносы от духовенства, занесенные в Устав. По этому определению ежегодно в кассу братства «штатный протоиерей, архимандрит и игумен вносят... по 3 руб., священник и иеромонах по 2 руб., штатные диаконы и ипподиакон по 1 руб. и псаломщики по 50 коп.»⁴⁴⁹. Таким образом, духовенство Вятской епархии не только в обязательном порядке должно было числиться в членах Вятского братства, но и являлось постоянным источником членских взносов. Это должно было стабилизировать финансовую базу братства.

Для вступления в ряды Вятского братства необходимо было, во-первых, соответствовать указанным выше условиям, во-вторых, лично в письменной форме представить Совету братства заявление о таком желании или об этом «докладывают рекомендующие их члены Братства»⁴⁵⁰. Причем нужно помнить о том, что при неуплате обязательных членских взносов за два года член исключался из состава братства, а в случае уплаты вновь становился братчиком. Исключение делалось лишь для духовенства Вятской епархии.

Относительно состава Вятского братства можно сказать, что он практически полностью состоял из священнослужителей или людей, тесно связанных с

⁴⁴⁷ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 4об.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 4об.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 5.

церковными и образовательными учреждениями. Это во многом объяснялось тем, что Вятское братство, а с 1915 г. – Вятское Епархиальное братство Святителя и Чудотворца Николая являлось религиозно-просветительской организацией, находящейся в непосредственном ведении епископа Вятского и Слободского. Вятское братство создавалось как религиозная организация для ведения противораскольнической и миссионерской, а затем и противосектантской работы с населением не просто Вятской губернии, а именно Вятской епархии (не имело значения, что Вятская епархия территориально совпадала с Вятской губернией). Членство в Вятском братстве представителей образовательных учреждений объяснялось образовательно-просветительскими целями братства, а также тем, что многие образовательные учреждения находились в ведении Вятской епархии (например, Епархиальное женское училище или Вятская духовная семинария). Светские лица составляли менее 1 % в членском составе братства, причем сюда относились и попечители братства, губернатор и вице-губернатор Вятской губернии. Кроме того, членами братства являлись люди, непосредственно не связанные с РПЦ, но сочувствующие целям братства. Они вносили взносы на ведение братством его деятельности и участвовали в его работе. Среди таких членов в Вятской губернии были влиятельные и состоятельные люди, например, купец Петр Павлович Клабуков, а также представители органов власти. Численность членского состава Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая была значительной, во многом за счет обязательного членства всего духовенства Вятской епархии. Так, к 1912 г. в составе Вятского братства насчитывалось 528⁴⁵¹ членов, которые в обязательном порядке вносили членские взносы, предназначенные для ведения братством его деятельности.

Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая находилось под покровительством Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича. Религиозно-просветительская деятельность для великого князя была не в новинку: с момента основания ИППО он являлся его председателем и

⁴⁵¹ Алфавитный список членов Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая на 1910-1911 год // Приложение к ВЕВ. № 10. С. 81-98.

вел активную работу в направлении его развития. В Вятской губернии также находился отдел ИППО, открытый в 1894 г.

Великий князь Сергей Александрович стал покровителем Вятского братства не случайно. ИППО занималось паломнической и научно-исследовательской деятельностью в Палестине. И в 1885 г. отец Стефан Кашменский, возвращаясь из своего паломничества в Святую Землю, встретился с великим князем Сергеем Александровичем и рассказал об учрежденном в 1882 г. Вятском братстве Святителя и Чудотворца Николая. После этой встречи 28 декабря 1885 г. Вятское братство было принято под «Августейшее покровительство Его Императорским Высочеством Великим Князем Сергием Александровичем»⁴⁵², и внимание великого князя не было номинальным. Сергей Александрович проявлял постоянный интерес к деятельности братства и оказывал ему посильную помощь.

Делопроизводитель ежегодно составлял отчеты братства, которые направлялись великому князю для ознакомления. Переписка велась попечителем братства епископом Вятским и Слободским с представителем великого князя Сергея Александровича генерал-майором Михаилом Петровичем Степановым. Так, в 1898/9 г. на собрании Вятского братства Совет сообщил о проявленном к деятельности братства со стороны августейшего покровителя его, великого князя Сергия Александровича высоком внимании. После заслушивания телеграммы на собрании Вятского братства было решено отправить великому князю от лица всех членов братства благодарственную телеграмму. В следующем 1900 г. великий князь также не обошел вниманием братство. В сентябре 1900 г. Совет Вятского братства заслушал письмо, полученное «в ответ на препровожденный... отчет Вятского Братства за 1899-1900 г. для представления Августейшему Покровителю»⁴⁵³ от состоящего на службе у великого князя Сергея Александровича генерал-майора Михаила Петровича Степанова. Особое внимание великий князь уделил вопросу благотворного воздействия братских школ на население, на проводимую ими работу как с детьми, так и с взрослым

⁴⁵² Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая за время 10-тилетнего существования (31 октября 1882 г. по 31 октября 1892 г.). Вятка, 1892. С. 15.

⁴⁵³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

населением. В доказательство приводились результаты деятельности братства, а особо – факт «присоединения в городе Вятке к православной церкви до старообрядцев во главе с Алексием Синцовым и других раскольников в местностях братских школ»⁴⁵⁴. Великий князь Сергей Александрович не забывал о братстве и в знак этого дарил братским школам свои портреты. Например, в 1887 г. великий князь Сергей Александрович «послал в дар свой портрет в дорогой раме братской школе, открытой в том же году в дер.[евне] Русский Турек Уржумского уезда»⁴⁵⁵. В 1900 г. Сергей Романов направил 40 своих портретов для братских школ Вятской епархии. Великий князь в своих оценках деятельности братства особое внимание уделял его противораскольнической деятельности и количеству присоединившихся к православию старообрядцев и всячески поощрял продолжать такую работу во благо РПЦ.

Помимо великого князя Сергея Александровича Романова, в число почетных членов в разное время входили видные представители Российской империи, такие как Антоний, митрополит Санкт-Петербургский, и Алексей, епископ Тверской и Кашинский. Также почетными членами Вятского братства являлись обер-прокуроры Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев и Владимир Карлович Саблер, известные своей деятельностью в ИППО. Вятский губернатор Федор Федорович Трепов, даже после того как был переведен из Вятской губернии, будучи Киевским генерал-губернатором, оставался членом Вятского братства. Среди почетных членов Вятского братства нужно отметить Санкт-Петербургского тайного советника Владимира Александровича Ратькова-Рожнова, потомственного дворянина, действительного статского советника А. Я. Прозорова, вятских купцов А. Я. Тырышкина, А. П. Долгушина, С. Н. Коробова, Н. Г. Филиппова и других. Также выделялись активные деятели Совета братства и учителя братских школ, такие как надворный советник Н. А. Трапицын и священник В. М. Маракулин.

⁴⁵⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 37. Л. 5 об.

⁴⁵⁵ Двадцать пять лет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая. (31 октября 1882 года – 31 октября 1907 года). Исторический очерк // ВЕВ. 1908. № 11. Отдел неофициальный. С. 297.

Одной из наиболее ярких личностей в деятельности Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая являлась фигура известного в Вятской епархии миссионера кафедрального протоиерея Стефана Никифоровича Кашменского. Вятский кафедральный протоирей Стефан Никифорович Кашменский (1817-1889, 28 января) был одним «из видных и энергичных противораскольнических деятелей»⁴⁵⁶. В 1841 г. Стефан Кашменский окончил Киевскую духовную академию, после чего вернулся в г. Вятка и начал преподавать логику и психологию в Вятской духовной семинарии. Всю свою жизнь он служил в г. Вятка. «В первые 25 лет он проходил учебную службу, сперва преподавателем в местной Духовной семинарии, а с 31 января 1853 г. законоучителем в Губернской гимназии»⁴⁵⁷. 22 октября 1846 г. Кашменский принял сан священника. В течение нескольких десятилетий он занимался учительской деятельностью. С. Кашменский был воспитателем молодого поколения священнослужителей в Вятской духовной семинарии (по классу логики и психологии) практически 12 лет. Также он был учителем закона Божьего «в вятских гимназиях – мужской и женской – Мариинской и в Епархиальном женском училище»⁴⁵⁸. В губернской мужской гимназии он служил почти 15 лет, в Мариинской женской – 6 лет, в Епархиальном женском училище – 2 года. Кроме того, Кашменский работал и в Тюремной церкви в течение 7 лет, где обратил в православие 11 раскольников. 25 июня 1866 г. он был определен кафедральным протоиереем, и в этой должности состоял 23 года. В 1867 г. по собственному желанию он был уволен с должности законоучителя губернской гимназии. С этого периода он полностью посвятил себя делам Вятской епархии.

Будучи выпускником Киевской духовной академии, он получил прекрасное богословское образование, но большую часть своей жизни он занимался исключительно миссионерской деятельностью как среди старообрядцев, так и среди нехристианского населения. Так, «на епархиальной службе он избрал для себя главным образом миссионерскую деятельность против раскола, которая

⁴⁵⁶ Православная богословская энциклопедия. Том. IX. / Под ред. Н. Н. Глубоковского. СПб, 1908. С. 281.

⁴⁵⁷ Вятка, 28 января // ВЕВ. 1889. № 3. С. 47.

⁴⁵⁸ Слово при погребении Кафедрального отца протоиерея Стефана Никифоровича Кашменского 31 января 1889 года // ВЕВ. 1889. № 4. Отдел духовно-литературный. С. 96.

доставила ему достойную известность»⁴⁵⁹. Главным миссионером Кашменский состоял на протяжении 20 лет, и за этот период «обратил в православие множество раскольников, язычников (50 лиц), лютеран (4 лица), магометан и даже одного из евреев»⁴⁶⁰. Всего по данным Кашменским было обращено в православие 107 человек.

По инициативе Стефана Кашменского были учреждены Вятский комитет Православного миссионерского общества и Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая. В 1875 г. по его настоянию и под его непосредственным руководством начала свою работу противораскольническая школа, в дальнейшем оказавшаяся в ведении Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая и «ставшая крупнейшим в епархии учебным заведением по подготовке православных миссионеров»⁴⁶¹. Благодаря его заслугам по образцу Вятской противораскольнической школы в разных местностях Вятской епархии в дальнейшем при содействии Кашменского было открыто 32 школы, состоявшие также в ведении Вятского братства. В 1886 г. благодаря активной деятельности Кашменского Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая было принято под покровительство великого князя Сергея Александровича. В целом, деятельность С. Кашменского была направлена на религиозное просвещение населения Вятской епархии и укрепление позиций РПЦ.

За свою жизнь Кашменский при выполнении миссионерских обязанностей и для исполнения собственных религиозных обетов совершил путешествия в Киев, Петербург, Казань, Москву, а также побывал в Палестине. По возвращении из Святой Земли в Санкт-Петербурге С. Кашменский «принял, по особому приглашению, звание члена Палестинского Общества, состоял членом и некоторое время председательствующим в Вятском Благотворительном

⁴⁵⁹ Вятка, 28 января // ВЕВ. 1889. № 3. С. 47.

⁴⁶⁰ Слово при погребении Кафедрального отца протоиерея Стефана Никифоровича Кашменского 31 января 1889 года // ВЕВ. 1889. № 4. Отдел духовно-литературный. С. 96.

⁴⁶¹ Машковцев А. А. Миссионерская деятельность протоиерея Стефана Кашменского среди сарапульских молокан // Церковь в истории и культуре России. Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной памяти преподобного Трифона Вятского (1546-1612), г. Киров, 22-23 октября 2010 года. Киров, 2010. С. 347-350.

Обществе»⁴⁶². Несмотря на огромную занятость и широкий круг деятельности, Кашменский являлся автором ряда пособий, предназначенных для его учеников и всех желающих («Систематический свод учения св. отцов церкви о душе человеческой», «Краткое руководство для собеседования с мнимыми старообрядцами» и др.). Для его современников и соратников Кашменский «являл себя примером неутомимого трудолюбия, исполнительности, ревности о правде, честности и ревности о славе Божией и Св.[ятой] Церкви Христовой»⁴⁶³. Кашменский умер 28 января 1889 г., на 72 году жизни.

Таким образом, Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая имело четкую структуру органов управления, которая включала в себя постоянно действующий Совет братства и созываемые раз в год общие собрания всех членов братства для решения вопросов, требующих коллегиального рассмотрения. Членский состав братства был значителен и разнообразен. Большую его часть составляли представители духовенства Вятской епархии (их членство в этой организации было обязательным), а также активные жители г. Вятка и Вятской губернии. Они занимались разрешением основных целей и задач братства при непосредственном руководстве Совета братства. Кроме того, благодаря попечительству епископа Вятского и Слободского и вятского губернатора, братство могло рассчитывать на поддержку (в том числе и финансовую) с их стороны. Такая система обеспечивала высокую эффективность работы членов братства и разрешение в плановом порядке всех поставленных задач.

Деятельность членов Вятского братства в первую очередь была связана с организацией школьной деятельности. Так, члены братства должны были заниматься развитием центральных противораскольнических школ в г. Вятка, а также созданием и обеспечением учителями и всеми необходимыми для обучения материалами местных братских школ. Это требовало значительных денежных средств, поэтому члены братства активно занимались сбором пожертвований и изысканием способов получения дополнительных источников дохода. Кроме

⁴⁶² Слово при погребении Кафедрального отца протоиерея Стефана Никифоровича Кашменского 31 января 1889 года // ВЕВ. 1889. № 4. Отдел духовно-литературный. С. 97.

⁴⁶³ Там же. С. 98.

того, члены братства занимались издательской деятельностью, распространяя как бесплатную, так и платную литературу.

С учреждением в 1915 г. Вятского Епархиального братства Святителя и Чудотворца Николая круг деятельности его членов значительно расширился. Это было связано с включением в сферу ведения братства помимо противораскольнической деятельности работы с представителями неславянских народов и сектантами. Членам братства приходилось контактировать с другими организациями Вятской епархии, в частности, с Вятским комитетом ПМО. Такие отношения облегчало то, что многие активные представители духовенства и населения Вятской губернии уже состояли в членах других местных и отделов общероссийских организаций. Такая система обеспечивала высокий уровень организации и эффективности работы членов Вятского братства.

Так, Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая имело четкую структуру постоянных и временных органов управления, включало в свой состав значительное количество членов, обеспечивало высокоэффективную работу его членов по всем направлениям деятельности братства. Благодаря попечительству местных архиерея и губернатора, а также покровительству великого князя Сергея Александровича братство занимало видное место в местной иерархии религиозно-просветительских и миссионерских организаций.

3.3. Основные направления, методы и результаты деятельности Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая в Вятской губернии в конце XIX – начале XX

вв.

Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая имело широкий круг обязанностей. В начале XX в. деятельность Вятского братства Святителя и

Чудотворца Николая в Вятской губернии сводилась к работе со старообрядцами, сектантами и иноверцами по возвращению их в православную веру, созданию и расширению сети противораскольнических школ и привлечению в них учащихся, а также повышению образованности всего местного населения, вне зависимости от религиозных верований.

Совет братства координировал и руководил текущей работой. Можно выделить три основных направления деятельности Совета братства:

1) заведывание Вятской противораскольнической школой, открытой в 1875 г. кафедральным протоиереем Стефаном Кашменским. На момент создания Вятского братства в 1882 г. Кашменский лишь планировал открыть женское отделение центральной братской школы. В 1891 г. эта цель была осуществлена, и противораскольническая школа стала состоять «из двух отделений: мужского и женского»⁴⁶⁴, открытого по желанию учредителя братства преосвященным Сергием;

2) заведывание «школами в селах и деревнях, открываемыми лучшими учениками Вятской братской школы»⁴⁶⁵;

3) распространение «между прихожанами Вятской епархии кратких сочинений, полезных для мирных бесед с отпавшими от единства Св.[ятой] церкви “глаголемыми старообрядцами”»⁴⁶⁶.

Так, основными направлениями для осуществления поставленных целей братства являлись школьная деятельность, противораскольническая (затем в целом – миссионерская) работа, организация религиозных собеседований и просветительских публичных чтений с населением Вятской губернии.

Изначально, еще до учреждения Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая, Стефан Кашменский ставил задачу способствовать миссионерской деятельности, вести активную работу среди различных слоев населения, которые отошли от ортодоксальной православной веры. Идея привлечения к миссионерской работе православного крестьянского населения также

⁴⁶⁴ Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1893. № 24. С. 487.

⁴⁶⁵ Десятый отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая за 1891/2 год // ВЕВ. 1892. № 18. С. 340.

⁴⁶⁶ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

принадлежала Стефану Кашменскому. Он считал, что причиной отхода крестьян от ортодоксальной церкви и обращения их в старообрядчество целыми селениями являлась отмена крепостной зависимости и дарование им волостного самоуправления. Он брал во внимание и тот факт, что зачастую духовенство не имело возможности влиять на отходящее от православия население, потому что для работы в приходах попросту не хватало священников. Кроме того, Кашменский считал, что новоявленные старообрядцы будут больше прислушиваться к живущим рядом соседям, родным, знакомым и просто селянам, с которыми они трудились бок о бок долгое время, чем к прибывшим издалека и незнакомым приходским священникам.

Поэтому Кашменский задумал открыть такое учреждение, где крестьяне из различных уездов Вятской губернии со старообрядческим населением будут обучаться работе с отходниками от РПЦ. Нужно отметить, что эта идея не была лишена логики и в перспективе должна была принести положительный результат, поскольку в 1870-е гг. ситуация в Вятской епархии еще не была критичной. В сравнении с последующими годами, особенно с началом XX в., вятское духовенство еще имело возможность влиять на умы отходников от РПЦ. В 1874 г. в старообрядчество ушли 15 мужчин и 19 женщин, в то время как присоединено к православной церкви, в том числе и старообрядцев, было значительно большее количество жителей Вятской епархии: безусловно присоединено из поповской секты в общей сложности 10 человек (6 мужчин и 4 женщины), из беспоповцев – 11 человек (6 мужчин и 5 женщин), на правилах единоверия 18 поповцев (8 мужчин и 11 женщин) и 2 мужчины-беспоповца. Кроме того, в православие перешли 2 католика (1 мужчина и 1 женщина), 1 женщина-лютеранка, 4 мужчины-мусульманина, 17 язычников-вотяков (9 мужчин и 8 женщин), 7 мужчин марийцев⁴⁶⁷. Такая ситуация обнадеживала, поэтому Кашменский активизировал миссионерскую деятельность.

⁴⁶⁷ Статистические сведения по Вятской епархии за 1874 год // ВЕВ. 1875. № 7. Отдел духовно-литературный. С. 234-235.

В 1875 г. при непосредственном участии Кашменского была открыта противораскольническая школа в г. Вятка. Главнейшей заботой Вятского братства на момент его учреждения должно было стать «более твердое упрочение существующей в г. Вятке школы, открытой в 1875 г.»⁴⁶⁸ для обучения крестьян, которая положила начало созданию школьной сети братства. Это открытое в 1875 г. тогда еще противораскольническое училище с образованием Вятского братства получило «наименование братской школы, или точнее, школы Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая»⁴⁶⁹. С созданием сети местных школ на территории Вятской губернии братская школа, расположенная в г. Вятка, стала именоваться центральной противораскольнической школой.

До 1891 г. братству не удавалось открыть женское отделение братской школы «частью по неподготовленности в народных школах учениц, частью же и по неимению достаточных средств»⁴⁷⁰. «Необходимость в сем отделении школы была предусмотрена учредителем Вятского Братства, в Бозе почившим протоиереем Стефаном... Кашменским, и об этом в 17 §-фе Устава Братства сказано...»⁴⁷¹. Только к 1891-1892 гг. Совет братства стал располагать необходимыми денежными средствами для открытия второго отделения братской школы, которое планировалось к тому времени умершим учредителем Вятского братства. Так, при поддержке епископа Вятского и Слободского Сергия 2 октября 1891 г. в центральной противораскольнической школе было открыто женское отделение. По прибытии в Вятку новый епископ Вятский и Слободской Сергей «застал противораскольническую братскую школу Святителя и Чудотворца Николая почти в зародыше и ныне как первоначально устроенная Протоиереем Кашменским мужская школа в г. Вятке, так и женское ее отделение, недавно открытое самим Преосвященным, значительно расширены и предметами

⁴⁶⁸ Братство в г. Вятке // ВЕВ. 1882. № 19. Отдел духовно-литературный. С. 515.

⁴⁶⁹ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 569.

⁴⁷⁰ Десятый отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1892. № 18. С. 343.

⁴⁷¹ Там же. С. 343.

преподавания, и сроком пребывания в них учащихся, чем и доведены до возможно желаемого образцового состояния»⁴⁷².

Вятская противораскольническая школа «имела своей задачей готовить противораскольнических миссионеров среди крестьян и вместо учителей сельских и деревенских»⁴⁷³ миссионерских школ, которые содержались братством. В мужское отделение принимались «молодые крестьяне в возрасте от 25 до 35 лет»⁴⁷⁴. В дальнейшем круг лиц, которые могли обучаться в школе, расширился. В школу стали приниматься «крестьяне и мещане обоего пола, преимущественно из местностей епархии, зараженных расколом и сектантством, — мужчины не моложе 21-го и не старше 35 лет, девицы — не моложе 18 лет и не старше 30 лет, те и другие грамотные, предпочтительно окончившие курс в церковно-приходских и других школах, — мужчины, кроме того, свободные от воинской повинности»⁴⁷⁵. Иногда возрастной ценз варьировался до 40 лет (для мужчин).

Вятская противораскольническая школа «находится в непосредственном ведении Совета Братства Святителя и Чудотворца Николая, как со стороны учебной, так и экономической»⁴⁷⁶. Члены Совета заботились о помещении для нее, снабжали всем необходимым и подбирали наставников для ведения учебных занятий. При учреждении Стефаном Кашменским противораскольнического училища в первые годы протоиерей приглашал учеников во время своих поездок лично или по его просьбе они приглашались «местными священниками, из тех грамотных православных крестьян, которые сами по себе имеют собственную склонность беседовать о предметах святой веры, при том же не привязаны к дому настоятельными и неотложными нуждами семейными и хозяйственными»⁴⁷⁷. С открытием братства за прием учащихся в Вятскую миссионерскую противораскольническую школу отвечал Совет братства и его председатель. Так,

⁴⁷² Почетный член Императорского Православного Палестинского Общества Преосвященный Сергей, Епископ Астраханский и Енотаевский // ВЕВ. 1897. № 21. Отдел неофициальный. С. 324-325.

⁴⁷³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 194. Л. 50б.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 50б.

⁴⁷⁵ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 823.

⁴⁷⁶ Там же. С. 821.

⁴⁷⁷ Миссионерская деятельность в Вятской епархии в 1875 году // ВЕВ. 1876. № 10. С. 270.

председатель Совета ежегодно направлял в «Вятские епархиальные ведомости» и в «Вятские губернские ведомости» объявления о наборе учеников в Вятскую братскую школу, а также рассылал информацию об этом представителям волостных правлений и настоятелям церквей «тех приходов, в которых много “старообрядцев”, отпадших от церкви»⁴⁷⁸. Желая поступить в братскую школу должны были заявить «о том приходскому священнику. Священник же, в случае доброго мнения о таких прихожанах, благовременно известит об них председателя Совета Братства»⁴⁷⁹.

По Уставу школы «желающие поступить в школу, ко дню приемных экзаменов, бывающих не позднее 29 сентября, подают в Совет Братства о том заявление со сведениями о своих летах и удостоверение об освобождении от воинской повинности, также рекомендацию от приходского священника о религиозно-нравственной благонадежности и способности продолжать образование в школе»⁴⁸⁰. По итогам испытаний «Совет... принимает учеников и учениц в школу»⁴⁸¹. По итогам отбора учеников в Вятскую братскую школу председатель уведомлял «волостные правления, настоятелей церквей и другие лица, кто из желающих поступить в братскую школу может быть принят»⁴⁸². Такие обязанности по отношению к набору учеников в братскую школу возлагались на председателя Совета.

При приеме крестьян в братскую школу Совет братства следил за тем, чтобы они своими помыслами и стремления соответствовали целям, поставленным перед братством. Кроме того, члены Совета заботились «о том, чтобы, с течением времени, учеников братской школы имели все те приходы, в которых много “старообрядцев”, отпадших от церкви»⁴⁸³. Тем самым пополняется миссионерский и учительский состав братства в местных приходах Вятской епархии.

⁴⁷⁸ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 571-572.

⁴⁷⁹ Объявления // ВЕВ. 1889. № 16. С. 335.

⁴⁸⁰ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 823.

⁴⁸¹ Там же. С. 821.

⁴⁸² Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 572.

⁴⁸³ Там же. С. 572.

Совет братства также отвечал за то, чтобы в братской школе обучалось одновременно не более 15 человек. Считалось, что небольшое количество учеников позволяет наилучшим образом подготовить их для будущей работы. В Уставе 1882 г. предусматривалось при увеличении количества зачисленных в школу учеников до 20 и более человек разделять их между двумя наставниками, которые бы и проводили обучение. С развитием братства увеличивалось количество учащихся, соответственно возросло и количество их наставников. Совет братства определял выделяемые денежные суммы на проезд учеников до г. Вятка и обратно домой «без возврата, без всякого взыскания»⁴⁸⁴, а также «на квартиру с отоплением, на пищу и освещение»⁴⁸⁵. Совет старался поощрять тех приходских священников, которые направляли в братскую школу способных учеников, для чего ходатайствовал перед епархиальным архиереем об особом внимании к таковым.

Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая заботилось о развитии центральной братской школы. С образованием Вятского братства улучшилось положение ее учеников. Как уже указывалось ранее, до учреждения Вятского братства школа размещалась в квартире протоиерея Стефана Кашменского, а после его открытия переехала в пожертвованный епископом Вятским и Слободским Аполлосом «для занятий учеников братской школы»⁴⁸⁶ двухэтажный деревянный дом «в углу сада при архиерейском доме. На содержание и ремонт дома, с мелочным расходом по школе, Совет Братства расходует из находящихся в его заведывании братских сумм, по мере надобности, хозяйственным образом»⁴⁸⁷. Верхний этаж дома отводился под учебные помещения школы, а на первом размещалось общежитие для проживания учащихся. С пожертвованием в ведение братства целого дома облегчилась возможность контроля за нравственным состоянием учеников и их содержания. На первых заседаниях Совета рассматривались вопросы «об отоплении и освещении братской школы, и

⁴⁸⁴ Объявления // ВЕВ. 1889. № 16. С. 335.

⁴⁸⁵ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 573.

⁴⁸⁶ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁸⁷ Десятый отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1892. № 18. С. 343.

покупке столов, стульев и кроватей»⁴⁸⁸, дров и ламп. В первый год деятельности школы были решены основные проблемы по устройству помещений, предназначенных для проживания учеников. Были созданы необходимые для проживания и обучения условия, которые полностью обеспечивались за счет Вятского братства.

С открытием женского отделения увеличилось количество учеников за счет поступающих в школу девушек. Женское отделение разместили «в Преображенском женском монастыре, где для классных занятий отведена светлая и обширная комната в верхнем этаже каменного Монастырского корпуса, и для постоянного жительства ученицы имеют особую комнату»⁴⁸⁹. За ученицами присматривала надзирательница из старших монахинь. Так, «учащиеся пользуются бесплатным помещением с отоплением и освещением, мужчины – при самой школе, девицы – в женском монастыре в г. Вятке»⁴⁹⁰.

Кроме того, еще в 1882 г. председатель Совета братства кафедральный протоиерей Стефан Кашменский вынес на рассмотрение членов Совета предложение о том, чтобы «ученики... школы на квартиру, на пищу, отопление и освещение получали каждый по пяти рублей в месяц»⁴⁹¹. Это предложение было принято, но очень быстро стало понятно, что такая сумма слишком мала для нормального существования. На очередном заседании Совета братства 31 октября 1883 г. было принято новое постановление, по которому определили «с октября... 1883 г. выдавать каждому ученику Братской школы на содержание пищу по шести рублей в месяц»⁴⁹². Позднее в Уставе противораскольнической школы было закреплено положение о том, что «ученики на содержание себя пищею получают, на человека, в учебный месяц, денежную сумму, определяемую Советом и утверждаемую Общим Собранием Братства»⁴⁹³. Таким образом, в зависимости от ситуации и возможностей братства эта сумма менялась (нужно отметить, что эти изменения происходили не часто).

⁴⁸⁸ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 2об.

⁴⁸⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 12. Л. 5об.-6.

⁴⁹⁰ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 823.

⁴⁹¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 1об.

⁴⁹² Там же. Л. 3.

⁴⁹³ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 823.

Так и получалось, что учащиеся в центральной братской школе «пользуются от Братства готовою... квартирою; на содержание пищею выдается ежемесячно каждому в течение 6-тимесячного учебного времени, с октября по март включительно, из сумм братства по шести рублей и на них же для каждого устроена железная кровать с матрацами, но подушка и одеяло у каждого из обучающихся должны быть свои – из дома или с рынка»⁴⁹⁴. Выделяемые на содержание «деньги выдаются на руки мужчинам, и они сами готовили себе пищу, по своему выбору, а за содержание учащихся в женском отделении школы вносили деньги настоятельнице монастыря»⁴⁹⁵. Таким образом, Совет братства обеспечивал учеников и учениц центральной братской школы всем необходимым, в частности жильем с первоочередными удобствами для проживания, а также денежными средствами, предназначенными на обеспечение себя пищей. Ученики братской школы находились в этом плане в более независимом положении, чем ученицы, потому что получали деньги на руки и самостоятельно расходовали их, заботясь о своих нуждах. Девушки же жили в монастыре под присмотром надзирательницы из числа монахинь, и деньги на обеспечение учениц выдавались непосредственно настоятельнице монастыря, которая заведовала их расходом и пропитанием девушек. С другой стороны, такое положение давало больше вольности мужчинам в плане расходования средств, что зачастую отражалось на их нравственном поведении. За девушками же велся строгий надзор со стороны монахинь и надзирательницы, что препятствовало расшатыванию нравов.

Как уже говорилось ранее, помимо денежных средств, выделяемых на содержание учащихся братской школы, Совет братства также брал на себя обязанность выдавать ученикам «прогонные деньги на расстояние от приходской церкви до города Вятки, по три коп. на одну лошадь и версту, – по прибытии их в школу и при отъезде из оной в свои дома, по окончании учения»⁴⁹⁶. И это положение также было прописано в Уставе Вятской миссионерской

⁴⁹⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 19. Л. 3об.

⁴⁹⁵ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 6.

противораскольнической школы и облегчало приезд крестьян в г. Вятка для обучения в школе.

Так, центральная противораскольническая школа в г. Вятка в начале 1890-х гг. состояла из двух отделений – мужского и женского. Учебный год в школе начинался 1 октября и заканчивался в марте. «В мужском отделении учебный курс трехгодичный, в женском – двухгодичный; соответственно этому, ученики разделяются на три группы, ученицы – на две группы»⁴⁹⁷. Уроки начинались в половине девятого утра и заканчивались «в 1½ часа по полудни; урок продолжается час; перемена – 15 минут»⁴⁹⁸. Расписание занятий составлялись учителем и законоучителем и предоставлялись на утверждение Совету братства. Зачастую этот план отличался от заявленного в Уставе. Так, например, в 1893-1894 учебном году «уроки в школе были ежедневно, исключая воскресные и праздничные дни, по два двухчасовых урока, по особому расписанию»⁴⁹⁹. Каждый урок начинался с пения «Царю небесный» и заканчивался также пением и вознесением благодарностей покровителям братства великому князю Сергею Александровичу, вятскому архипастырю и председателю Совета братства.

Совет братства отвечал за организацию учебного процесса в противораскольнической школе и «с согласия и утверждения попечителей Братства, избирает для школы учителя и законоучителя»⁵⁰⁰. Учитель и законоучитель работали в школе «за вознаграждение, определяемое Советом Братства и утверждаемое общим собранием Братства»⁵⁰¹. Длительное время преподавателями в школе были «священник Николай Тихвинский и протоиерей Василий Мышкин»⁵⁰². На их плечи ложилось обучение всех учащихся братской школы.

Главной целью обучения в школе являлась подготовка учителей и миссионеров для ведения работы на территории Вятской губернии. Поэтому в школе учащиеся обучались работе со старообрядцами и сектантами, ведению

⁴⁹⁷ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 822.

⁴⁹⁸ Там же. С. 822.

⁴⁹⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 12. Л. 60б.

⁵⁰⁰ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 821.

⁵⁰¹ Там же. С. 821.

⁵⁰² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 12. Л. 60б.

мирных бесед с ними, а также в обязанности крестьян-миссионеров входило первоначальное обучение грамоте крестьянских детей. Ориентируясь на эти задачи, Совет братства составлял программу обучения в школе, которая затем утверждалась на общем собрании братства, и учитель и законоучитель по ней работали (или придерживались ее).

Предметы для обучения распределялись между учителем и законоучителем так: «учитель преподает историю и обличение русского раскола и сектантства и сообщает ученикам историко-литургические сведения. Законоучитель преподает: св.[ященную] историю, катихизис и краткую историю церкви»⁵⁰³. Преподавание тех или иных предметов варьировалось в зависимости от учебного плана. Например, в 1893-1894 учебном году «предметами преподавания в общих отделениях школы... были: история и обличение русского раскола и учение о богослужении и богослужебных книгах, краткая священная история, катихизическое учение, краткая история церкви христовой и краткое обозрение Священ[ных] книг нового завета, с историческим происхождением их и объяснением особенно важных мест, соответственно нуждам и понятиям учащихся»⁵⁰⁴. Кроме того, учитель отвечал за практическую подготовку учащихся к ведению бесед со старообрядцами и сектантами, для чего знакомил их с приемами полемики и на собственных собеседованиях с такими «заблудшими» людьми «заставляет присутствовать учащихся, также устраивает примерные диспуты между учащимися»⁵⁰⁵. Такие диспуты предполагали, что один ученик будет выступать от лица старообрядца или сектанта, а другой – от лица православной церкви, то есть в качестве миссионера. Этот метод подготовки применялся и в местных школах. Кроме того, «так как из окончивших курс в школе Совет Братства определяет на учительские должности в братской школе, то ученики старшей группы, для ознакомления с методикой народных школ,

⁵⁰³ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 821.

⁵⁰⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 12. Л. 60б.

⁵⁰⁵ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 822.

посещают какую-либо начальную школу, где образцово поставлено дело преподавания»⁵⁰⁶. Таким образом было устроено обучение в братской школе.

Учитель и законоучитель были «непосредственно подчинены Совету Братства и ему дают отчет в своей деятельности; по окончании года, они представляют ему отчет о своем преподавании с изложением своих мнений, если к тому явится надобность, какие на будущее время следует принять меры к наилучшей постановке учебного дела в школе»⁵⁰⁷. В итоге, благодаря планомерной и целенаправленной работе учителей братской школы к концу XIX в. была разработана и утверждена программа учебных предметов, которые преподавались в Вятской миссионерской школе братства Святителя и Чудотворца Николая. Основными предметами в школе являлись история и обличение русского раскола, богослужение, священная история, катехизис, церковная история. Так, «история и обличение русского раскола»⁵⁰⁸ преподавалась два года: в первом отделении в объеме 6 уроков, во втором – 5 уроков.

В первый год ученики знакомились с первой частью курса преподавания «истории раскола», которая включала, во-первых, общие сведения, такие как «понятие о расколе и ереси... Краткое замечание о ближайшем поводе возникновения русского раскола, именно об исправлении книг при патр[иархе] Никоне. О существовании книжного исправления и изменения обрядов до патриаршества Никона. Вступление Никона на патриаршество (биография Никона)... Собор 1654 года. Собор 1655 года. Исследования по вопросу о перстосложении для крестного знамения. Собор 1656 года, клятва его на двуперстников и чем она вызвана»⁵⁰⁹ и т. д. Акцент делался на изучении всех нюансов в истории произошедшего церковного разделения, чтобы подготовить всесторонне образованных и свободно ведущих дискуссии на тему разобщения церквей учащихся.

Во-вторых, в курсе истории ученики изучали историю открытого появления старообрядчества, распадение его на секты, основные толки – беспоповщину и

⁵⁰⁶ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 823.

⁵⁰⁷ Там же. С. 822.

⁵⁰⁸ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 184. Л. 1.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 1-1об.

поповщину, сближение старообрядчества с православной церковью на правах единоверия⁵¹⁰. Эти сведения были необходимы для ориентирования учащихся в сложившейся религиозной ситуации в Вятской губернии, для быстрого понимания того, с представителем какого течения столкнулся ученик.

В конце года ученики начинали изучение второй части учебного курса предмета – «обличение раскола». В первый год учебы ученики знакомились с общими сведениями – краткими замечаниями «об источниках доказательств против раскола: Священном Писании, патриарших и полемических книгах»⁵¹¹, изучали предварительные понятия и положения, а также проводили «разбор возражений со стороны раскольников против сделанных патр[иархом] Никоном изменений в обрядах и против порицаний двуперствия, допущенных в полемических книгах»⁵¹². В течение второго года обучения из этого курса рассматривались оставшиеся вопросы: православное учение и состав церкви Христа, «разбор возражений со стороны раскольников – беспоповцев против православного учения о церкви»⁵¹³, православное учение об иерархии, православное учение о таинствах, «разбор возражений со стороны беспоповцев против православного учения о каждом таинстве,... православное учение о значении в Христовой церкви епископа и о зависимости от него священников»⁵¹⁴, проводился очередной разбор возражений и «учения поповцев, приемлющих белокриницкое... священство»⁵¹⁵, а также изучалась незаконность отделения митрополита Амвросия, православное учение о последнем антихристе. Такое детальное изучение предмета позволяло выпускникам школы свободно ориентироваться при беседах с представителями различных направлений старообрядчества и сектантства.

Богослужение изучалось в течение второго года обучения и включало 2 урока. Ученики проходили составные части богослужения и название богослужений. По более ранней программе 1899 г. для изучения богослужения во

⁵¹⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 184. Л. 1-2.

⁵¹¹ Там же. Л. 2.

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Там же. Л. 2об.

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ Там же.

втором отделении отводился лишь 1 урок. В третьем отделении «повторяется все пройденное за первые два года»⁵¹⁶ по истории и обличению «русского раскола» и богослужению.

Курс священной истории изучался на протяжении всего срока обучения – во всех трех отделениях: в первом отделении – 2 урока, во втором и третьем – по 1 уроку. «Курс священной истории проходится по учебнику прот.[оиерея] Смирнова «Наставление в Законе Божиим, с дополнением из учебника прот.[оиерея] Н. Попова»⁵¹⁷. Катехизис изучался также на протяжении всех трех лет учебы: в первом и втором отделении отводилось по 2 урока, а в третьем – 1 урок. В мужском отделении первая часть катехизиса «о вере проходится по пространному катехизису Филарета. Прочие части, а в женском отделении и 1-я часть, проходится по начаткам христианского учения»⁵¹⁸ преосвященного Филарета. Учителям давались указания о том, что «при изучении пространного катехизиса нет нужды все ответы заучивать наизусть, а лишь те, в которых говорится о существенных пунктах христианского вероучения. Относительно прочих можно ограничиться требованием передачи их в осмысленной форме. Учителю нет нужды останавливаться долго и подробно на тех вопросах, ответы на которые с большим удобством и полнотою даются»⁵¹⁹ в ходе изучения других предметов, например, истории и обличения «русского раскола».

Изучение церковной истории в первом отделении начиналось сразу после окончания курса священной истории. Во втором отделении на изучение церковной истории отводилось 2 урока, в третьем – 1 урок. Церковная история изучалась в братской школе по учебнику протоиерея Смирнова «Краткая церковная история»⁵²⁰. На этом курс обучения в школе заканчивался, и учащиеся продолжали свою деятельность уже по определению Совета братства.

Как уже упоминалось, зачастую на практике работа братской школы и программа преподавания предметов в ней отличались от официально принятых. В

⁵¹⁶ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 184. Л. 3об.

⁵¹⁷ Там же. Л. 3об.

⁵¹⁸ Там же. Л. 3об.-4.

⁵¹⁹ Там же. Л. 4.

⁵²⁰ Там же.

курс обучения вносились изменения в зависимости от количества учащихся и их способностей. Так, например, в 1893-1894 учебном году «учащиеся в мужском отделении были разделены на две группы. Первой – было сообщено, как пишет в отчете учитель священник Н. Тихвинский, о бедственном состоянии просвещения в Русской земле в 15, 16-м веках и в первой половине 17-го века, об испорченности богослужебных книг в Русской церкви в этот период времени и причинах оной...»⁵²¹. Ученикам второй группы было «преподано учение о Св.[ятой] церкви, составе ее, трехчинной иерархии, хиротонии, с опровержением беспоповских возражений...»⁵²². Кроме того, ученики второй группы, «находившиеся в школе три года, в продолжение последнего года повторяли все пройденное в предыдущие два года, так что они вышли из школы с прочными знаниями как по истории, так и по обличению раскола»⁵²³. По итогам обучения отбирались самые способные ученики, готовые вести миссионерскую и преподавательскую работу.

В женском отделении центральной противораскольнической школы братства, «в котором учились девицы в отчетном году первый еще год, было преподано по истории и обличению раскола то же, что и в 1-й группе мужского отделения, с некоторыми сокращениями»⁵²⁴. Учитель устраивал импровизированные диспуты как с учениками, так и с ученицами. Так, одна ученица выступала от лица староверки, а вторая – как православная, пыталась переубедить ее и вернуть в лоно православной церкви. Необходимые тексты заучивались наизусть по руководству, составленному и подготовленному протоиереем Стефаном Кашменским.

Так, Совет братства «следит за ходом и правильностью преподавания, за правильностью распорядка учебного времени и учебного материала в школе, за благоповедением учащихся»⁵²⁵, а также «определяет, какие учебники, учебные пособия и книги для чтения должны быть выписываемы в школу, и приобретает

⁵²¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

⁵²² Там же. Л. 11.

⁵²³ Там же. Л. 11об.-12.

⁵²⁴ Там же. Л. 12.

⁵²⁵ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 821.

их»⁵²⁶. Учебные занятия во всех братских школах должны были начинаться в октябре и продолжаться до апреля. Так, члены Совета братства наблюдали за тем, «чтобы преподавание в братской школе было направлено исключительно к обстоятельному разъяснению тех, находящихся в изданных до патриаршества Никона книгах, изречений, которые нужны для мирных бесед с “старообрядцами”, отпадшими от церкви, и которые учениками должны быть изучаемы наизусть»⁵²⁷. Кроме этого учащиеся также знакомились с изречениями Священного писания и святых отцов церкви, с некоторыми правилами вселенских и поместных соборов, с важными моментами учения православной церкви.

Для учащихся в Вятской миссионерской противораскольнической школе протоиереем Стефаном Кашменским был установлен и принят ряд правил, необходимых к исполнению. Стефан Кашменский ратовал за обучение крестьян, действительно желающих работать в системе братства и помогать РПЦ вести работу со старообрядцами и сектантами по их возвращению под опеку РПЦ. В правилах указывалось, что своекорыстные расчеты не приемлемы для учеников школы, которые надеются в дальнейшем, «по окончании курса в школе, получить какую-либо должность в братстве или клире, а братству нужны бескорыстные и сведущие труженики, которые бы разносили свет Христова учения в темный, заблуждающийся народ»⁵²⁸. Поэтому каждый поступивший в центральную братскую школу учащийся должен понимать всю ответственность, возложенную на него, «получить основательные знания, потребные для борьбы с расколо-сектантством с тем, чтобы, по выходе из школы, прилагать эти знания на деле, оставаясь в том же знании и положении, в каком кто был и до поступления в школу»⁵²⁹. Так, Стефан Кашменский стремился ликвидировать возможность корыстного отношения со стороны учащихся, так как обучение в школе давало возможность не только жить и питаться за счет братства в г. Вятка, но и получить определенные льготы при несении воинской повинности и по окончании школы

⁵²⁶ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 821.

⁵²⁷ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 573.

⁵²⁸ Правила поведения учащихся в Вятской миссионерской школе протоиерея Кашменского // ВЕВ. 1899. № 23. С. 831.

⁵²⁹ Там же. С. 831.

быть определенным братством на миссионерское, учительское или иное место в братстве или в целом в Вятской епархии. Учеба в центральной братской школе давала значительный толчок для всей дальнейшей жизни учащегося, но также возлагала на него ответственность и определенные обязательства, необходимые к исполнению.

Для ведения правильного образа жизни и учения Стефан Кашменский считал, что ученики братской школы должны «прилежно и внимательно изучать преподаваемые науки и... упражняться в правилах христианского благоповедения»⁵³⁰. Правила Кашменского регламентировали распорядок дня учащихся школы. Каждый день и каждый урок начинались и заканчивались молитвой, причем в конце урока нужно было «петь многолетие Государю Императору, Августейшему Покровителю братства, Великому Князю Сергию Александровичу, местному Преосвященному и Председателю Совета братства, а в женском отделении, кроме того, настоятельнице монастыря»⁵³¹. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны были посещать храм, «принимать участие в чтении и пении и приобретать навык в отправлении церковных служб в качестве клириков»⁵³², исповедоваться и причащаться, соблюдать посты и все уставы церкви.

В «Правилах поведения учащихся в Вятской миссионерской школе...» протоиерея Стефана Кашменского прописывались самые простые правила, такие как вежливое и почтительное поведение со всеми, с учителями также нужно «быть почтительными, доверчивыми и беспрекословно исполнять все их приказания»⁵³³, а друг с другом нужно сохранять вежливые и дружелюбные отношения, избегать ссор, не завидовать, не враждовать и не браниться, помогать друг другу в занятиях, не курить и не употреблять спиртные напитки, «в одежде быть аккуратными и благоприличными, следить за чистотою лица, рук и вообще

⁵³⁰ Правила поведения учащихся в Вятской миссионерской школе протоиерея Кашменского // ВЕВ. 1899. № 23. С. 831.

⁵³¹ Там же. С. 831.

⁵³² Там же.

⁵³³ Правила поведения учащихся в Вятской миссионерской школе протоиерея Кашменского // ВЕВ. 1899. № 23. С. 832.

всего тела»⁵³⁴, а также поддерживать порядок в помещениях класса и спален, выбирая для этого каждый день дежурного, беречь книги и все имущество братства. Ученики сами выбирали «из среды своей... старшего на целый год, который бы заведовал хозяйственной частью учащихся и наблюдал за дежурными»⁵³⁵. В свободное от основных занятий и обязанностей время ученикам приписывалось читать полезные книги. Эти правила нужно было исполнять, чтобы остаться в школе. Совет братства следил за их исполнением.

Относительно итоговых испытаний нужно отметить, что Совет братства также «назначает время для экзаменов и производит их»⁵³⁶. Так, по окончании обучения Совет Братства проводил «в конце марта... испытание успехов учеников Вятской братской школы и об успехах составляет отзыв и записывает в журнал»⁵³⁷. На таких экзаменационных испытаниях могли присутствовать все желающие члены братства. Это считалось полезным для приучения учеников к ведению в будущем публичных бесед со старообрядцами. Наиболее талантливые и успешно прошедшие итоговые испытания ученики братской школы поощрялись старинными книгами, а также Совет братства помогал им устроиться в школы или на предпочтенное место в той местности, где они проживали. Такие выпускники попадали под наблюдение приходских священников и за хорошую работу поощрялись денежными пособиями.

Как уже указывалось, экзамены проводились ежегодно в конце учебного года с присутствием всех желающих членов братства. Например, 18 марта 1884 г. состоялись экзаменационные испытания в Вятской братской школе, на которых, «кроме членов Совета, присутствовали: Преосвященнейший Тихон, епископ Сарапульский, вице-губернатор, управляющий почтовою частью, директор гимназии и другие члены Братства»⁵³⁸. По итогам испытаний «ответы учеников Советом Братства признаны удовлетворительными. Всем ученикам положено

⁵³⁴ Правила поведения учащихся в Вятской миссионерской школе протоиерея Кашменского // ВЕВ. 1899. № 23. С. 832.

⁵³⁵ Там же. С. 832.

⁵³⁶ Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. 1899. № 23. С. 821.

⁵³⁷ Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1882. № 22. Отдел духовно-литературный. С. 573.

⁵³⁸ Второе Общее Собрание Вятского Братства святителя и чудотворца Николая // ВЕВ. 1884. № 24. Отдел духовно-литературный. С. 561.

выдать, безмездно и в собственность, по старинной книге»⁵³⁹. Кроме того, каждый ученик получил экземпляр составленного протоиереем Стефаном Кашменским «Краткого учения о Божественной литургии», а также присланные для раздачи ученикам школы поучения священника И. Скарданицкого. Члены Совета братства всячески пытались поощрять учеников к дальнейшей учебе и ведению в будущем религиозно-просветительской и миссионерской работы в Вятской губернии.

В 1897-1898 учебном году в Вятской братской школе в мужском отделении обучалось 18 человек, которые делились на две группы, старшую и младшую. В женском отделении обучалось 10 девиц, в старшей группе – 6 человек, в младшей – 4. Экзамены в мужском отделении состоялись 26 марта 1898 г.. в женском – 27 марта. При подведении итогов обучения в школе у учеников учитывались годовые баллы по таким предметам как «раскол» и литургия, а также экзаменационные баллы по «расколу» и в целом по другим предметам. По окончанию испытаний было определено «всех учащихся признать по всем предметам подготовленными вполне удовлетворительно и успех их оценить баллом пять»⁵⁴⁰. Учащихся в старшей группе постановили «считать окончившими курс учения»⁵⁴¹, причем мужчины по окончании курса должны были получить денежное вознаграждение в размере пяти рублей каждый, а также особо отличившихся одарили книгами. Так, мужское отделение центральной братской школы окончили 4 человека (Домрачев Семен из Уржумского уезда, Криницын из Орловского уезда, Лощилов Александр из Яранского уезда, Стерхов Михаил из Сарапульского уезда)⁵⁴². Таким образом, в итоговой ведомости у учеников мужского отделения учитывались четыре оценки, причем литургия велась только у выпускников, соответственно, и оценка за этот предмет стояла лишь у четырех учащихся. У учениц женского отделения учитывались годовые баллы по «расколу» и всем предметам⁵⁴³.

⁵³⁹ Второе Общее Собрание Вятского Братства святителя и чудотворца Николая // ВЕВ. 1884. № 24. Отдел духовно-литературный. С. 561.

⁵⁴⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 27. Л. 1об.

⁵⁴¹ Там же. Л. 1об.

⁵⁴² Там же. Л. 2.

⁵⁴³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 27. Л. 2-3.

В 1898-1899 учебном году ситуация изменилась. В школе в мужском отделении обучалось на начало года 23 человека, причем «ученики соответственно трехгодичному курсу школы делились на три группы»⁵⁴⁴: старшую, среднюю и младшую. Ученики в школе учились разные, некоторые стремились к знаниям, а другие не отличались образованностью. Случалось так, что некоторые ученики выбывали из школы по разным причинам до окончания курса обучения. Так, в 1898-1899 учебном году один ученик выбыл, но при этом «окончили курс в отчетном году 5 человек (вся старшая группа)»⁵⁴⁵. В женском отделении в указанный период «обучалось 11 учениц в возрасте от 20 до 30 лет»⁵⁴⁶, которые разделялись на две группы: в одной обучались ученицы, которые уже отучились до этого года, во второй – вновь поступившие в этом учебном году. Одна ученица также выбыла из школы.

Относительно программы обучения, которой руководствовались учителя братской школы в 1898-1899 учебном году, нужно отметить, что в женском отделении «предметы... изучались те же, что и в мужском. Успехи учениц, как показывают баллы годовые и экзаменнические, очень хорошие»⁵⁴⁷. Уроки в обоих отделениях проходили ежедневно, начинались в 9 часов утра и продолжались до 1 часу дня, исключая праздничные и выходные дни. (Мы видим, что регламент несколько отличается от заявленного в Уставе). «Учение в школе продолжалось в течение 6 месяцев; началось 2-го октября 1898 г. и окончилось 30-го марта 1899 г., когда были произведены экзамены в обоих отделениях и все ученики и ученицы»⁵⁴⁸ были отпущены домой. Преподавателями в течение этих учебных лет были священник Николай Тихвинский и протоиерей Василий Мышкин. На их плечи ложилось обучение учащихся в обоих отделениях Вятской братской школы.

Кроме постоянных учителей в братской школе вели работу и другие преподаватели. Например, Александр Иванович Одоев преподавал в Вятской

⁵⁴⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 194. Л. 5об.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 6.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 10об.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 11.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 11.

братской школе длительное время. Он был кандидатом богословия и преподавателем Вятской духовной семинарии, в которой преподавал ученикам те же предметы, что и в братской школе. Одоев знакомил учеников с историей и обличением «русского раскола». В 1890-1891 учебном году «вследствие введения преподавания новых предметов в школе Братства, он разделил обучавшихся в ней крестьян на две группы, из коих первую – составляли вновь принятые для обучения в школу крестьяне в отчетном году, а вторую – уже обучавшиеся в ней по 1-2 года»⁵⁴⁹. Первой группе он давал общие представления по «истории русского раскола», уделив особое внимание изучению старинных церковно-богословских книг, разделению староверов на секты и вопросу о единоверии, а также начал преподавание «обличения раскола». Вторая группа подробно изучала «учения раскольнических сект» и другие углубленные вопросы по «истории и обличению раскола»⁵⁵⁰. Такое разделение на группы давало возможность лучшей подготовки учеников и учениц по всем предметам, преподаваемым в школе. В дальнейшем разделение учащихся на группы и преподавание предметов по циклам стало привычным приемом в обучающем процессе.

В 1898/1899 учебном году функции преподавателей Вятской братской школы исполняли Александр Одоев и Михаил Кашменский. А. Одоев положил в основу школьных занятий заучивание наизусть «Краткого руководства» Стефана Кашменского, которое он «начал со 2-й части Руководства и успел пройти его до конца, даже с повторением 1-й части, пройденной ранее»⁵⁵¹. Он пытался донести до учащихся суть написанного и заученного, чтобы «ученики не механически заучивали уроки, но со смыслом»⁵⁵². Особое внимание Одоев уделял вопросам о церкви, иерархии, таинстве евхаристии, причем с собственными замечаниями и авторскими устными дополнениями. Одоев использовал метод организации диспута, в ходе которых он сам «становился на сторону раскольников и давал такие возражения, решение коих ученик не мог найти в “Руководстве”». Поставив таким образом учеников в безответное положение,... указывал те листы из

⁵⁴⁹ Девятый отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая, за 1890-1891 год // ВЕВ. 1891. № 17. С. 446.

⁵⁵⁰ Там же. С. 446-449.

⁵⁵¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 198. Л. 6.

⁵⁵² Там же. Л. 6.

старопечатных книг, на основании которых может быть опровергнуто данное возражение. Если к следующему дню задача не разрешалась, то... решал ее сам»⁵⁵³. Одоев высоко ценил данный педагогический прием и широко использовал его.

Сын протоиерея Стефана Кашменского Михаил был учителем церковно-приходской школы Вятского Успенского монастыря и вел занятия в Вятской противораскольнической школе в октябре – январе 1898/9 учебного года под руководством своего отца. Он проводил занятия днем и вечером, подробно отчитываясь о проделанной работе перед отцом. Кроме того, протоиерей Стефан Кашменский «сам несколько раз призывал учеников к себе домой и спрашивал их из пройденного и иногда давал еще от себя прибавления в объяснении уроков»⁵⁵⁴. Михаил Кашменский для обучения также пользовался «Кратким руководством», составленным и исправленным Стефаном Кашменским. В своей работе с учениками братской школы Михаил Кашменский полностью прошел весь учебник, а «затем была повторена с подробнейшим разъяснением и разбором первая часть Руководства во второй раз»⁵⁵⁵. Кроме того, в учебном процессе использовались пособия к изучению истории старообрядчества, которыми являлись «сочинения архимандрита Павла, профессора Ивановского, «Братское слово», Беседы Епископа Никанора и др.»⁵⁵⁶. Несколько раз в неделю по вечерам Михаил Кашменский устраивал «примерные беседы между учениками попарно, т.е. один становился на сторону православного и защищал православное вероучение, а другой ученик – на стороне раскольника и опровергал первого»⁵⁵⁷. Кроме того, Михаил Кашменский «с некоторыми из учеников вел беседы с раскольниками в ближайших от города селениях старообрядцев, или в помещении Братской школы»⁵⁵⁸. Так, Михаил Кашменский в своей работе активно использовал метод организации диспута между учениками для лучшей подготовки их к будущей работе со старообрядцами, а также на практике

⁵⁵³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 198. Л. 60б.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 7.

⁵⁵⁵ Там же.

⁵⁵⁶ Там же.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 7-7об.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 7об.

показывал, как нужно вести такие беседы, и давал возможность ученикам попробовать свои силы в ведении таких бесед. Кроме того, Михаил Кашменский давал ученикам центральной братской школы «необходимые сведения по Закону Божию, русскому языку и арифметике»⁵⁵⁹. При обучении Закону Божию Кашменский познакомил учеников с важнейшими событиями из истории Ветхого и Нового Завета, а также дал основную информацию о литургии, богослужении и некоторым другим вопросам из Катехизиса. Ученики были обучены самостоятельно проводить «литургию и всенощную без чьего-либо руководства, что они и делали во время службы в Пещерном храме при Кафедральном соборе»⁵⁶⁰. Относительно других знаний, «по русскому языку ученикам были сообщены начальные сведения о правописании. По арифметике ученики были... научены решать задачи на все действия с простыми числами»⁵⁶¹. Так, по поручению своего отца протоиерея Стефана Кашменского его сын, Михаил, исполнял обязанности преподавателя, давая учащимся знания по общим и специальным предметам в противораскольнической школе Вятского братства.

Центральная братская школа «является таким образом средоточием православно-народной миссии в епархии, она является тем движущим нервом, который ее живит, направляет, регулирует и вливает в нее все новые и новые силы для просветительской миссионерской деятельности среди раскола»⁵⁶². Здесь готовились для работы со старообрядцами и сектантами взрослые, образованные люди, не равнодушные к проблемам РПЦ и стремящиеся помочь их решению. В центральную братскую школу «стекаются... не только православные, желающие посвятить себя делу миссии, но нередко сюда стремятся и старообрядцы, ищущие себе выхода из мрака неведения к свету спасительной истины и, нашедши его здесь, входят во “дворы Господни” во ограду Св.[ятой] церкви, присоединяясь к словесному стаду Христова»⁵⁶³. Несмотря на возвышенность слов и усилении отходничества от РПЦ для религиозного поиска веры, цели членов Вятского

⁵⁵⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 198. Л. 70б.

⁵⁶⁰ Там же. Л. 70б.

⁵⁶¹ Там же.

⁵⁶² К двадцатилетней годовщине Вятского Миссионерского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1909. № 16. Отдел неофициальный. С. 376.

⁵⁶³ Там же. С. 376.

братства заключались в поддержании основ православной церкви, возвращении и привлечении под опеку церкви населения Вятской епархии, а также просветительской деятельности среди жителей Вятской губернии.

По окончанию противораскольнической школы многие из учеников продолжили работу в качестве учителей в местных братских школах, ведя постоянную работу как с детьми, так и со взрослым населением уездов Вятской губернии. В речи, произнесенной на общем собрании Вятского братства 12 апреля 1909 г. в честь двадцатилетия деятельности братства, говорилось о том, что в Вятской братской школе воспитывались учащиеся, которые «не только запасаются нужными знаниями для предстоящего им миссионерского дела, но что важнее всего, они почерпают здесь то воодушевление, возжигают в себе то пламя ревности о спасении заблудших и любви к своему делу, возгревают в себе ту энергию и готовность к подвигу, без которых немыслима никакая миссия и которые дают ей жизненную плодотворную силу и успехи»⁵⁶⁴. На плечи учеников, а затем наиболее талантливых и способных выпускников ложилась забота об укреплении позиций православной церкви в Вятской епархии, ведении миссионерской и просветительской работы с населением на территории всей Вятской губернии, особенно в местностях, подверженных старообрядчеству и сектантству. Таким образом, Вятская миссионерская противораскольническая школа являлась центром деятельности Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая.

Еще одним направлением школьной деятельности Вятского братства было создание сети местных школ для обучения детей населения Вятской епархии (как из семей старообрядцев и сектантов, так и из православных). Как стало ясно, в Вятской миссионерской противораскольнической школе готовились миссионеры и учителя для работы на территории Вятской епархии, и «отсюда, как из центра, эти миссионеры-простецы расходятся во все концы Вятского края, где веками гнездится раскол: они по преимуществу направляются туда, где... враждебные

⁵⁶⁴ К двадцатилетней годовщине Вятского Миссионерского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1909. № 16. Отдел неофициальный. С. 376.

православию силы интенсивнее, где фанатизм, злоба и вражда раскола к православной церкви... особенно резки и где опасность для православия со стороны раскола наиболее ощутительна»⁵⁶⁵. Лучшие выпускники центральной противораскольнической школы становились учителями в местных братских школах. Сеть таких школ создавалась постепенно, и, как говорилось ранее, Совет братства «открывает и содержит начальные школы с миссионерским характером в местностях епархии, зараженных или угрожаемых расколом»⁵⁶⁶. Такими уездами в основном являлись Нолинский, Уржумский, Глазовский, Малмыжский, Орловский и другие (Приложение 18).

С развитием деятельности центральной братской школы работа по открытию братских школ на территории Вятской епархии ложилась на плечи не только Совета братства, но и учеников Вятской противораскольнической школы. Количество братских школ в Вятской губернии росло из года в год. Открытие новых школ было обусловлено состоянием старообрядчества и распространением сектантских учений в той или иной местности. Например, в 1883 г. остро встал вопрос о большом количестве старообрядцев в Елабужском и Орловском уездах. Вследствие этого на заседании Совета братства 16 сентября 1883 г. было решено открыть в приходах Бемышевского завода Елабужского уезда и села Верхораменья Орловского уезда братские школы, чтобы «из учащихся выходили люди способные вести с раскольниками беседы о предметах веры»⁵⁶⁷. Школы в этих приходах возглавили бывшие ученики братской школы крестьяне Влас Фомин и Семен Калпыщиков.

Так, в 1883-1884 учебном году «лучшими учениками Вятской братской школы заведены школы: в деревне Зверевской Вятского уезда, в селе Верхораменском Орловского уезда, в деревне Кизери Уржумского уезда, в деревне Вишуре Елабужского уезда, в деревне Песчаном-Поломе Нолинского

⁵⁶⁵ К двадцатилетней годовщине Вятского Миссионерского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1909. № 16. Отдел неофициальный. С. 376.

⁵⁶⁶ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 19об.

⁵⁶⁷ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

уезда, в починке Копаневском Яранского уезда»⁵⁶⁸. Это были первые 6 школ, созданные учениками братства, в которых они учились организовывать работу и вести обучение детей. «В этих школах обучались чтению, письму, молитвам, первым правилам арифметики и изучали противораскольнические изречения из старинных книг, уважаемых раскольниками»⁵⁶⁹. По окончании обучения дети направлялись в Совет братства для прохождения экзаменационных испытаний. Так, из Зверевской и Верхораменской школ к 18 марта 1884 г. прибыло по пять учеников (мальчиков) для прохождения экзамена. На экзамене, «в присутствии Его Преосвященства, Совета и других членов Братства, ученикам-мальчикам предлагались вопросы, чем опровергать те или другие несправедливые мнения мнимых старообрядцев»⁵⁷⁰. В ответ ученики должны были наизусть произнести нужные затверженные изречения из старинных книг, причем указать название книги и страницу. В итоге экзаменаторы оценили знания учеников Зверевской школы как хорошие, а Верхораменской – как отличные. Было определено наградить учеников подарками к Пасхе (выдать каждому по псалтырю и шерстяному вязаному кушаку). В дальнейшем работа братских школ наладилась, образовательная работа велась в течение определенного учебного года, по окончании которого ученики и ученицы проходили экзаменационные испытания.

Кроме того, заведующие школами священники и миссионеры должны были не только докладывать о состоянии старообрядчества и сектантства в той или иной местности, но и предлагать открыть, закрыть или перенести братскую школу для увеличения эффективности противораскольнической деятельности Вятского братства. Например, в рапорте священник Николай Модестов просил перенести Васильевскую братскую школу Глазовского уезда в деревню Сухие, приводя в подтверждение сведения о проживании здесь большого количества старообрядцев – 107 мужчин и 120 женщин. Кроме того, он указывал на соседство деревни с еще четырьмя старообрядческими деревнями⁵⁷¹. В итоге, после тщательного изучения

⁵⁶⁸ Второе Общее Собрание Вятского Братства святителя и чудотворца Николая // ВЕВ. 1884. № 24. Отдел духовно-литературный. С. 562.

⁵⁶⁹ Там же. С. 562.

⁵⁷⁰ Там же.

⁵⁷¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 197. Л. 1.

вопроса Советом братства было вынесено решение о переносе школы для увеличения охвата населения братской деятельностью. Проблема размещения школы в деревне Сухие решилась просто: крестьянин Козьма Берестов предложил свою квартиру на учебный год – с 1 октября 1899 г. по 1 апреля 1900 г. – для размещения братской школы за 24 рубля (по 4 рубля в месяц)⁵⁷². Это предложение было принято, и братская школа разместились в доме крестьянина. Так, некоторые местные жители охотно способствовали распространению миссионерской деятельности и открытию братских школ.

Другим примером может служить перенос братской школы из деревни Осипинской в деревню Карколай. В рапорте заведующего Осипинской братской школы священника Пимена Гуляева говорилось о том, что «при вновь устроенном в дер.[евне] Осипинской единоверческом, во имя св. Иоанна Предтечи, храме, Вятским Епархиальным Училищным Советом, в октябре 1904 г., открыта церковно-приходская школа, с предоставлением ей права обучать учащихся в ней обличению раскола, с помощью книг единоверческой печати»⁵⁷³. Получалось, что в деревне Осипинской Вятская епархия имеет свой «опорный пункт» для распространения собственных воззрений и оказания православного влияния на местное население. В то же время в рапорте священника Гуляева приводились мотивированные сведения о том, что в деревне Карколае «числится 60 дворов: 10 православных и 50 раскольнических»⁵⁷⁴, относится она к приходу с. Курви, причем «отстоит от этого села в 8 верстах, а от дер.[евни] Осипинской – в 4 верстах»⁵⁷⁵. Получалось, что деревня Карколай отстоит в стороне от влияния православной церкви, что непозволительно для Вятской епархии. В итоге, Советом братства было принято решение о переносе братской школы по предложению заведующего Пимена Гуляева.

Одни школы закрывались из-за недостатка средств или открытия рядом другой школы, в местности с большим количеством старообрядцев и сектантов.

⁵⁷² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 197. Л. 1об.

⁵⁷³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 1-1об.

⁵⁷⁴ Там же. Л. 1об.

⁵⁷⁵ Там же.

Так, если в 1883-1884 г. насчитывалось 6⁵⁷⁶ школ, то в 1890-1891 г. – уже 32⁵⁷⁷, 1891/2 г. – уже 33⁵⁷⁸, в 1893/4 г. – 37⁵⁷⁹, в 1898-1899 учебном году действовало 42⁵⁸⁰ противораскольнические школы, а в 1904-1905 «братском году Братство, кроме центральной школы в г. Вятке, содержит 45 школ в селах и деревнях Вятской епархии»⁵⁸¹. Главной братской школой оставалась Вятская противораскольническая школа, причем с 1905 г. братство содержало «в г. Вятке две центральных миссионерских противораскольнических школы: мужскую и женскую»⁵⁸². В начале XX в. считалось, что в г. Вятка действовали две школы, а не два ее отделения. Поэтому можно говорить о том, что в начале XX в. Вятское братство содержало 47 школ. В 1910-1911 отчетном году «Братство имело... в своем ведении и на своем содержании 51 школу в епархии»⁵⁸³ помимо двух центральных школ в г. Вятка. К 1912 г. Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая ведало деятельностью уже 53 братских школ.

Братские школы, за исключением центральной противораскольнической в г. Вятка, находились в селах и деревнях Вятской губернии. Они занимались не подготовкой взрослых крестьян для миссионерской работы, а обучением детей местного населения. В этих школах обучались дети в возрасте от 7 до 15 лет, иногда и младше, причем как из семей приверженцев РПЦ, так и из семей старообрядцев. Количество учащихся в этих школах из года в год увеличивалось и составляло несколько сотен человек, например, в 1891-1892 учебном году обучалось «до 700 человек обоего пола»⁵⁸⁴, а в 1898-1899 году «всего учащихся в братских школах было 882 человека, обоего пола. Из них мужского пола 711 человек, женского 169; православных 667, раскольников 215 человек обоего

⁵⁷⁶ Второе Общее Собрание Вятского Братства святителя и чудотворца Николая // ВЕВ. 1884. № 24. Отдел духовно-литературный. С. 562.

⁵⁷⁷ Девятый отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая, за 1890-1891 год (Продолжение) // ВЕВ. 1891. № 18. С. 476.

⁵⁷⁸ Десятый отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1892. № 18. С. 337.

⁵⁷⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 12. Л. 14.

⁵⁸⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 194. Л. 11об.

⁵⁸¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 10об.

⁵⁸² Там же. Л. 19об.

⁵⁸³ Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1910-11 отчетном году. (Год 29-й) // Приложение к ВЕВ. 1912. №10. С. 31.

⁵⁸⁴ Десятый отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1892. № 18. С. 337.

пола»⁵⁸⁵. В 1910-1911 учебном году в 51 братской школе обучалось «1039 учащихся, из них мальчиков 783 и девочек 256»⁵⁸⁶. На каждую школу, таким образом, приходилось в среднем по 20 учащихся. Эта цифра, конечно, усредненная. Так, например, в 1909-1910 г. в Повиринской школе под руководством учителя Иоанна Койкова обучалось 7 мальчиков и 1 девочка (из них 3 мальчика – старовера). Эта школа размещалась «в наемном доме у крестьянина Василия Яковлева Половникова за 30 рублей в год»⁵⁸⁷. В том же 1909-1910 гг. в Боровской школе (заведующий – священник Николай Сергиев, учитель – Василий Перминов) обучалось 6 человек⁵⁸⁸ (Приложения 19, 20, 21).

Малочисленность учащихся в братских школах Вятской губернии объяснялась многими обстоятельства. Братские школы «открываются исключительно в местностях с раскольническим населением; некоторые из них находятся в таких деревнях, где живут одни раскольники, где нет ни одного православного человека, притом вдали от приходских храмов»⁵⁸⁹. Миссионерская работа братских школ в таких местностях затруднена в связи с удаленностью их от других населенных пунктов, а значит и минимальными контактами с православным населением. Поэтому переубедить целые населенные пункты старообрядцев, или вернуть их в православную веру, являлось сложной задачей для учителей таких школ. Их главные обязанности сводились к миссионерской работе и ограждению православного населения от староверческого влияния.

В братских школах Вятской губернии, как уже говорилось, обучались грамоте дети как из православных, так и из старообрядческих и сектантских семей. «Учителями в школах были крестьяне, кончившие курсы в Вятской противораскольнической школе»⁵⁹⁰. Соотношение православных и иных учащихся определялось несколькими условиями, главными из которых были, во-первых, ситуация со старообрядчеством в том или ином приходе, то есть

⁵⁸⁵ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 194. Л. 12.

⁵⁸⁶ Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1910-11 отчетном году. (Год 29-й) // Приложение к ВЕВ. 1912. №10. С. 39.

⁵⁸⁷ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 141. Л. 1.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 9-9об.

⁵⁸⁹ Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1910-11 отчетном году. (Год 29-й) // Приложение к ВЕВ. 1912. №10. С. 39.

⁵⁹⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 194. Л. 11об.

количество старообрядцев и православных соответственно определяло количество детей – приверженцев той или иной веры. Во-вторых, важным условием было желание родителей отдавать своих детей в братские – или в целом в любые школы (приходские, миссионерские школы ПМО) – для получения начального образования. Иногда случалось так, что школы закрывались из-за низкой посещаемости или полного отсутствия учащихся. Иногда школы работали лишь несколько месяцев из отведенного учебного времени, поэтому родители забирали детей из школы, «не видя в их школьных миссионерских занятиях практического значения»⁵⁹¹. Родителям не нравилось, что их дети становились угрюмыми, серьезными, хмурыми и нетерпимыми к староверию. Они зачастую считали, что для их детей будет более полезным заниматься исконно крестьянскими делами, обрабатывать землю, вести домашнее хозяйство, а не получать новые знания и учиться ведению миссионерских бесед, поэтому прекращали отпускать детей в школу.

В-третьих, необходимо учитывать положение учителя в приходе, где находилась братская школа. Это также было важным аспектом для привлечения учеников в школы. Стефан Кашменский, открывая противораскольническое училище, как раз делал ставку на подготовку учителей и миссионеров для тех деревень и сел Вятской губернии, в которых они родились и годами жили. В идеале, по задумке Кашменского, после обучения выпускники просто возвращались бы домой и занимались миссионерской работой с людьми, которые знали их долгие годы и доверяли больше, чем незнакомым проповедникам, прибывшим из г. Вятка для ведения аналогичной работы. Но случалось так, что учитель просто-напросто не прибывал вовремя – то есть к началу учебного года – в назначенную для работы школу. Такое поведение начисто подрывало учебный процесс в школе, если ему не успевали вовремя найти замену.

Другим показателем было поведение учителя братской школы и отношение к нему местного населения. Случалось так, что безнравственное поведение учителя отталкивало от него жителей прихода, в котором действовала школа.

⁵⁹¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 37. Л. 60б.

Само собой, количество учащихся в братской школе, в которой преподавал данный учитель, резко сокращалось. Так, в 1900 г. учителя братской школы в Русском Туреке Уржумского уезда крестьянина Филиппа Крюкова обвинили в пьянстве, постоянных кутежах, курении табака, картежной игре и даже нерадивом исполнении своих учительских обязанностей. Все эти сведения были доведены до Совета братства, члены которого не поверили в обвинения, ссылаясь на хорошую репутацию учителя. Так, Филипп Крюков «окончил курс в Вятской Братской миссионерской школе в 1894 году. Состоит учителем братской школы шесть лет. В 1898-1899 году в его школе было 36 человек, из них 29 раскольников. Жалобы же на него никогда ни от кого не было»⁵⁹². Члены Совета братства считали, что на учителя братской школы наклеветали местные жители – приверженцы старообрядчества. На этом обсуждение данного инцидента в Совете братства, по сути, было завершено. Но положение этой братской школы пошатнулось – родители не желали отдавать в нее своих детей.

Духовенство и равнодушные к делам православной церкви в Вятской епархии понимали, что наскоро обученные и подготовленные миссионеры и учителя, не имея богатого опыта работы со старообрядцами и сектантами, в мгновение ока не изменят сложившуюся в Вятской губернии ситуацию с все разрастающейся сектантской сетью и увеличивающимся количеством старообрядцев. Сами члены братства понимали, что на молодых миссионеров, «как на передовых борцов за св.[ятую] истину, сыплются самые первые, а потому и самые сильные, самые жестокие удары вражды и фанатизма. Но они терпеливо, с христианским благодушием, переносят всевозможные обиды, оскорбления, хулы, поношения, клевету, глумления, а иногда даже и телесные “озлобления”..., которые неизбежно выпадают на долю всякого проповедника истины среди фанатизированных ослепленных злобою людей, коснеющих в своем вековом упорстве»⁵⁹³. Так было сказано в речи, произнесенной в 1909 г., братским миссионером Николаем Ергиним, который на собственном опыте сталкивался со

⁵⁹² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 37. Л. 10об.

⁵⁹³ К двадцатилетней годовщине Вятского Миссионерского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. 1909. № 16. Отдел неофициальный. С. 377.

всеми последствиями ведения миссионерской и просветительской работы с населением Вятской губернии. Конечно, нужно иметь в виду, что он рассуждал и говорил от лица РПЦ и собственной непоколебимой, единственно истиной веры, но в его словах есть доля истины. Учителям и миссионерам Вятской епархии приходилось сталкиваться с разными ситуациями, разными людьми, которые также истинно верили в праведность только их веры и в справедливость собственного мнения. Зачастую местное население не особенно ласково встречало вновь прибывших просветителей, создавая тем самым проблемы для работы Вятского братства и всего духовенства Вятской епархии.

Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая всячески пыталось помочь братским школам в осуществлении их работы. Заведывание местными братскими школами в Вятской губернии и законоучительство в них поручалось «приходским священникам, а наблюдение и руководство ими – уездным бесприходским миссионерам, с возложением на них обязанности в конце учебного года сообщать Совету братства сведения о состоянии учебного дела в школах, о положении библиотек в них, о нуждах их и миссионерской деятельности учителей их»⁵⁹⁴. Тем самым складывалась относительно объективная картина школьной деятельности Вятского братства в Вятской губернии.

Для того чтобы отличать наставников братских школ, на заседании Совета братства 18 сентября 1884 г. председателем было предложено, а затем официально принято членами Совета решение ввести удостоверения наставников в письменном виде. Был определен вид удостоверений и их содержание, которое сводилось к следующему образцу: «Удостоверение. По постановлению Совета Вят.[ского] Братства святителя и чудотворца Николая, выдано сие удостоверение крестьянину Вятской губернии такого-то уезда, такой-то волости, (имя, отчество и фамилия) в том, что он, как успешный ученик Вятской Братской школы, определен Советом Братства учителем в открытое Братством такое-то училище

⁵⁹⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 19об.

такого-то прихода, такого-то уезда»⁵⁹⁵. Такие удостоверения с подписью председателя Совета выдавались всем наставникам братских школ.

Должность наставника братской школы Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая была оплачиваемой. Изначально с образованием братства наставникам платили по 12 рублей за каждый учебный месяц (учебный год насчитывал семь месяцев). Так, в начале наставники получали 84 рубля за учебный год. В 1884 г., когда система начала действовать и были выявлены первые и самые очевидные огрехи, выяснилась недостаточность такой оплаты. В 1884 г. жалование наставникам было увеличено с 12 до 15 рублей и определена продолжительность учебного года – с 1 октября по апрель, то есть наставники получали «за шесть месяцев в году девяносто рублей»⁵⁹⁶. Были исключения, но при этом на все прошения о дополнительных выплатах учителям братских школ сверх указанных девяноста рублей за учебный год Совет братства отвечал отказом, так как денежные средства были в ограниченном количестве.

В Уставе говорилось о том, что священники должны были следить за тем, чтобы в школах среди учащихся пресекалось распространение старообрядческих и сектантских учений. Члены братства должны были применять меры для устранения такого рода влияния, а затем в обязательном порядке докладывать вышестоящему руководству о результатах подобной деятельности.

Школы Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая занимались начальным образованием детей, а также объясняли им все отрицательные черты староверия для РПЦ, учили распознавать старообрядчество и бороться с ним мирными способами. Учителя школ занимались обучением детей, преподавая им такие предметы, как «Священная история Ветхого и Нового Завета, изучение молитв, пение молитв и церковных песнопений, чтение славянской и русской печати, письмо, счисление и учение о расколе»⁵⁹⁷ и другие. Катехизис и учение о богослужении проходили ученики третьей группы (третьего года обучения).

⁵⁹⁵ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

⁵⁹⁶ Там же. Л. 60б.

⁵⁹⁷ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 198. Л. 100б.

Обучение учеников проходило по группам, зависящих от времени пребывания в школе. Иногда в школах не было какой-либо группы, например, старшей или младшей, поэтому программа обучения корректировалась в соответствии с набранными учениками. Для обучения учеников учителя пользовались различными пособиями и руководствами. Например, учебником по Закону Божьему служило «Наставление в законе Божиим», составленное протоиереем П. Смирновым. Учителя пользовались различными методами и приемами обучения учеников, в том числе и методом диспута для лучшего усвоения материала. Так, например, в Павловской братской школе Великоречинского прихода учитель устраивал импровизированные диспуты между учениками, один выступал за старообрядца, а другой – от лица православного. Обсуждались различные ситуации в ведении возможной беседы, например, на вопрос: «Почему удаляются от православных священников», ученик-«старообрядец» мог ответить: «Мы сами себе цари и священники». В этом случае ученик – «православный» отвечал: «Тот может быть священником себе, кто только освящается Св[ятыми] таинствами – принимает тело и кровь Христову, тот действительно над страстями своими царь и священник»⁵⁹⁸. Зачастую обучение сводилось к заучиванию наизусть необходимых мест в священных книгах для ведения миссионерских бесед. Ученики должны были усвоить данный материал к концу своего обучения в братской школе.

В 1898-1899 году в Мало-Яранской братской школе в селе Лобани Нолинского уезда «обучалось во 2-й половине учебного года 17 человек, из коих 10 мальчиков и 7 девочек, в возрасте от 7-ми до 14-ти лет. По вероисповеданию учащиеся все – православные, кроме 2-х мальчиков-раскольников поповской секты австрийского священства»⁵⁹⁹. Учебный год начался 2 октября и завершился 10 апреля. По итогам учебного года были проверены знания учеников. Так, в рапорте заведующего школой священника Анемподиста Флорова говорится, что «священно-исторические события учащиеся рассказывают правильно и бойко.

⁵⁹⁸ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 188. Л. 1.

⁵⁹⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 198. Л. 10.

Молитвы изучены все, сколько их указано программой для церковно-приходских школ. Читают их учащиеся без искажений и сознательно. Поют удовлетворительно. Русскую и славянскую печать ученики 2-й группы читают правильно и довольно бойко, умея передавать и содержание прочитанного. Пишут учащиеся каллиграфически все удовлетворительно; но в орфографии недостаточно навывкли. Считать умеют на первые четыре действия. По расколу сообщены 2-й группе главнейшие исторические сведения и краткие изречения из старопечатных книг церкви и таинствах, – которые заучены еще недостаточно твердо и сознательно, на что предполагается обратить усиленное внимание уже в следующем учебном году»⁶⁰⁰. Так, исходя из результатов года, заведующий планировал учебную программу на следующий год, ставя необходимые задачи для обучения третьей – старшей и выпускной – группы учащихся.

Начало занятий в местных братских школах зависело от приезда учителя. Например, в братскую школу при деревне Порубовой Глазовского уезда «учитель,... Михаил Савельев Стерхов, к месту своего служения прибыл 5-го октября... 1899 года и с этого числа открылось учение. Учащихся в школе в настоящее время имеется 23 человека»⁶⁰¹. В Маркеловской братской школе Уржумского уезда «занятия ныне начаты 8 числа октября месяца. Детей поступило в школу всех 17 мальчиков и 4 девочки, из которых 3 мал[ьчика и] 1 дев[очка] – раскольники; остальные все православные. Из обучающихся в той школе в 1898/9 году четыре мальчика в мае месяце были представлены к выпускному экзамену при испытательной Комиссии Ветошкинской женской церковноприходской школы. Все они сдержали экзамен очень хорошо и признаны достойными получить свидетельства, дающие право на льготу»⁶⁰² по несению воинской повинности.

Иногда братские школы работали с перерывом из-за неявки учителя или малого количества учащихся. Например, в 1898-1899 учебном году «в самом начале учебного года Красногорская школа была закрыта вследствие крайней

⁶⁰⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 198. Л. 10об.

⁶⁰¹ Там же. Л. 1.

⁶⁰² Там же. Л. 4.

малочисленности учащихся»⁶⁰³, а в 1899 г. учитель Подгорновской братской школы Павел Гребенкин не явился к началу учебного года, отказавшись от места⁶⁰⁴. Совет Вятского братства четко планировал деятельность братских школ на предстоящий год, но по субъективным причинам, таким как неявка учителя или малочисленность учащихся, в них иногда срывался учебный год. Это требовало усиленного внимания членов Вятского братства к данному вопросу при организации школьной деятельности.

Ярким примером школьной деятельности братства, которая велась при поддержке его покровителей, являлась школа в Русском Туреке. Так, братская школа в деревне Русский Турек Уржумского уезда была открыта в 1886 г. «Только в 1897/8 учебном году, по опущению бывшего священника села Русского Турека Николая Трапицына, не было в ней занятий. Под устройство этой противораскольнической школы по Величайшему Его Императорского Величества соизволения было отведено в 1887 г. Вятским Братством Святителя и Чудотворца Николая казенное усадебное место, площадью тысячу восемьсот сажень, с ветхим строением, находящимся в дер.[евне] Турек Уржумского уезда»⁶⁰⁵. В 1892 г. вместо этого шаткого строения был построен деревянный храм, причем материал для него был приобретен на казенные деньги. Это строение было отдано братской смешанной школе. Таким способом император, покровители братства и правительство помогали религиозной деятельности православного духовенства Вятской епархии. Помимо прочего, «в мужском отделении Вятской центральной школы и в Турекской школе Уржумского уезда имеются портреты Его Императорского Высочества Августейшего Покровителя Братства»⁶⁰⁶. Так, в знак почтения и признательности во многих школах находились на видном месте портреты великого князя Сергея Александровича.

В целом нужно отметить, что обучение в братских школах Вятской епархии мало чем отличалось от обучения в центральной противораскольнической школе. Детей из православных, староверческих и сектантских семей обучали грамоте, а

⁶⁰³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 198. Л. 11об.

⁶⁰⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 122. Л. 7.

⁶⁰⁵ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 27. Л. 4об.

⁶⁰⁶ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 37. Л. 5об.

также проводили просветительскую работу против старообрядчества и сектантства. Главная цель в перспективе заключалась в подготовке кадров для ведения миссионерской деятельности в епархии. Наиболее ревностные и пригодные для ведения миссионерской работы выпускники братских школ направлялись для продолжения углубленного обучения в центральную противораскольническую школу. Совет братства круглый год пристально следил за деятельностью школ, учителей и в целом учебным процессом, координировал необходимость создания новых школ и закрытия старых.

Несмотря на все трудности в организации и осуществлении работы братских школ, их деятельность была важна как для братства, так и для всей Вятской епархии. Это было отмечено и покровителем Вятского братства великим князем Сергеем Александровичем после ознакомления с присланным отчетом о братской деятельности (например, за 1898-1899 г.). Так, в отчете говорилось «об образовательном, воспитательном и миссионерско-просветительном значении братских школ в Епархии, и на что обратил особенно свое внимание Его высочество. Братские школы благотворно влияют на население. Школы приносят пользу православной вере и церкви, и ученики, из раскольников, обучавшиеся в них, являются уже не хулителями истинной церкви, а защитниками ее: дети живо воспринимают церковность, начинают любить то, что искони присуще кровному русскому – святыню Православной церкви, ее таинства, богослужебные песнопения и молитвы»⁶⁰⁷. Кроме того, в отчете братства была представлена информация о возвращенных под опеку РПЦ старообрядцах, в том числе об Алексее Синцове. Так, «воздействие школ простирается и на взрослых раскольников, чему отрадным примером служит Алексей Синцов, предубежденный, нетерпимый раскольник – беспоповец, который, после беседы с о. Николаем Тихвинским, что особенно утешительно, после долгого общения с учениками миссионерской школы и беседы с ним об истинной вере, – решил сам, и с ним до ста его родственников, присоединиться к церкви Христовой»⁶⁰⁸.

⁶⁰⁷ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 204. Л. 21-21об.

⁶⁰⁸ Там же. Л. 21об.

Указанные цифры – до 100 старообрядцев, возвращенных под опеку РПЦ – очень воодушевили великого князя и его окружение. Члены братства также гордились такими результатами своей работы.

Кроме учебной работы, в братских школах активно велась и воспитательная работа с учениками. В силу того, что в школах обучались дети различного возраста, повлиять на мировоззрение которых было намного легче, чем на взрослых, воспитательный момент играл важную роль в учебном процессе. Так, в той же Мало-Яранской школе «кроме стороны учебной, обращалось бдительное внимание и на воспитательную сторону школы. При рассказах по Священной истории, при совершении молитвы, при тех или других случаях в школьной жизни детей, при различных обстоятельствах в жизни семейной и общественной всегда старались выяснить детям, как должен поступить в данном случае истинный христианин»⁶⁰⁹. Такое единство образовательной и воспитательной работы позволяли учителям братских школ с детства закладывать правильные формы поведения и образ мышления у детей из различных по вероисповеданию семей. Тем самым РПЦ закладывала основу для укрепления собственного положения посредством подрастающего поколения своих прихожан, воспитанных под непосредственным религиозным влиянием со стороны своих учителей в братских школах Вятской епархии.

Показательными являются сведения епархиального миссионера священника Николая Ергина, содержащиеся в его отчете для Совета братства. Ергин очень ревностно относился к своим обязанностям и постоянно предоставлял доклады о своей деятельности в Совет. Так, в 1908 г. в докладе противостарообрядческого миссионера священника Николая Ергина говорилось о состоянии братских школ в Глазовском уезде. После их осмотра Ергин выявил проблемы, которые затрудняют учебный процесс и внешкольную просветительскую работу учителей. Так, в библиотеках некоторых школ «не оказалось никаких учебных руководств по расколоведению ни для учителей, ни для учеников и никаких книг общеназидательного религиозно-нравственного содержания, по которым могли

⁶⁰⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 198. Л. 10об.–11.

учителя вести внеклассные чтения для детей и для взрослого населения, что конечно в значительной степени ослабляет церковно-просветительное влияние названных школ среди раскола»⁶¹⁰. Отсутствие необходимой литературы не позволяло должным образом готовить учеников и вести работу учителям, поэтому об этом незамедлительно сообщалось Совету братства для решения выявленной проблемы.

В 1909-1911 гг. священник Николай Ергин объезжал братские школы в Нолинском, Уржумском и Глазовском уездах. Так, в 1909 г. по итогам осмотра одной школы Нолинского уезда и трех школ Уржумского уезда Николай Ергин пришел к заключению, что «во всех этих школах дело обучения и воспитания продолжает развиваться в том же строго религиозном духе и православно-церковном направлении, как и прежде. Учителя этих школ, под руководством священников и окружных миссионеров, ведут чтения и беседы для православных, утвердив их в сознательной преданности и послушанию Св.[ятой] Церкви путем раскрытия положительного учения православной веры и разъяснения им раскольнического религиозного лжемыслия»⁶¹¹. В 1909-1910 г. епархиальный миссионер посетил пять школ Нолинского уезда и одну Глазовского уезда. По итогам посещения Ергин указал на то, что в одной из школ (Михинской братской школе Нолинского уезда) занятия посещают не все заявленные в списке учащиеся: «из 20 учащихся, числящихся по списку, оказалось на лицо 15 мальчиков. Девочек в школе нет. В числе учащихся 10 старообрядцев (по списку 14). Учащиеся разделены на две группы. Знания учащихся довольно удовлетворительные»⁶¹². Кроме того, в этой школе возникла проблема с учебными книгами, в частности, «Руководств...» Стефана Кашменского в наличии оказалось только 4 ветхих издания, а некоторых необходимых книг просто нет. Но в целом Ергин остался доволен результатом объезда школ, заявив, что «осмотренные... школы Братства, оставаясь верными своему главному назначению служить делу обучения и воспитания детей старообрядцев и

⁶¹⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 110. Л. 5.

⁶¹¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.

⁶¹² Там же. Л. 7.

православных, совместно с ними живущих, в духе Православия, в благочестивой, религиозной настроенности, в сознательном отношении к православной церкви и к тем основным религиозным заблуждениям, которыми характеризуется расколо-старообрядчество, – в достаточной мере продолжают осуществлять это свое назначение, по мере возможности выполняя те просветительные задачи, которые им»⁶¹³ предписаны.

Так, в работе каждой братской школы, несмотря на общий регламент их деятельности, возникали индивидуальные проблемы. Основные из них были связаны с отсутствием учителей в братской школе (эту проблему братство практически всегда разрешало в кратчайшие сроки, стремясь избежать срыва учебного года), с низкой посещаемостью учениками школьных занятий (из-за предрассудков со стороны их родителей или необходимостью заниматься домашним хозяйством в ущерб школьному обучению), с плохой обеспеченностью школ учебными материалами (Совет братства подобные обращения со стороны учителя или заведующего братской школой или со стороны миссионера, посетившего школу, разрешал, направляя необходимые материалы). Все эти проблемы поддавались разрешению благодаря активной работе учителей братских школ, которые помимо учебной деятельности проводили внеучебные занятия, совмещая их с беседами с православным и старообрядческим, впоследствии сектантским населением местности, в которой находилась школа. Учителя и учительницы пытались различными способами привлечь местное население на свои занятия, наладить контакты с ним и завоевать доверие и расположение. Такая деятельность была достаточно тяжелой как физически, так и морально, но большинство учителей справлялись с поставленными перед ними задачами в плане православного просвещения и обучения детей и взрослых.

Еще одной проблемой в деятельности братских школ было то, что зачастую под братские школы Вятская епархия или Вятское братство не имели особых помещений, поэтому они размещались в домах местных жителей, которые получали за это определенную плату. Так, в 1899-1900 учебном году Гадовская

⁶¹³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 121. Л. 8.

братская школа села Быстрицы имела «помещение для школы удобное в доме единоверца Тимофея Григорьева Лузянина»⁶¹⁴. Повиринская братская школа в 1909-1910 учебном году «помещается в наемном доме у крестьянина Василия Яковлева Половникова за 30 рублей в год»⁶¹⁵. Эта была обычная практика для Вятского братства по размещению своих братских школ в домах местного населения. Это позволяло не только обеспечить помещение для школы, но и сблизиться с местным населением за счет такого близкого соседства.

Помимо помещения под школу заведующие, учителя и миссионеры писали в Совет братства о многих проблемах, которые требовали денежных затрат. Например, заведующий Михинской братской школы в приходе села Колобова Нолинского уезда священник Александр Краснопевцев отвечал на запрос Совета братства относительно исправления расшатавшихся парт в школе. Члены Совета попросили его дать четкую и конкретную информацию относительно состояния парт в школе и затрат, требуемых на их починку. Священник Краснопевцев во всех подробностях описал сложившуюся ситуацию: «всех парт расшаталось четыре в такой степени, что их приходилось ставить под уклон... Так что при малейшем движении ребенка-ученика приходилось наблюдать шатание и качание парт из стороны в другую сторону»⁶¹⁶. Как уже говорилось, часто в братских школах не хватало книг и пособий для обучения учащихся, поэтому в Совет братства приходили рапорты и просьбы об устранении этих проблем.

Кроме того, на учителей братских школ возлагались широкие обязанности, с которыми иногда они сами не могли справиться в полной мере. Например, заведующий Боровской школы священник села Сретенского Николай Сергиев в своем рапорте в Совет братства писал о том, что в 1909-1910 учебном году 6 апреля им был «произведен экзамен; успехи учащихся оказались, в общем выводе, очень удовлетворительными. Молитвы дети поют, но свящ[енных] песнопений общеупотребляемых не могут петь. Учитель сам малоспособен

⁶¹⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 198. Л. 2.

⁶¹⁵ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 141. Л. 1.

⁶¹⁶ Там же. Л. 8-8об.

обучать пению. Все учащиеся поведения одобрительного»⁶¹⁷. Заведующий указывал на пробелы в подготовке самого учителя школы. Но такие мелкие недочеты в работе учителя, который ответственно относился как к учительской, так и миссионерской работе, не могли помешать ему продолжать свою деятельность в школе.

Таким образом, хозяйственные, кадровые и денежные проблемы братских школ являлись главной заботой членов Совета братства, которые должны были в кратчайшие сроки разрешить их и приложить все усилия для успешного ведения учительской и миссионерской деятельности сотрудников братских школ на территории Вятской губернии.

Третьим направлением деятельности Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая было распространение религиозных сведений и листовок религиозно-просветительского содержания. Также члены братства вели активную религиозно-просветительскую деятельность на территории Вятской епархии. Частично уже было сказано о такой просветительско-воспитательной работе учителей братских школ и ее значении.

Следуя указу Святейшего Синода от 26 мая 1900 г. о важности проведения миссионерских собеседований приходским духовенством для борьбы со старообрядчеством, учителя братских школ и активные члены Вятского братства организовывали такие беседы религиозно-просветительского содержания не только в уездах Вятской губернии, но и в самом г. Вятка. Например, на очередном заседании Совета братства 18 января 1905 г. его члены обсуждали вопрос «об открытии в г. Вятке в воскресные дни трех предшествующих Великому посту седмиц и первых пяти седмиц Великого поста публичные миссионерские собеседования с раскольниками и рассматривали программу таковых собеседований, представленную членами Совета, протоиереем Николаем Тихвинским и преподавателем Духовной семинарии Владимиром Ивановским»⁶¹⁸.

⁶¹⁷ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 141. Л. 9.

⁶¹⁸ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 4.

Программа включала проведение 8 бесед со старообрядцами:, которые должны были быть проведены в феврале и марте 1905 г. в г. Вятка (Приложение 22). Четыре беседы (первую, четвертую, седьмую и восьмую) обязывался провести помощник епархиального миссионера протоиерей Николай Тихвинский, а третью и шестую – преподаватель семинарии Владимир Ивановский. Остальные – помощник уездного миссионера, священник единоверческой церкви. В беседах охватывался широкий круг вопросов по истории русской церкви, особенно истории старообрядчества и его особенностям. Миссионерские беседы были призваны доказать правильность православной веры и русской церкви и вернуть староверов в РПЦ.

Кроме того, на рубеже XIX-XX вв. появилась необходимость расширить круг деятельности членов братства – работа должна была вестись не только со старообрядческим, но и с сектантским населением. Так, в 1909 г. Вятский епархиальный миссионерский совет, опираясь на циркуляр Святейшего Синода за № 22 от 27 ноября 1909 г., обратился к Совету братства с просьбой «выработать возможные для него к проведению, в противовес русскому евангельскому союзу, и вообще для борьбы с сектантством, меры и сообщить соображения свои миссионерскому совету»⁶¹⁹. Это стало толчком к расширению сферы деятельности братских школ и их учителей.

Так, помимо основной работы в братской школе «в праздничные дни и в часы, свободные от занятий с учениками, наставники сельской и деревенских школ, с благословения местных священников, беседовали о предметах веры с мнимыми старообрядцами, в присутствии православных»⁶²⁰. Члены братства вели активную работу со старообрядцами, проводили многочисленные беседы с ними, распространяли бесплатные брошюры духовно-нравственного и миссионерского содержания. Подтверждением тому являются рапорта как самих учителей и заведующих братских школ, в которых они работали, так и миссионеров, в функцию которых входил контроль за работой братских школ в Вятской епархии.

⁶¹⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 200. Л. 1.

⁶²⁰ Второе Общее Собрание Вятского Братства святителя и чудотворца Николая // ВЕВ. 1884. № 24. Отдел духовно-литературный. С. 562.

Например, в Мало-Яранской братской школе села Лобани Нолинского уезда организовывались собеседования со старообрядцами и православными, живущими в этой местности. Такие беседы «учитель школы Михаил Ершов в течение истекшего учебного года [1898/1899 г.] вел неленостно, большею частью – частно, в известном семействе или с тем или другим лицом, по вечерам воскресных и праздничных дней»⁶²¹. В Маркеловской школе Уржумского уезда в том же 1898-1899 учебном году «учителем школы состоит крестьянин Симеон... Домрачев, религиозный, скромный и весьма усердный по школе и в собеседовании со старообрядцами»⁶²². В этих школах активно велась религиозно-просветительская работа с местным населением, для чего имелись необходимые материалы и энтузиазм ее учителей.

В воспитательной деятельности некоторые учителя братских школ проявляли большой энтузиазм. Например, в 1909 г. «учитель Филинской братской школы Михаил Рябов, хотя и не вел в течение отчетного года публичных собеседований с раскольниками, но частные вел и довольно много. Кончались занятия в школе, он отправляется в соседнюю деревню на беседу с раскольниками о вере. Беседы происходили мирно, при домашней обстановке. Результаты бесед таковы, что раскольники, живущие около села, в д.[еревне] Антоновцы, посещают в воскресные и праздничные дни нередко христианский храм (хотя имеют свой молитвенный дом) и выслушивают со вниманием беседу священника, которая предлагается христианам в каждый воскресный и праздничный день после утрени»⁶²³. Получалось, что добрососедские отношения и доверие со стороны населения, несмотря на иное течение веры, позволяло учителю братской школы влиять на отношение старообрядцев к православной церкви и менять его в нужном для вятского духовенства направлении.

Учителя, как и миссионеры, направляли в Совет братства рапорты и дневники бесед со старообрядцами (например, в Совет братства в 1900 г.

⁶²¹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 198. Л. 11.

⁶²² Там же. Л. 4.

⁶²³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 122. Л. 31.

поступил дневник бесед учителей братских школ Глазовского уезда⁶²⁴, в 1914 г. рапорты о ведении бесед и чтений со старообрядцами священника Василия Москвина из села Нового Торьяла⁶²⁵ и т.д.). В таких дневниках и рапортах описывалось содержание бесед и чтений, проводимых членами братства со старообрядцами и сектантами. Например, учитель Переходницкой братской школы Белозерского прихода Орловского уезда Петр Георгиевич Нелюбин представил в Совет братства дневник за 1914 и 1915 гг., в котором подробно изложил содержание своих бесед со старообрядцами. Он беседовал с Максимом Ивановичем Агалаковым «о том, что, как и почему у них произошел раздел между собой на три секты или согласия в своей деревне, т.е. в Переходнице»⁶²⁶. Собеседник причиной такой ситуации назвал безнравственную деятельность православного священника Алексея Курочкина, который «вел сам себя очень дурно, совсем мало просыпался все время очень пьяный, службу и требы совершал тоже в нетрезвом виде..., а поэтому дескать все распустил...»⁶²⁷. Этим воспользовались «расколо-учителя», которые «стали сами себя выставлять людьми восдержанными и богобоязными и стали сеять между незнающим и глухим народом свои ереси и одобряли свою веру и порядки...»⁶²⁸.

Вот еще несколько примеров работы братских школ и их учителей. Так, в 1909/1910 учебном году в Боровской школе «учитель Василий Перминов, вот уже 8 лет прилежно трудится; он безукоризненно прекрасного поведения. По... поручению в школе по воскресным дням производит религиозно-нравственные чтения, на оных иногда, и часто, собиралось много слушателей, в числе их были и старообрядцы. Последние и в своих домах, на частных беседах – иногда и за чаепитием, охотно, мирно беседуют с уважаемым ими учителем “Василием Павловичем” о предметах православной веры. Миротлюбивый учитель Перминов

⁶²⁴ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 52. Л. 1-36.

⁶²⁵ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 165. Л. 2.

⁶²⁶ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 166. Л. 1.

⁶²⁷ Там же. Л. 1об.

⁶²⁸ Там же.

тихонько, смиренно и разумно способен доказать истину учения православной церкви, им остаются благодарны все православные»⁶²⁹.

В 1899 г. в Нолинском уезде в деревне Зубинская была богато обставленная староверческая молельня в жилом доме, снабженная многими старыми книгами. «Некоторые из легковерных православных были склонены к расколу. Но с открытием здесь Братской школы (назад тому 4 года), с прибытием сюда энергичного, опытного миссионера – простеца, Братского учителя Маракулина православные ободрились, колеблющиеся утвердились в православии, раскольники присмирели, не имея сил отпарировать доводы Маракулина в пользу православия и в опровержение раскола»⁶³⁰. Такая деятельность не прошла незамеченной, и в итоге «влияние Братской школы и пастырского увещевания показывает очень заметные результаты: авторитет подпольных расколуучителей заметно упал; из раскола в православие обратилось с открытия школы до 1899 года 16 человек»⁶³¹. За такую плодотворную деятельность Совет братства и его школьно-миссионерский комитет старался награждать учителей⁶³². Возвращение в православие прихожан являлось основным показателем значимости и полезности деятельности братских школ в Вятской губернии.

Совет братства ценил трудолюбивое и ревностное отношение учителей братских школ в ведении бесед с местными жителями, что приносило существенную пользу православной церкви. Также такая деятельность была направлена на привлечение в школы учащихся. Значимость и полезность братских школ в Вятской губернии подчеркивалась в отчетах священников, учителей братских школ и миссионеров, занимающихся надзором за ними.

Таким образом, налаживание мирных отношений с жителями являлось одной из главных задач учителей братских школ, которые становились «своими» для местного населения, пользовались доверием и могли влиять на их мировоззрение. Это способствовало целям Вятского братства и духовенства

⁶²⁹ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 141. Л. 9об.

⁶³⁰ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 197. Л. 4об.

⁶³¹ Там же. Л. 6.

⁶³² ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 172а. Л.1-2.

Вятской епархии по возвращению старообрядцев под покровительство ортодоксальной православной церкви.

Нужно отметить, что учителя братских школ боролись за каждого человека, которого можно было вернуть или обратить в православие. С каждым годом ситуация в Российской империи в целом, а также и в Вятской губернии, в частности, становилась все более напряженной. Количество старообрядцев и особенно сектантов с каждым годом возрастало, что не могло не вызывать беспокойства со стороны духовенства. Члены Вятского братства также стремились отслеживать ситуацию и по мере возможностей бороться с этими тенденциями.

Итак, в данном параграфе работы говорится об основных направлениях деятельности Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая, которые сводились в основном к школьной деятельности (работа по развитию центральной противораскольнической школы в г. Вятка и созданию сети местных школ) и религиозно-просветительской (проведение бесед с местным населением Вятской епархии, в первую очередь – со старообрядцами).

Основа для создания братских школ была заложена кафедральным протоиереем Стефаном Кашменским, который основал Вятскую миссионерскую противораскольническую школу. Эта школа по мере разрастания становилась центром миссионерского дела Вятской епархии. В школе велась подготовка взрослых крестьян (а впоследствии и мещан, имеющих как минимум начальное образование) для ведения дальнейшей противораскольнической и противосектантской работы в тех уездах, из которых они прибыли в г. Вятка для учебы и в которых сложилась сложная в религиозном отношении обстановка (проживало значительное количество старообрядцев, а позднее – и сектантов). На учеников школы возлагалась в дальнейшем обязанность обучать детей в местных братских школах Вятской епархии, вести миссионерскую работу с населением Вятской губернии, а также расширять сеть братских школ. Этим с успехом занимались выпускники, окончившие центральную противораскольническую

школу, работая миссионерами учителями в братских школах Вятской епархии, а также трудясь во благо Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая.

Вятская миссионерская противораскольническая школа явилась значимым начинанием не только для Вятской губернии, но и для Российской империи в целом. Святейший Синод, опираясь на опыт противораскольнической школы протоиерея Стефана Кашменского, 25 мая 1888 г. прописал в определении за № 1116 основные руководящие моменты работы со старообрядцами и сектантами. В нем также говорилось о том, что «выбор священниками из среды прихожан людей способных и расположенных вести собеседования с раскольниками и сектантами о предметах их разномыслия с церковью и содействие таковым лицам в их трудах наставлениями, указаниями и особенно снабжением их необходимыми книгами»⁶³³ позволит улучшить положение православной церкви, так как такие люди являются полезными для нее. Они являются главными помощниками священников и миссионеров в их противораскольнической и противосектантской деятельности. Кроме того, со временем такие помощники могут начать самостоятельно заниматься миссионерской деятельностью, «а в нужных случаях быть избираемы и в священные степени»⁶³⁴. В итоге Святейший Синод давал указанием об «устройстве школ для приготовления способных крестьян к миссионерской деятельности среди раскольников и сектантов, по образу школы, основанной в г. Вятке протоиереем Кашменским»⁶³⁵. Так, Вятская противораскольническая школа стала образцом для создания подобных школ в Российской империи, и заслуга Стефана Кашменского была признана на общероссийском уровне. Практика обучения и подготовки для ведения миссионерской работы в первую очередь крестьянского населения была введена на государственном уровне.

Школы Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая, действовавшие как в самом г. Вятка, так и на территории Вятской губернии, преимущественно в уездах и приходах со старообрядческим и сектантским населением, как и школы

⁶³³ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 185. Л. 1об.

⁶³⁴ Там же Л. 1об.

⁶³⁵ Там же. Л. 2.

Вятского комитета ПМО, относились к числу церковных школ. Во многих приходах Вятской губернии не имелось в наличии церковно-приходских школ, что «объясняется отсутствием местных средств к открытию таковых школ и обеспеченному содержанию их, но преимущественно тем, что если не во всех этих приходах, то в большей части их имеются»⁶³⁶ противораскольнические школы Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая или миссионерские школы Вятского комитета Православного миссионерского общества. На братские и миссионерские школы возлагались функции церковно-приходских школ для обучения детей, с чем учителя этих школ с успехом справлялись. Помимо этого в ходе учебного процесса учителя братских школ вели активную работу по обличению старообрядчества с учениками и ученицами школ, а также проводили мирные беседы с населением той местности, где находились школы. Все это обеспечивало широкий охват старообрядческого и сектантского населения для ведения с ним противораскольнической и миссионерской работы.

Таким образом, подводя итог главе, нужно отметить, что Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая, созданное в 1882 г. по инициативе Стефана Кашменского, было примером местной религиозно-просветительской и миссионерской организации, созданной в Вятской епархии. Помимо братства здесь вели активную религиозно-просветительскую и миссионерскую работу и другие общества. Но к началу XX в. среди подобных организаций Вятской губернии братство Святителя и Чудотворца Николая стало играть ведущую роль. Вся деятельность Вятского комитета ПМО организовывалась руководством Вятского Епархиального братства. Братство в той или иной мере координировало работу всех религиозных организаций в Вятской губернии или активно сотрудничало с ними.

Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая на протяжении всей своей деятельности вело активную и плодотворную работу с местным населением Вятской губернии. Работа среди старообрядцев и сектантов (с начала XX

⁶³⁶ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности Вятской епархии за 1889/90 учебный год // ВЕВ. 1891. № 4. С. 84.

столетия) повлекла за собой привлечение или возвращение их в православную веру (Приложение 23, 24). Например, в 1900 г. 502, а в 1902 – 448 раскольника стали православными. Работа велась как с детьми, так и с взрослыми, причем и из православных, и из староверческих семей. Особенностью деятельности Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая было использование исключительно мирных методов для работы с отходниками от православной церкви. И эта работа была направлена на рост грамотности и понимания церковных книг и учений населением Вятской епархии, а также укрепление позиций РПЦ.

Круг деятельности Вятского братства был обширен. Для эффективного выполнения всех целей и задач использовались все возможности. Основная работа ложилась на Совет братства, который ведал всеми делами организации. В работе братства было задействовано значительное количество его членов на всей территории Вятской епархии, что позволяло собирать сведения о состоянии старообрядчества и положении православной церкви во всех местностях Вятской губернии. Кроме того, значительная численность членского состава братства, в основном представленного духовенством Вятской епархии, давала возможность эффективно решать основные проблемы, в первую очередь связанные с созданием сети братских школ, обеспечением их учительским составом, а также ведением религиозно-просветительских беседований с местным населением. С 1915 г. Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая приобрело статус епархиального, в его ведение вошел весь круг религиозно-просветительской и миссионерской работы в Вятской епархии. Если ранее братство в основном занималось противораскольнической работой, то теперь должно было расширить сферу своей деятельности. Нужно отметить, что миссионерская деятельность в Вятской губернии была налажена на достаточно высоком уровне (в первую очередь, благодаря работе Стефана Кашменского), поэтому перестроиться и расширить круг работы Вятскому братству было проще.

Вплоть до 1918 г. (в частности, до принятия Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г.) члены братства занимались просветительской и миссионерской работой, помогая

Вятской епархии и Русской православной церкви проводить работу по сохранению и укреплению своего положения среди местного населения Вятской губернии. Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая активно вело церковно-просветительскую и православно-миссионерскую деятельность на протяжении более чем тридцати лет своего существования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ архивных и опубликованных материалов по деятельности религиозно-просветительских и миссионерских организаций в Вятской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. позволяет сделать выводы относительно проводимой в Вятской губернии религиозной политики, ее основных целях и задачах. Во второй половине XIX – начале XX вв. в Вятской епархии (которая в своих территориальных границах совпадала с Вятской губернией) действовали три основных религиозно-просветительских и миссионерских организации, на которых была возложена ответственность за ведение всех видов работы в русле общероссийской религиозной политики.

В XIX в., главным образом после реформ Александра II, религиозная политика в Российской империи значительно изменилась. В связи с обострением положения крестьянского населения, расшатыванием его морального облика, а также усилением революционных настроений, последовало значительное ослабление позиций РПЦ, рост отходничества из-под ее опеки, быстрое возрастание приверженцев иных религиозных течений. В такой ситуации светская власть стремилась вернуть былое величие православной церкви для восстановления и укрепления через церковные институты собственного влияния на население Российской империи. РПЦ активизировала миссионерскую и просветительскую деятельность на территории Российского государства для укрепления и стабилизации своего положения среди населения страны.

В середине XIX – начале XX в. в связи с обострением положения внутри Российской империи, а также напряженной внешнеполитической ситуацией были учреждены десятки религиозно-просветительских и миссионерских организаций, численность их членов быстро росла, расширялся круг их влияния и деятельности. Наибольшее влияние имели Православное миссионерское общество, учрежденное в 1870 г. по инициативе митрополита Иннокентия, и

открытое в 1882 г. Православное Палестинское общество, покровителями и активными деятелями которого являлись члены императорской семьи. Православное миссионерское общество объединило все миссии, действовавшие на территории Российского государства и за его пределами, оказывало опеку и содействие открытию новых миссий в других государствах. Православное Палестинское общество было призвано укрепить положение Российского государства на Ближнем Востоке под видом религиозно-просветительской и научной деятельности в библейском регионе. Для осуществления своих целей ПМО и ИППО требовались значительные средства, вследствие чего данные организации создали на территории Российской империи сеть местных отделов. Местные отделы должны были главным образом заниматься сбором средств для финансирования деятельности ПМО и ИППО за пределами России. В целом, эти организации были призваны укрепить положение Российской империи и РПЦ на территории России и за ее пределами посредством проводимой ими религиозно-просветительской и миссионерской деятельности.

Анализ религиозной политики в Вятской епархии показал, что в середине – конце XIX в. происходило постепенное ослабление роли РПЦ в общественной жизни Вятской губернии. В сравнении с центральными регионами Российской империи данные тенденции проявились сравнительно поздно – в конце XIX столетия. Это выразилось в значительном росте численности старообрядцев и сектантов в Вятской губернии, которые считались опасными для государства и деятельности РПЦ. Религиозная политика, проводимая в Вятской епархии, в целом следовала общероссийским тенденциям, хотя были особенности, связанные со спецификой религиозной ситуации в Вятской епархии. В первую очередь это связано с географическим положением Вятской губернии: ее территориальная отдаленность от центральных губерний Российской империи отсрочила распространение сектантских вероучений и рост отходничества из-под опеки РПЦ. Но во второй половине 1890-х гг. – начале XX вв. эти тенденции ярко проявились в Вятской епархии, особенно в связи с революционными событиями 1905-1907 гг.

Ведение религиозно-просветительской и миссионерской работы среди приходского населения Вятской епархии осложнялось изменением в XIX в. общего религиозно-нравственного состояния народа, его отношения к церковной системе и постулатам, проповедуемым церковниками для успокоения народных волнений. Основы христианства все сильнее расходились с жизнью, ее потребностями и проблемами. Кроме того, в Вятской епархии ситуация осложнялась малочисленностью приходского духовенства, которое должно было вести религиозно-нравственную работу с местным населением. Зачастую отдельные территории Вятской губернии оставались без духовного покровительства РПЦ, так как не хватало кадров приходских священников. Кроме того, в ходе миссионерской работы со старообрядцами, иноверцами и сектантами возникала проблема неподготовленности священнослужителей для ведения подобной работы, во-первых, из-за незнания языка народов, во-вторых, многие миссионеры не были ознакомлены с содержанием старинных книг старообрядцев или учениями сектантов.

Для разрешения религиозных вопросов духовенство Вятской епархии и руководство Вятской губернии во второй половине XIX в. открыли ряд религиозных организаций, ключевыми из которых являлись три: Вятский комитет Православного миссионерского общества, Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая, Вятский отдел Императорского Православного Палестинского общества. Помимо них действовали и иные религиозные организации (например, Вознесенское братство в г. Сарапул, которое занималось религиозно-просветительской работой местного населения посредством организации религиозно-нравственных чтений), но они играли второстепенную, вспомогательную роль.

Главные проблемы религиозного толка к середине XIX – началу XX вв. заключались в возросшем количестве старообрядцев и расширении деятельности многочисленных сект. Поэтому основные направления деятельности религиозных организаций в Вятской епархии сводились к просветительско-миссионерской работе, во-первых, с иноверцами и «инородцами», во-вторых, со старообрядцами,

в-третьих, с сектантами. Изначально первое направление находилось в ведении Вятского комитета ПМО, вторым занималось специально созданное Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая. Последнее направление приобрело особое значение в начале XX в. из-за роста численности сектантов. В связи с этим были изменены цели и задачи деятельности Вятского братства, а также его статус.

В ходе изучения основных направлений работы ведущих религиозных миссионерских и просветительских структур Вятской епархии выявилась тесная связь между всеми тремя организациями, которая обуславливается, во-первых, их схожими целями и задачами, во-вторых, тем, что значительная часть духовенства и активного светского населения Вятской губернии были членами нескольких, иногда всех трех организаций, в-третьих, общими методами ведения работы с населением Вятской губернии.

Вятский отдел ИППО и Вятский комитет ПМО являлись местными отделениями общероссийских организаций. Учрежденный в 1870 г. Вятский комитет ПМО занимался миссионерской работой среди иноверческого нерусского населения Вятской епархии. Деятельность его велась с переменным успехом из-за отсутствия должным образом подготовленных представителей духовенства. Вятский комитет ПМО сконцентрировал свою деятельность на создании на территории Вятской губернии сети миссионерских школ для обучения и религиозного просвещения местного нерусского и иноверческого населения. Данная деятельность приносила свои результаты. Посредством такой работы влияние РПЦ укреплялось на территории Вятской губернии.

Особый вклад в развитие ПМО и в целом религиозно-просветительской и миссионерской работы во второй половине XIX в. внес отец Стефан Кашменский, являвшийся епархиальным миссионером и активным религиозным деятелем. Именно он занимался развитием миссионерской деятельности среди нерусского населения, а также противораскольнической работой. Благодаря его активной деятельности в 1870-1880-е гг. на территории Вятской епархии активизировалась работа Вятского комитета ПМО и создавались новые учреждения для ведения

противораскольнической работы (сначала противораскольническая школа в г. Вятка, а в 1882 г. Вятской братство Святителя и Чудотворца Николая).

Особое внимание Кашменский уделял организации школьной работы, так как считал, что посредством обучения детей иноверцев, старообрядцев и сектантов в духе православия можно добиться значительных результатов в упрочении позиций РПЦ. Так, Вятский комитет ПМО организовывал миссионерские школы, в которых обучались в первую очередь дети нерусского и неправославного населения Вятской губернии. Несмотря на все попытки Кашменского и других членов Вятский комитет ПМО не смог добиться значительных результатов в ведении миссионерской работы среди иноверцев и представителей нерусских народов.

В 1882 г. по итогам активной подготовительной работы со стороны Стефана Кашменского было учреждено Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая. Вятское братство являлось примером местной организации Вятской губернии, которая со временем приобрела значительное влияние и расширила круг своей деятельности.

Первоначально основная цель братства сводилась к ведению противораскольнической работы среди населения Вятской губернии. Кашменский как инициатор и духовный вдохновитель создания братства с большим энтузиазмом подходил к организации этой работы. В принципе, закладывать основу для противораскольнической работы братства он начал еще в 1870-е гг., с созданием противораскольнической школы в г. Вятка. Кашменский не считал нужным следовать прежним, малоэффективным методам работы со старообрядцами. Он понимал, что священники Вятской епархии теряют свое влияние на местное население, и считал необходимым подготавливать кадры для ведения противораскольнической работы из местного – крестьянского – населения Вятской губернии, в первую очередь, из уездов с высокой численностью старообрядческого населения. Эта методика была в дальнейшем замечена Святейшим Синодом как высокоэффективная.

Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая было призвано развивать начатую Кашменским инициативу. Первоначально в ведении братства находилась центральная школа в г. Вятка для обучения взрослых крестьян (со временем она расширилась и состояла из женского и мужского отделений). Кроме того, члены братства занимались организацией сети местных братских школ на территории Вятской губернии (в первую очередь в уездах с большой численностью старообрядческого, а позднее и сектантского населения), в которых обучались дети местных жителей. Учителями в этих школах были впоследствии в основном выпускники Вятской центральной противораскольнической школы. Такая практика школьной деятельности Вятского братства получила распространение на территории Российской империи. Видя положительные результаты деятельности братских школ, Святейший Синод постановил открывать подобные школы в других епархиях Российской империи для ведения противораскольнической работы.

Еще в конце XIX в. благодаря деятельности Кашменского братство получило покровительство со стороны великого князя Сергея Александровича Романова (который также был председателем ИППО). К началу XX в. Вятское братство являлось влиятельной религиозной организацией, которая обладала значительными финансовыми средствами и включала в свой состав все духовенство Вятской епархии и большое количество активных светских лиц Вятской губернии и Российской империи. Поэтому в сложных религиозных условиях, в первую очередь в связи со стремительным распространением сектантского влияния и роста количества сектантов на территории Вятской губернии, духовенство Вятской епархии приняло решение об изменении статуса Вятского братства. С 1915 г. оно становится Вятским Епархиальным братством Святителя и Чудотворца Николая и получает статус главной религиозной организации Вятской епархии. С этого момента официально Вятское братство в круг своей работы включило все направления религиозной деятельности в Вятской губернии (миссионерское, противораскольническое и

противосектантское). С этого момента Вятский комитет ПМО находился в подчинении Вятскому братству.

Нужно отметить, что по материалам отчетов братство уже с начала XX в. старалось вести работу по всем трем направлениям, не дожидаясь распоряжения епархиального начальства. Вятский комитет ПМО и Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая в своей деятельности сумели добиться важных результатов: каждый год значительное количество старообрядцев, сектантов и иноверцев переходило или возвращалось под опеку РПЦ. Но эта работа осложнялась тем, что постоянно, особенно в начале XX в., росло число отходников от РПЦ. Поэтому зачастую достигнутые с таким трудом положительные результаты работы Вятского братства и Вятского комитета ПМО не меняли сложную религиозную обстановку в Вятской епархии.

Кроме школьной работы члены Вятского братства вели активную просветительскую работу с местным населением Вятской епархии посредством организации религиозно-нравственных бесед. Эта работа проводилась как учителями братских школ, так и миссионерами Вятской епархии и сводилась к организации собеседований на различные религиозные темы с тем, чтобы показать значение православия и укрепить православную веру в умах местного населения.

Таким образом, Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая являлось ведущей религиозной организацией Вятской епархии, с 1915 г. получившей статус епархиальной. С начала XX в. в его ведении были все направления религиозно-просветительской и миссионерской деятельности в Вятской епархии. Для осуществления миссионерской работы была реорганизована деятельность Вятского комитета Православного миссионерского общества. Вятское братство играло ключевую роль в религиозной жизни Вятской епархии в конце XIX – начале XX вв., вплоть до его закрытия. Результаты его деятельности позволили вернуть под опеку РПЦ большое количество прихожан. Деятельность братства позволила усилить позиции духовенства РПЦ в Вятской губернии.

Еще одной значимой организацией Вятской епархии был Вятский отдел Императорского Православного Палестинского общества, который был открыт в Вятской епархии в 1894 г. Цели Вятского отдела ИППО сводились к обеспечению материальной базы общества в Святой Земле посредством сборов в пользу ИППО, а также к организации чтений среди местного населения Вятской губернии. Члены Вятского отдела ИППО считали, что организация чтений о Святой Земле, проводимых паломниками в учебных и общественных заведениях Вятки, являлась одним из наиболее важных направлений деятельности Вятского отдела. Поэтому лица, побывавшие в Палестине, проводили беседы и чтения с разными слоями населения Вятской губернии, знакомили местное население с историей библейского региона и деятельностью ИППО на Ближнем Востоке, распространяли литературу о деятельности ИППО в Святой Земле, занимались издательской деятельностью. Такая работа позволяла усилить интерес местного населения к деятельности ИППО на Ближнем Востоке, что значительно повышало сборы в пользу общества. Также проведение религиозно-просветительских чтений и бесед позволяли повысить уровень религиозной образованности местного населения и укрепить позиции РПЦ. Так, работа Вятского отдела ИППО сводилась к просветительской деятельности среди местного населения Вятской губернии и материальной поддержке общества.

Таким образом, в пореформенный период в Российской империи происходила активизация религиозно-просветительской и миссионерской деятельности среди иноверцев, старообрядцев и сектантов. Приходское духовенство Вятской епархии и наиболее активные деятели Вятской губернии также усилили работу с данными категориями населения. Это выразилось в разработке и применении новых методов и средств работы. В частности, приходское духовенство и миссионеры Вятской епархии стремились популяризировать чтения и собеседования религиозно-нравственного и просветительского содержания, распространяли литературу религиозно-просветительского толка среди местного населения, в первую очередь, в наиболее сложных приходах с большим количеством иноверческого населения,

старообрядцев и сектантов. Школьная деятельность Вятского комитета ПМО и Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая позволяла вести работу как с взрослым населением, так и с детьми. Подобная работа позволяла не только вести эффективную противораскольническую и противосектантскую работу, но и в целом повышать уровень грамотности и религиозной образованности населения в различных уездах Вятской губернии. Зачастую школы Вятского комитета ПМО и Вятского братства восполняли отсутствие в той или иной местности церковно-приходских школ. Программы обучения во всех типах школ были сходные.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что уровень организации религиозно-просветительской и миссионерской работы в Вятской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. был достаточно высок. На территории Вятской губернии велась активная и эффективная религиозная деятельность. Ведущей епархиальной организацией в начале XX в. стало Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая. Основные методы работы сводились к ведению образовательно-просветительской работы с взрослым населением и детьми посредством организации сети миссионерских и противораскольнических школ, а также организации религиозно-нравственных бесед и чтений. В данной работе на основе изученных материалов проводится анализ деятельности ведущих организаций Вятской епархии по всем направлениям религиозно-просветительской и миссионерской работы в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Список условных обозначений и сокращений

ВЕВ – Вятские епархиальные ведомости

ГАКО – Государственный архив Кировской области

ИППО – Императорское Православное Палестинское общество

ПМО – Православное миссионерское общество

РДМ – Русская духовная миссия

РГИА – Российский государственный исторический архив

РПЦ – Русская православная церковь

ЦГАУР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Фонд 796. – Канцелярия Синода. Оп. 442. Д. 869, 1329, 1715, 1829, 1889, 2020.
2. Фонд 1574. – Победоносцев Константин Петрович (1827-1907), обер-прокурор Синода, член Государственного Совета. Оп. 2. Д. 244.

Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГАУР)

3. Фонд 245. – Сарапульское духовное правление. Оп. 1. Д. 3720, 3780, 4207, 6257, 6258, 6518, 7217.

Государственный архив Кировской области (ГАКО)

4. Фонд 237. – Вятская духовная консистория. Оп. 193. Д. 24, 2083.
5. Фонд 270. – Вятское братство во имя Святителя Чудотворца Николая (1882-1918 гг.). Оп. 1. Д. 1, 12, 19, 21, 27, 37, 52, 87, 100, 103, 108, 110, 119, 121, 122, 141, 165, 166, 172а, 180, 182, 184, 185, 187, 188, 194, 196, 197, 198, 200, 204, 205.
6. Фонд 582. – Канцелярия вятского губернатора (1796-1917 гг.). Оп. 6. Д. 1183; Оп. 40. Д. 55; Оп. 136. Д. 32.
7. Фонд 811. – Вятский епархиальный комитет православного миссионерского общества (1870-1918 гг.). Оп. 1. Д. 183, 218, 224, 246, 270, 295, 675, 676, 677.

Законодательные документы и актовые материалы

8. Законы о раскольниках и сектантах: с разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Синода, циркулярами МВД. – М., Изд-во А. Ф. Скорова, 1903. – 228 с.
9. Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. – СПб., 1908. – 966 с.

Делопроизводственные материалы

10. Всероссийское Православное миссионерское общество по поводу 25-летия его деятельности (1870-1895 г.). – СПб., 1895. – 16 с.
11. Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая за время 10-ти летнего существования (с 31 октября 1882 г. по 31 октября 1892 г.). – Вятка, 1892. – 43 с.
12. Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1906-7 отчетном году. – Вятка: тип. Шкляевой, 1908. – 112 с.
13. Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1907-8 отчетном году. – Вятка: тип. Шкляевой, 1909. – 90 с.
14. Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1908-9 отчетном году. – Вятка: тип. Шкляевой, 1910. – 67 с.
15. Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1909-10 отчетном году. – Вятка: тип. Шкляевой, 1911. – 76 с.
16. Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1910-11 отчетном году. (Год 29-й) // Приложение в ВЕВ. – 1912. – № 10. – 98 с.
17. Вятское Епархиальное братство во имя святителя и чудотворца Николая в 1915 отчетном году. – Вятка: тип. Сильванского, 1916. – 234 с.
18. Девятый отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая, за 1890-1891 год // ВЕВ. – 1891. – № 17. – С. 442-452.

19. Девятый отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая, за 1890-1891 год (Продолжение) // ВЕВ. – 1891. – № 18. – С. 476-485.
20. Девятый отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая, за 1890-1891 год (Окончание) // ВЕВ. – 1891. – № 19. – С. 503-510.
21. Десятый отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. – 1892. – № 18. – С. 337-347.
22. Десятый отчет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. – 1892. – № 19. – С. 356-371.
23. Донесение министра иностранных дел Н. К. Гирса председателю ИППО великому князю Сергею Александровичу // Россия в Святой Земле: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1 / Арх. вн. политики Рос. имп., МИД РФ и др. Сост., вступ. ст., комментарии и общ. ред. Н. Н. Лисового, предисловие П. В. Стегния. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 241.
24. Деятельность отделов ИППО в 1902/3 году. – СПб., 1904. – 104 с.
25. Записка секретаря ИППО А. А. Дмитриевского о научной деятельности Общества // Россия в Святой Земле: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1 / Арх. вн. политики Рос. имп., МИД РФ и др. Сост., вступ. ст., комментарии и общ. ред. Н. Н. Лисового, предисловие П. В. Стегния. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 350-356.
26. Записка секретаря ИППО В. Н. Хитрово генеральному консулу в Иерусалиме. 1891 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1 / Арх. вн. политики Рос. имп., МИД РФ и др. Сост., вступ. ст., комментарии и общ. ред. Н. Н. Лисового, предисловие П. В. Стегния. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 271-275.
27. Отчет Вятского братства святителя и чудотворца Николая за 1905-1906 год. – Вятка: тип. Шкляевой, 1907. – 76 с.
28. Отчет Вятского комитета Православного Миссионерского Общества за 1872 год // ВЕВ. – 1873. – № 6. – С. 104-119.
29. Отчет Вятского комитета ПМО за 1874 год // ВЕВ. – 1875. – № 6. – С. 103-117.

30. Отчет Вятского комитета ПМО за 1880 год // ВЕВ. – 1881. – № 7. – С. 134-150.
31. Отчет Вятского комитета ПМО за 1881 год // ВЕВ. – 1882. – № 9. – С. 134-150.
32. Отчет Вятского комитета ПМО за 1882 год // ВЕВ. – 1883. – № 7. – С. 137-146.
33. Отчет Вятского Комитета Православного миссионерского общества за 1887 год // ВЕВ. – 1887. – № 7. – С. 106-120.
34. Отчет Вятского комитета ПМО за 1887 год // ВЕВ. – 1888. – № 7. – С. 106-120.
35. Отчет Вятского комитета ПМО за 1890 год // ВЕВ. – 1891. – № 7. – С. 171-198.
36. Отчет Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1909 год. – Вятка: тип. Шкляевой, 1910. – 52 с.
37. Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1898/9 г. – Вятка, 1889. – 23 с.
38. Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1899-1900 г. – Вятка, 1900. – 57 с.
39. Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1900-1901 г. – Вятка, 1901. – 64 с.
40. Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1903-1904 г. – Вятка, 1904. – 55 с.
41. Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1906-1907 г. – Вятка, 1907. – 33 с.
42. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности Вятской епархии за 1889/90 учебный год // ВЕВ. – 1891. – № 4. – С. 83-102.
43. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты, состоящих в ведении Вятского Епархиального Училищного Совета за 1895/6 учебный год // ВЕВ. – 1897. – № 7. Отдел неофициальный. – С. 275-321.

44. Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово уполномоченному Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву от 25 марта 1889 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1 / Арх. вн. политики Рос. имп., МИД РФ и др. Сост., вступ. ст., комментарии и общ. ред. Н. Н. Лисового, предисловие П. В. Стегния. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 261-266.
45. Письмо секретаря ИППО В. Н. Хитрово уполномоченному Общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву от 11 июня 1889 г. // Россия в Святой Земле: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1 / Арх. вн. политики Рос. имп., МИД РФ и др. Сост., вступ. ст., комментарии и общ. ред. Н. Н. Лисового, предисловие П. В. Стегния. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 266-270.
46. Правила поведения учащихся в Вятской миссионерской школе протоиерея Кашменского // ВЕВ. – 1899. – № 23. – С. 831-833.
47. Православное миссионерское общество. Москва. Вятский епархиальный комитет. Отчет Вятского комитета православного миссионерского общества за 1894 год. – Вятка, 1895. – 54 с.
48. Приложение. Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества, за 1911-1912(восемнадцатый) год // ВЕВ. – 1912. – № 48. – 28 с.
49. Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества. – СПб, 1901. – 76 с.
50. Состоящее под Августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны Всероссийское Православное миссионерское общество в 1898 году. – М., 1899. – 76 с.
51. Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. – 1882. – № 22. Отдел духовно-литературный. – С. 568-576.
52. Устав Вятского Братства во имя Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. – 1893. – № 24. – С. 487-493.
53. Устав Вятской миссионерской противораскольнической школы // ВЕВ. – 1899. – № 23. – С. 821-824.

54. Циркуляр отчет о деятельности ИППО 1904-1905 гг. К 15 окт. 1905 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – 2015. – Режим доступа: <http://palomnic.org/ippo/d/1/>. – Загл. с экрана. – (20.12.15).

Справочные издания

55. Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. (С картою Вятской губернии). Издание Редакции Вятских епархиальных ведомостей. – Вятка: Тип. М. М. Шкляевой, 1912. – 675 с.

56. География Вятской губернии. Курс родиноведения для городских училищ, старших отделений сельских двухклассных, одноклассных, земских начальных училищ, церковно-приходских школ и младших классов средних учебных заведений, находящихся в Вятской губернии / Сост. К. В. Лаврентьев. – Вятка: тип. Маишеева, 1890. – 222 с.

57. Емельянов, В. Д. Родиноведение, география Вятской губернии с иллюстрациями и картой / В. Д. Емельянов. – Вятка: Губернская типография, 1917. – 157 с.: илл.

58. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения / Сост. Н. Спасский. – Вятка: Губ. типография, 1875. – 394 с.

Периодическая печать

59. Алексей (архиепископ) (1837-1914) некролог // Исторический вестник. – 1915. – Кн. 2, февраль. – С. 705-706.

60. Алфавитный список членов Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая на 1910-1911 год // Приложение к Вятским Епархиальным ведомостям. – 1912. – № 10. – С. 81-98.

61. Архиепископ Алексей (некролог) (1837-1914) // ВЕВ. – 1915. – № 1-2. – С. 18-19.

62. Братство в г. Вятке // ВЕВ. – 1882. – № 19. Отдел духовно-литературный. – С. 515-516.
63. Второе Общее Собрание Вятского Братства святителя и чудотворца Николая // ВЕВ. – 1884. – № 24. Отдел духовно-литературный. – С. 560-572.
64. Вятка, 28 января // ВЕВ. – 1889. – № 3. – С. 47-48.
65. Двадцать пять лет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая (31 октября 1882 года – 31 октября 1907 года). Исторический очерк // ВЕВ. – 1908. – № 11. Отдел неофициальный. – С. 291-310.
66. Иерархия Российской Церкви в 1893 году // ВЕВ. – 1893. – № 2. Отдел духовно-литературный. – С. 47-51.
67. К двадцатилетней годовщине Вятского Миссионерского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. – 1909. – № 16. Отдел неофициальный. – С. 373-387.
68. К духовенству // Вятская речь. – 1910. – 9 мая, воскресенье. – С. 2-3.
69. Маракулин И. Раскол и сектантство в восточном районе Вятской епархии в 1914 г. / И. Маракулин // Вятские епархиальные ведомости. – 1915. – № 40. Отдел неофициальный. – С. 1193-1201.
70. Маракулин И. Раскол и сектантство в восточном районе Вятской епархии в 1914 г. / И. Маракулин // Вятские епархиальные ведомости. – 1915. – № 42. Отдел неофициальный. – С. 1243-1249.
71. Маракулин И. Раскол и сектантство в восточном районе Вятской епархии в 1914 г. / И. Маракулин // Вятские епархиальные ведомости. – 1915. – № 43. Отдел неофициальный. – С. 1267-1276.
72. Маракулин И. Раскол и сектантство в восточном районе Вятской епархии в 1914 г. / И. Маракулин // Вятские епархиальные ведомости. – 1915. – № 44. Отдел неофициальный. – С. 1290-1296.
73. Миссионерская деятельность в Вятской епархии в 1875 году // ВЕВ. – 1876. – № 10. Отдел духовно-литературный. – С. 269-278.
74. Н. И. Ильминский и его просветительская система // ВЕВ – 1910. – № 27. Отдел неофициальный. – С. 804-811.

75. О главных началах, на которых должна быть устроена на будущее время система образования инородцев // ВЕВ. – 1870. – № 17. – С. 351-362.
76. О личном составе Вятского Комитета Православного Миссионерского Общества // ВЕВ. – 1870. – № 15. – С. 309-311.
77. Об устройстве народных чтений о Святой Земле в 1900 – 1901 году // ВЕВ. – 1900. – № 23. – С. 505-506.
78. От Вятского Комитета Православного Миссионерского общества // ВЕВ. – 1871. – № 11. – С. 200-203.
79. От Вятского Комитета Православного миссионерского общества // ВЕВ. – 1871. – № 19. – С. 356-362.
80. От Вятского Комитета Православного миссионерского общества // ВЕВ. – 1884. – № 24. – С. 550-551.
81. От Совета Вятского отдела Императорского Православного Палестинского Общества // ВЕВ. – 1896. – № 23. – С. 669.
82. Объявления // ВЕВ. – 1889. – № 16. – С. 334-335.
83. Открытие Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // ВЕВ. – 1882. – № 22. Отдел духовно-литературный. – С. 563-568.
84. Распоряжения Епархиального начальства // ВЕВ. – 1895. - № 3. – С. 18-20.
85. Почетный член Императорского Православного Палестинского Общества Преосвященный Сергей, Епископ Астраханский и Енотаевский // ВЕВ. – 1897. – № 7. Отдел неофициальный. – С. 321-327.
86. Правила о сборе в неделю Вай для православных в Иерусалиме и святой земле // ВЕВ. – 1896. – № 3. – С. 41-42.
87. Преосвященный Варсонофий, епископ Глазовский, второй викарий Вятской епархии: [биогр. справка] // Альманах современный русских государственных деятелей / изд. Г. А. Гольдберг. – СПб., 1897. – С. 499.
88. Преосвященный Сергей, бывший Епископ Вятский и Слободской, ныне Астраханский и Енотаевский // ВЕВ. – 1896. – № 21. Отдел неофициальный. – С. 1065-1076.

89. Преосвященнейший Сергей, бывший епископ Вятский и Слободской, ныне Астраханский и Енотаевский // ВЕВ. – 1896. – № 21. Отдел неофициальный. – С. 1065-1076.
90. Распоряжения Епархиального начальства // ВЕВ. – 1870. – № 13. – С. 267-268.
91. Распоряжения Епархиального начальства // ВЕВ. – 1893. – № 5. – С. 106-108.
92. Распоряжение епархиального начальства // ВЕВ. – 1894. – № 3. – С. 44-47.
93. Рескрипт Его Императорского Высочества, Августейшего Председателя Великого князя Сергея Александровича // ВЕВ. – 1894. – № 3. – С. 41-42.
94. Слово при погребении Высокопреосвященнейшего Аполлоса, бывшего архиепископа Вятского и Слободского, произнесенное Преосвященнейшим Макарием, епископом Вятским и Слободским, в Слободском Крестовоздвиженском монастыре, 1 декабря 1885 года // ВЕВ. – 1885. – № 24. Отдел духовно-литературный. – С. 666-671.
95. Слово при погребении Кафедрального отца протоиерея Стефана Никифоровича Кашменского 31 января 1889 года // ВЕВ. – 1889. – № 4. Отдел духовно-литературный. – С. 95-100.
96. Статистические сведения по Вятской епархии за 1874 год // ВЕВ. – 1875. – № 7. Отдел духовно-литературный. – С. 233-236.
97. Тихвинский, Н. Краткий очерк современного раскола в Вятской епархии // Вятские епархиальные ведомости. – 1899. – № 6. Отдел неофициальный. – С. 259-272.
98. Чтение в Епархиальном доме // ВЕВ. – 1910. – № 51-52. Отдел неофициальный. – С. 1503.

Научные и публицистические произведения

99. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: в русском переводе с параллельными местами и приложениями. – Москва: Российское Библейское общество, 2004. – 1376 с.

100. Бонч-Бруевич, В. Д. Раскол и сектантство в России: Доклад второму очередному съезду Российской социал-демократической партии / В. Д. Бонч-Бруевич // Избранные сочинения: в 3 т. Т. 1: О религии, религиозном сектантстве и церкви. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – С 308-313.
101. Буткевич, Т. И. Обзор русских сект и толков / Т. И. Буткевич. – Харьков: Тип. Губернского Правления, 1910. – 625 с.
102. Дмитриевский, А. А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность (1882-1907 гг.) / А. А. Дмитриевский. – СПб, 1907. – 332 с.
103. Дмитриевский, А. А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин [Капустин], как деятель на пользу православия из Востока и в частности в Палестине (По поводу 10-летия со дня его кончины) / А. А. Дмитриевский. – СПб.: тип. В. Киришбаума, 1904. – 56 с.: ил.
104. Дмитриевский, А. А. Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшие четверть века (1882-1907 гг.) / А. А. Дмитриевский. – СПб, 1907. – 223 с.
105. Дмитриевский, А. А. Типы современных русских паломников в Святую Землю / А. А. Дмитриевский. – СПб.: Императорское Православное Палестинское Общество, 1905. – 42 с.
106. Ильминский, Н. И. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе / Н. И. Ильминский. – Казань: Изд-во П. В. Щетинкина, 1913. – 135 с.
107. Никольский, А. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности Общества за истекшее двадцатипятилетие (1870-1895 гг.) / А. Никольский. – М., 1895. – 146 с.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

108. Берестова, Е. М. Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX века): Социально-культурная деятельность / Е. М. Берестова. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. – 230 с.
109. Зырянов, П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. / П. Н. Зырянов. – М., 1984. – 224 с.
110. Карташев, А. В. История русской церкви / А. В. Карташев. – М., 2005. – 912 с.
111. Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX век – 1917) / А. И. Клибанов. – М.: Наука, 1965. – 348 с.
112. Клибанов, А. И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А. И. Клибанов. – М.: Наука, 1973. – 256 с.
113. Красников, Н. П. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке / Н. П. Красников. – Киев, 1988. – 177 с.
114. Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 4 т. Часть 2. Церковь и школа (вера, творчество, образование) / П. Н. Милюков. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1897. – 375 с.
115. Лисовой, Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. / Н. Н. Лисовой. – М.: Индрик, 2006. – 512 с.
116. Луппов, П. Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX в.: Исследование / П. Н. Луппов. – Вятка: Губ. тип., 1911. – 568 с.
117. Машковцев, А. А., Машковцева, В. В. Старообрядцы и сектанты Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века: взаимоотношения с региональными властями и Православной церковью / А. А. Машковцев, В. В. Машковцева. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. – 219 с.

118. Нечаева, М. Ю., Микитюк, В. П. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции / М. Ю. Нечаева, В. П. Микитюк. – Москва: «Индрик», 2014. – 384 с., ил.
119. Никольский, Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский. – Минск: Беларусь, 1990. – 541 с.
120. Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350-летие Вятской епархии / Под. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. – Вятка: Буквица, 2007. – 640 с.
121. Пругавин, А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни / А. С. Пругавин. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 96 с.
122. Смолич, И. К. История Русской церкви. 1700-1917. В 2 ч. Часть вторая / И. К. Смолич. – М., 1997. – 799 с.
123. Тальберг, Н. Д. История русской церкви / Н. Д. Тальберг. – М., 1997. – 924 с.
124. Цыпин, В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / В. Цыпин. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. – 816 с.
125. Шумилов, Е. Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век / Е. Ф. Шумилов. – Ижевск, 1996. – 264 с.
126. Шумилов, Е. Ф. Христианство в Удмуртии: Цивилизационные процессы и христианское искусство XVI – начала XX века / Е. Ф. Шумилов. – Ижевск: Удмуртский университет, 2001. – 434 с.

Диссертации

127. Берестова, Е. М. Социально-культурная деятельность православной церкви в Удмуртии: Вторая половина XIX – начало XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Берестова Екатерина Михайловна. – Ижевск, 2003. – 313 с.
128. Гажва, И. А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв.: на

материалах Владимирской и Костромской губерний: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гажва Ирина Александровна. – Иваново, 2008. – 179 с.

129. Гусейнова, Т. Н. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев Забайкалья: XVIII – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гусейнова Татьяна Николаевна. – Улан-Удэ, 2004. – 249 с.

130. Есикова, Е. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Есикова Екатерина Михайловна. – Челябинск, 2010. – 250 с.

131. Ивочкин, Д. И. Социальная и просветительская деятельность Русской Православной Церкви в провинции во второй половине XIX – начале XX веков: на материалах Смоленской губернии: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ивочкин Демьян Анатольевич. – Брянск, 2010. – 272 с.

132. Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ипатьева Александра Александровна. – Красноярск, 1999. – 244 с.

133. Исхаков, Р. Р. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в отношении мусульман Среднего Поволжья в XIX - начале XX вв.: 1800-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Исхаков Радик Равильевич. – Казань, 2008. – 292 с.

134. Камзина, А. Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Камзина Алина Джанаровна. – Оренбург, 2004. – 203 с.

135. Князева, О. Р. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в 1905-1917 гг.: На примере епархий Пермской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Князева Ольга Радиковна. – Пермь, 2000. – 217 с.

136. Лысенко, Ю. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Казахстане: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02 / Лысенко Юлия Александровна. – Барнаул, 2011. – 400 с.

137. Мавлютова, Г. Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири в XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мавлютова Гульнара Шакировна. – Тюмень, 1999. – 264 с.
138. Макурина, В. В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Макурина Вера Владимировна. – Санкт-Петербург, 2002. – 323 с.
139. Машковцев, А. А. Неправославные христианские конфессии Вятской губернии, 60-е годы XIX в. – 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Машковцев Андрей Анатольевич. – Киров, 1999. – 245 с.
140. Машковцев, А. А. Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX века: автореферат дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02 / Машковцев Андрей Анатольевич. – Ижевск, 2015. – 49 с.
141. Машковцева, В. В. Конфессиональная политика государства по отношению к старообрядцам во второй половине XIX – начале XX века: На материалах Вятской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Машковцева Виктория Вячеславовна. – Ижевск, 2002. – 254 с.
142. Михайлова, Е. Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Центральной России в конце XIX – начале XX века: на материалах Курской епархии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Михайлова Елена Дмитриевна. – Курск, 2010. – 185 с.
143. Носова, Т. А. Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Носова Татьяна Александровна. – Сыктывкар, 2006. – 205 с.
144. Остапенко, Р. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди адыгов Северо-Западного Кавказа: 1864-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Остапенко Роман Александрович. – Майкоп, 2011. – 221 с.
145. Понятов, А. Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Понятов Андрей Николаевич. – Казань, 2007. – 286 с.

146. Раздольский, С. А. Миссионерская деятельность православной церкви на Северном Кавказе в XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Раздольский Сергей Александрович. – Краснодар, 1996. – 219 с.
147. Расова, Н. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Расова Надежда Васильевна. – Горно-Алтайск, 2002. – 284 с.
148. Софронов, В. Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX веков: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02 / Софронов Вячеслав Юрьевич. – Барнаул, 2007. – 446 с.
149. Трофименко, В. Г. Возникновение и деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России в 1864-1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Трофименко Василий Георгиевич. – Архангельск, 2010. – 232 с.
150. Хон Чжом Сук. Миссионерская деятельность Русской Православной церкви среди корейцев на русском Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Хон Чжом Сук. – Москва, 2009. – 171 с.
151. Шабунин, В. В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шабунин Вадим Владимирович. – Москва, 2013. – 225 с.

Справочная литература

152. Русский биографический словарь. Т. 8 / Под ред. А. А. Половцова. – СПб, 1897. – 756 с.
153. Православная богословская энциклопедия. Том. IX / Под ред. Н. Н. Глубоковского. – СПб, 1908. – 770 с.

Статьи

154. Берестова, Е. М. Роль миссионерских школ в просвещении коренных народов Вятской епархии / Е. М. Берестова // Христианство в истории и культуре

Удмуртии. (г. Ижевск, 17 мая 2000 г.): материалы к респ. науч.-теорет. конф.. – Ижевск, 2000. – С. 33-35.

155. Бердников, А. Ф. Российское Палестинское Общество / А. Ф. Бердников // Народы Азии и Африки. – 1983. – № 6. – С. 88-92.

156. Макурина, В. В. Приходская и миссионерская деятельность на территории расселения удмуртов в Вятской епархии (вторая половина XIX – начало XX вв.) / В. В. Макурина // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие / Отв. ред. А. Г. Поляков. – Киров, 2009. – С. 62-74.

157. Машковцев, А. А. Миссионерская деятельность протоиерея Стефана Кашменского среди сарапульских молокан / А. А. Машковцев // Церковь в истории и культуре России. Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной памяти преподобного Трифона Вятского (1546-1612), г. Киров, 22 – 23 октября 2010 года. – Киров, 2010. – С. 347-350.

158. Машковцев, А. А. Католицизм / А. А. Машковцев // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие / Отв. ред. А. Г. Поляков. – Киров, 2009. – С. 126-134.

159. Машковцев, А. А. Лютеране / А. А. Машковцев // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие / Отв. ред. А. Г. Поляков. – Киров, 2009. – С. 135-142.

160. Машковцев, А. А. Молокане / А. А. Машковцев // Религии народов Вятского края: учебно-справочное пособие / Отв. ред. А. Г. Поляков. – Киров, 2009. – С. 143-159.

161. Плетенев, К. В. Миссионерско-просветительская деятельность Вятского братства во имя Святителя и Чудотворца Николая в конце XIX – начале XX века / К. В. Плетенев // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца): Материалы Международной научной конференции: в 2-х т. Т. 1. – Киров, 1996. – С. 280-283.

162. Савушкин, В. А. К истории Императорского Православного Палестинского Общества (1882-1997) / В. А. Савушкин // Богословские труды. – 1999. – № 35. – С. 52-58.

163. Семенов, Ю. В. Самосознание народов и его этноконфессиональные аспекты / Ю. В. Семенов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Социология и философия. – 2007. – № 3. – С. 75-86.
164. Семенова, Ю. В. Утрата сакрального пространства как причина социального стресса (на примере удмуртского этноса) / Ю. В. Семенов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Психология и педагогика. – 2007. – № 9. – С. 107-110.
165. Царева, Е. В. К вопросу о деятельности Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая (1882-1916 гг.) / Е. В. Царева // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца): Материалы Международной научной конференции: в 2-х т. Т. 1. – Киров, 1996. – С. 277-280.

Статьи на иностранном языке

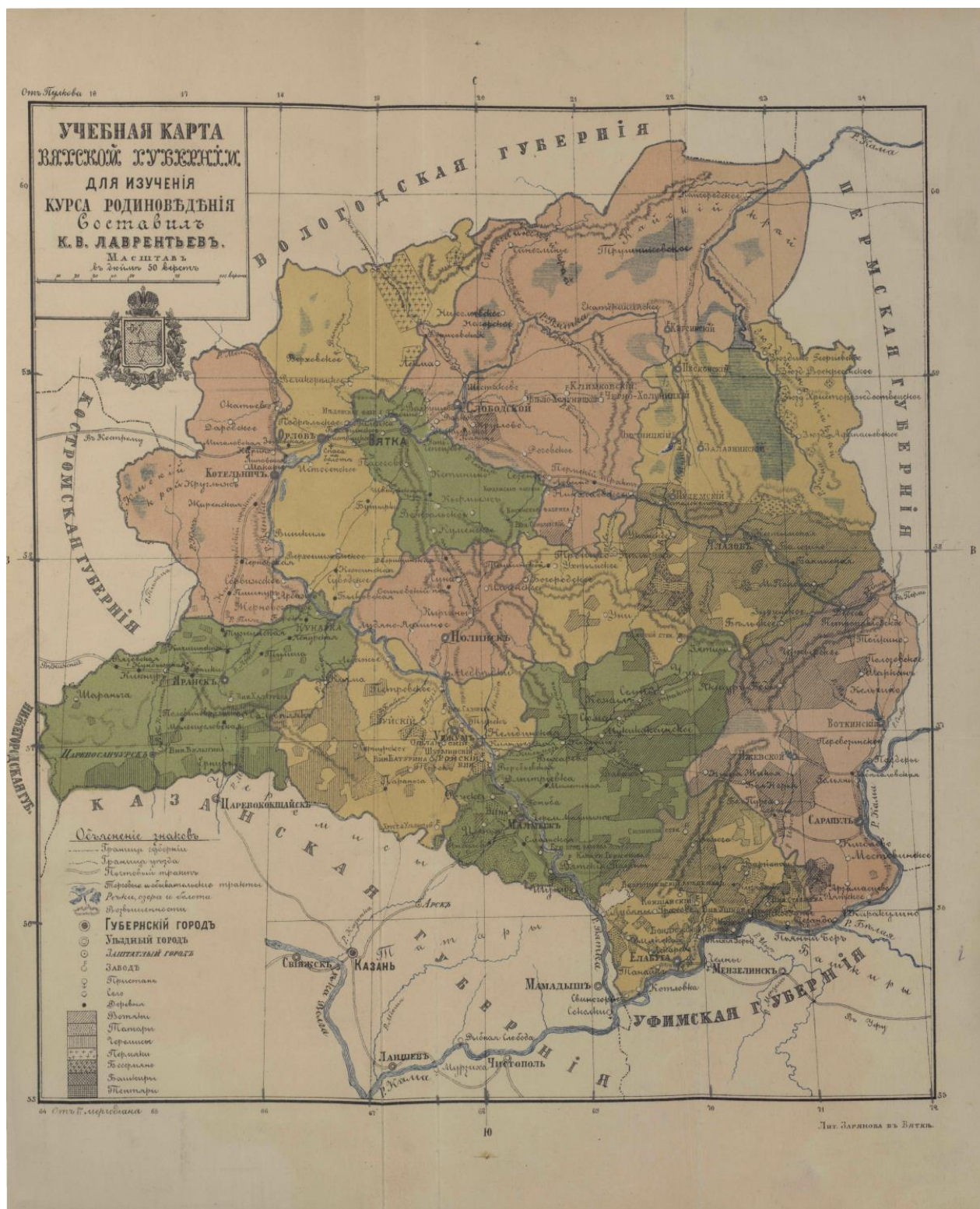
166. Frantzman S. J., Kark R. General Gordon, the Palestine Exploration Fund and the origins of “Gordon’s Calvary” in the Holy Land // Palestine Exploration Quarterly, 140, 2 (2008). Pp. 119-136.
167. Cobbing F. J. The American Palestine Exploration Society and the Survey of Eastern Palestine // Palestine Exploration Quarterly, 137, 1 (2005). P. 9-22.

Электронные ресурсы

168. Нечаева, М. Ю. Региональные отделы Императорского Православного Палестинского общества на Среднем Урале в контексте развития общественных религиозных организаций в конце XIX – начале XX вв. – [Электронный ресурс] / М. Ю. Нечаева. – 2015. – Режим доступа: <http://ippo.ru/history/rs/ural/8/>. – Загл. с экрана. – (20.12.15).

169. Юзбашян, К. Н. Палестинское Общество. Страницы истории: [Электронный документ] / К. Н. Юзбашян // Исторический вестник. – 2000. – № 6. Режим доступа: <http://ippo.ru/history/ippo/obz/9/>. – Загл. с экрана. – (20.12.15).

Карта Вятской губернии (1890 г.)

Источник: Составитель К. В. Лаврентьев. Источник: География Вятской губернии. Курс родниоведения для городских училищ, старших отделений сельских двухклассных, одноклассных, земских начальных училищ, церковно-приходских школ и младших классов средних учебных заведений, находящихся в Вятской губернии. / Сост. К. В. Лаврентьев. – Вятка: тип. Маишеева, 1890. – С. 222.

Численность населения православного вероисповедания
в Вятской губернии (на 1909 г.)⁶³⁷

Название уезда (города)	Количество жителей мужского пола (человек)	Количество жителей женского пола (человек)	Всего (человек)
Вятский уезд	93 117	100 109	193 226
Г. Вятка	8 988	10 088	19 076
Глазовский уезд	198 250	201 876	400 126
Г. Глазов	6 606	6 455	13 061
Елабужский уезд	99 373	102 026	201 399
г. Елабуга	5 625	6 087	11 712
Котельнический уезд	148 554	154 652	303 206
г. Котельнич	9 936	10 378	20 314
Малмыжский уезд	114 260	119 416	233 676
г. Малмыж	3 290	3 426	6 716
Нолинский уезд	86 818	94 601	181 419
г. Нолинск	5 239	5 611	10 850
Орловский уезд	114 474	120 685	235 159
Г. Орлов	7 711	8 485	16 196
Сарапульский уезд	173 569	177 371	350 940
г. Сарапул	6 951	7 403	14 354
Слободской уезд	106 885	111 429	218 314
Г. Слободской	8 504	9 101	17 605
Уржумский уезд	136 684	143 786	280 470
Г. Уржум	5 824	6 400	12 224
Яранский уезд	193 755	205 115	398 870
г. Яранск	9 419	9 907	19 326
Ижевское благочиние	17 363	18 246	35 609
По Единоверческой церкви Сарапульского викариатства	3 654	3 685	7 339
По Единоверческой церкви Вятского округа	4 376	4 598	8 974
Всего:	1 569 225	1 640 936	3 210 161

Источник: Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. (С картою Вятской губернии). – Вятка: Тип. М. М. Шкляевой, 1912. – С. 80-81.

⁶³⁷ Данные приводятся по духовным росписям за 1909 год.

Численность старообрядцев за 1895/6 учебный год
(по уездам, находящимся в ведении
Вятского Епархиального Училищного Совета)

Уезд	Количество раскольников (человек)	Количество уклонившихся в раскол (человек)
Вятский	185	242
Глазовский	22 676	3 306
Котельнический	-	-
Нолинский	8 393	543
Орловский	4 702	367
Слободской	425	-
Уржумский	8 265	1 214
Яранский	1 504	762
Итого:	46 150	6 434

Источник: Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты, состоящих в ведении Вятского Епархиального Училищного Совета за 1895/6 учебный год. // Вятские Епархиальные Ведомости. – 1897. – № 7. Отдел неофициальный. – С. 281.

Численность православного и старообрядческого населения Вятской епархии
(по данным за 1909 г.)

Наименование Уезда	Численность православного населения (человек)				Численность коренного старообрядческого населения (человек)				Общая численность населения (человек)
	м.п.	ж.п.	всего	% от общего числа населения	м.п.	ж.п.	Всего	% от общего числа населения	
Вятский	102 105	110 197	212 302	85,16	539	568	1 107	0,44	249 307
Глазовский	204 856	208 331	413 187	94,23	13 191	13 875	27 066	6,17	438 483
Елабужский	104 998	108 113	213 111	76,87	621	654	1 275	0,46	277 237
Котельнический	158 490	165 030	323 520	99,13	-	-	-	0	326 365
Малмыжский	117 550	122 842	240 392	70,82	7 247	8 509	15 756	4,64	339 435
Нолинский	92 057	100 212	192 269	89,64	3 694	3 889	7 583	3,5	214 489
Орловский	122 185	129 170	251 355	96,39	-	-	-	0	260 778
Сарапульский	180 520	184 774	365 294	76,07	3 386	3 452	6 838	1,46	467 919
Слободской	115 389	120 530	235 919	92,17	3 048	3 420	6 468	2,5	255 958
Уржумский	142 508	150 186	292 694	90,94	6 076	6 579	12 655	3,93	321 853
Яранский	203 174	215 022	418 196	91,05	1 119	1 265	2 384	0,5	459 317
Единоверческая церковь Сарапульского викариатства	3 654	3 685	7 339	-	1 053	1 117	2 170	-	-
Единоверческое благочиние Вятского округа	4 376	4 598	8 974	-	2 025	2 079	4 104	-	-
Итого	1 551 862	1 622 690	3 174 552	87,91	41 999	45 407	87 406	2,42	3 611 141

Источник: Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. (С картой Вятской губернии). – Вятка: Тип. М. М. Шкляевой, 1912. – С. 76-77, 80-81

Численность уклонившихся из православия в старообрядчество и сектантство в разные годы
(сведения приводятся на 1909 г.)

Наименование уездов	Поповская								Итого		
	Беглопоповцы		Белокриницкого (австрийского) согласия				Даниловцы				
			окружники		противоокружники						
	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	Всего
Вятский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Орловский	-	-	-	-	-	-	1 376	1 314	1 376	1 314	2 690
Слободской	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Глазовский	-	-	190	167	17	13	1 470	1 516	1 677	1 696	3 373
Яранский	82	106	22	17	-	-	7	10	111	133	244
Нолинский	-	-	19	22	20	26	-	-	39	48	87
Уржумский	3	4	22	29	11	13	159	157	195	203	398
Малмыжский	3	2	203	238	2	1	2	2	210	243	453
Елабужский	3	3	-	1	3	3	-	-	6	7	13
Сарапульский	797	745	59	53	30	22	118	121	1 004	941	1 945
Вятский единоверческий округ	12	14	39	51	-	-	-	-	51	65	116
По единоверческой церкви Сарапульского викариатства	188	169	65	44	47	41	17	24	317	278	595
Всего	1 088	1 043	619	622	130	119	3 149	3 144	4 986	4 928	9 914

Приложение 5. Продолжение

Наименование уездов	Беспоповская																Итого		
	Федосеевцы		Титловцы		Филипповцы		Рябиновцы		Тропарщики		Спасовцы (нетовцы)		Бегуны (странники)		Часовенцы				
	м.п.	ж.п.	м. п.	ж. п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	всего
Вятский	13	15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	15	28
Орловский	-	-	-	-	32	32	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	32	32	64
Слободской	-	-	-	-	179	256	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	179	256	435
Глазовский	-	-	-	-	258	247	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	258	248	506
Яранский	105	113	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	257	335	-	-	362	448	810
Нолинский	68	71	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	68	71	139
Уржумский	16	10	-	-	5	7	1	1	4	1	-	-	-	-	-	-	26	19	45
Малмыжский	97	109	53	70	15	7	8	10	-	-	-	-	-	-	-	-	173	196	369
Елабужский	5	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	4	8	11	19
Сарапульский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	26	28	-	-	28	29	57
Вятский единоверческий округ	23	23	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	27	23	50
По единоверческой церкви Сарапульского Викариатства	-	-	-	-	-	-	3	2	-	-	-	-	7	-	-	-	10	2	12
Всего	327	348	53	70	489	549	12	13	4	1	2	1	290	363	7	5	1 184	1 350	2 534

Приложение 5. Продолжение

Наименование уездов	Секты								Итого		
	Молокане		Иудействующие или жидовствующие		Хлыстовцы		Немоляи				
	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	Всего
Вятский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Орловский	18	13	1	-	-	-	-	-	19	13	32
Слободской	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Глазовский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Яранский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Нолинский	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	1
Уржумский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Малмыжский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Елабужский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сарапульский	25	17	-	-	7	11	1	1	33	29	62
Вятский единоверческий округ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
По единоверческой церкви Сарапульского викариатства	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	43	30	2	0	7	11	1	1	53	42	95

Источник: Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. (С картой Вятской губернии). – Вятка: Тип. М. М. Шкляевой, 1912. – С.78-79.

Протоиерей Стефан Кашменский (1817-1889)

Численность народонаселения Вятской губернии
во второй половине XIX в.

Народ	В городах (человек)		В уездах (человек)		В губернии (человек)		Всего
	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	
Русские	34 376	33 358	906 582	990 963	940 958	1 024 321	1 965 279
Удмурты	33	21	128 263	136 108	128 296	136 129	264 425
Марийцы	11	4	50 330	54 546	50 341	54 550	104 891
Татары	462	453	39 592	40 781	40 054	41 234	81 288
Тептяри	-	-	4 298	4 438	4 298	4 438	8 736
Башкиры	-	-	4 379	4 483	4 379	4 483	8 862
Пермяки	4	2	6 655	7 084	6 659	7 086	13 745
Бесермяне	-	-	300	285	300	285	585
Зыряне	150	181	-	-	150	181	331
Поляки	451	237	41	40	492	277	769
Евреи	332	227	117	153	449	380	829
Немцы	61	48	58	62	119	110	229
Англичане	-	-	3	3	3	3	6
Цыгане	23	18	3	3	26	21	47
Итого	35 903	34 549	1 140 621	1 238 949	1 176 524	1 273 498	2 450 022

Источник: Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. / Сост. Н. Спасский. – Вятка: Губ. тип, 1875. – С. 34-35.

Численность нерусских народов Вятской губернии во второй половине XIX в.
(по уездам, человек)⁶³⁸

Уезд/Народ	удмурты (вотяки)	марийцы (черемисы)	татары	тептяри	башкиры	пермяки	бесермяне
Глазовский	103 097	-	5 910	-	-	9 479	585
Елабужский	38 155	2 255	14 231	6 290	5 002	-	-
Котельнический	-	463	-	-	-	-	-
Малмыжский	48 168	6 725	41 381	-	-	-	-
Орловский	-	-	-	-	-	4 260	-
Сарапульский	69 825	2 018	6 461	2 446	3 860	-	-
Слободской	4 986	-	3 988	-	-	-	-
Уржумский	140	53 862	8 402	-	-	-	-
Яранский	-	39 553	-	-	-	-	-
Итого	264 371	104 876	80 373	8 736	8 862	13 739	585

⁶³⁸ Использованы данные из: Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. / Сост. Н. Спасский. Вятка, 1875. С. 34-36.

Численность населения Вятской губернии в начале XX в.

п/п	Народ (этно- сословная группа)	Численность населения (человек)	Уезды, в которых преимущественно проживают представители данного народа (этно- сословной группы)	Вероисповедание
1.	Русские	2 802 000	во всех уездах, особенно в Вятском, Нолинском уездах	Православие
2.	Удмурты	ок. 443 000	Глазовский, Сарапульский, Малмыжский, Уржумский, Елабужский, Слободской уезды	Православие
3.	Марийцы (черемисы)	ок. 169 000	Уржумский, Малмыжский, Сарапульский, Елабужский уезды	Православие, язычество
4.	Татары ⁶³⁹	ок. 144 000	Уржумский, Малмыжский, Елабужский, Сарапульский, Глазовский, Слободской уезды	Мусульманство (магометане)
5.	Башкиры	ок. 12 000	Елабужский, Сарапульский уезды	Мусульманство
6.	Тептяри ⁶⁴⁰	ок. 11 000	Сарапульский, Елабужский уезды	Мусульманство
7.	Бесермяне	ок. 6 000	Глазовский, Сарапульский (Ижевский) уезды	Православие, Мусульманство
8.	Пермяки	ок. 22 000	Глазовский, Орловский уезды	Православие, язычество

Источник: Емельянов, В. Д. Родиноведение, география Вятской губернии с иллюстрациями и картой. / В. Д. Емельянов. – Вятка: Губернская типография, 1917. – С. 37, 40-41, 43-44, 46-51.

⁶³⁹ Нужно отметить, что не все татары исповедуют мусульманство. На территории Вятской губернии проживали крещеные татары – на территории Елабужского и Малмыжского уездов.

⁶⁴⁰ Тептяри – этно-сословная группа татар, проживавших в основном среди башкир.

Численность православных и иноверческих представителей нерусского населения Вятской епархии
(данные на 1909 г.)

Наименование уездов	Православное (крещеное) население (человек)												
	удмурты		марийцы		пермяки		татары		бесермяне		Итого		
	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	всего
Глазовский	86 507	84 822	-	-	10 382	10 638	45	40	4 781	4 506	101 715	100 006	201 721
Елабужский	27 982	27 970	1 889	1 892	-	-	6 895	6 743	-	-	36 766	36 605	73 371
Котельнический	-	-	315	378	-	-	-	-	-	-	315	378	693
Малмыжский	35 532	34 481	3 935	3 878	-	-	1 572	1 702	-	-	41 039	40 061	81 100
Орловский	-	-	-	-	3 014	3 144	-	-	-	-	3 014	3 144	6 158
Слободской	2 537	2 338	-	-	-	-	-	-	-	-	2 537	2 338	4 875
Сарапульский	58 145	58 165	933	924	-	-	49	47	26	28	59 153	59 164	118 317
Уржумский	332	330	37 182	37 658	-	-	697	725	-	-	38 211	38 713	76 924
Яранский	-	-	28 464	29 704	-	-	-	-	-	-	28 464	29 704	58 168
Итого:	211 035	208 106	72 718	74 434	13 396	13 782	9 258	9 257	4 807	4 534	311 214	310 113	621 327

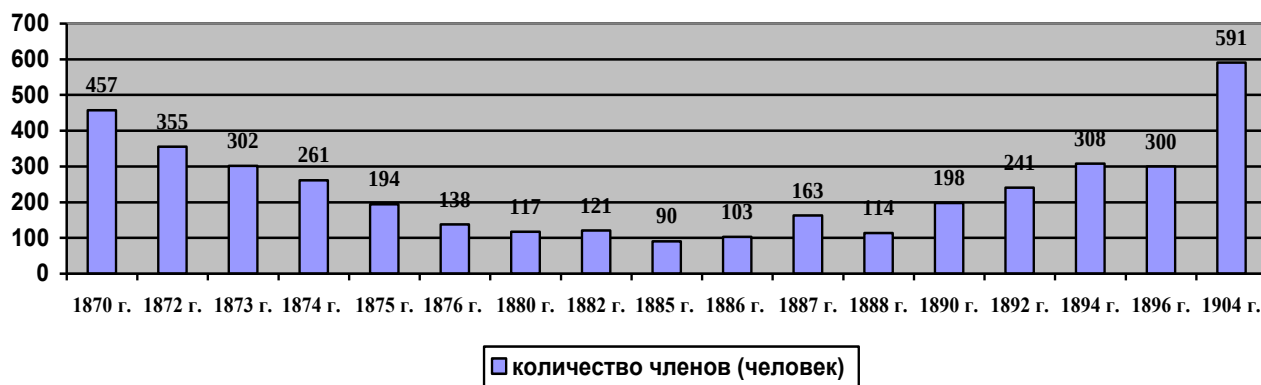
Источник: Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. (С картою Вятской губернии). – Вятка: Тип. М. М. Шкляевой, 1912. – С. 74-75.

Приложение 10. Продолжение

Наименование уездов	Иноверцы (человек)												
	Язычники												
	удмурты		марийцы		марийцы (кугусортинц.)		татары (магометане)		евреи		Итого		
	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	Ж.п.	М.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	м.п.	ж.п.	Всего
Глазовский	-	-	-	-	-	-	3 273	3 172	24	27	3 297	3 199	6 496
Елабужский	583	592	463	541	-	-	566	542	-	-	1 612	1 675	3 287
Котельнический	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Малмыжский	246	257	531	544	-	-	1 274	1 115	-	-	2 051	1 916	3 967
Орловский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сарапульский	299	318	1 432	1 446	-	-	460	467	151	174	2 342	2 405	4 747
Слободской	-	-	-	-	-	-	2 436	2 390	-	-	2 436	2 390	4 826
Уржумский	14	20	1 754	1 851	-	-	40	40	-	-	1 808	1 911	3 719
Яранский	-	-	86	43	3	2	-	-	-	-	89	45	134
Итого:	1 142	1 187	4 266	4 425	3	2	8 049	7 726	175	201	13 635	13 541	27 176

Источник: Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. (С картою Вятской губернии). – Вятка: Тип. М. М. Шкляевой, 1912. – С. 74-75.

Изменение численности членского состава
Вятского комитета Православного миссионерского общества

Источник: Отчет Вятского комитета Православного Миссионерского Общества за 1872 год // ВЕВ. 1873. № 6. С. 104-105; Отчет Вятского комитета ПМО за 1874 год // ВЕВ. 1875. № 6. С. 104; Отчет Вятского комитета ПМО за 1880 год // ВЕВ. 1881. № 7. С. 134-135; Отчет Вятского комитета ПМО за 1882 год // ВЕВ. 1883. № 7. С. 137-139; Отчет Вятского комитета ПМО за 1887 год // ВЕВ. 1888. № 7. С. 106-107; Отчет Вятского комитета ПМО за 1890 год // ВЕВ. 1891. № 7. С. 171-172.

Приложение 12

Список миссионерских школ
Вятского комитета Православного миссионерского общества
в 1909 учебном году

Уезд	Количество школ	Количество учеников (мальчиков)	Количество учениц (девочек)	Всего учащихся в школе
Глазовский	6	107	12	119
Елабужский	11	413	60	473
Малмыжский	11	328	177	505
Слободской	1	31	4	35
Уржумский	15	434	45	479
Яранский	6	80	5	85
Всего	50	1 393	303	1 696

Источник: Отчет Вятского комитета православного миссионерского общества за 1909 год. Вятка, 1910. С. 11-12.

Приложение 13

Список учащихся в школах
Вятского комитета Православного миссионерского общества
в 1909 учебном году

Народ	Количество учащихся (человек)
Русские	88
Татары	616
Марийцы (черемисы)	606
Удмурты (вотяки)	318
Бесермяне	68
из них язычников	98
из них старообрядцев	8
Всего	1 696

Источник: Отчет Вятского комитета православного миссионерского общества за 1909 год. Вятка, 1910. С. 12.

Численный состав членов Вятского отдела
Императорского Православного Палестинского общества

Категории членства	1894 год, январь	1898-1899 год	1899-1900 год	1900-1901 год	1903-1904 год	1906 год
Почетные		1	1	1	1	1
Действительные пожизненные	4	9	10	8	7	6
Действительные с ежегодным взносом	37	23	18	18	15	11
Член-сотрудник пожизненный	14	27	31	31	31	32
Член-сотрудник с ежегодным взносом	128	164	164	156	149	129
Председатель	Епископ Вятский и Слободской Сергий	Епископ Вятский и Слободской Алексий	Епископ Вятский и Слободской Алексий	Епископ Вятский и Слободской Алексий	Епископ Вятский и Слободской Никон	Епископ Вятский и Слободской Филарет
<i>Итого:</i>	183	224	224	214	203	179

Приложение 14 Продолжение

Категории членства	1907 год	1908 год	1909 год	1911 год	1912 год
Почетные	1	1	1	1	1
Действительные пожизненные	6	5	4	3	5
Действительные с ежегодным взносом	8	7	3	2	2
Член-сотрудник пожизненный	32	28	29	27	26
Член-сотрудник с ежегодным взносом	121	84	50	36	25
Председатель	Епископ Вятский и Слободской Филарет	Епископ Вятский и Слободской Филарет	Епископ Вятский и Слободской Филарет	Епископ Вятский и Слободской Филарет	Епископ Вятский и Слободской Филарет
<i>Итого:</i>	168	125	87	69	59

Источник: Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1898/9 г. Вятка, 1889. 23 с.; Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1899-1900 г. Вятка, 1900. 57 с.; Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1900-1901 г. Вятка, 1901. 64 с.; Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1903-1904 г. Вятка, 1904. 55 с.; Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества за 1906-1907 г. Вятка, 1907. 33 с.; Приложение. Отчет Вятского отдела Императорского Палестинского общества, за 1911-1912(восемнадцатый) год. // ВЕВ. 1912. № 48. 28 с.

Александр Трапицын (1862-1938)

Алексий (Опоцкий), епископ Вятский и Слободской (1837-1914)

Категории членства
Вятского Епархиального братства Святителя и Чудотворца Николая

Категория членов	Сумма членского взноса	Возможность замены денежного эквивалента
почетный	от 300 руб. единовременно	Оказание особых услуг Братству, покровительство, любые крупные материальные пожертвования
пожизненный	от 50 руб. единовременно	
действительный	от 2 руб. ежегодно	

Количество школ
Вятского комитета Православного миссионерского общества и Вятского Братства
Святителя и Чудотворца Николая
и численность учащихся в 1908 г.

Наименование уезда	Вятский комитет Православного миссионерского общества		Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая	
	количество школ	количество учащихся (чел.)	количество школ	количество учащихся (чел.)
Вятский	-	-	2	40
Глазовский	7	124	15	252
Елабужский	13	447	1	32
Котельнический	-	-	-	-
Малмыжский	13	438	8	173
Нолинский	-	-	6	88
Орловский	-	-	5	82
Сарапульский	-	-	1	29
Слободской	2	27	1	9
Уржумский	18	542	7	171
Яранский	4	84	3	79
Итого	57	1 662	49	955

Источник: Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. (С картою Вятской губернии). – Вятка: Тип. М. М. Шкляевой, 1912. – С. 87-89.

Сведения о Верхне-Поткинской братской школе
Тойкинского прихода Сарапульского уезда
в 1907-1908, 1908-1909 учебных годах

Учебный год	1907-1908 учебный год	1908-1909 учебный год
Продолжительность учебного года	октябрь-апрель	10 октября – 20 марта
Общее количество учащихся	29	23
Общее количество учащихся мальчиков	25	20
Из них православных	19	16
Из них раскольников	6	4
Общее количество учащихся девочек	4	3
Из них православных	4	3
Из них раскольников	—	—
Общее количество окончивших учебный курс	1	1
Из них мальчиков	1	1
Из них девочек	0	0
Количество мальчиков, окончивших курс с получением льготного по воинской повинности свидетельства: православных/раскольников	1/—	1/—
Количество мальчиков, окончивших курс без получения льготного по воинской повинности свидетельства: православных/раскольников	—	—
Количество девочек, окончивших курс с получением свидетельства об окончании курса в начальном народном училище: православных/раскольников	—	—
Количество девочек, окончивших курс без получения свидетельства об окончании курса в начальном народном училище: православных/раскольников	—	—

Источник: ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 108. Л. 1об.-2, 3об.-4.

Сведения о контингенте учащихся в братских школах
Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая в 1908-1909 учебном году

Глазовский уезд

Название школы	Балуевская, в приходе с. Гордина	Большелукошечная, в приходе с. Селеги	Боринская, в приходе с. Зюздино- Христорождественского	Евланинская, в приходе с. Архангельского	Карколаевская, в приходе с. Курьи	Клабуковская, в приходе с. Святогорья
Продолжительность учебного года	13 октября- 20 марта	10 ноября-3 апреля	12 октября-21 марта	2 октября – нет данных	2 октября – 20 марта	2 октября – 21 апреля
Общее количество учащихся	15	19	19	16	20	23
Общее количество учащихся мальчиков	14	10	17	12	13	12
из них православных	2	6	5	1	2	7
из них раскольников	12	4	12	11	11	5
Общее количество учащихся девочек	1	9	2	4	7	11
из них православных	1	4	1	1	1	7
из них раскольников	0	5	1	3	6	4
Заведующий школой	свящ. Василий Горский	свящ. Владимир Попов	свящ. Василий Вихарев	Нет данных	Свящ. Пимен Гуляев	свящ. Александр Васнецов
Учитель школы	нет данных	нет данных	нет данных	Алексий Коньшев	Николай Никулин	Матрона Прокошева

Приложение 20. Продолжение

Название школы	Кулигинская, в приходе с. Кулиг	Омутнинская, на заводе Омутнинском	Новоселовская, в приходе с. Северского	Подгорновская, в приходе с. Святополья	Киршонская, в приходе с. Карсовая
Продолжительность учебного года	6 октября- 21 марта	25 сентября- 23 марта	1 октября- 20 марта	2 октября- 20 марта	3 октября- 22 марта
Общее количество учащихся	7	12	26	24	15
Общее количество учащихся мальчиков	5	10	23	18	9
из них православных	1	5	17	7	5
из них раскольников	4	5	6	11	4
Общее количество учащихся девочек	2	2	3	6	6
из них православных	2	2	2	3	4
из них раскольников	0	0	1	3	2
Заведующий школой	свящ. Валентин Лаврский	свящ. Дмитрий Юшков	свящ. Иоанн Палкин	свящ. Василий Сырнев	Свящ. Иоанн Санников
Учитель школы	псаломщик Климент Обашев	Иван Ципокуров ⁶⁴¹	Неонилла Шиляева	Иоаким Никулин	Фотий Криницын

⁶⁴¹ Данные в документе указаны неразборчиво.

Приложение 20. Продолжение

Название школы	Сизевская, в приходе с. Карсовая	Филинская, в приходе с. Сардыка	Шашовская, в приходе с. Курьи	Шмыковская, в приходе с. Мартелова
Продолжительность учебного года	6 октября- 22 марта	2 октября- 21 марта	8 октября-24 марта	9 октября-28 марта
Общее количество учащихся	11	18	18	10
Общее количество учащихся мальчиков	11	14	14	7
из них православных	3	2	12	1
из них раскольников	8	12	2	6
Общее количество учащихся девочек	0	4	4	3
из них православных	0	0	3	1
из них раскольниц	0	4	1	2
Заведующий школой	свящ. Иоанн Маракулин	Свящ. Федор Голубев	свящ. Владимир Сенилов	Свящ. Лука Дубовцев
Учитель школы	Сергей Гагаринов	Михаил Рябов	Михаил Сергеев	Федор Рогозин

Источник: ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 119. Л. 1об.-2, 2об.-3.

Приложение 20. Продолжение

Елабужский, Слободской, Сарапульский, Яранский уезды

Название школы	Волковская, в приходе с. Пьяного-Бора Елабужского Уезда	Осиновская, в приходе с. Лекмы Слободского уезда	Верхне-Поткинская, в приходе с. Тойкина Сарапульского уезда	Арзаматовская, в приходе с. Большеустинского Яранского уезда	Левкинская, в приходе с. Борки Яранского уезда	Павловская, в приходе с. Великоречья Яранского уезда
Продолжительность учебного года	25 октября- 9 апреля	1 октября- 20 марта	октябрь-апрель	16 октября- 11 апреля	4 октября- 21 марта	5 октября- 30 апреля
Общее количество учащихся	32	8	29	28	8	23
Общее количество учащихся мальчиков	28	7	25	20	8	21
из них православных	7	7	19	18	8	20
из них раскольников	21	0	6	2	0	1
Общее количество учащихся девочек	4	1	4	8	0	2
из них православных	2	1	4	7	0	1
из них раскольников	2	0	0	1	0	1
Заведующий школой	свящ. Николай Моперсальский	свящ. Александр Петровский	Свящ. Александр Розанов	свящ. Михаил Зарницын	свящ. Аркадий Аммосов	свящ. Викентий Медотов ⁶⁴²
Учитель школы	Михаил Кокорин	Мария Кирилловых	Евфимий Харлампиев	Мария Зверева	Иван Ожиганов	Михаил Волков

Источник: ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 119. Л. 2об.-3, 4об.-5, 5об.-6.

⁶⁴² Данные в документе указаны неразборчиво.

Приложение 20. Продолжение

Малмыжский уезд

Название школы	Гыбданская, в приходе с. Тыловыл-Пельги	Зимниковская, в приходе с. Большой Кильмези	Куженерская, в приходе с. Тушки	Кузлукская, в приходе с. Гуры
Продолжительность учебного года	2 октября- 4 апреля	2 ноября- 14 марта	3 октября- 21 апреля	2 октября- 21 марта
Общее количество учащихся	33	26	27	26
Общее количество учащихся мальчиков	21	20	19	20
из них православных	10	20	11	0
из них раскольников	11	0	8	20
Общее количество учащихся девочек	12	6	8	6
из них православных	7	5	5	0
из них раскольников	5	1	3	6
Заведующий школой	Свящ. Петр Красноперов	свящ. Владимир Катаев	свящ. Алексей Жуйков	свящ. Василий Поляков
Учитель школы	Григорий Евдокимов	Иосиф Обухов	Стефан Софронов	Татьяна Рябова

Приложение 20. Продолжение

Название школы	Наумовская, в приходе с. Паски	Нижнее- Тойминская, в приходе с. Усада	Харинская, в приходе с. Старых-Зятцей	Дароматская, в приходе с. Зона
Продолжительность учебного года	1 октября- 1 апреля	2 октября- 30 апреля	2 октября- 21 марта	2 октября- 21 марта
Общее количество учащихся	15	10	21	17
Общее количество учащихся мальчиков	11	7	20	12
из них православных	7	7	0	3
из них раскольников	4	0	20	9
Общее количество учащихся девочек	4	3	1	5
из них православных	1	3	1	0
из них раскольников	3	0	0	5
Заведующий школой	свящ. Николай Лесников	свящ. Дмитрий Мухачев	протоиерей Михаил Шерстенников	свящ. Александр Николаев
Учитель школы	Порфирий Меринов	Прокопий Созонтов	Никон Харин	Евдокия Перминова

Источник: ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 119. Л. 2об.-3, 3об.-4.

Приложение 20. Продолжение

Нолинский уезд

Название школы	Боровская, в приходе с. Сретенского	Власовская, в приходе с. Немы	Зубаринская, в приходе Нолинского собора	Малояранская, в приходе с. Марковского	Медкоедовская, в приходе с. Слудки	Михинская, в приходе с. Колобовщины
Продолжительность учебного года	2 октября- 20 марта	1 октября- 2 апреля	2 октября- 29 марта	17 сентября- 21 марта	3 октября- 21 марта	6 октября- 21 марта
Общее количество учащихся	21	17	12	13	13	19
Общее количество учащихся мальчиков	14	15	8	8	11	16
из них православных	11	5	8	3	0	6
из них раскольников	3	10	0	5	11	10
Общее количество учащихся девочек	7	2	4	5	2	3
из них православных	5	2	4	4	1	1
из них раскольников	2	0	0	1	1	2
Заведующий школой	свящ. Николай Сергиев	свящ. Василий Агафонилов	свящ. Николай Полянский	свящ. Арсений Анисимов	свящ. Иаков Кушнерев	свящ. Александр Краснопевцев
Учитель школы	Василий Перминов	Семен Ложкин	Матрона Колпащикова	Филимон Новиков	Николай Симятин ⁶⁴³	Евфимий Дубовцев

Источник: ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 119. Л. 3об.-4.

⁶⁴³ Данные в документе отображены неразборчиво.

Приложение 20. Продолжение

Орловский уезд

Название школы	Поваринская, в приходе с. Подремья	Муленская, в приходе с. Верхораменья	Басалаевская, в приходе с. Белоезерья	Шленниковская, в приходе с. Белоезерья	Шубрюкская, в приходе с. Верхораменья
Продолжительность учебного года	7 октября- 21 марта	2 октября- 18 марта	2 октября- 29 марта	2 октября- 24 марта	2 октября- 18 марта
Общее количество учащихся	9	12	32	14	16
Общее количество учащихся мальчиков	9	9	26	10	15
Из них православных	5	5	4	6	0
Из них раскольников	4	4	22	4	15
Общее количество учащихся девочек	0	3	6	4	1
Из них православных	0	1	2	3	0
Из них раскольников	0	2	4	1	1
Заведующий школой	Свящ. Павел Красноперов	свящ. Александр Петропавловский	свящ. Иоанн Маракулин	свящ. Иоанн Маракулин	свящ. Александр Петропавловский ⁶⁴⁴
Учитель школы	Иван Койков	Василий Костин	Иван Ожигалов	Петр Костин	Трофим Зевахин

Источник: ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 119. Л. 4об.-5.

⁶⁴⁴ В документе указано сокращение – Петропавлов. Скорее всего имелся в виду свящ. Александр Петропавловский, который заведовал еще одной школой в уезде.

Приложение 20. Продолжение

Уржумский уезд

Название школы	Елембаевская, в приходе с. Нового- Торьяла	Комаровская, в приходе с. Вотского	Максинерская, в приходе с. Шурмы	Деяновская, в приходе с. Актыгашева	Онадурская, в приходе с. Марисолы	Тошнурская, в приходе с. Косолапова	Черногрязинская, в приходе с. Нового-Торьяла
Продолжительность учебного года	6 октября- 21 марта	14 октября- 20 марта	25 сентября- 5 апреля	2 октября- 28 апреля	2 октября- 16 марта	2 октября- 21 марта	6 октября- 20 марта
Общее количество учащихся	25	11	47	31	16	33	6
Общее количество учащихся мальчиков	16	4	32	20	16	19	6
из них православных	16	2	19	10	0	15	4
из них раскольников	0	2	13	10	16	4	2
Общее количество учащихся девочек	9	7	15	11	0	14	0
из них православных	6	0	15	5	0	9	0
из них раскольников	3	7	0	6	0	5	0
Заведующий школой	Свящ. Василий Москвин	свящ. Петр Сушков	свящ. Сергей Акишев	свящ. Георгий Сбоев	Свящ. Гавриил Кошеев, свящ. Михаил Особов ⁶⁴⁵	свящ. Александр Зубарев	свящ. Василий Москвин
Учитель школы	Яков Бастраков ⁶⁴⁶	Яков Бастраков	Алексей Обоев	Иван Шмаков	Иаков Офотикин ⁶⁴⁷	Кирилл Классов	Василий Петигалов

Источник: ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 119. Л. 4об.-5, 5об.-6.

⁶⁴⁵ Фамилия в документе указана неразборчиво.

⁶⁴⁶ Данные в документе указаны неразборчиво.

⁶⁴⁷ Фамилия в документе указана неразборчиво.

Приложение 21

Сведения о количестве учащихся, окончивших учебный курс в братских школах
Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая в 1908-1909 учебном году
Глазовский уезд (указаны школы, в которых в текущем году были выпускники)

Название школы	Большелукошечная, в приходе с. Селеги	Боринская, в приходе с. Зюздино- Христорождественского	Клабуковская, в приходе с. Святогорья
Общее количество учащихся	2	6	3
Из них мальчиков	2	6	3
Из них девочек	0	0	0
Количество мальчиков, окончивших курс с получением льготного по воинской повинности свидетельства: православных/раскольников	1/1	0	0
Количество мальчиков, окончивших курс без получения льготного по воинской повинности свидетельства: православных/раскольников	0	2/4	3/0
Количество девочек, окончивших курс с получением свидетельства об окончании курса в начальном народном училище: православных/раскольниц	0	0	0
Количество девочек, окончивших курс без получения свидетельства об окончании курса в начальном народном училище: православных/раскольниц	0	0	0

Приложение 21. Продолжение

Название школы	Омутнинская, на заводе Омутнинском	Новоселовская, в приходе с. Северского	Подгорновская, в приходе с. Святополья
Общее количество учащихся	10	6	5
Из них мальчиков	10	6	5
Из них девочек	0	0	0
Количество мальчиков, окончивших курс с получением льготного по воинской повинности свидетельства: православных/раскольников	0	0	0
Количество мальчиков, окончивших курс без получения льготного по воинской повинности свидетельства: православных/раскольников	5/5	5/1	1/4
Количество девочек, окончивших курс с получением свидетельства об окончании курса в начальном народном училище: православных/раскольниц	0	0	0
Количество девочек, окончивших курс без получения свидетельства об окончании курса в начальном народном училище: православных/раскольниц	0	0	0

Источник: ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 119. Л. 1об.-2, 2об.-3.

Яранский уезд

Название школы	Арзаматовская, в приходе с. Большеустинского	Левкинская, в приходе с. Борки	Павловская, в приходе с. Великоречья
Общее количество учащихся	5	3	5
Из них мальчиков	5	3	5
Из них девочек	0	0	0
Количество мальчиков, окончивших курс с получением льготного по воинской повинности свидетельства: православных/раскольников	4/1	0	5/0
Количество мальчиков, окончивших курс без получения льготного по воинской повинности свидетельства: православных/раскольников	0	3/0	0
Количество девочек, окончивших курс с получением свидетельства об окончании курса в начальном народном училище: православных/раскольниц	0	0	0
Количество девочек, окончивших курс без получения свидетельства об окончании курса в начальном народном училище: православных/раскольниц	0	0	0

Источник: ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 119. Л. 2об.-3, 4об.-5, 5об.-6.

Малмыжский уезд, Нолинский уезд

Название школы	Гыбданская, в приходе с. Тыловыл-Пельги Малмыжского уезда	Дароматская, в приходе с. Зона Малмыжского уезда	Боровская, в приходе с. Сретенского Нолинского уезда	Власовская, в приходе с. Немы Нолинского уезда
Общее количество учащихся	2	9	3	17
Из них мальчиков	0	6	3	15
Из них девочек	2	3	0	2
Количество мальчиков, окончивших курс с получением льготного по воинской повинности свидетельства: православных/раскольников	0	0	0	0
Количество мальчиков, окончивших курс без получения льготного по воинской повинности свидетельства: православных/раскольников	0	0/6	2/1	5/10
Количество девочек, окончивших курс с получением свидетельства об окончании курса в начальном народном училище: православных/раскольниц	0/2	0/3	0	0
Количество девочек, окончивших курс без получения свидетельства об окончании курса в начальном народном училище: православных/раскольниц	0	0	0	2/0

Источник: ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 119. Л. 2об.-4.

Приложение 21. Продолжение

Уржумский уезд, Орловский уезд

Название школы	Елембаевская, в приходе с. Нового- Торьяла	Максинерская, в приходе с. Шурмы	Деяновская, в приходе с. Актыгашева	Тошнурская, в приходе с. Косолапова	Муленская, в приходе с. Верхораменья Орловского уезда
Общее количество учащихся	9	9	6	10	2
Из них мальчиков	4	9	6	10	0
Из них девочек	5	0	0	0	2
Количество мальчиков, окончивших курс с получением льготного по воинской повинности свидетельства: православных/раскольников	1/0	3/0	2/4	4/0	0
Количество мальчиков, окончивших курс без получения льготного по воинской повинности свидетельства: православных/раскольников	3/1	2/4	0	2/4	0
Количество девочек, окончивших курс с получением свидетельства об окончании курса в начальном народном училище: православных/раскольниц	3/0	0	0	0	1/0
Количество девочек, окончивших курс без получения свидетельства об окончании курса в начальном народном училище: православных/раскольниц	2/0	0	0	0	1/0

Источник: ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 119. Л. 4об.-6.

Программа собеседований со старообрядцами г. Вятка
(февраль-март 1905 г.)

№ беседы	Дата проведения (неделя)	Содержание
1 беседа	6 февраля. Неделя о мытаре и фарисее	О таинстве покаяния и в частности о том, возможно ли спасение при беспоповской исповеди.
2 беседа	13 февраля. Неделя о блудном сыне	О таинстве причащения и в частности о том, могут ли добрые дела: пост, молитва и милостыня заменить таинство причащения
3 беседа	20 февраля. Неделя мясопустная	Законно ли было отделение предков старообрядцев от греко-русской церкви при патриархе Никоне и законно ли отчуждение от нее современных старообрядцев
4 беседа	6 марта. Торжество православия	Об иконопочитании и о том, правильно ли относятся старообрядцы к иконопочитанию и к вопросу о сообщении с еретиками и неверными
5 беседа	13 марта. 2-я неделя Великого поста	Представляют ли собою беспоповцы Христову церковь, вне которой нет спасения
6 беседа	20 марта. 3-я неделя Великого поста	О кресте и в частности о том, правы ли старообрядцы при почитании восьмиконечного креста, отрицающие почитание четвероконечного

7 беседа	27 марта. 4-я неделя Великого поста	Есть ли основание в священном писании и в священном предании довольствоваться одним крещением без таинства миропомазания, и учить о браке так, как учат беспоповцы
8 беседа	3 апреля. 5-я неделя Великого поста.	Справедливо ли учат беспоповцы о том, что в греко-российской церкви ныне царствует последний антихрист самолично

Источник: ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 87. Л. 9-9об.

Количество уклонившихся в старообрядчество и сектантство по восточному району Вятской губернии в 1915 г.

Количество уклонившихся в старообрядчество в 1915 г.

Уезд	Число уклонившихся мужчин	Число уклонившихся женщин	Всего
Глазовский	сведения не переданы	сведения не переданы	—
Елабужский	—	—	—
Малмыжский	1	3	4
Сарапульский	5	5	10
Всего	6	8	14

Количество уклонившихся в сектантство в 1915 г.

Уезд	Число уклонившихся мужчин	Число уклонившихся женщин	Всего
Глазовский	—	—	—
Елабужский	—	—	—
Малмыжский	4	6	10
Сарапульский	7	10	17
Всего	11	16	27

Источник: Вятское Епархиальное братство во имя святителя и чудотворца Николая в 1915 отчетном году. Вятка, 1916. С. 18-19.

Количество присоединившихся к православию
из старообрядчества и сектантства в 1915 г.

Количество перешедших в православие
из старообрядчества в 1915 г.

Уезд	Число уклонившихся мужчин	Число уклонившихся женщин	Всего
Глазовский	сведений нет	сведений нет	—
Елабужский	2	5	7
Малмыжский	5	3	8
Сарапульский	5	18	23
Всего	12	26	38

Количество перешедших в православие
из сектантства в 1915 г.

Уезд	Число уклонившихся мужчин	Число уклонившихся женщин	Всего
Глазовский	—	—	—
Елабужский	—	—	—
Малмыжский	1	—	1
Сарапульский	3	—	3
Всего	4	—	4

Источник: Вятское Епархиальное братство во имя святителя и чудотворца
Николая в 1915 отчетном году. Вятка, 1916. С. 18-19.